

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Апрель 2021 г.

НОМЕР 72

ЧАСТЬ 5

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Апрель 2021 г. № 72, Часть 5 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 164 с.

DOI 10.18411/lj-04-2021-p5

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XVII. ПЕДАГОГИКА	6
Такуова З.С., Булатбаева К.Н. О совершенствовании учебных программ по иностранному языку в общеобразовательных школах Казахстана.....	6
Тимофеева Е.Г. Индивидуальный подход в обучении студентов при развитии социальных компетенций.....	10
Токарев В.С. Способы преодоления эмоциональных состояний негативно влияющих на профессиональную деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии	13
Фурсова П.В. Сущностные характеристики социально-культурного сопровождения в условиях высшего образования	18
Чемерилова И.А. Способы измерения адаптивных ресурсов семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья	21
Чжу Ченхуэй, Минакова Л.Ю. Методы устранения влияния временных и пространственных факторов на межкультурную коммуникацию в поликультурной среде.....	26
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Историко-педагогические аспекты формирования широты эрудиции начальствующего состава ОВД России: в контексте опыта спартанской и афинской школ воспитания	31
Nurutdinova A.R. A new educational paradigm: the formation of a didactically competent multicultural and multilingual personality (linguamultimedia competence of a foreign language teacher).....	34
РАЗДЕЛ XVIII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	39
Агалыева Б. Специфика товарного знака в лексической системе английского языка..	39
Агалыева Б., Дертынова Е.Б.-Б. Функциональные особенности товарного знака в англоязычной рекламе	41
Андиш И.Б., Бекетова С.В. Стилистические и лингвистические особенности английского языка в рекламе	44
Баишева З.В. Выразительность судебной речи	47
Волнянский А.Е., Семенова С.Н., Семенова А.Н. Частота появления слов-помещений в тексте (на примере произведения Дж. Эскотта «Призрак замка Дженни» на английском языке).....	51
Гареева Г.Н. Жанровые особенности башкирских повестей 1930-х годов	54
Гордеева Н.В., Дятлова А.К. Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков).....	58

Жэнь Чуньянь Немного об антонимах в русском языке.....	60
Исянгулова Г.А., Гарифуллин Р.Р. О модальности долженствования и необходимости в современном башкирском языке	63
Кажарова И.А. Тематические аспекты песенной поэзии Ф. М. Канкулова. Материалы к биобиблиографическому словарю «Адыгские писатели XIX – XXI вв.»	66
Казанова Н.Е. Особенности синонимичных фразеологизмов в корейском языке.....	70
Кривошапкина М.С., Лебедева В.В. Сопоставительный анализ ФЕ с компонентом «нога» в корейском и якутском языках.....	73
Кусраева Л.А., Кабулова Г.С. Тема детства в художественном осмыслении Ц. Гадиева	78
Лисевская А.И., Титаренко Н.В. Специфика глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII).....	81
Осташевская Е.Ю. Перцептивная лексика английского языка с семантическим компонентом «теплота» в рекламном тексте	86
Уразметова А.В., Яровая А.И. Семантические особенности ойконимических прозвищ	91
Уткина Е.В. Портрет Ольги Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания	94
Шалифова О.Н., Шнейдман Е.Л. Английские заимствования во французском языке: история и современность.....	97
Шарина А.Е., Лебедева В.В. Репрезентация гендерных представлений в семантике зооморфизмов в корейском и якутском языках	103
Шарифуллина А.Д. Методы прикладной лингвистики.....	106
Podavets O.D., Gerok-Yerzhanova O.V. How to teach students to make complex interpretation of a text	109
РАЗДЕЛ XIX. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	113
Базиева Г.Д. Этнические традиции как основа культурной матрицы.....	113
Васильченко Д.В. Рост продаж настольных игр: правильное позиционирование или случайное стечение обстоятельств?	116
РАЗДЕЛ XX. АНИМАЦИЯ	120
Желвакова Е.Д. Перспективы развития отечественной мультипликационной индустрии.....	120

РАЗДЕЛ XXI. ПСИХОЛОГИЯ	123
Агирбова Д.М., Зюзина Д.П. Психолого-гендерные особенности возникновения депрессии	123
Богунова А.С., Бондарева О.В. Особенности переживания материнства и взаимоотношения женщины с собственной матерью.....	126
Волохина Л.В. Современное состояние палеopsихологической теории антропогенеза Б.Ф. Поршнева.....	129
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. К вопросу о предмете психологии управления	132
Кузнецов Д.Е. Взаимосвязь мотивации с успешностью обучения в ВУЗе	136
Маслова Т.М. Исследование особенностей саморегуляции поведения у студентов вуза	139
Музычук Е.С. Особенности агрессивности в разных возрастных группах	143
Серова О.Е. Бытие духовной природы души как предмет умоzрительной психологии профессора Ф.А. Голубинского	146
Симонович Н.Е. Обучение осужденных в исправительных учреждениях: психологические особенности	152
Федоров Е.В. Психологические особенности водолазов и пловцов	156

РАЗДЕЛ XVII. ПЕДАГОГИКА

Такуова З.С., Булатбаева К.Н.

О совершенствовании учебных программ по иностранному языку в общеобразовательных школах Казахстана

*Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Казахстан, Нур-Султан)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-174

Аннотация

В данной статье рассматриваются учебные программы по английскому языку общеобразовательных школ Казахстана в 5 и 6 классах. Представлены таблицы по каждому из данных классов в виде совершенствования тем по учебной программе.

Статья посвящена анализу учебных программ по английскому языку общеобразовательных школ Казахстана в 5 и 6 классах, и путям по совершенствованию данных программ. Особое внимание уделяется одной из тем урока в 5 и 6 классах с предоставлением подтем по данной теме, подтема расписана в свою очередь с дальнейшим заданием для учащихся, с применением лексического минимума, который тоже расписан по теме занятия и выявлены определенные семантические виды высказываний.

Такой подход необходим в преподавании и изучении английского языка для достижения хороших результатов в принципах коммуникативной направленности.

Ключевые слова: учебная программа, английский язык, речевые интенции, семантические типы элементарных высказываний

Abstract

This article discusses the English language curricula of general education schools of 5th and 6th graders in Kazakhstan. The tables for each of these graders are presented in the form of improving the topics of the curriculum.

The article is devoted to the analysis of educational programs in English in general education schools of 5th and 6th graders in Kazakhstan and ways to improve these programs. Special attention is paid to one of the topic of the lesson for 5th and 6th graders with the provision of sub-topics for this topic, sub-topic is painted in turn with a further task for students, using the lexical minimum, which is also painted for the topic of the lesson and certain semantic types of statements.

This approach is necessary in teaching and learning English to achieve good results in the principles of communication orientation.

Keywords: curriculum, English, speech intentions, semantic types of elementary utterances

В настоящее время – время новых инновационных технологий и развития полиязычия в Казахстане, в соответствии с учебными программами по английскому языку, английский язык изучается с начальной школы, а иногда и с детского сада. Предмет «Английский язык» относится к учебной программе по предметам образовательной области «Язык и литература» для 5–9 классов общеобразовательной школы. Основным принципом данной учебной программы является коммуникативная направленность, где учащиеся изучают английский язык посредством говорения, например 5-6 класс на уровне А1 (допороговый), а 7-9 класс на уровне А2 (предпороговый уровень) по общеевропейскому уровню владения языком. Согласно учебной программе, разработанной в соответствии с Государственным

общеобразовательным стандартом среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования), утверждённой постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 года № 1080 [1] целями изучения английского языка в общеобразовательных школах являются:

- формирование полиязычной, поликультурной личности;
- развитие коммуникативной компетенции в рамках определенного тематического минимума;
- повышение мотивации и понимания важности изучения английского языка как средства общения, познания, самореализации и социальной адаптации;
- формирование учебных умений пользоваться двуязычными, толковыми словарями, информационно-коммуникационными технологиями;
- воспитание качеств гражданина, патриота Казахстана; развитие национального самосознания, стремления к взаимопониманию между людьми разных сообществ, толерантного отношения к проявлениям иной культуры;
- воспитание чувства уважения и заботы к старшему/младшему поколению, бережного отношения к окружающей среде, имуществу;
- приобщение к здоровому образу жизни.

В соответствии с указанными целями должны быть решены следующие задачи обучения:

- соблюдать принцип преемственности, последовательности и системности изученного материала в начальных классах;
- развивать способность адаптировать и использовать языковой материал для решения конкретных коммуникативных задач;
- развивать умения вести структурно-содержательные диалоги различных типов;
- формировать навыки развития монологической речи;
- формировать и совершенствовать умения восприятия на слух иноязычной речи, понимания основного содержания аудио-, видеотекстов;
- развивать навыки всех видов чтения и понимания основного содержания аутентичных текстов разных жанров, выражать свое отношение/ мнение к прочитанному;
- развивать умения писать личные, деловые письма, заполнять анкету, аннотировать прочитанный материал, писать эссе.

Для того, чтобы в полной мере достичь поставленных целей и задач для изучения английского языка в 5 и 6 классах автором проанализирована одна тема, к данной теме были даны подтемы, подтемы в свою очередь описаны определенными речевыми интенциями, далее выбран лексический минимум по теме, где учащиеся могут пользоваться этим словарем при составлении предложений на английском языке и наконец, в последней графе описаны семантические виды высказываний, которые встречаются в каждой теме урока. Рассмотрим несколько примеров.

В учебной программе в 5 классе даны темы, которые учащиеся изучают в течение учебного года, это такие темы:

- «Я и моя семья» (7 часов): «О себе (внешность, характер, увлечения и т.д.)»;
- «Мои друзья» (6 часов): «Мой близкий друг, мой зарубежный друг (внешность, характер, увлечения и т.д.)»;
- «Моя квартира, мой дом» (5 часов): «Помощь по дому»;

- «Здоровый образ жизни» (5 часов): «Продукты питания», «Здоровая диета», «Спорт»;
- «Я и моя школа» (9 часов): «Любимый школьный предмет», «Школьный этикет», «Мой рабочий день»;
- «Еда», «Одежда», «Покупки» (6 часов);
- «Я и окружающий меня мир» (6 часов): «Моя Родина – Казахстан», «Астана и её достопримечательности»;
- «Животный и растительный мир Казахстана и других стран мира» (8 часов);
- «Страна изучаемого языка – Великобритания» (10 часов): «Лондон и его достопримечательности», «Праздники и традиции Великобритании»;
- «Выдающиеся люди Казахстана и страны изучаемого языка» (6 часов).

Рассмотрим одну из первых тем «Я и моя семья» в таблице ниже.

Темы	Подтемы	Речевые интенции	Лексический минимум	Семантические виды высказываний
«Я и моя семья» (7 часов): «О себе (внешность, характер, увлечения и т.д.)»;	1. О себе 2. Моя семья и их увлечения 3. Внешность моей мечты 4. Типы характера 5. Мое хобби 6. Мое свободное время	1. Рассказать общую информацию о себе 2. Дать общую информацию о семье и рассказать об их увлечениях 3. Ответить на вопрос «Нравится ли тебе своя внешность?» 4. Перечислить типы характера и кратко описать их 5. Рассказать о своем хобби и почему он важен для людей 6. Рассказать о своем свободном времени при проведении	1. Name – имя Surname – фамилия Age – возраст To like – нравиться Home address – домашний адрес Home town – родной город Was named after – был назван в честь Come from – родом из Was born – родился To live – жить To be located – расположен Go to school – ходить в школу To finish school – закончить школу 2. Family – семья Mother / mommy – мама Father / daddy – папа Son – сын Daughter – дочь Sister – сестра Brother – брат Grandfather / grandpa – дедушка Grandmother / grandma – бабушка Aunt – тетя Uncle – дядя Nephew – племянник Niece – племянница	- Субъект и его физическое действие - Субъект и его движение - Субъект и его интеллектуальное действие - Субъект и его психологическое действие - Субъект и его признак - Субъект и его эмоционально-оценочное отношение к чему-либо - Целое и части их взаимосвязи - Субъект и владение чему-либо - Наличие чего-либо / кого-либо - Множество субъектов и их взаимоотношения - Сравнение

Из таблицы выше, видно, как подробно можно описать каждую тему, предоставив их учащимся для пользования на уроках. Таким образом, можно достичь больших успехов в изучении английского языка, так как в первую очередь обращается внимание на коммуникативную направленность. Каждый урок рассчитан на определенное количество часов и поэтому темы в данных таблицах рассчитаны на несколько уроков, где учитель может разнообразить их, дополнив своими примерами.

Рассмотрим одну из тем 6 класса по учебной программе, охватывающую социально-бытовую, учебно-трудовую и социально-культурную сферы, на изучение которых выделено (68 часов):

- «Здоровье»: пропаганда здорового образа жизни (в нашей стране и стране изучаемого языка), роль средств массовой информации в пропаганде здорового образа жизни (9 часов);
- «Еда»: национальная кухня Казахстана и страны/ стран изучаемого языка», правила поведения за столом, хорошие манеры» – (9 часов);
- «Образование»: школа (типы школ), система образования в Казахстане и в странах изучаемого языка (14 часов);
- «Путешествие»: виды отдыха, достопримечательности», виды жилища, знаменитые путешественники и их великие открытия (18 часов);

— «Страны изучаемого языка»: Соединённые Штаты Америки, Вашингтон и его достопримечательности, города США, праздники и традиции, выдающиеся люди США и их вклад в мировую культуру (18 часов).

Темы	Подтемы	Речевые интенции	Лексический минимум	Семантические типы элементарных высказываний (классификация Булатбаевой К.Н.)
Еда (9 часов)	1. Национальная кухня Казахстана 2. Национальная еда страны изучаемого языка 3. Правила поведения за столом 4. Хорошие манеры	1) Дать общую информацию о национальной кухне Казахстана 2) Рассказать о национальной еде страны изучаемого языка 3) Сравнить национальные кухни двух стран 4) Рассказать об основных правилах поведения за столом 5) Дать общую информацию о подготовке/сервировке стола 6) Определить понятие этикет 7) Рассказать о плохих/хороших манерах	1) <u>Мясные блюда:</u> Бешбармак – beshbarmak ("fivefingers"meatwithdough) Куырдак – kuyrdak (hot fat roast made from different meat offal, mainly from the liver, kidneys, heart, lungs and fat.) Сорпа – sorpa (meat broth) <u>Мучные блюда:</u> Бауырсак – bauyrsak (Fried dough) Шелпек– shelppek (flatbread hailing) <u>Злачные продукты - Cereal products:</u> Жент - Zhent Тары - Tary Талқан - Talkan <u>Молочные напитки - Milk drinks:</u> Каттык - Kattyk Айран - Ayran Сүт - Milk Күрт - Kurt -----	- субъект и его социально-этическое действие; - наличие чего/кого-либо у кого/чего-либо; - отсутствие чего/кого-либо у кого/чего-либо; - состояние, свойство, характеристика; - субъект и владение им чем-либо; - субъект и отчуждение от него чего-либо; - сравнение чего/кого-либо с чем/кем-либо; - ограничение/запрет чего-либо; - возможное/невозможное, ожидаемое, желательное/нежелательное действие, состояние, свойство; - субъект и его эмоционально-оценочное отношение к чему/кому-либо.

По 5 и 6 классу даны подробные описания по одной из тем в виде таких таблиц, которые послужат хорошей помощью учителям по английскому языку, так как при планировании уроков, им не нужно придумывать, какие подтемы использовать на уроке или искать определенный лексический минимум для каждого класса.

Конкретизация учебных программ важна как для начинающего учителя, так и для учителя со стажем, так как сегодня лингвистическая наука дает нам достаточно эффективные средства функционального характера, которые могут использоваться в качестве единиц обучения. С последними учителя-практики не всегда бывают знакомы, и, следовательно, они не могут связать речевую темы с функционально-семантическим языковым материалом. Искусственная связь речевого материала со средствами традиционной структурной языковой системы не всегда эффективная в плане достижения коммуникативной компетенции. Об этом сказано во многих методических трудах (Ученик никогда не подумает: «Сейчас я свою мысль выражу сложным предложением». Он будет реализовывать задачи охарактеризовать объект, обосновать свою точку зрения и т.д.) (См. об этом труды Е.И.Пассова [3]).

В XXI веке, учителя и учащиеся должны владеть языком на высоком уровне, чтобы достичь мирового уровня, чтобы стремиться обучаться в зарубежных университетах. Владение английским языком, либо другим иностранным языком считалось показателем образованности. Поэтому у учащихся должен быть интерес к изучению английского языка, а при правильном планировании и использовании вышеуказанных таблиц, появится интерес и будут достигаться принципы коммуникативной направленности. Учитель иностранного языка получит возможность пользоваться новыми «инструментами» в обучающем процессе, что написано в трудах ученых кафедры иностранной филологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева [4].

Описанный подход применим и к иностранным языкам в системе профессионального обучения в колледжах и вузах. В целом аспекты реформирования содержания курса иностранного языка должны коснуться прежде всего лингвистических основ методики преподавания языков, после чего следует рассматривать собственно методические способы и приемы обучения в условиях цифровизации учебного процесса.

***

1. Учебные программы по предметам образовательной области «Язык и литература» для 5–9 классов общеобразовательной школы. – Астана, 2013. – 183 стр.
2. Булатбаева К. Н. Функционально-коммуникативное описание языковой системы в лингводидактических целях-2.8 с. л. / / Современные направления лингвистической науки. Коллективная монография. – Астана: ЕНУ, 2015 – 380 с.
3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
4. Бижкенова А.Е., Булатбаева К.Н., Сабитова Л.С. Научные основы непрерывного лингводидактического образования специалистов иностранных языков в Казахстане: Коллективная монография. – Астана: Мастер ПО, 2017. -135 с.

Тимофеева Е.Г.

Индивидуальный подход в обучении студентов при развитии социальных компетенций

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет»
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-175

Аннотация

Высшие учебные заведения стремятся к подготовке современных конкурентоспособных специалистов, которые обладают творческим мышлением, высокоразвитым интеллектом, способностями к созиданию и самореализации, что является результатом формирования социальной компетенции. Показано, что при формировании социальной компетенции немаловажную роль играет индивидуальный подход в обучении студента исходя из его особенностей. Обосновано, что правильно спланированная и организованная работа, а также индивидуальный подход к обучающимся приведет к формированию социальной компетенции специалистов так необходимой в современном мире.

Ключевые слова: образование, компетенция, социальная компетенция, индивидуальный подход, визуал, аудиал, кинестетик, дискрет, смешанный тип, успеваемость.

Abstract

Higher educational institutions strive to train modern competitive specialists who have creative thinking, highly developed intelligence, abilities to create and self-realization, which is the result of the formation of social competence. It is shown that in the formation of social competence, an important role is played by an individual approach to teaching a student based on its characteristics. It is proved that properly planned and organized work, as well as an individual approach to students, will lead to the formation of social competence of specialists so necessary in the modern world.

Keywords: education, competence, social competence, individual approach, visual, auditory, kinesthetic, discret, mixed type, academic performance.

Сегодня в условиях жесткой конкуренции высшие учебные заведения стремятся к подготовке современных конкурентоспособных специалистов, которые обладают

творческим мышлением, высокоразвитым интеллектом, способностями к созиданию и самореализации. Таким образом, образование сегодня должно обладать рядом требований, одним из которых является формирование у студентов социальных компетенций [1]. То есть не просто владение знаниями, умениями и навыками, а приобретение способностей и качеств, которые необходимы для комфортного существования в обществе, в частности, использование своих профессиональных и социально значимых знаний [2]. Социальная компетенция является неотъемлемой частью при адаптации в обществе, работе в команде, самоорганизации и самоконтроле, разрешении конфликтов. При ее формировании немаловажную роль играет индивидуальный подход в обучении студента исходя из его особенностей, таких как темперамент, психотип личности, доминирующий канал восприятия и т.д. [3].

Опираясь на вышесказанное, с января по декабрь 2019 года было проведено исследование на тему: влияние типа восприятия мозга на успеваемость студентов по предмету «Математика». Известно, что по типам восприятия мира людей можно разделить на визуалов (восприятие мира с помощью зрения), аудиалов (восприятие мира через слуховой канал), кинестетиков (восприятие мира через обоняние, осязание) и дискретов (восприятие мира через логику, цифры).

Объектом исследования выступили студенты экономических специальностей 1-2-го курсов Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) инженерно-экономического факультета, а также факультетов промышленно-гражданского строительства и мировой экономики и права.

Объем выборки составил 174 человека (103 девушки и 71 юноша).

Предметом исследования является доминирующий канал восприятия, а также успеваемость студентов.

К методам, использованным в исследовании относятся: психодиагностика, анкетирование, статистические методы обработки данных, метод парной корреляции.

Выдвинем гипотезу исследования о том, что тип восприятия мозга и успеваемость студентов коррелируют между собой.

Исследование начали проводить со студентами 1-го курса во втором семестре, закончили в конце первого семестра 2-го курса.

На первом этапе исследования для определения типа восприятия мозга использована диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева. Результаты тестирования показали, что 37 опрошенных студентов являются визуалами, 10 – аудиалами, 68 человек – кинестетики, 26 – дискреты, остальные 19 студентов относятся к смешанному типу. Процентное соотношение по каналам восприятия отражено на рисунке 1.

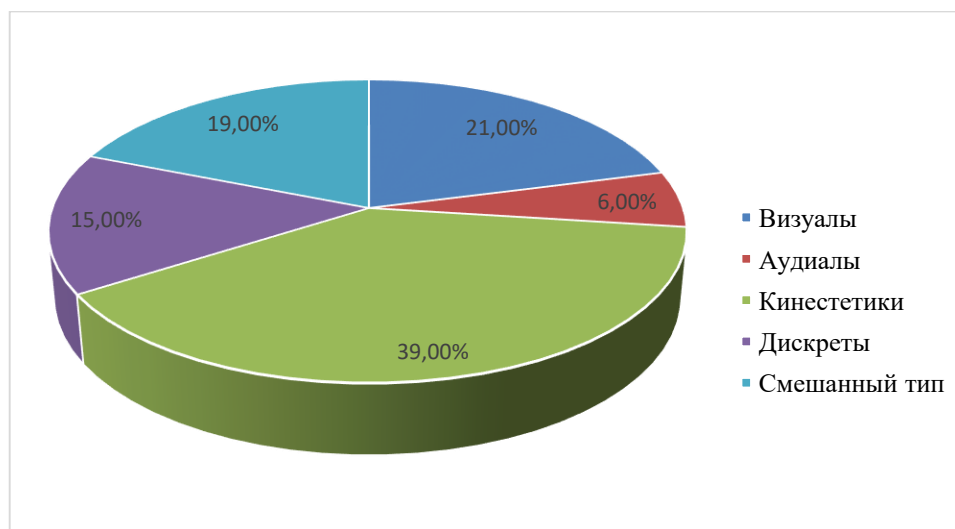

Рис. 1 Доминирующие каналы восприятия

Из диаграммы видно, что преобладающее число студентов, участвующих в исследовании оказались кинестетики. Таким образом, можно сделать вывод, что для более качественного восприятия информации этому типу на занятиях по математике необходимо больше работать у доски, так как мышечная память для них выступает в приоритете.

Во втором семестре 1-го курса занятия проводились в стандартном режиме, то есть особого внимания к доминирующим каналам восприятия не уделялось. Далее была собрана информация об отметках студентов за 2-ой семестр по математике.

Сопоставив типы восприятия мозга – переменная X (предварительно проранжировав их: 1 – аудиалы, 2 – дискретны, 3 – смешанный тип, 4 – визуалы, 5 – кинестетики) и средние значения успеваемости студентов по каждому типу модальности – переменная Y , мы получили коэффициенты корреляции, показывающие зависимость между параметрами X и Y (табл. 1).

Табл. 1

Коэффициенты парной корреляции между типами восприятия мозга и успеваемостью студентов

X	1	2	3	4	5
Y	3,4	4,2	4,5	4,3	3,9
r_{XY}	-0,158	0,271	0,314	2,217	-0,115

Все коэффициенты парной корреляции не превосходят 0,4 ($r_{XY} < 0,4$), что говорит о незначимой зависимости этих значений, а также что линейная связь между ними отсутствует. Тем не менее можно увидеть, что у дискретов, визуалов и смешанного типа коэффициент корреляции и средние значения успеваемости выше остальных. То есть, можно предположить, что для этой части студентов вполне достаточно наблюдать, логически рассуждать и решать необходимые задачи, чтобы иметь хорошую успеваемость.

Затем, начиная со второго семестра на практических занятиях преподаватели активно использовали разные способы воздействия на каналы восприятия. Студентам предлагалось множество наглядных пособий (таблиц и схем), алгоритмы решения задач проговаривались и обсуждались, много задач прорешивали на доске сами обучающиеся.

После сессии также были подведены итоги об отметках студентов за 3-ий семестр по математике и выявлены средние значения успеваемости студентов в соответствии с каналом восприятия информации. Данные сведены в таблицу (табл. 2) из которой видно, что результаты остались примерно на одном уровне.

Таблица 2

Средняя успеваемость студентов за 2-ой и 3-ий семестры в соответствии с типом модальности

X	1	2	3	4	5
2-ой семестр	3,4	4,2	4,5	4,3	3,9
3-ий семестр	3,6	4,0	4,3	4,4	4,0

Из устных бесед со студентами выяснилось, что на успеваемость большое влияние оказывает мотивационная составляющая. Это получение стипендии, диплома, глубоких знаний, получение хорошей специальности, чтобы стать востребованным специалистом и т.д. В зависимости от мотива учебной деятельности студента стало очевидным почему одни смогли улучшить свою успеваемость, а другие в лучшем случае остались на том же уровне.

Полученные результаты, можно дополнить выводами. Успеваемость студентов и использование лишь одного способа восприятия информации не коррелируют между

собой. Студенты, относящиеся к смешанному типу восприятия, имеют более высокие средние баллы по математике. То есть воспринимая информацию разными способами вероятность ее усвоить оказывается выше. Таким образом, студентам надо стараться развивать в себе мультимодальность, работать над собой с целью развития социальной компетенции [4].

Преподавателям вуза также необходимо учитывать индивидуальные особенности студентов, в процессе обучения использовать индивидуальный подход и уметь мотивировать студентов к обучению [5]. Педагог должен уметь воздействовать на зрительное, слуховое, логическое, сенсорное восприятие, использовать на занятиях разные способы донесения информации до студентов. Правильно спланированная и организованная работа, а также индивидуальный подход к обучающимся приведет к формированию социальной компетенции специалистов так необходимой в современном мире.

***

1. Демьяненко Ю.И. Математические дисциплины как средство формирования профессиональных компетенций // В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы. Материалы Международной научно-методической конференции. СГУПС, НТИ – филиал МГУДТ. 2014. С. 329-331.
2. Демьяненко Ю.И. Математические дисциплины как средство формирования профессиональных компетенций // В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы. Материалы Международной научно-методической конференции. Сибирский государственный университет путей сообщения, НТИ - филиал МГУДТ. 2014. С. 329-331.
3. Липатникова О.А. Взаимосвязь репрезентативной системы, мотивов учебной деятельности и успеваемости студентов // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 62-70.
4. Миллер Н.В. К вопросу о влиянии тенденций современного информационного общества на математическое образование в вузе // В сборнике: Образование как единство обучения и воспитания. Материалы международной научно-методической конференции. СГУПС. 2016. С. 116-119.
5. Демьяненко Ю.И. Математическая подготовка студентов в условиях реализации компетентностного подхода // В сборнике: Образование как единство обучения и воспитания. Материалы международной научно-методической конференции. СГУПС. 2016. С. 147-150.

Токарев В.С.

Способы преодоления эмоциональных состояний негативно влияющих на профессиональную деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-176

Аннотация

В данной статье рассмотрены способы преодоления эмоциональных состояний негативно влияющих на профессиональную деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии. По мнению автора испытываемая военнослужащим или сотрудником эмоция может способствовать выполнению задачи, а может привести к ее срыву, причинению человеку серьезной психической травмы, вплоть до разрушения личности.

Ключевые слова: военнослужащий, воля, готовность, эмоциональное состояние, эмоции, преодоление, стресс, психологическая устойчивость, стрессоустойчивость, сотрудник, профессиональная деятельность.

Abstract

This article discusses ways to overcome emotional states that negatively affect the professional activities of military personnel and

Employees of the Russian National Guard. According to the author, an emotion experienced by a serviceman can contribute to the fulfillment of the task and can lead to its failure, causing a person serious mental trauma, up to the destruction of the personality.

Keywords: serviceman, will, readiness, emotional condition, emotion, overcoming, stress, psychological stability, stress tolerance, employee, professional act.

Деятельность военнослужащих и сотрудников Росгвардии в современном мире затрагивает самые чувствительные струны человеческой психики. Частые жизненные лишения, отсутствие привычных для других людей комфортных условий, постоянная усталость, нередкое давление со стороны руководства, наблюдение чужих страданий, необходимость ежеминутного преодоления себя, готовности применения оружия и понимания реальности опасности для собственной жизни не могут оставить равнодушным даже самого закаленного человека.

Из многочисленных литературных источников, свидетельств ветеранов, известны наиболее характерные эмоции возникающие у военнослужащих и сотрудников:

- страх (за свою жизнь, боязнь невыполнения приказа, боязнь неизвестности, боязнь боли и др.);
- гнев (при виде несправедливости, нарушении закона, общении с врагом);
- горе или печаль (при неудаче, потере боевого товарища);
- отвращение (при выполнении некоторых неприятных действий, необходимости общения с неприятными людьми);
- радость (при отлично выполненной задаче, спасении человеческой жизни и т.д.).

В бытовом понимании зачастую эмоции делят на положительные (позитивные) и отрицательные (негативные), подразумевая вызываемые приятные и неприятные субъективные переживания. Так называемые «негативные эмоции» приводят к реализации соответствующего ситуации поведения, направленного на устранение источника физической или психологической опасности.

Основные «негативные эмоции»:

- страх (в большинстве случаев позволяет оптимальным образом реагировать на опасность);
- гнев (служит для задействования психической и физической энергии, требующейся для преодоления или устранения препятствия, возникшего на пути к достижению цели);
- печаль (возникает в случае переживания потери значимого объекта или снижения личного статуса, как правило, приводит к снижению уровня энергии);
- презрение (возникает в отношении окружающих для выражения доминирования и поддержания собственной самооценки);
- чувство вины (возникает в связи с установлением подчиненной роли в социальной иерархии, иногда приводит к потере самоуважения);
- отвращение (служит для отталкивания неприятных и вредных объектов).

По словам признанного специалиста в исследовании человеческих эмоций К.Э. Изарда: «Какой бы ни была эмоция, переживаемая человеком, мощной или едва выраженной – она всегда вызывает физиологические изменения в его организме, и эти изменения порой столь серьезны, что их невозможно игнорировать... Всякая

активированная эмоция... сама оказывает побудительное, организующее влияние на наши мысли и поступки... Из соображений удобства мы разделяем эмоции на положительные и отрицательные на основании их сенсорных или эмпирических характеристик. Однако нужно помнить, что всякая эмоция (например, страх, радость) может быть и позитивной, и негативной – в зависимости от того, насколько она помогает или мешает адаптации индивида в конкретной ситуации... Радостные переживания полезны и благотворны для человеческого организма. Когда мы испытываем радость, все системы нашего организма функционируют легко и свободно, разум и тело находятся в расслабленном состоянии, и этот относительный покой позволяет нам восстанавливать затраченную энергию. По свидетельствам многих людей, перенесших то или иное заболевание, радостные переживания ускоряют процесс выздоровления... Однако эмоция радости может приводить и к снижению продуктивности мышления. Если решение стоящей перед человеком проблемы требует усилий и упорного труда, то в радости человек может просто забыть о ней, оставить ее неразрешенной. Поэтому в некоторых ситуациях интеракция «радость – когнитивный процесс» может иметь парадоксальный характер. Какой бы интеллектуальной деятельностью не был занят человек, если она вызывает у него чувство радости, то переживание радости может затормозить деятельность, направленную на решение проблемы, снизить мотивацию человека. Эти изменения в скорости и мотивации могут отсрочить интеллектуальное или творческое достижение, а иногда даже сделать его невозможным [4]. Иными словами, испытываемая военнослужащим или сотрудником эмоция может способствовать выполнению задачи, а может привести к ее срыву, причинению человеку серьезной психической травмы, вплоть до разрушения личности.

Воздействие некоторых эмоций на физиологический, моторный и мыслительный компоненты деятельности военнослужащего (сотрудника) и вызываемые при этом психофизиологические изменения в организме и изменения в его поведении, отрицательно влияющие на качество выполняемых служебных задач, приводят к необходимости решения проблемы «эмоциональных состояний, негативно влияющих на профессиональную деятельность» (ЭСНВПД).

Исходя из общего понимания психического состояния как целостной характеристики психики в отдельно взятый, достаточно короткий промежуток времени, ограниченный рамками конкретной ситуации, сформулируем рабочее определение этих состояний.

Под эмоциональным состоянием, негативно влияющим на профессиональную деятельность, понимается такое целостное проявление психики конкретного человека в определенной ситуации жизнедеятельности, в котором доминируют неподконтрольные эмоции, мешающие успешной реализации сознательно поставленной цели.

Теоретически ЭСНВПД стали рассматриваться с развитием самой психологии как науки применительно, прежде всего, к воинским подразделениям на фоне возрастающей технической оснащенности армии и динамичности боевых действий, когда роль отдельного человека неизмеримо возросла. Однако эмпирические корни проблемы управления психическим состоянием тянутся в незапамятное прошлое, когда функции правоохранительных структур зачастую выполнялись воинскими подразделениями. Подвиги исторически известных личностей древности, таких как спартанский царь Леонидас, русские полководцы Александр Невский, Дмитрий Донской, Евпатий Коловрат, былинных и мифических богатырей Ильи Муромца, Ахилеса и других прямо или косвенно указывают на особые психологические приемы и техники, которыми владели лучшие профессиональные воины. Таких примеров немало в литературных источниках любых времен, начиная с античных. Поскольку в деятельности правоохранительных органов и воинских подразделений в контексте

данной проблемы немало общего, представляется вполне уместным проведение некоторых аналогий при рассмотрении проблемы ЭСНВПД.

Самые ранние упоминания о способах «психологической» подготовки к выполнению опасных задач, связанных с охотой или войной, пронизаны наивными представлениями человека о мироздании. Выполнение различного рода ритуалов, прежде всего, с применением шаманских техник было направлено на впадение воина (или охотника) в «боевой транс», пренебрежение к боли, придание поведению человека звериной ярости и отваги (по мнению окружающих). Некоторые обряды дошли до нашего времени, как, например, воинственный танец «Зикр», исполняемый и сегодня у некоторых народов Северного Кавказа.

В довоенный период стержнем психологической подготовки военнослужащих и сотрудников милиции признавался моральный и идеологический фактор подготовки. Вопросы преодоления ЭСНВПД сводились к воспитанию личного состава Красной Армии и милиции в духе преданности идеалам партии, коммунизма, защите социалистического Отечества.

С дальнейшим развитием психологии как науки в систему подготовки военнослужащих прочно вошли такие понятия, как «психическая устойчивость», «нервно-психическая устойчивость», «стрессоустойчивость», «эмоциональная устойчивость», «волевая устойчивость», «психологическая устойчивость», «морально-психологическая устойчивость», «эмоционально-волевая устойчивость» личности.

Развитие отечественной психологической науки в области необходимых морально-психологических качеств у военнослужащих и сотрудников привело к появлению представления о «втором интегральном системном качестве (кроме психологической устойчивости), формируемом в процессе психологической подготовки – психологической готовности».

В зависимости от поставленных целей в исследованиях различных ученых такие понятия, как «эмоционально-волевая устойчивость», «эмоциональная устойчивость» трактуются по-разному:

- моральная регуляция поведения;
- волевая саморегуляция поведения;
- произвольная и произвольная регуляция поведения и деятельности, психическая саморегуляция;
- эмоциональная регуляция деятельности и поведения.

В результате исследований служебной деятельности личного состава в стрессовых ситуациях было выявлено, что традиционный для военной педагогики и психологии комплекс профессионально значимых волевых качеств не всегда обеспечивает выполнение служебно-боевых задач, а связь между способностью хладнокровно действовать в напряженной ситуации и уровнем специальной профессиональной подготовки не имеет жесткой зависимости.

Этот же факт отмечают и военные психологи. Военнослужащий на тренировках может показывать отличные результаты, так как он заведомо знает, что все здесь не настоящее, вроде игры в солдатики. И если не готовиться к ожидаемому страху, не знать его механизмы, не научиться преодолевать этот порог – то в реальном бою вы превратитесь в кусок мяса. Физические данные тут первостепенной роли не играют, чем больше мышечная масса – больше этот «кусочек» вот и все. Поэтому психологическая готовность бойца к настоящему бою не менее, а иногда более важна, чем огневая подготовка и тому подобное.

Уместно привести пример, описанный В.Н. Леоновым в своей книге «Готовься к подвигу»: «Так случилось, что я оказался лицом к лицу с двумя офицерами и двумя десятками солдат противника. Я успел упасть за маленький кустик и выстрелить. Один офицер упал, остальные остановились. Я пытался выстрелить во второго офицера, но винтовка отказала. Пытался примкнуть штык – сразу не получилось, а пока возился с

ним, офицер заметил меня и мгновенно выстрелил из пистолета, но промахнулся. Второй раз стал целить повнимательней. Лихорадочно соображаю: встать – увеличится мишень, убьет. Лежать и ждать товарищей – тоже убьет. Тогда я решился на крайность – вскочил и бросился к этому офицеру. Я был уверен, что, если добегу, то задушу его. Мы видели глаза друг друга, и я вдруг понял, что он боится смерти! Я успею добежать до него, и, возможно, потом солдаты растерзают меня, но его уничтожить я успею. То же самое и он прочитал в моих глазах и бросился бежать. Солдаты бросились за ним. Я гнал их метров семьдесят. Догнать не сумел, так как они скрылись в бетонированном укреплении. Я швырнул туда гранату. Потом подбежал Николай Доманов, и мы уничтожили всю группу». Здесь же автор поясняет: «Боевая практика убедительно показывает, что рукопашных схваток, когда оба противника с одинаковой энергией борются за победу, не бывает. Один из двух обязательно струсит и отступит, а если отступить некуда, будет защищаться, спасая свою жизнь. Второй, действуя решительно, будет выполнять задачу до конца. Этим вторым будет тот, у кого сильнее воля, кто физически и морально превосходит противника. Это психологический закон боя. Я служил в отряде, который, действуя в тылу врага, всегда уступал врагу и в численности, и в техническом оснащении, и в огневой мощи, но мы всегда побеждали в рукопашном бою. Ни немцы, ни японцы в рукопашных схватках никогда не действовали так решительно, как мы. Иногда они атаквали, но это был натиск массы людей, а те, кто соприкасался с нами вплотную, только защищались, в глазах у них был страх» [5].

Одним из первых научных способов преодоления негативных эмоциональных состояний является созданная в 1932 г. берлинским психиатром И.Г. Шульцем система, которую он назвал «аутогенная тренировка».

Основанная на методах индуистской йоги, рациональной психотерапии П.Ш. Дюбуа, технологии сознательного внушения Э. Куэ, аутогенная тренировка оказалась чрезвычайно эффективным средством и для повышения нервно-психической устойчивости в стрессовых и экстремальных условиях.

Традиционно аутогенная тренировка включает три этапа:

- подготовительный – определение развивающих задач, установление распорядка дня, первичный самоконтроль;
- АТ-1 – аутогенная тренировка первой ступени, состоящая из шести упражнений;
- АТ-2 – аутогенная тренировка второй ступени, состоящая из семи основных и нескольких дополнительных упражнений.

Известно, что мышечное напряжение является постоянным спутником страха и других негативных эмоций. Аутогенная тренировка, добываясь эффективного расслабления мышц, приводит к появлению у человека некоторого успокоения, «внутреннего равновесия». Кроме того, в аутогенной тренировке расслабление мышц играет функцию стирания «мышечного рисунка» эмоции, являющегося важным звеном в стереотипе развития эмоциональной реакции. В дальнейшем, после этапа успокоения, может быть проведено восстановление или программирование, необходимые для профессиональной деятельности мышечного напряжения, что, в свою очередь, приведет в профессиональную норму физиологические реакции организма.

Всякая эмоция, помимо «внутреннего состояния», имеет и так называемые «мышечные компоненты», это – мимика, пантомимика, тембр голоса. Напряженные мышцы лица, затрудненное дыхание, «сдавленный» голос и другие аналогичные симптомы свидетельствуют о нахождении человека в возбужденном состоянии. Известно, что выражение лица, обусловленное напряжением мимических мышц, меняется в соответствии с эмоциональным состоянием. И наоборот, сознательное расслабление мышц лица, контроль дыхания и сосредоточение на приятных ощущениях приводят к стабилизации эмоционального состояния. Распространенный

народный способ – если Вы вышли из себя, необходимо сделать три глубоких вдоха-выдоха, медленно сосчитать до десяти, улыбнуться, а потом действовать – сродни аутогенной тренировке.

Важной вехой в развитии отечественных психологических практик преодоления эмоциональных состояний, негативно влияющих на деятельность, являются работы выдающегося врача, психолога-практика А.В. Алексева, посвятившего десятки лет совершенствованию комплексной авторской методики преодоления ЭСНВПД. Комплекс базируется на ИСС (измененное состояние сознания), но, в отличие от множества прочих методик, А.В. Алексеев пошел значительно дальше и не стал останавливаться на благотворном аутогипнотическом эффекте как таковом. Он генерирует очень плодотворную идею о выявлении и культивации некоего «оптимального боевого состояния» (ОБС), включающего как одну из основных – эмоциональную компоненту. Идея была живо воспринята практиками и вошла в состав многочисленных программ психологического обеспечения деятельности специалистов самого разного профиля – от спортсменов до уникальных профессионалов подразделений специального назначения [7].

Следует отметить, что А.В. Алексеев модернизировал и сам процесс обучения вхождению в ИСС, используя позитивный опыт применения аутогенной тренировки и управляемой саморегуляции и прогрессивной мышечной релаксации по Э. Джекобсону и др. Можно сказать, что данная методика на сегодняшний день может служить наиболее приемлемой основой для дальнейшего исследования и решения проблемы преодоления ЭСНВПД в различных силовых структурах и подразделениях Росгвардии.

Подводя итог анализу известных способов подготовки людей различных культур и эпох, занимающихся деятельностью, связанной с необходимостью управлять своими психическими состояниями, стоит отметить, что всегда существовали особые приемы, классифицируемые сейчас как психологические. Общим во всех этих приемах является достижение человеком особого психического состояния – измененного состояния сознания. Оно позволяет получить доступ к ранее неосознаваемым и недоступным физиологическим и психическим процессам, в том числе и эмоциональным, что дает обучаемому дополнительные возможности по контролю и управлению своей психикой и организмом в целом.

***

1. http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=119.
2. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации (НФП-2018). – М., 2018.
3. Абаев Н.В., Калмыков С.В. Методы психофизической тренировки ци-гун в боевом искусстве ушу. – Улан-Удэ, 1993.
4. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб., 2007.
5. Леонов В. Н. Готовься к подвигу сегодня. М., 1973. С. 61-62.
6. Уэстбрук А., Ратти О. Секреты самураев: боевые искусства феодальной – Японии. РнД, 2000.
7. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие / А.Ю. Федотов, И.Н. Медведев. – М.: Московский университет МВД России, 2012. – 143 с.

Фурсова П.В.

Сущностные характеристики социально-культурного сопровождения в условиях высшего образования

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-177

Аннотация

Совершенствование процесса образования является неотъемлемым требованием в современных условиях. Данный процесс в рамках высших учебных заведений

предполагает наибольшую эффективность при минимальном вмешательстве преподавателя с целью развития самостоятельности, ответственности, выявления лидерских характеристик. В данной статье рассматривается социально-культурное сопровождение студенчества, которое является катализатором формирования гармоничной и развитой личности.

Ключевые слова: образование, развитие, студенчество, социально-культурная деятельность, социально-культурное сопровождение, социально-культурная среда.

Abstract

Improving the education process is an essential requirement in modern conditions. This process within higher educational institutions assumes the greatest efficiency with the minimum intervention of the teacher for the purpose of development of independence, responsibility, identification of leadership characteristics. This article examines the socio-cultural support of students, which is a catalyst for the formation of a harmonious and developed personality.

Keywords: education, development, students, socio-cultural activity, socio-cultural support, socio-cultural environment.

Социально-культурная деятельность – процесс направленный на создание и трансляцию культурных ценностей, а также развитие и реализацию потенциала личности или группы путем привлечения к этим ценностям. Зачастую данный термин сопоставляют с досугом.

Специалисты социально-культурной деятельности заняты организацией культурных мероприятий, разрешают трудности общения посредством организации свободного времени и развития личности. Деятельность данных специалистов направлена на решение локальных проблем социума и удовлетворения культурных потребностей общества.

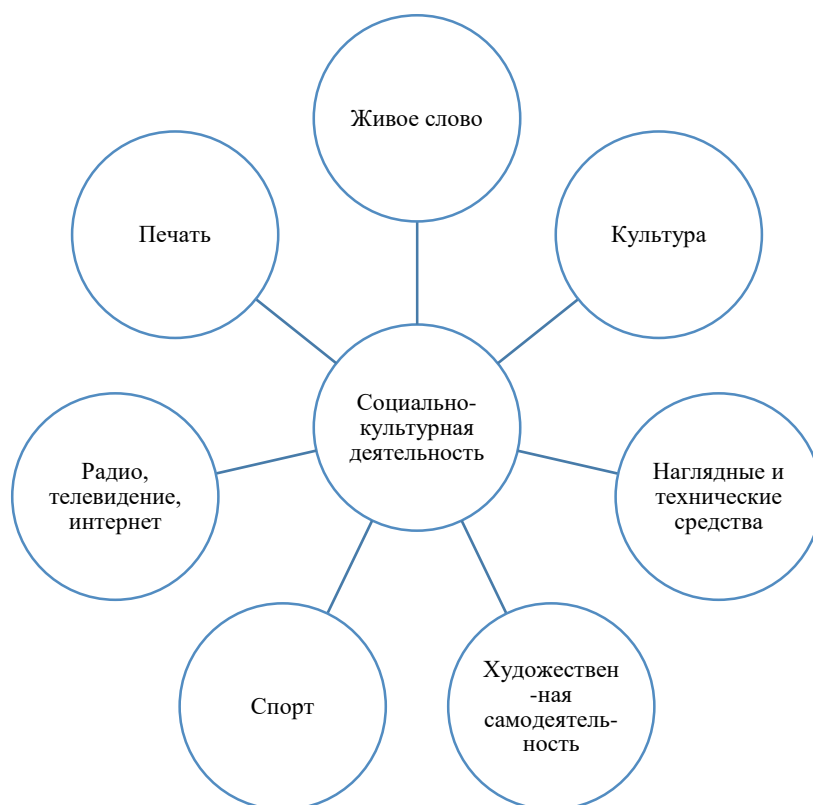

Рисунок 1. Основные средства социально-культурной деятельности

Основываясь на функциях социально-культурной деятельности (информационно-просветительская, рекреационно-оздоровительная, развивающая, культурно-творческая), можно сделать вывод: социально-культурная деятельность является многогранной и предоставляет возможность выбора.

Не смотря на спектр возможностей, спецификой сферы является свобода выбора и добровольность. Вовлечение в социально-культурную деятельность лиц, которые не заинтересованы в данном процессе или даже противодействуют ему – может повлечь негативные характеристики.

Говоря о студенчестве, как о сложнейшей социальной группе, необходимо отметить, что социально-культурный аспект их жизнедеятельности преимущественно направлен на социально-культурное развитие: начиная от блока общепрофессиональных дисциплин (ОПД) в который входит история, философия, культурология и иные дисциплины, направленные на совершенствование личности в различных аспектах.

Направление деятельности специалиста социально-культурной сферы зависит от организации жизни студентов, профиля их обучения, специфики обучения: направления специалиста социально-культурной деятельности студента технического профиля будет значительно отличаться от гуманитарного.

В виду этого обретает важность социально-культурное сопровождение, преподаватель в котором является связующим звеном, ответственным за создание условий, способствующих развитию знаний и навыков.

Социально-культурное сопровождение – процесс развития и саморазвития обучающегося, реализация которого происходит посредством совокупности определённых условий и минимальном вмешательстве преподавателя.

Ключевыми задачами преподавателей высшей школы в рамках социально-культурного сопровождения являются:

- развитие социально-культурной среды;
- вовлечение будущих специалистов в вопросы социально-культурной деятельности;
- реализация лидерского (творческого, организаторского) потенциала студентов;
- развитие коммуникативных навыков студентов;
- пробуждение интереса обучающихся к социально-культурному пространству (в том числе при помощи социальных сетей, тематических пространств).

Под социально-культурным развитием понимается целенаправленный процесс, во время которого обучающийся привлекается к познанию ценностей, традиций, культуры [1, с.19].

Развитие культурной среды и повышение заинтересованности населения является первостепенной задачей Министерства культуры Российской Федерации. Современная система образования поддерживает инициативы культурного сообщества основываясь на удовлетворении интересов обучающихся с учётом возможностей и интересов.

С целью повышения качества образования, учебные заведения должны обеспечивать социально-культурную среду с целью развития личности молодёжи [2].

Под термином «социально-культурная среда» понимается любое социально-культурное пространство, которое непосредственно воздействует на развитие личности.

Социально-культурная среда высшей школы – это среда культурного развития будущих бакалавров, магистров в студенческой общности, ключевыми элементами которой являются отношения, традиции, ценности, символика.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования подразумевает решение задач данного направления – обучение на основе духовно-

нравственных, социально-культурных ценностей, принятых правил и норм поведения в обществе; формирование социально-культурной среды с учётом возрастных, психологических особенностей, а также интересов и желаний; реализация образовательной деятельности с привлечением социально-культурных возможностей.

Процесс развития совершается в рамках социально-культурного пространства путем приобщения студентов к культурным ценностям и особенностям.

Для создания оптимальных условий привлечения студентов в социально-культурную деятельность необходимо провести анализ социально-культурной образовательной среды, определить основные задачи проекта, создать программу проведения социально-культурных мероприятий в вузе и обеспечить процесс самореализации студентов. Запуск механизма социально-культурного пространства реализуется за счет определенного события (олимпиада, праздник, круглый стол, конференция), в котором технологическим моментом является совместная деятельность студентов.

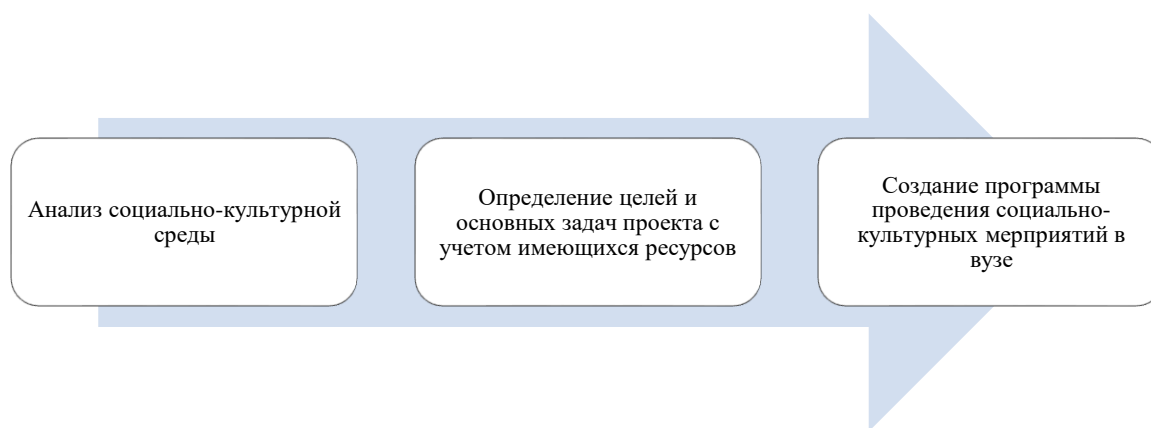

Рисунок 2. Ключевые этапы создания оптимальных условий для реализации социально-культурной деятельности

Посредством данных мероприятий проходит духовное, физическое развитие обучающихся, развиваются ключевые навыки будущих специалистов, что доказывает важность социально-культурного сопровождения в высших учебных заведениях.

***

1. Николаева Г.Н. Социальное проектирование культурно-досуговой деятельности. М.: МАДИ, 2019. – 81 с.
2. Уколова Л.И. Влияние культурно-образовательной среды на процесс воспитания растущего человека//Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 274-276.

Чемерилова И.А.

Способы измерения адаптивных ресурсов семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья

*ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
(Россия, Чебоксары)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-178

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00765.

Аннотация

В статье рассмотрены возможные пути изучения адаптивных ресурсов родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, в условиях инклюзивных образовательных организаций. Предложен диагностический инструментарий, необходимый для

проведения комплексного обследования и сопровождения данной категории семей, представлены результаты экспериментального исследования.

Ключевые слова: инклюзивная практика, изучение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья, адаптивные ресурсы.

Abstract

The article discusses possible ways of studying the adaptive resources of parents raising children with disabilities in the context of inclusive educational organizations. The diagnostic tools necessary for the comprehensive examination and maintenance of this category of families are proposed, the results of an experimental study are presented.

Keywords: inclusive practice, studying the family of a child with disabilities, adaptive resources.

Инклюзивный подход в образовании связан с переосмыслением обществом и государством своего отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья, с признанием не только равенства их прав, но и осознанием своей обязанности обеспечить таким детям полноценное образование. В современных условиях его полноценной реализации разработка научных подходов (методологических, методических, практических) к организации и осуществлению сопровождения семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является особо востребованной. В связи с этим исследование, направленное на выявление возможностей измерения адаптивных ресурсов семьи, воспитывающей детей с ограниченными возможностями здоровья, соответственно, с особыми потребностями, в условиях инклюзивного образования, представляется нам актуальным.

Адаптация семьи к процессу воспитания и сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья в жизненном пространстве представляет собой сегодня серьезную социальную и психологическую проблему. Жизнь большинства семей, в которых рождается такой ребенок, сопровождается целым рядом деструктивных переживаний, отсутствием моральной поддержки, несформированностью механизмов продуктивной адаптации к жизни. Многие из родителей и члены семьи сами нуждаются в социально-психологической и педагогической помощи.

Анализ научных источников по теме исследования позволяет нам констатировать, что проведено достаточно много исследований, посвященных данной теме: изучались проблемы психолого-педагогического сопровождения родителей детей с ограниченными возможностями здоровья [1,2]; пути формирования социально-педагогических компетенций родителей [3]. Обобщен современный опыт в области сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, выделены основные трудности и проблемы, с которыми сталкиваются родители детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзивного образования [4]. На основе анализа проблем инклюзивной практики актуализированы возможности развития компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, средствами комплексного сопровождения семей [5].

Успешная интеграция детей с ограниченными возможностями в образовательную среду зависит от ряда факторов, среди которых важнейшим является адаптационно-реабилитационный потенциал семьи. Под ним мы понимаем совокупность социально-психологических характеристик семьи, личностных особенностей родителей, способных полноценно содействовать разностороннему развитию ребенка, его успешной социализации, позитивной адаптации к жизнедеятельности в обществе и реабилитации.

Для характеристики адаптивных ресурсов исследуемой семьи имеет значение такой показатель, как адаптационно-реабилитационный потенциал. Данный показатель

является важнейшим фактором, влияющим на степень успешности интеграции детей с ограниченными возможностями в образовательную среду

Адаптационно-реабилитационный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, мы определяем как понимаем совокупность социально-психологических характеристик семьи, личностных особенностей родителей, способных полноценно содействовать разностороннему развитию ребенка, его успешной социализации, позитивной адаптации к жизнедеятельности в обществе и реабилитации.

Данный показатель находит выражение в следующих компонентах:

1) реабилитационной активности родителей, которая в свою очередь выражается в последовательной ориентации родителей на тесное взаимодействие со специалистами в целях успешной реабилитации и социальной адаптации ребенка; правильном представлении о нарушениях ребенка, способах его интеграции в обществе; активной позиции в отношении создания условий для его реабилитации; владение специальными знаниями и умениями ухода за ребенком;

2) психолого-педагогической компетентности родителей, выражающейся во владении полными знаниями и совершенными умениями, позволяющими реализовать на практике все необходимые развивающие мероприятия для ребенка; способности принимать ребенка таким, каков он есть, выстраивать с ним правильные взаимоотношения; высоком осознании родительской ответственности;

3) психологических характеристиках родителей, таких как уровень самооценки, преобладающее психоэмоциональное состояние, жизнестойкость, способность личности выдерживать стрессовую ситуацию выбора, удовлетворенность жизнью, мировосприятие в целом.

В ходе теоретического исследования были определены уровни адаптационно-реабилитационного потенциала исследуемой семьи.

Для высокого уровня характерны ориентированность родителей на максимальное сотрудничество со специалистами по реабилитации, полное представление о дефектах в развитии ребенка; участие в разработке и обсуждении адаптивной образовательной программы, систематические занятия с ребенком, частые контакты с педагогами, психологом и социальным педагогом, овладение развивающими и коррекционными методиками для занятий с ребенком, активный поиск источников материальной и моральной помощи, необходимой для лечения, обучения и воспитания ребенка; высокий уровень жизнестойкости, то есть способность к оценке ситуации, своих возможностей, готовность активно и гибко действовать в ситуации выбора или трудностей; высокий уровень стрессоустойчивости, положительный микроклимат в семье, оптимальные конструктивные отношения между родителями и ребенком, эффективный стиль семейного воспитания.

Для среднего уровня характерны неполное представление родителей о дефектах в развитии ребенка; ознакомление с адаптивной образовательной программой, занятия с ребенком по адаптивной образовательной программе, недостаточно активное общение со специалистами; средний уровень жизнестойкости, характеризующий наличием периодов отчаяния, замкнутости, повышенной тревожности, неверия в свои возможности, критического отношения к себе, но в целом характерна активная жизненная позиция, умение сопротивляться трудностям, искать пути решения проблем; средний уровень стрессоустойчивости; неопределенный, сложный микроклимат в семье, явления гиперопеки, доминирования, сохранения дистанции, высокой требовательности в семейном воспитании.

Низкому уровню присущи: неадекватное представление родителей о дефектах в развитии ребенка, низкая мотивация в совместной с педагогами разработке и обсуждении адаптивной образовательной программы, отсутствие занятий с ребенком,

редкое общение со специалистами по своей инициативе, пассивная позиция в отношении поиска источников материальной и моральной помощи для ребенка; низкий уровень жизнестойкости, то есть преобладание таких явлений, как замкнутость, закрытость, низкая самооценка, неверие в себя, комплекс вины, пессимистическое настроение, склонность к панике и разочарованию, неудовлетворенность жизнью, не сформирована способность к анализу и готовность искать пути решения проблем; низкий уровень стрессоустойчивости, устойчивый отрицательный психологический климат в семье, неконструктивные детско-родительские отношения, неэффективный стиль семейного воспитания.

В экспериментальном исследовании приняли участие 80 семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в Чувашской Республике.

Для выявления уровня реабилитационной активности родителей был составлен опросник, включавший изучение следующих вопросов: соблюдение оптимального режима дня ребенком; регулярность медицинского обследования, осведомленность о социальных гарантиях для ребенка и возможностях оказания социальной помощи; особенностях развития ребенка, общение с консультантами и специалистами в области реабилитации; психолого-педагогическая компетентность родителей, степень владения необходимыми развивающими и коррекционными методиками; активность в поиске источников материальной и моральной помощи, необходимой для лечения, обучения и воспитания ребенка; степень знакомства с программой социально-педагогического сопровождения и адаптивными программами обучения; участие в родительском сообществе (клубе), объединяющем родителей, воспитывающих детей с ОВЗ.

По результатам обследования, высокий уровень реабилитационной активности присущ 41,7 % опрошенных родителей, средний уровень – 46,7% , низкий уровень – 11,6 % респондентов.

Для характеристики адаптационно-реабилитационного потенциала семьи важное значение имеет такой показатель, как удовлетворенность жизнью.

Для его измерения мы использовали опросник Н.Н. Мельниковой «Удовлетворенность жизнью», позволяющей оценить чувство удовлетворенность жизнью как субъективно переживаемое состояние, реакция на окружающую реальность. Признаками удовлетворенности или удовлетворенности при этом являются преобладающее эмоциональное состояние, активная (пассивная) жизненная позиция, чувство насыщенности или пустоты жизни, интерес к себе и окружающим, ощущение стабильности (нестабильности) существующей ситуации и др. В процессе обследования родителям было предложено 46 вопросов опросника. Ответ на каждый вопрос оценивался в баллах.

Человек с высоким значением удовлетворенностью жизнью характеризуется позитивным мировосприятием, ощущением полноты жизни, способностью адаптироваться к определенным обстоятельствам, умением общаться, проявлять нравственные чувства, сострадать и помогать другим людям, принимать себя и окружающих такими, каковы они есть, активной жизненной позицией, умением находить выходы из проблемных ситуаций, стойко переносить жизненные лишения.

Люди с низким значением этого показателя отличаются повышенной тревожностью, замкнутостью, низкой самооценкой, неверием в свои возможности, закрытостью. Им часто присуще пессимистическое настроение, склонность к панике и разочарованию, неудовлетворенность своей жизнью, ощущение пустоты жизни, ее безысходности, постоянная усталость, неумение строить жизненные перспективы и целеустремленно стремиться к ним. Они не имеют ощущения полноты жизни, с трудом преодолевают жизненные трудности; часто не способны к позитивной адаптации в изменившихся жизненных обстоятельствах, сосредоточены на поиске

виновных, в том подвержены «самокопанию» и самобичеванию, не способны принимать себя такими, каковы они есть.

Тест «Удовлетворенность жизнью» включает взаимосвязанные между собой шкалы, которые обозначены как «факторы»: «жизненная включенность», «разочарование в жизни», «усталость от жизни», «беспокойство за будущее». Каждый фактор имеет три уровня выраженности: высокое значение, среднее и низкое значение. Показатель удовлетворенностью жизнью в целом складывается из суммы показателей для каждой из четырех субшкал.

По результатам исследования, высокий уровень удовлетворенностью жизнью наблюдался у 23,5 % респондентов; средний уровень – у 35,3%, низкий уровень – почти у 41,2% опрошенных родителей. Мы полагаем, что наличие ребенка с ОВЗ в семье влияет на субъективное восприятие личностью степени своего ощущения жизни.

Для измерения стрессоустойчивости целесообразно использовать: 1) опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору); 2) методику «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности» по Н.П. Фетискину, В.В. Козлову, Г.М. Мануйлову; 3) методику «Оценка нервно-психического напряжения» (Т.А. Немчин); 4) шкалу психологического стресса PSM-25 (адаптация Н.Е.Водопьяновой).

В нашем исследовании мы диагностировали уровень стрессоустойчивости у родителей с помощью Опросника, определяющего склонность к развитию стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору) и выявили, что высокий уровень измеряемого качества присущ 36,7 % испытуемых, средний уровень – 48,3%, низкий уровень – 15% респондентов.

Исследование психологического климата в семье было проведено с помощью Теста «Биополе семьи», состоящего из 35 утверждений, с которыми родители должны были согласиться или не согласиться.

Под психологическим климатом семьи в нашем исследовании понимается совокупность таких компонентов, как преобладающие в семье отношения друг к другу, стиль и характер общения, субъективное ощущение собственной социальной значимости и возможность реализации личностного потенциала для каждого члена семьи, преобладающие способы решения спорных вопросов, поведение в конфликтных ситуациях, выраженность чувств защищенности и эмоциональной удовлетворенности.

Обработка данных осуществлялась по «ключу» и позволила выделить 4 типа психологического климата в диапазоне от «устойчивого положительного» до «устойчивого отрицательного». 20% опрошенных родителей оценили климат в своей семье как устойчивый положительный. Для такого климата характерны атмосфера единения, душевного тепла, поддержки, любви и доверия друг к другу. В семье с устойчивым положительным психологическим климатом члены семьи испытывают чувства собственной ценности и значимости, защищенности и эмоциональной удовлетворенности, заинтересованы в общении, совместных делах, стремятся проводить свободное время в домашнем кругу. 40% респондентов оценили психологический климат в семье как неустойчивый, переменный, для которого характерны чередование благоприятной картины в отношениях и периоды ссор и конфликтов, напряжения в отношениях, отсутствия взаимопонимания в житейских вопросах. 23,3% опрошенных родителей определили психологический климат в своей семье как неопределенный, сложный, неоднозначный, для которого характерны затяжные негативные явления, однако в целом преобладают позитивные тенденции.

Устойчивый отрицательный психологический климат отмечается в семьях, где преобладают такие явления, как постоянные ссоры, хронический стресс, тревожность, эмоциональный дискомфорт, отчуждение. Наличие такого климата отметили 16,7% родителей.

Измерение адаптивных ресурсов семьи является важнейшим направлением работы с семьей в условиях инклюзивной практики и основанием для психокоррекционной работы с родителями. Психологическую помощь родителям сегодня оказывают Центры диагностики и консультирования, психолого-педагогической реабилитации и коррекции, с которыми должны поддерживать образовательные организации, где обучаются дети с ОВЗ.

***

1. Кашинская О.В. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной образовательной организации // Вестник науки и образования. 2017. - №5 (29). - Том 2. - С 97-100.
2. Пазухина С.В., Калинина З.Н., Декина Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарные науки. - 2018. - № 2. - С.128 - 136.
3. Чемериловa И.А., Ивановa Е.К. Исследование возможностей формирования социально-педагогических компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, в условиях инклюзивной практики // Современная система образования: опыт прошлого - взгляд в будущее. Актуальные вопросы пенитенциарной и вузовской педагогики // Сб. науч. тр. - Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2018. - С.161-167.
4. Чемериловa И.А., Ивановa Е.К. Современная практика сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ // Мир науки, культуры, образования. - 2020. - №4 (83). - С. 203-205.
5. Чемериловa И.А., Кириллова О.В., Кириллова Т.В. Формирование компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Глобальный научный потенциал. - № 4 (109). - С. 87-89.

Чжу Ченхуэй, Минакова Л.Ю.

Методы устранения влияния временных и пространственных факторов на межкультурную коммуникацию в поликультурной среде

*Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-179

Аннотация

В статье анализируются два фактора, определяющих невербальное общение - время и пространство - с точки зрения межкультурной коммуникации в процессе иноязычного общения между российскими и китайскими студентами. Подчеркивается важная роль этих двух факторов в решении проблем межкультурного барьера, возникающего в результате культурных различий. В статье выделены культурные причины этих различий, вызванные историческими и бытовыми обстоятельствами, традициями и обычаями двух стран. Учет выделенных невербальных аспектов коммуникации при реализации межкультурного общения помогает повысить его результативность. Использование метода ситуативного общения языковых партнеров позволяет снизить влияние факторов времени и пространства на межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальная коммуникация, время, пространство.

Abstract

Two factors that determine non-verbal communication - time and space - from the point of view of intercultural communication in the process of foreign language communication between Russian and Chinese students are analyzed in this paper. The important role of these two factors in solving the problems of the intercultural barrier arising as a result of cultural differences is emphasized. The article highlights the cultural reasons for these differences caused by historical and everyday circumstances, traditions and customs of

the two countries. The highlighted non-verbal aspects of communication in the implementation of intercultural communication helps to increase its effectiveness. Situational communication method and method of language partners in teaching allow reducing the influence of time and space factors on intercultural communication.

Key words: intercultural communication, non-verbal communication, time, space.

При общении в межкультурной среде необходимо учитывать языковые особенности представителей разных стран, их различия и разнообразие приведут к трудностям в понимании и возникновению так называемых языковых барьеров. Языковые барьеры появляются наиболее часто, когда отправитель и получатель используют не только разные языки, но представляют разные культуры. Не менее часто проблемы непонимания возникают в интерпретациях следующих аспектах невербального общения: выражения лица, взгляда и визуального внимания, дистанции между людьми и проксемики, жестах и иных видах невербального поведения.

Время и пространство как факторы невербальной коммуникации оказывают уникальное влияние на межкультурную коммуникацию. Партнеры по коммуникации, принадлежащие к разным культурам, находятся в разных исторических и географических условиях и вовлечены в разную социальную действительность. Возможно предположить, у них не будет одного и того же представления о факторах времени и пространства. Хун Чжао [1] считает, что концепция времени и пространства - это понимание человеком информации, передаваемой временными и пространственными факторами. Пространственно-временное представление о нормах и культуре общения постепенно формируется в течение длительного исторического периода времени и будет оставаться стабильным в течение длительного времени. В нашей статье мы уделим внимание влиянию таких факторов на коммуникацию между китайскими и российскими студентами в поликультурной среде.

Согласно теории времени Холла [2], в мире существует три культурных системы времени: специализированная система времени, формальные системы времени и неформальные системы времени. Специализированная система времени относится к отрезку времени с точностью до часа, минуты и секунды, измеренному научными методами. Система выделенного времени является авторитетной и не изменится из-за культурных различий. Следовательно, специализированная система времени мало влияет на процесс межличностного и культурного общения. Формальная система времени обычно не создает препятствий для общения людей, поскольку эта система времени является наиболее известной и используемой. Например, люди договариваются о встрече в 15:30 в пятницу. Здесь используется формальное время.

Неформальная система времени отражает культурные особенности различных социумов. Западная культура придерживается «дуалистического» образа мышления, который четко отделяет субъект от объекта. Эта философская концепция заставляет жителей Запада уделять больше внимания исследованию естественного и физического времени, что имеет большую объективность [3]. Кроме того, в западной культуре время обычно рассматривается как прямое, линейное, одностороннее, непрерывное движение. В то же время, поскольку часы были изобретены на Западе, представители данной культуры уделяли особое внимание времени с точностью до минуты и секунды, поэтому они увлеклись использованием времени для четкого структурирования своей деятельности. Такой взгляд на время часто кажется китайцам жестким и утомительным. Как отметила Wen Li [4], китайцы устраивают свое время в соответствии с реальными условиями. За исключением некоторых задач, требующих точного планирования времени, китайцы укажут только приблизительное время для выполнения большинства задач. Китайцы считают, что время циклично, а начало и конец деятельности связаны кругом. Таким образом, время - это расплывчатое понятие, которое нельзя точно

измерить субъективно, поэтому китайцы считают, что времени достаточно, чтобы завершить свои дела или договориться о совместной деятельности.

Пример такого разного отношения ко времени мы видим в следующих диалогах.

Диалог 1: А и В: студенты из Китая

А: Хуан И, ты делал зимнее домашнее задание?

В: Еще нет.

А: Тогда я приду к тебе в субботу днем, чтобы поработать с тобой, можно?

В: Конечно, тогда я буду ждать тебя в субботу.

Диалог 2 : А: студент из Китая В: преподаватель из России

А: Здравствуйте! Валентина Ивановна. Могу я посетить вас в среду и обсудить с вами некоторые вопросы о диссертации?

В: Здравствуйте, Сун На. Хорошо, когда вы придете в офис?

А: Около 15:00, это нормально?

В: Да, нормально. Договорились.

Хуан И. в диалоге 1, безусловно, будет ждать дома честно весь день в субботу, ожидая посещения своих друзей. В диалоге 2, Валентина Ивановна может ждать дома только в оговоренное время. Причина этого в том, что русские, как представители западной культуры, следуют линейному взгляду на время. Люди, которые имеют такое представление о времени, очень ценят его. В их концепции время похоже на прямую линию, которую можно четко измерить с помощью часов или календаря. Именно из-за этой ясной концепции линейного времени россияне дорожат временем больше, чем китайцы. Следовательно, преподавателю в диалоге 2 нужно только убедиться, что она находится в офисе в оговоренное время, и что она может выйти или заняться другими делами в вне этого временного отрезка. В то время как студент из Китая способен предположить, что он сможет прийти на встречу с преподавателем в любое время в среду.

Холл [5] делит использование времени в разных культурах на две категории: одна представляет собой однонаправленную систему хронирования, а другая - разнонаправленную систему хронирования. Однонаправленная система хронирования рассматривает время как прямую линию, которая может быть отделена, но не может повторяться, и имеет начало и конец. Разнонаправленная система хронирования противоположна. Время рассматривается как разбросанное. Культура многонаправленной системы обычно позволяет делать несколько разных вещей одновременно. Объективно говоря, система, принятая восточным обществом, похожа на разнонаправленную систему, тогда как западная система принимает однонаправленную систему времени.

В Китае вы можете увидеть, как продавец в магазине проверяет товар с первым покупателем, выносит товар второму покупателю и даже приветствует третьего покупателя. В Западной культуре такое распределение одновременно времени для работы с тремя разными покупателями недопустимо, человек следует однонаправленной системе хронирования и делает только одно дело в определенную единицу времени, поэтому такой сценарий поведения продавца не появится в России.

Ориентация во времени является важной частью психологической тенденции различных культурных групп и отражает некоторые глубокие культурные коннотации. В разных культурах очень разные представления о времени, с разными приоритетами в прошлом, настоящем и будущем. Культуры с прошлой ориентацией, как правило, уделяют больше внимания традициям, старшим членам общества и положительным аспектам своей истории, сообществ или организаций и ценят их. Представители культур, ориентированных на настоящее, с большей вероятностью будут жить «в настоящий момент», сосредоточены на краткосрочных последствиях своего поведения, оценивают события, которые произошли относительно недавно, и используют недавние события для предсказания будущих событий. Наконец, люди из ориентированных на

будущее общество сосредотачиваются на долгосрочных последствиях своих действий и, как правило, больше сконцентрированы на таких задачах, как сбережения на будущее и отсрочка вознаграждения [6].

Пространство, как одно из факторов невербального общения, также может значительно влиять на успешность межкультурной коммуникации, и его символическое значение также чрезвычайно богато. Теория Холла показывает, что пространство может прямо или косвенно влиять на общение людей в реальности. Потребности людей в пространстве и правила общения, связанные с пространством, различны в разных культурах, например разница в расстоянии между объектами; в разных культурах ассоциации и чувства, вызванные пространственным диапазоном, также различны, например, различное отношение людей к собственной территории [7]. На качество восприятия информации пространственные факторы оказывают значительное влияние. Например, как в Китае, так и в России, если собеседники находятся близко друг к другу, то означает их отношение близки; если расстояние большое, то они более отдалены в своих взаимоотношениях. С точки зрения территории, у каждого есть своя личная территория, которую он подсознательно соблюдает, и он не любит вторжения других на нее. В то же время из-за различий в культуре, национальных условиях, обычаях представители различных лингвосоциумов по-разному воспринимают информацию, определяемую пространственным фактором. Рассмотрим отношение китайцев и россиян к разделяемому коммуникантов пространству, чтобы ощутить различия в концепциях пространства в культурах Китая и России.

(1) Отношение к скученности.

Скученность - это психологическое ощущение, которое люди испытывают, когда пространство ограничено. Люди могут чувствовать себя психологически некомфортно, потому что их личное пространство нарушается другими. Судя по отношению китайцев и русских к скученности, китайцы относительно хорошо переносят скученность. В Китае вы можете увидеть двух людей, играющих в шахматы в парке, и вокруг них будет много людей. Подобные сцены в России случаются редко.

Влияние разных мировоззрений приводит к разному отношению к скоплению людей. Понятие пространства отражает характеристику «конвергенции» в китайской культуре, но находит отражение в характеристике «дискретности» в русской культуре. Поэтому, общаясь с русскими, китайцы будут сознательно или бессознательно сокращать дистанцию (реалистичную и психологическую) друг от друга. Это показывает китайское выражение близости и дружбы, что отражается в их бессознательном стремлении сократить расстояние между коммуникантами, выражая тем самым особое расположение к партнеру по коммуникации. Подобные действия могут причинить россиянам дискомфорт и даже вызвать у них обиду. Кроме того, в традиционной китайской культуре нет понятия «частная жизнь», которое было введено западной культурой. Только в 1988 году Китай впервые сделал предварительные правовые положения о праве на неприкосновенность частной жизни в форме судебного толкования [8]. Представим различие в восприятии конфиденциальности на следующем диалоге.

Диалог 3:

А: Привет, Саша! как дела?

В: Привет, Чжао Си! Спасибо, хорошо!

А: Я слышал, ты нашёл подработку?

А: Ну. Да, нашёл.

В: Это здорово, я тоже хочу подработать. Где работаешь? Как зарплата?

А: Сейчас работаю в ресторане, и зарплата неплохая.

На самом деле Саше бы обсуждение этих проблем не понравились. Причина межкультурного непонимания заключается в том, что восприятие китайцами частного пространства отличается от восприятия русских. Подобные проблемы, связанные с личной жизнью у китайцев, означают заботу и близость к коммуниканту и не вызовут отторжения в процессе общения. Если вы зададите россиянам вопросы, связанные с их частной жизнью, и вы с ними не знакомы, они обычно не хотят раскрывать свои проблемы подробно.

Таким образом, из приведенного выше обсуждения мы ясно понимаем, что факторы времени и пространства имеют огромное влияние на реализацию межкультурного общения, а иногда их роль даже превышает роль вербальной коммуникации. Во избежание возникновения препятствий для межкультурного общения, вызванных факторами времени и пространства, мы должны принять во внимание культурные традиции и отношения к этим двум факторам в различных лингвосоциумах, определяющим невербальную коммуникацию. Необходимо обучать студентов – представителей различных культур принимать во внимание разницу в нормах общения, обращая внимание не только на вербальную, но и невербальную коммуникацию, для того, чтобы снизить вероятность возникновения межкультурных барьеров и сделать коммуникацию максимально эффективной. По нашему мнению, рекомендуется применять следующие методы для обучения:

1. Метод ситуационного общения. Один из наиболее эффективных методов повышения межкультурной компетенции в процессе изучения иностранного языка. Преподаватели могут использовать ситуационные диалоги, сцены и задавать вопросы и задания обучающимся в процессе обучения с целью понимания разницы во времени и пространстве в восприятии между студентами из Китая и России. Разрешив эти вопросы и выполнив задания, обучающиеся смогут освоить соответствующие временные и пространственные поведенческие нормы для межкультурного общения.

2. Метод языковых партнеров. Создавая языковые партнерские отношения с иностранными студентами, постоянно вступая в контакт с ними, можно обнаруживать межкультурные различия в их повседневном общении. Этот метод часто используется в университетах иностранных языков в Китае. Его преимущество заключается в способности развивать умения межкультурного общения в местной культурной среде. Проект «Партнерская программа» Yu Yida показывает [9], метод языкового партнёра был признан большинством китайских и иностранных студентов: 37% китайских студентов очень довольны, а 52% из них удовлетворены; 4% иностранных студентов очень довольны и 58% из них довольны. 56% китайских студентов считают, что они узнали в проекте, полезно для общения, а 44% считают, что это очень полезно. После завершения проекта межкультурные знания и навыки участников в разной степени выросли, что показывает, метод осуществим. Таким образом, в российских университетах, например, на подготовительном факультете может быть применен метод языковых партнеров, чтобы студенты могли быстрее и напрямую налаживать повседневное общение с носителями языка. Эти два метода дополняют друг друга. Преподаватели могут научить обучающихся общаться в различных ситуациях за счет создания их имитации в учебном курсе. В свою очередь, обучающиеся могут сообщить преподавателю о проблемах, возникающих при общении с языковыми партнерами. На основе этого могут создаваться учебные и дидактические материалы, которые больше соответствуют реальным сценариям общения.

Таким образом, мы понимаем, как факторы времени и пространства в невербальной коммуникации влияют на эффективность межкультурной коммуникации. Чтобы избежать влияния пространственно-временных факторов на общение, использование метода ситуативного общения и метода языкового партнера в

образовательном процессе может позволить китайским обучающимся в определенной степени понять культурные различия между двумя странами, чтобы лучше адаптироваться к русскоязычной культурной среде, тем самым снизив вероятность возникновения межкультурных барьеров в общении.

***

1. Хун Чжао, Факторы времени и пространства в межкультурной коммуникации Китая и России. - Шанхайский международный университет исследований, 2010. – С.8 – 28.
2. Hall Edward, translated by Liu Jianrong, "Silent Language" Shanghai People's Publishing House, 1991. – p. 152
3. Han Yinyan, Qian Xin, A Comparison of the Differences between Chinese and Western Time Concepts in Cross-cultural Communication, Journal of Liaoning Normal University, Vol.29 No.4 Jul. 2006. – p. 16.
4. Wen Li, Comparison of Chinese and Western Time Concepts, [Электронный ресурс] <https://m.xzbu.com/9/view-988143.htm>
5. Pan Guoqiang, One-Way System and Multi-Way Time System: Differences in Time Concepts Between Chinese and Western Cultures, Journal of Zhejiang Transportation College, Vol.7 No.3 Sep. 2006. – pp. 61 – 63.
6. Ashley C. Fulmer, Brandon Crosby and Michele J. Gelfand, Cross-Cultural Perspectives on Time, Psychological Press, 03.2014. – pp. 6 – 14
7. Bi Jiwan, "Cross-Cultural Nonverbal Communication" Foreign Language Teaching and Research Press, 1999. – p. 73
8. Sang Zhi, On the privacy rights of Chinese citizens, Bengbu Channel of China Court Network, 16.09.2010. [Электронный ресурс] <https://www.chinacourt.org/article/detail/2010/09/id/427840>
9. Yu Yi-da, Partner Program: cultivating intercultural communicative competence in native context, Journal of Jiamusi Vocational College No.1. Sum 170 2017. – pp.343 – 345.

Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.

**Историко-педагогические аспекты формирования широты эрудиции
начальствующего состава ОВД России: в контексте опыта спартанской и
афинской школ воспитания**

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-180

Аннотация

В статье представлен анализ основных положений спартанской и афинской систем воспитания, предопределивших формирование многих последующих научных школ, ориентированных на подготовку гармонично развитого человека в духе гражданственности и пользы своему Отечеству. Акцентируя внимание на важности учета отмеченного опыта, авторы утверждают о важности изучения истории педагогики начальствующим составом органов внутренних дел в решении задач как развития широты своей эрудиции, так и воспитания подчиненных с позиций системности данного вида педагогического воздействия и высокой требовательности за исполнение долга службы.

Ключевые слова: педагогическая мысль, история педагогики, система воспитания, античный период, традиции, широта эрудиции, органы внутренних дел.

Abstract

The article presents an analysis of the main provisions of the Spartan and Athenian educational systems, which predetermined the formation of many subsequent scientific schools, focused on the preparation of a harmoniously developed person in the spirit of citizenship and benefit to his Fatherland. Focusing on the importance of taking into account the experience noted, the authors argue about the importance of studying the history of pedagogy by the commanding staff of internal affairs bodies in solving the problems of both developing the breadth of their erudition and educating subordinates from the standpoint of

the systematic nature of this type of pedagogical influence and high exactingness for the performance of duty.

Keywords: pedagogical thought, history of pedagogy, education system, antique period, traditions, breadth of erudition, internal affairs bodies.

История педагогической мысли оставила скудные сведения о системе воспитания в доклассовом обществе Древней Греции. В дошедших до нашего времени исторических документах и в специальной литературе по истории педагогике наиболее обстоятельно представлен опыт воспитания в древне-греческом обществе на примерах Спарты и Афин (VI-IV вв. до н.э.), система воспитания в которых может быть оценена в качестве эталона для античной Греции. Изучение данного опыта обеспечивает адаптацию старых импульсов эпохи исчезнувших поколений к новым условиям переживаемого человеком времени, а также сохраняет преемственность ритуалов поведения человека и способствует укреплению традиций социального взаимодействия [5, с. 60];

Нам представляется небезынтересным и несомненно актуальным апеллирование к наследию данного опыта в целях формирования профессионального мировоззрения личности руководителя органов внутренних дел (далее-ОВД), обеспечения широты его эрудиции и вооружения научно-педагогического состава системы МВД России соответствующего рода систематизированными сведениями. Отмеченный тезис корреспондирует положениям ч. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации», введенного в действие Приказом МВД РФ от 24 декабря 2008, в соответствии с которыми «культура профессионального поведения руководителя определяется степенью развития его интеллекта, широтой эрудиции, обширностью интересов, уровнем образованности и воспитанности». Несмотря на то, что сейчас действует новый Кодекс поведения, мы считаем указанные положения Кодекса 2008 г. по-прежнему актуальными.

I. Воспитание в Спарте. Античное государство Спарта или Лакедемон (XI в. до н.э.-146 г. до н.э.) располагалось в области Лакония на территории полуострова Пелопоннес. Доминантой воспитания спартанцев выступало привитие им чувств выносливости, мужества, беспрекословности послушания, что способствовало поддержанию в них духа воинственности и постоянной готовности как к подавлению вооруженным путем восстаний поработанного местного населения, превращенного в государственных рабов - «илотов», так и к защите своего суверенитета от внешней агрессии, а также обеспечения первенствующего положения среди других народов Древней Греции. Как отмечают Ш.И. Ганелин и Е.Я. Голант, «сохранившиеся сведения рисуют чрезвычайно яркую картину воспитания у спартиатов, рассчитанного на подготовку воинов. Детей, родившихся слабыми, по решению старейшин, кидали в пропасть. До 7 лет дети находились дома. С 7 до 18 лет они жили и воспитывались в государственных учреждениях» [2, с. 11]. В арсенал спартанских средств воспитания входило: а) привитие навыков выживания в условиях холода, голода и терпения к физической боли (посредством умеренного кормления, ношения легкой одежды, отдыха/сна на жесткой постели из тростника, жестокой порки); б) развитие военной хитрости и ловкости (посредством специальных занятий и поощрения воровства продуктов питания или овощей и фруктов, с последующим жестоким наказанием тех, кто был обнаружен в совершении указанного действия); в) организация военно-гимнастической подготовки (посредством обучения бегу, прыжкам, метанию диска и копья, приемам борьбы и рукопашного боя); г) обучение только основам письма и чтения, включая обучение декларированию стихов о военной доблести; д) обучение музыке, преимущественно военной. Вся система спартанской подготовки основывалась на строгой дисциплине. С 18 до 20 лет спартанские юноши относились к категории «эфебы»: после первого года службы совершалась процедура вручения от государства

каждому юноше щита и копья, с одновременным его приведением к тексту клятвы (аналогу современной присяге) [3, с. 246]. Период нахождения молодых людей в эфебах был посвящен исключительно их военной подготовке, а после достижения ими курса указанной подготовки спартанец вступал в войско.

Отличительной особенностью воспитания являлось привитие обучающимся умения четко и кратко выражать свои мысли. В настоящее время указанный способ именуется в качестве «лаконичного»: корень данного слова происходит от наименования местонахождения Спарты - области Лакония. В качестве примера лаконичности спартанцев можно привести хрестоматийный пример, сопряженный с высказыванием спартанского царя Леонида (491-480 гг. до н.э.) в период битвы при Фермопилах (480 г. до н.э.), который в ответ на витиеватое предложение персидского царя Ксеркса I (486-465 гг. до н.э.) сложить оружие в обмен на жизнь лаконично суть кратко ответил «Приди и возьми».

II. Воспитание в Афинах. Древнегреческий полис Афины имел статус города-государства (VIII в. до н.э.- 146 г. до н.э.), расположенного на территории области Аттика. Существенным образом отличаясь от Спарты по своему общественному строю и уровню развития культуры, Афинское государство имело совершенно иную систему воспитания и образования, что предопределялось воздействием древнегреческой философской мысли. По утверждению Ф. Энгельса, «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений» [6, с. 369]. Важное значение для педагогического процесса вообще и системы воспитания в частности имеет проведенная Аристотелем (384-322 гг. до н.э.) античная возрастная периодизация воспитания человека: а) от рождения до 7 лет (дошкольный возраст): детские игры и рассказ сказок; б) с 7 до 14 лет (школьный возраст): мусическое (литературное и музыкальное) воспитание (у грамматиста и кифариста), обучение грамоте, чтению, письму, счету, гимнастические занятия; в) с 14 лет до 21 года (юношеский возраст): усиленное гимнастическое воспитание (прыжки, бег, метание диска и копья, рукопашный бой, плавание, иногда охота, беседы на философские и политические темы [1-5, с. 250]. Следует заметить, что афинская школа было платной и учитель - «*дидакал*» получал от родителей высокую плату за свои труды. Младших детей в школу сопровождало специальное лицо, именуемое «*педагог*» суть «водитель детей». Как правило это был раб, в миссию которого наряду с сопровождением ребенка входили обязанности надзора за его поведением дома и во время учебных занятий. С 18 до 20 лет афинские юноши также, как и спартанские входили в группу «*эфебов*»: в это время они занимались не только военной подготовкой, но и изучением гражданских законов. Молодые люди из числа эфебов, получая в руки оружие, перед алтарем афинской священной башни Аграулос принимали клятву, текст которой приводит французский историк педагогики Ш. Летурно: «Клянусь не обесчестить этого оружия и никогда не покидать в битве товарища. Я буду сражаться за храмы богов и за общее благо, один или с товарищами. Я не оставлю Отечество уменьшенным, но более обширным и более сильным. Я буду слушаться тех, кто при каких бы то ни было обстоятельствах судит справедливо. Я буду повиноваться существующим законам, равно как и тем, которые примет народ. Если кто-либо возмутится против законов и откажется подчиняться им, я буду их защищать, один или вместе с другими. Я буду чтить национальных богов и святилища. Беру в свидетели божества Аграулос, Эниалия, Ареса, Зевса, Талло, Ауксо. Гегемону» [4, с. 360-361].

Особого внимания заслуживает тот факт, что в воспитательной работе с афинянами важное значение уделялось развитию у граждан чувств собственного достоинства, самообладания, душевного спокойствия, приятных манер и почтительного отношения к старшим.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводам: во-первых, о сформированности в указанных античных государствах системы воспитательной работы, ориентированной на запрос общества и потребности времени; во-вторых, знание начальствующим составом ОВД сущностных основ становления античной системы воспитания в духе гражданственности и готовности к защите своего Отечества способствует как широте эрудиции данной категории сотрудников ОВД, так и позволит укрепить их уверенность в важности системной и целенаправленной работы с каждым подчиненным сотрудником по формированию у него профессиональных и общегражданских качеств.

***

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М., 1983. – 832 с.
2. Ганелин Ш.И., Голант Е.Я. История педагогики. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1940. – 608 с.
3. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. В двух частях. Ч. 1. Государственные и военные древности. – СПб.: Изд-во Алесей, 1997. – 348 с.
4. Летурно Ш. Эволюция воспитания у различных человеческих рас. – СПб.: Типография «Грамотность», 1907. – 498 с.
5. Чимаров С.Ю. Концептуальные основы происхождения воспитания в формате эволюции разума и нравственности: история педагогики // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 69. – Часть 5. – С. 58-61.
6. Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 828 с.

Nurutdinova A.R.

A new educational paradigm: the formation of a didactically competent multicultural and multilingual personality (linguamultimedia competence of a foreign language teacher)

*Kazan (Volga Region) Federal University
(Russia, Kazan)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-181

Аннотация

Глобальные политические, экономические и социальные изменения в стране, а также укрепление межэтнических и международных контактов интеграционные процессы в полиэтничном обществе обусловили появление новой образовательной парадигмы, где базовым требованием является переход от интуитивных и технократических дисциплин, накопления знаний и навыков к повышению индивидуального и социального интеллекта, от классической и «открытой» триады «знание - навыки - способности» к замкнутому циклу «знания - навыки - умения - акцентуализация (применение, технология)» т.е. производство и развитие компетенций, но приоритетом выступает коммуникация. Такая интерпретация новой образовательной парадигмы привела к необходимости более тщательного изучения коммуникативных процессов, включая межкультурное общение в целом и преподавание иностранных языков в частности. Информатизация общества рассматривается не только как технологический феномен, но и как феномен современной культуры. Таким образом, лингвомультимедийная компетентность как информационная среда современной мультикультурной лингвистической реальности т.е. новая технологическая реальность.

Ключевые слова: парадигма образования, межкультурная коммуникация, цифровой лингво-мультимедийный контекст, лингво-мультимедийная компетенция, мультикультурность и многоязычность, мультимедийно-опосредованная межкультурная коммуникация.

Abstract

The global political, economic and social changes in the country and the strengthening of inter-ethnic and international contacts then integration processes in the multi-ethnic society have led to the emergence of a new educational paradigm. The basic requirement of which is the transition from the intuitive and technocratic disciplines' connection, knowledge and skills accumulation to the increase of individual and social intelligence, from the classical and often «open» triad «knowledge - skills - abilities» to the closed cycle «knowledge - skills – abilities – foregrounding (application, technology) » - knowledge production, competence development though the priority is given to communication. This interpretation of the new educational paradigm has led to a need for a more thorough study of communication processes, including the intercultural communication in general and in the foreign languages teaching in particular. The society informatisation is seen not only as a technological phenomenon, but also as a modern culture phenomenon. Therefore, multimedia appears as the newest and rapidly expanding information environment of modern multicultural linguistic reality as the new technological reality.

Keywords: education paradigm, cross cultural communication, digital linguamultimedia context, linguamultimedia competence, multicultural and multilingual personality, multimedia-mediated intercultural communication

As a result of globalization, multimedia communities of foreign-language teachers are increasingly acquiring an international character and are seen as a phenomenon of the multicultural environment of foreign-language teachers. Such international communities are governed by a certain system of rules and norms, which are an element of the multicultural context of the multilingual training [Evdokimova, 2010: 8-10]. All forms of intercultural communication among members of these communities, representing different cultures, are predominantly conducted in one or more modern foreign languages. Therefore, the development level of the foreign-language communicative competence of the foreign-language teacher should ensure the ability to be realized as a potential member of the international community in the field of foreign-language teaching, which is an important means of introducing the multilingual and multicultural context of the foreign language teaching profession, and therefore the content of its training should include appropriate teaching sections. The multimedia environment construction for foreign-language teachers and their intercultural communication means, by analogy with the multilingual and multicultural context of their profession, the multimedia existence, multilingual and multicultural context for the foreign language teaching profession [Astafieva A.E et al., 2019: 97]

For the future Foreign Language Education Specialist, such a context provides an environment and the means to construct a multimedia identity in the aggregate of cultural and behavioural aspects in the form of a personal website, the environment in which the individual trajectory of activities towards the formation of the multilingual and multicultural personality of foreign language teachers is implemented, its products are embodied, structured and reflected [Galskova, 2005: 59]

In this context, multimedia-mediated communication and cognitive competences fall within the priority competences of a foreign language teacher. The foreign language teacher's communicative and cognitive activities here will also be carried out using a multimedia environment. Therefore, the intercultural communication of foreign language teachers in a computerized environment must be taken into account when setting goals and objectives for the training of foreign language teachers in higher education [Zimnyaya, 2015: 40]. Consequently, the need to develop the linguamultimedia competence of future language teachers.

The linguamultimedia competence formation of a foreign language teacher is a separate task, which implies that future foreign language teachers are proficient in

professionally and culturally relevant linguamultimedia resources and competencies ensuring that future foreign language teachers are willing and able to use these resources in a multilingual and multicultural information environment that is integrated and forms the linguamultimedia competency of a foreign language teacher [Safonova, 2014: 236]. Its essence is the use of a complex of multimedia competences in the process of intercultural communication of the multilingual and multicultural personality of the teacher of foreign languages.

In defining the concept of linguamultimedia competency of a teacher of foreign languages two related constructions are distinguished: «lingvo» and «multimedia». If the «lingvo» construction is related to the multimedia mediated communicative structure of competence, which was discussed above, so in the modern literature there are many terms that do not have a uniform interpretation, which focus on the multimedia design development of the linguamultimedia competence of the language teacher [Shamov, 2019: 240]. Very often synonymous terms such as «multi/media culture», «information culture/communication culture», «multi/media literacy», «information/communication literacy», «computer literacy», are used, «multi/media competence», «information/communication competence», «multi/media-education», «information/communication education», «information/communication education», «information/communication competence», «multi/media competence», etc.

However, knowledge and skills in the field of foreign-language higher education, contributing to the acquisition and further personality development of a foreign-language teacher and constituting a substantive component of higher language education, cannot serve as a goal in themselves [Yakovets, 1997: 17]. As its means, they are designed to achieve the basic goal of multilingual and multicultural training for foreign language teachers - the individual development of their multilingual and multicultural personality and their competence in the teaching of foreign languages. Characterizing the goal as a systemically forming component of higher language education, K.E. Bezustolnikov [Bezustolnikov2018: 90] found that, in accordance with the modern needs of the development of a multicultural society, its purpose and value is the personality of a foreign language teacher as subject of polylingual and multicultural training and the development of his competence in the field of foreign language instruction. In turn, such consideration of the purpose of modern higher language education makes it possible to apply the term «competence» widely.

Thus, for the definition of multimedia design of multilingual multimedia competence, the most important is the concept of «linguamultimedia competence» in the context of multilingual and multicultural training of a foreign language teacher. Modern pedagogical and methodological literature presents a wide range of this concept interpretations. It seems logical to us to give an author's multimedia definition and, ultimately, of the linguamultimedia competence based on the professional competence.

Based on the conjunctive transformation of the professional competence concepts, we have adopted the definition given by K.E. Bezustolnikov [Bezustolnikov 2018: 85] by *“linguamultimedia competence of a foreign language teacher, we understand the complex resource of multilingual and multicultural personality, which provides the possibility of effective versatile multimedia-mediated intercultural communication”*.

In other words, linguamultimedia competence is a cumulative “readiness and ability” and the manifestation experience is a set of linguamultimedia competences in a situation of real intercultural communication, where “readiness” is related to long-term readiness as an integrative personal education, which includes motivational, emotional-volitional, attitudinal-behavioral and reflexive components, and “ability” - with cognitive and behavioural components.

Let us define the component linguamultimedia composition, which, in accordance with the above linguamultimedia competence definition, includes long-term readiness as an

integrative personal education, the ability and experience in a set of linguamultimedia competencies.

In the linguamultimedia structure of the "readiness", we distinguish motivational, emotional-volitional, attitudinal-behavioural and reflexive components.

In the linguamultimedia competence structure in the "ability" we distinguish informational, methodological and practical-operational components, which in the above definition corresponds to the knowledge, skills, abilities and content knowledge of the linguamultimedia competence of a foreign language teacher.

The manifesting experience of linguamultimedia competencies is presented by the contact-based component. The content of each component is shown in the table below.

This consideration of the linguamultimedia structure competence corresponds to the indicators' classification of media competence by A.V. Fedorov [Fedorov, 2015: 250], as well as the readiness concepts [Sannikova, 2010: 100], which correlates with long-term readiness as an integrative personal education, which includes motivational, emotional-volitional, attitudinal-behavioural and reflexive components; abilities [Bezukladnikov, 2018: 80] - with cognitive and behavioural components, i.e. knowledge, skills, abilities and content knowledge of linguamultimedia competence; and experience in the set of linguamultimedia competencies in various situations, i.e. with the concept of linguistic and multimedia competence of a foreign language teacher.

Research conducted by K.E. Bezukladnikov [Bezukladnikov, 2018: 70] showed that three components of professional competence can be distinguished: positioning, basic and advanced. It seems expedient to adopt them to indicate the development levels of the linguamultimedia competence components of a foreign language teacher.

The linguamultimedia competence structure of the foreign language teacher

COMPONENTS OF LINGUAMULTIMEDIA COMPETENCE OF A FOREIGN LANGUAGES TEACHER	EXPERIENCE	ABILITY	LONG-TERM READINESS
	<p>Motivational and emotional-strong-willed</p> <ul style="list-style-type: none"> – The linguamultimedia motives of the foreign language teacher activity: emotional, cognitive, moral, aesthetic, etc.; – Striving to improve the linguamultimedia competencies, including the developing their own multilingual and multicultural personality; – Emotional stability in linguamultimedia formation 	<p>Informational (knowledge)</p> <ul style="list-style-type: none"> – The linguistic awareness level in the terminology, theory and history of multimedia culture, the process of multimedia-mediated intercultural communication, as well as the theoretical and pedagogical knowledge in the field of functioning multimedia in multilingual and multicultural education 	<p>Contact-based</p> <ul style="list-style-type: none"> – Frequency of communication / contact with multimedia and multimedia culture products in the context of multilingual and multicultural activities of foreign languages teacher
	<p>Attitudinal and behavioural</p> <ul style="list-style-type: none"> – The independence level in linguamultimedia activities; – The activity level of multilingual and multicultural multimedia activities; – The creativity level of innovation; – The ability to take a conscious risk when dealing with multimedia in a multilingual and multicultural activity context of the foreign language teacher 	<p>Methodical (skills)</p> <ul style="list-style-type: none"> – Theoretical, pragmatic and methodological skills in the field of foreign language education through multimedia 	
	<p>Reflective</p> <ul style="list-style-type: none"> – Ability to analyze critically the process of multimedia functioning 	<p>Practical and operational (skills, abilities)</p>	

	in the multilingual / multicultural context and types/genres of multimedia products based on certain multilingual perception levels of multimedia and multicultural critical thinking, as well as the ability to analyze the lingual and multimedia activities (including the process of their own development) and the students' activities	<ul style="list-style-type: none"> – Ability to choose media and multimedia products, create / distribute your own multimedia products based on the appropriate level of communicative competence development in this context; – Linguistic multimedia self-education skills; – The ability to build educational activities in the context of educational and research linguistic and multimedia activities 	
--	--	--	--

The linguamultimedia competence structure of the foreign language teacher makes it possible to simulate the educational process, the purpose of which is to develop the linguamultimedia competence with the formation of a didactically competent multicultural and multilingual personality of a foreign language teacher.

***

1. Astafieva A.E., Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Katekina A.A., Solodkova I.S. (2019), Intercultural communication in a multilingual environment: the formation of linguocultural competence (socio-psychological factor) [Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v usloviyakh mul'tilingval'noy sredy: formirovaniye lingvokul'turnoy kompetentsii (sotsial'no-psikhologicheskii faktor)]. Kazan science [Kazanskaya nauka]. - No. 9, pp. 96-99
2. Bezukladnikov K. E (2018), Formation of linguodidactic competencies of the future teacher of a foreign language [Formirovaniye lingvodidakticheskikh kompetentsiy budushchego uchitelya inostrannogo yazyka]. Perm: Perm. state ped. un-t. - 270 P.
3. Galskova N.D. Theory of teaching foreign languages: linguodidactics and methods [Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika]/ N.D. Galskova, N.I. Gez. Moscow: Academy, 2005. – 336 P.
4. Evdokimova M.G. (2019), To substantiation of the structure of foreign language professional competencies of a graduate of a non-linguistic university [K obosnovaniyu struktury inoyazychnykh professional'nykh kompetentsiy vypusknika neyazykovogo vuza]// Foreign languages in distance learning: Proceedings of the III International. scientific-practical conf. [Inostrannyye yazyki v distantsionnom obuchenii: Materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.] Perm: Perm. state tech. un-t, pp. 10-18.
5. Zimnyaya I.A. (2015), Key competencies - a new paradigm of the result of education [Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya] // Higher education today [Vyssheye obrazovaniye segodnya]. - No 5, pp. 34–42.
6. Sannikova A.I. (2011), Improving the professional training of the future teacher: Aspect of readiness for the development of the creative potential of students [Sovershenstvovaniye professional'noy podgotovki budushchego uchitelya: Aspekt gotovnosti k razvitiyu tvorcheskogo potentsiala uchaschchikhsya]: Textbook. handbook / A.I. Sannikova, T.A. Ratt. Perm: Perm. state ped. un-t, . 176 P.
7. Safonova V.V. (2014), Communication concept: modern approaches to multilevel description for methodological purposes [Kommunikativnaya kontseptsiya: sovremennyye podkhody k mnogourovnevomu opisaniyu v metodicheskikh tselyakh]. M. : Publishing house of the Research Center "Euroschool" [Izd-vo NITS «Yevroshkola»], - 236 P.
8. Shamov A.N. (2019), Cognitive paradigm in teaching the lexical side of foreign language [Kognitivnaya paradigma v obuchenii leksicheskoy storone inoyazychnoy rechi]. N. Novgorod: NGLU Dobrolyubova, - 242 P.
9. Yakovets Y.V. (1997), Formation of the post-industrial paradigm: origins and prospects [Formirovaniye postindustrial'noy paradigmy: istoki i perspektivy]// Problems of Philosophy [Voprosy filosofii]. - No 1.pp. 3-17.
10. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V., Irian V.B. (2019), The process of forming inter-cultural professional competence of teacher-linguist: selection of professionally-oriented language material [Protseess formirovaniya mezhkul'turnoy professional'noy kompetentsii prepodavatelya-lingvisty: otbor professional'no-oriyentirovannogo yazykovogo materiala]// Problems of modern teacher education [Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya]. - 2019. № 64-4. C. 142-146.

РАЗДЕЛ XVIII. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Агалыева Б.

Специфика товарного знака в лексической системе английского языка

ФГБОУ ВО «КалмГУ»

(Россия, Элиста)

doi: 10.18411/lj-04-2021-182

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению специфики использования товарных знаков в лексической системе английского языка. Установлено, что товарные знаки отражают универсальные лингвистические характеристики данного языка как системы. Выявлены референтивная, фатическая, экспрессивная, эстетическая, импрессионная функции товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, прагмоним, коммерческое название, имя собственное.

Abstract

The article is devoted to the study of the specific character of trademarks in the lexical system of the English language. Trademarks reflect the universal linguistic characteristics of a given language system. Referential, phatic, expressive, aesthetic, and impressive functions of a trademark are taken into account.

Keywords: trademark, pragmonym, commercial name, proper name.

В настоящей работе был проведен анализ прагматических целей использования товарных знаков в лексической системе английского языка.

Товарный знак - это своего рода название, термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинации, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от товаров и услуг конкурентов.

В рамках нашей работы исследуются вербальных товарные знаки, состоящие из буквенного набора. Понятие товарный знак соотносится с таким понятием как товар. Товар, будучи объектом потребления, представлен в виде обобщенного образа, актуализированного в содержательном значении единицы, функционирующей в качестве его товарного знака. Товар ориентирован на формирование устойчивого представления, возникающего в связи с его названием. Товар является материальной составляющей, нацеленной на удовлетворение потребностей потенциальных покупателей. В частности, содержательные характеристики товарного знака в качестве сформированного в сознании покупателя образа информируют о некоторых свойствах товара, оказывая воздействие на отношение к товару как средству удовлетворения потребностей [Траут, Райс 2002: 201].

Изучение товарных знаков как лексических единиц выявило их полифункциональность и ономастиологическую неоднородность в процессе функционирования наименований в рамках различных коммуникативно-прагматических ситуаций. Товарные знаки в определенной степени соотносятся с терминами и входят в состав ономастики, обладают характеристиками, присущими как именам собственным, так и именам нарицательным. Возникновение товарных знаков в речи, обусловленной социально-прагматическими ситуациями общения, актуализировано духовной и материальной культурой данного общества. Более того, товарные знаки отражают универсальные лингвистические характеристики данного языка как системы [Морозова 2002: 46].

В современном мире товарные знаки занимают существенное место в сфере экономики, коммерции, рекламы. Как прагматимы товарные знаки могут состоять из словесных или изобразительных символов, что позволяет включить их в семиотическую систему языка. Семантическая организация товарного знака характеризуется его прагматической ориентацией, направленной на эффективную практическую деятельность общающихся сторон.

Рекламная способность товарного знака является одной из значимых прагматических характеристик товарного знака, подчеркивающей главным образом взаимосвязь его графической единицы с товаром и рекламными мероприятиями. Данное качество товарного знака наделяет его образностью, оригинальностью, информативностью [Азнаурова 1988].

Названия товарных знаков в качестве прагматимов особого рода обладают положительной коннотацией, которая призвана подтолкнуть потенциального покупателя к приобретению продукции с данным товарным знаком. Соотносимость товарных знаков с группой имен собственных позволяет предположить, что в группу товарных знаков входят категории имен собственных, обусловленные антропонимами, зоонимами, астронимами, топонимами. Антропонимы составляют самый обширный класс данных единиц, представляя собой имя, которое официально присвоено отдельному человеку в качестве его опознавательного знака.

Товарный знак, как правило, реализует референтивную, фатическую, экспрессивную, эстетическую, импрессионную функции. Прагматические подфункции товарного знака связаны с фиксированием отличительных особенностей товара, облегчением запоминаемости товара, обеспечением его различимости, стимулированием стремления приобрести товар, символизированием качества изделия.

Как правило, товарные знаки являются источником как эксплицитной, так и имплицитной информации о товаре. Имплицитная информация, в частности, соотносится с оценочной информацией, помещенной на товаре.

Товарному знаку свойственно формировать образ товара, который наделяет его социально-психологической значимостью, определяет его место среди конкурирующих товаров, акцентирует общую стилистику его подачи в рекламной кампании.

Товарный знак в некотором смысле служит вектором передачи информации или смысла, то есть знаком с отсылкой к другому объекту, в частности, к товару.

Товарный знак обладает означающей и означаемой сторонами. Означающая сторона знака представляет материальную сторону с обозначением его цвета, фирмы, графики, звучания и пр. Означаемая сторона знака определяет его концептуальную сторону, соотносимую с ментальным, мысленным образом того, с чем он соотносится.

Товарный знак обладает прагматическим потенциалом. Для создания удачного и эффективного названия товара, фирмы или услуги создатели товарных знаков пользуются рядом лингвистических средств, к которым примыкают графический способ привлечения внимания реципиента, фонетический, морфологический, лексико-семантический способы.

Создатели товарных знаков используют разнообразные стилистические приемы для оказания положительного воздействия на реципиента. Подобным образом формируется основной корпус товарных знаков с использованием метафоры, метонимии, персонификации. Стилистические приемы, используемые при создании товарных знаков, отличаются степенью продуктивности.

Использование стилистической дифференциации словарного состава языка является продуктивным при создании товарных знаков.

Разнообразие лингвистических средств, используемых при образовании товарных знаков, способствует достижению высокой степени образности значений товарных знаков, их ассоциативности, мотивированности.

Товарный знак функционирует в коммуникации как некий посредник между владельцем товара или его изготовителем и его потенциальным покупателем или потребителем.

***

1. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. - М., 2001. - 198 с.
2. Морозова В. М. Товарные знаки за рубежом [Текст] / В. М. Морозова // Практика ведомств и судов. - М., 2002. - 208 с.
3. Суперанская А. В. Товарные знаки [Текст] / А. В. Суперанская. - М.: Наука, 1986. - 219 с.
4. Траут Д., Райс Э. Большие бренды - большие проблемы [Текст] / Д. Траут., Э. Райс. - СПб., 2002. - 240 с.
5. Чернобров А. А. Теория имени [Текст] / А. А. Чернобров. - НГПУ, 1999. - 210 с.

Агалыева Б., Дертынова Е.Б-Б.

Функциональные особенности товарного знака в англоязычной рекламе

*ФГБОУ ВО «КалмГУ имени Б. Б. Городовикова»
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-183

Аннотация

Настоящая статья посвящена изучению специфики использования товарных знаков в лексической системе английского языка. Установлено, что товарные знаки отражают универсальные лингвистические характеристики данного языка как системы. Выявлены референтивная, фатическая, экспрессивная, эстетическая, импрессионная функции товарного знака.

Ключевые слова: товарный знак, прагмоним, реклама, имя собственное.

Abstract

The article is devoted to the study of the specific character of trademarks in the lexical system of the English language. It should be taken into account that trademarks reflect the universal linguistic characteristics of a given language system. Referential, phatic, expressive, aesthetic, and impressive functions of a trademark are taken into account.

Keywords: trademark, pragmonym, advertisement, proper name.

Товарный знак в рекламе выполняет организующую роль, поскольку рекламные тексты, слоганы, объявления, плакаты, логотипы построены главным образом на названиях продукции. С точки зрения композиционной структуры, в рекламном тексте в качестве зачина выступает заголовок, затем - основная часть и в качестве концовки - адрес фирмы, магазина. Характерные черты рекламных объявлений обусловлены лаконичностью и краткостью рекламных текстов [Гусева 2004: 58].

Рекламные тексты основаны на товарных знаках. Они подчиняются названию товара, ориентируя автора рекламы преломлять свои тексты под товарный знак. Рекламное объявление представляет собой релевантную тому или иному товарному знаку информацию. В самом рекламном тексте наблюдается стремление автора к использованию разнообразных способов привлечения внимания к названию товара - посредством сравнения качества одного товара с другим, отсылки к истории, различных стилистических приемов.

Поскольку текст представляет собой законченную мысль с семантической, прагматической и металингвистической информацией, то товарный знак сам по себе является текстом именно в силу своей прагматичности. Например, уличные вывески или рекламные щиты представлены только названием товара (Adidas, Avon, Kenzo),

могут являться текстом, поскольку реципиент не нуждается в дополнительной информации для осмысления данных слов.

Текстообразующая и текстоформирующая функция товарного знака в ходе коммуникации актуализирует контакт между товарным знаком в качестве средства кодирования информации и ее адресатом (реципиентом). В свою очередь, контакт - это взаимодействие или отношение между адресантом и адресатом, осуществляемое посредством сообщения в целом и каждого знака в отдельности. Коммуникация является успешной при условии успешного получения адресатом сообщения, его интерпретации и реагирования на него. У потенциального потребителя контакт поддерживает готовность к принятию сообщения о товарном знаке, а товарный знак служит средством установления контакта между участниками коммуникации.

Товарный знак репрезентирован в виде повествования с обозначением его ориентации относительно двух осей. Первая ось акцентируется на взаимосвязи полюса отправителя (организации) и получателя (клиенты организации) информации или полюса адресата. Вторая ось детерминирует семантико - референтивный полюс, отражающий сообщение или выражение по поводу предназначения определенной продукции. Следовательно, первая ось сопряжена с прагматическими характеристиками, а вторая соотносится с характеристикам семантического вида. Реализация функций товарного знака как акта коммуникации позволяет определить его двойственный характер [Сафарова 1970: 6].

Фатическая функция товарного знака направлена на установление и поддержание контакта между отправителем информации и ее получателем (потребителем, клиентом). Так, например, представленные на фасадах административных зданий товарные знаки приветствуют прохожих и водителей. Данная роль товарного знака является более успешной, если основан на сочетании вербальных и невербальных символов, как правило, сопровождаемых фирменным набором шрифтов или фирменным цветом. В свою очередь, символы, используемые в товарном знаке, должны быть достаточно приемлемыми и воспринимаемыми в качестве знаков идентификации определяемой организации.

Экспрессивная функция товарного знака детерминирует его выразительность, обусловленную передачей клиентам информации относительно аутентичности и значимых характеристик организации, которой принадлежит данный знак. Трактовка товарного знака сводится к сообщению о представляемой им организации по-разному [Ионова 1993: 137]. При этом, выразительная функция товарного знака соотносится с типами модели представления, которые выбрала фирма для рассказа о себе. Данные способы представления зачастую связаны с использованием метафор, отображающих жизнь организаций. Использование метафоры сопряжено с определенным способом мышления и видения мира. Товарный знак обладает экспрессивностью, поскольку способен на различного рода эмоции у потребителей в силу их положительного или отрицательного опыта использования определенного товара.

Референтивная функция товарного знака ориентирована на сообщение информации о продукте или услуге, которую он представляет. Например, некоторым организациям свойственно полностью или частично изменять свой товарный знак для оптимизации идентифицирующего влияние в других областях своей деятельности. Референтивная функция в равной степени связана с контекстом применения логотипа.

Импрессивная функция товарного знака основана на передаче получателю сообщения определенного состояния создателя и владельца товарного знака. Импрессивная функция тесно связана с прагматической задачей воздействия товарного знака на потребителя.

Эстетическая и эмоционально-оценочная функция товарного знака базируется на его языковой и графической форме, направленной на придание привлекательности

(аттрактивности) самому товару. Если товарный знак обладает лингвистической основой, то он наделен эмоциональностью, присущей данному знаку языка в виде слова, свободного словосочетания или фразеологической единицы. Эмоция как реакция на определенные обстоятельства, соотносимые с использованием товара, является мгновенным отражением качества отношений между объектом и потребителем. Чувство потенциального потребителя по отношению к товарному знаку способствует созданию основы для контакта между владельцем товара и его потенциальными покупателем. Американский маркетолог Дэвид Аакер считает, что в эмоциональном отношении задача товарного знака состоит в пробуждении у потребителя индивидуального ответного чувства, ассоциации с определенным ощущением, настроением, использовании эмоциональной связи как основы для порождения желания приобрести данный товар [Аакер 2011: 99].

Металингвистическая функция товарного знака актуализирована информационным кодом, используемым для передачи сообщения - дать понять, что продукт является необычным.

Зачастую товарный знак, вписываясь в традиционные рамки любого акта коммуникации на основе схемы передачи сообщения, под воздействием контекста приобретает определенную коннотативную оценку.

Таким образом, отношение «товарный знак - потребитель» реализуется в рамках коммуникативно-прагматических ситуаций и посредством текста коммуникации транслируется от отправителя сообщения к получателю.

Построение сообщения с участием товарного знака требует учета его основных функций, иначе сообщение может не дойти до потенциального потребителя.

Товарный знак - это своего рода название, термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинации, предназначенные для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от товаров и услуг конкурентов. Следует отметить, что товарному знаку присущи абсолютно разные функции относительно промышленников и покупателей. Функции товарного знака, ориентированные на покупателя, в некоторой степени предопределяются промышленником или создателем товарного знака. Выделяются следующие подфункции товарных знаков: подфункция идентификации, позволяющая товарным знакам являться средством опознания производителя, произведенного им товара, который в особой кодовой форме представлен в товарных знаках; подфункция дифференциации или индивидуализации актуализирует способность товарных знаков быть средством, различающим сходные конкурирующие на рынке товары, обладающие одинаковым предназначением; подфункция посредника подчеркивает способность товарных знаков осуществлять связь между производителем товара и его потенциальным потребителем.

***

1. Аакер Д. А. Стратегическое рыночное управление [Текст] / Дэвид Аакер [пер. с англ. Е. Виноградова под ред. С. Г. Божук]. - 7-е изд. - Спб., 2011. - 495 с.
2. Гусева О. В. Лингвопрагматический анализ дискурсивно-идиоматических параметров открытого письма в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / О. В. Гусева. - Иркутск, 2000. - 153 с.
3. Ионова О. В. Товарный знак и знак обслуживания: юрид. словарь [Текст] / О. В. Ионова. - М.: НПО «Поиск», 1993. - 236 с.
4. Сафарова К. А. Структурная мотивировка слова (на материале аффиксальных образований современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / К. А. Сафарова. - Л., 1970. - 12 с.

Андиш И.Б., Бекетова С.В.

Стилистические и лингвистические особенности английского языка в рекламе

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

(Россия, Пятигорск)

doi: 10.18411/lj-04-2021-184

Аннотация

Настоящая статья посвящена рассмотрению стилистических приемов и функций языка рекламы, а также исследованию применения фигур речи и других стилистических приемов, которые часто встречаются в рекламе на английском языке. Кроме того, мы рассмотрим роль языка рекламы, которая может повлиять на читателей, слушателей и аудиторию.

Ключевые слова: язык рекламы, апеллятивная функция, описательная функция, фундаментальные приемы, реципиенты.

Abstract

This article is devoted to the consideration of stylistic methods and functions of the advertising language, as well as to the study of the use of figures of speech and other stylistic methods that are often found in advertising in English. In addition, we will look at the role of advertising language, which can influence readers, listeners and audiences.

Key words: advertising language, appellative function, descriptive function, fundamental features, recipients.

Реклама является неотъемлемой частью деловой сферы, отличительной чертой которой выступает конкурентная борьба. Цель рекламы - быть привлекательной и запоминающейся. Для ее достижения рекламодатели используют язык весьма своеобразно. Это включает в себя необычные странные и противоречивые заявления, а также общение с людьми простым и понятным языком. Язык рекламы всегда пытался изменить стили и нарушить условности. Следовательно, изменение является одним из его самых фундаментальных стилистических приемов, в том числе на фоне его функции привлекать внимание и двигаться в ногу со временем. Игра слов, манипулирование и искажение обычных значений слов - вот некоторые из хорошо известных приемов. Для создания эффекта нарушаются правила языка, используются слова вне контекста и даже придумываются новые.

Рекламные объявления могут убедить потребителей в востребованности продукта в обществе через ассоциацию с идеологией имиджа продукта, а также используя систему знаков или язык, который имеет отношение к моральным ценностям. Язык имеет сильное влияние на людей и их поведение. Это особенно актуально в сфере маркетинга и рекламы. Визуальный контент и дизайн в рекламе имеют очень большое влияние на потребителя, но именно язык помогает людям идентифицировать продукт и запоминать его. Принимая во внимание, что этот огромный творческий потенциал является одной из фундаментальных характеристик текстового типа рекламы в целом, можно сказать, однако, что другие основные характеристики, такие как простая синтаксическая структура, прямое обращение к реципиентам, высокая частота повторения и т. д. в значительной степени не зависят от творческой вариативности. Апеллятивная функция - это первая и главная функция языка рекламы. Однако функция обращения к получателям и убеждения их к покупке часто скрывается или сопровождается другими функциями, такими как описательная, повествовательная, выразительная или поэтическая и эстетическая функция языка. Описательный язык в рекламе чаще всего встречается в описании продуктов. Однако описательная функция рекламных текстов выполняется лишь в очень немногих случаях. Повествовательные элементы необходимы для так называемых рекламных

объявлений, в которых псевдопользователи сообщают о своем опыте использования продукта. Язык рекламы приобретает выразительную функцию, когда отправитель сообщения, то есть компания, рекламирующая свои продукты или услуги, делает заявления об их истории, философии и видении. Язык рекламы часто использует фигуры речи и другие стилистические приемы, которые считаются типичными для поэтического языка, такие как каламбур, метафоры, неологизмы, аллитерация, ассонанс или рифма. Это свидетельствует о высокой степени креативности, присущей языку рекламы, и способствует второстепенной функции рекламы - развлекать получателей.

Из-за своего апеллятивного характера язык рекламы является одним из наиболее эффективных инструментов идеологии. Хьюз назвал рекламу «лингвистическим капитализмом», утверждая, что «реклама является, с лингвистической точки зрения, сомнительным проявлением свободы предпринимательства, в котором язык, общее свойство речевого сообщества, становится естественным ресурсом, который используется агентствами в отраслевых интересах маркетинговых программ своих клиентов». Лич выделяет четыре основные функции успешной рекламы, каждая из которых влияет на язык, используемый для достижения этих целей.

Реклама должна привлекать внимание и вызывать любопытство читателя, затем этот интерес необходимо поддерживать, всегда учитывая тот факт, что читатель ищет быструю и простую информацию. Поэтому стиль рекламы в основном разговорный, с использованием простой и знакомой лексики. Лич назвал эту практику использования неофициального языка, связанного с личным контекстом в публичном или деловом общении, «публичным разговорным языком». Язык рекламы характеризуется высоким уровнем избыточности из-за высокой степени повторения и параллелизма. Эллиптические структуры предложений - еще один признак разговорного общения, типичный для языка рекламы. Более того, фразовые глаголы, идиомы и сокращения являются его характерными чертами, свидетельствующими о его высокой степени разговорной речи.

Содержание объявления должно запоминаться получателем и распознаваться как знакомое. Повторение - один из наиболее частых методов, используемых в рекламе для улучшения запоминаемости. С лингвистической точки зрения, несколько лингвистических приемов повторяются по определению и поэтому довольно часто используются в языке рекламы, например, аллитерация (повторение исходного звука), метрический ритм (повторение одного и того же ритмического рисунка), рифма (повторение одних и тех же последних звуков), грамматический параллелизм (повторение одной и той же грамматической структуры), а также семантическое и синтаксическое повторение (т.е. использование одной и той же синтаксической структуры или слов из одного и того же словарного поля) и лексическое повторение. В конечном итоге реклама нацелена на продажу. Побудить людей к правильным действиям можно лучше всего с помощью четких инструкций о том, что делать дальше. Императивы идеально подходят для того, чтобы четко указывать людям, какие действия следует предпринять, и поэтому очень часто используются в рекламе. Недаром императивы - одна из наиболее часто используемых синтаксических форм в языке рекламы. Кроме того, рекламные тексты стремятся быть позитивными и вызывать у получателей позитивный взгляд. Запретов и негативных форм обычно избегают, если только они не используются в качестве элемента неожиданности для привлечения внимания. Стратегия использования положительных форм распространяется и на лексический уровень. В частности, прилагательные с положительным значением играют важную роль в рекламном языке (например: новый, хороший/лучший, уверенный, вкусный, бесплатный, свежий, красивый). Эти слова имеют исключительно положительное значение. Джон Кэплз советует рекламодателям «по возможности избегать заголовков, которые рисуют мрачную или негативную сторону картины. Возьмите веселый и позитивный ракурс».

Лингвистические особенности рекламы. Язык рекламы часто использует приемы, аналогичные тем, что используются в поэтических текстах. Преимуществом так называемых мнемонических приемов (рифмы, ритма, аллитерации и ассонанса) является мнемотехнический эффект. В английском стихосложении стандартная рифма состоит из повторения рифмующихся слов. В рифме есть эхо, и поэтому она является источником эстетического удовлетворения. Рифма - это ритмический прием для усиления смысла, а также для связывания лозунга воедино. В частности, в слоганах эффективно используются фразы, связанные вместе рифмой. Читатель запоминает текст и вспоминает его в нужный момент. Например: Sansui: - Bigger, Better, Flatter. Park Avenue: - A quest for the best.

Вышеупомянутые короткие и четкие лозунги имеют эффективное воздействие. Использование рифмы в рекламе помогает привлечь внимание читателей, пробудить их интерес и произвести большее впечатление.

Еще одним из способов, с помощью которого копирайтеры могут привлечь внимание читателя, является использование просодических элементов - интонации, ритма и лексического ударения - потому что они имеют большой эмоциональный и мнемонический эффект. Копирайтеры часто используют язык с ритмической аранжировкой. Слушателю или читателю это не нужно замечать, и он воспринимает это только подсознательно. В результате текст запоминается и лингвистически аккуратен. Если ритм имеет некоторую регулярность, его называют метровым. «Метр - это паттерн, составленный из ритмических групп (стоп), состоящих из похожих или идентичных паттернов ударных и безударных слогов. Метрическая схема легко может остаться незамеченной».

Аллитерация может помочь лозунгам достичь сильного ритма, необходимого для того, чтобы сделать предложение повторяемым. Таким образом, предложения становятся более лозунговыми. Они легко запоминаются и создают выразительный эффект смысла. Это фонологический признак, объединяющий слова, начинающиеся с одного и того же согласного или гласного звука. Использование аллитерации играет жизненно важную роль в создании звуковых эффектов в стилистических особенностях языка рекламы.

Параллелизм - это очень распространенный прием, состоящий из фраз или предложений схожей конструкции и значения, размещенных рядом, уравнивая друг друга, это метод улучшения запоминаемости говорящего. Параллелизм может быть синтаксическим повторением структуры или словесным повторением. Синтаксический параллелизм может устанавливать отношения сходства или контраста (антитезис).

Ассонанс - это лингвистический прием, в котором один и тот же гласный в последовательных ударных слогах создает гармонию гласных. Это не такой очевидный прием, как аллитерация. Следующим важным моментом языка рекламы является графический аспект текста. Копирайтеры должны решить, как сделать верстку, выбрать тип, размер и цвет шрифта. Однако не только это может способствовать окончательному эффекту. Существуют и ряд других способов:

- Непредсказуемое написание слов («Beanz Meanz Heinz», «4ever», «Bar B Q», «super» и т. д.)
- Более высокая частота редко встречающихся букв, которые производят выдающиеся звуки (очень популярно «X»: «Xerox», «Votox» и использование небно-альвеолярных согласных / tʃ /, / f /, / d /).
- Акронимы и инициалы с графическим использованием - буквы аббревиатуры образуют первые буквы слов. Эффект выделяется цветом, размером или макетом (например «XTROVERT, XPLOSIVE»).

Язык рекламы принимает любую форму, которая требуется для передачи сообщения, таким образом, охватывая и используя весь языковой континуум. Следует

отметить, что описание лингвистических характеристик языка рекламы не является исчерпывающим, а скорее представляет собой оперативный выбор в отношении того, какие из многочисленных лингвистических характеристик и деталей могут фактически использоваться для выполнения маркетинговых функций рекламы.

***

1. Г. Кук, Дискурс рекламы, Лондон, Рутледж, 1992 г., с. 6
2. Кэплс, Дж., Проверенные методы рекламы, Энглвуд.
3. Джеффри Лич, «Английский язык в рекламе», Лондон, Longman, 1966, с. 23
4. Джеффри Лич, соч. соч., с. 123
5. Дж. Хьюз, Слова во времени, Лондон, Блэквелл, 1987, с. 159.

Баишева З.В.

Выразительность судебной речи

*Институт права Башкирского государственного университета
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-185

Аннотация

В статье рассматриваются функции средств выразительности и специфика применения тропов и риторических фигур в судебном дискурсе. На материале судебных речей известных русских юристов А.Ф. Кони и Н.И. Холева обосновывается мысль о том, что выразительность является неотъемлемым составляющим убедительного судебного выступления. Цель статьи – показать важность и незаменимость средств выразительности в создании воздействующей убедительной судебной речи, дать современным обвинителям и защитникам образцы корректного применения средств выразительности в судебном дискурсе.

Ключевые слова: судебная речь, выразительность речи, речевые средства выразительности, коммуникативные качества речи.

Abstract

The article examines the functions of the means of expression and the specifics of the use of tropes and rhetorical figures in judicial discourse. Based on the material of the court speeches of the famous Russian lawyers A. F. Koni and N. I. Kholev, the author substantiates the idea that expressiveness is an integral component of a convincing court speech. The purpose of the article is to show the importance and irreplaceability of means of expression in creating effective convincing judicial speech, to give modern prosecutors and defenders examples of the correct use of means of expression in judicial discourse.

Keywords: judicial speech, expressiveness of speech, speech means of expressiveness, communicative qualities of speech.

«Выразительность речи – интегральное качество речи, обеспечивающее максимальную её ответственность (с позиции адресанта) и адекватность её восприятия адресатом» [19, с. 83-84]. В современной науке нет единого общепринятого определения понятия выразительности речи [см. об этом: 19, с. 83]. Выразительной речь становится в результате употребления целого комплекса различных языковых единиц любого уровня – фонетического, лексического, словообразовательного, грамматического (синтаксического). Выразительность речи может создаваться передаваемой информацией, ситуацией общения. Традиционно же считается, что выразительной является речь, в которой используются изобразительно-выразительные средства языка лексического уровня (тропы) и синтаксического уровня (риторические

фигуры). Тропы и фигуры речи (риторические фигуры) называют основными речевыми средствами выразительности.

Существует немало работ, посвященных исследованию средств выразительности в судебной речи, их функций. Среди наиболее значимых следует назвать ставшую классической работу П.С. Пороховщикова «Искусство речи на суде» [15], обширный труд В.В. Мельника «Искусство защиты в суде присяжных» [11], диссертационные исследования Е.С. Булгаковой [3], Т.А. Соловьевой [16], а также ряд статей [6; 12] и др. Не раз особенности применения тропов и фигур речи в судебных выступлениях становились предметом изучения и для автора данной статьи (см., например, описание средств выразительности, применяемых Г.П. Падвой [1] или Я.С. Киселевым [2] и др.).

Перечисленные работы свидетельствуют о большом интересе к данному вопросу, однако тема остается недостаточно изученной. Современные практикующие судебные деятели по-прежнему нуждаются в рекомендациях по созданию воздействующей убедительной речи и эффективному использованию средств выразительности. Более того, среди обвинителей и защитников периодически возобновляется активное обсуждение вопроса о целесообразности применения средств выразительности в судебной речи. Так, «от современных адвокатов нередко можно услышать, что при производстве по уголовному делу в суде в составе одного или трех профессиональных судей излишне (и даже вычурно) выглядит использование защитником красивых фраз и оборотов, емких и точных выражений» [14, с. 6].

Таким образом, актуальность и новизна нашего исследования определяется недостаточной разработанностью вопроса; отсутствием у современных обвинителей и защитников четкого понимания роли средств выразительности в создании убедительной судебной речи; необходимостью выработки практических рекомендаций по применению средств выразительности в судебном дискурсе.

По нашему мнению, бытующее в среде практиков утверждение о том, что средства выразительности не должны употребляться в судебной речи, так как они мешают восприятию информации, отвлекая слушателей от содержания речи, – результат отождествления понятий ‘выразительность’ и ‘эмоциональность’. На самом деле, эмоциональность – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [13, с. 301]. Эмоциональность, бесспорно, входит в понятие выразительности, но если эмоциональность всегда выразительна, то выразительная речь может быть эмоциональной, но может быть и неэмоциональной, очень спокойной, сдержанной. Яркий пример такой речи – судебные выступления А.Ф. Кони. Так, в речи «По делу об убийстве Филиппа Штрама» обвинитель пересказывает данные медицинского акта: «Из медицинского акта известно, что первая из ран начиналась от нижнего края правого уха и шла к наружной поверхности глаза; другая шла несколько сзади уха, к теменной кости, а третья – между нижним краем уха и второю раной, так что раны образовали между собою треугольник, который в виде лоскутка сгнившего мяса отвалился при вынудии трупа из сундука. Затем, на тыльной поверхности руки найдена рана, которою пересечены три пальца и которая идет вдоль к руке» [7]. Оратор при этом абсолютно бесстрастен, однако речь получается очень выразительной, т.е. воздействующей.

«Выразительность речи возникает при условии оптимального воплощения в ней всех основных коммуникативных качеств речи: правильности <...>, целесообразности, точности, уместности, логичности, доступности, этичности, а также <...> экспрессивности» [19, с. 83-84]. В совокупности эти качества «обеспечивают полноценное (максимально приближенное к адекватному пониманию передаваемой информации) восприятие речи адресатом» [18, с. 90].

Именно средства выразительности способствуют реализации в судебной речи таких коммуникативных качеств, как точность, ясность, краткость, логичность, уместность и др., тем самым содействуя усилению её убедительности. Например, сравнение помогает А.Ф. Кони объяснить слушателям сложное явление через понятный аудитории образ: «Каждое преступление, совершенное несколькими лицами по предварительному соглашению, *представляет целый живой организм, имеющий и руки, и сердце, и голову*. Вам предстоит определить, кто в этом деле играл роль послушных рук, кто представлял алчное сердце и все замыслившую и рассчитавшую голову» [8]. Здесь сложный юридический термин 'преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору' очень доходчиво растолковывается людям, далеким от юриспруденции, без лишних слов, лишних примеров. Ораторская речь лаконична и предельно ясна.

Употребленная к месту метафора также способствует краткости и точности речи. Так, о приближенных богатой княгини, которые только ждали ее смерти, чтобы получить свой кусок пирога, оратор говорит: «терпеливо *облепили* ее со всех сторон в надежде на будущие блага» [10]. При помощи одной только метафоры, не приводя лишние факты, имена, которые ничего не дают в понимании обстоятельств рассматриваемого дела и способны лишь затруднить восприятие речи, оратор передает слушателям большой объем информации: аудитория понимает, как приближенные относились к княгине, понимает, что этих приближенных очень много, понимает также как оценивает их поведение оратор.

Достижению точности, краткости и понятности способствует также применение эпитетов в судебной речи. Так, при помощи эпитетов А.Ф. Кони характеризует какое-либо лицо или явление, не загружая речь не имеющей непосредственного отношения к делу информацией, не отвлекая слушателей от материалов рассматриваемого дела. Например, в речи «По делу ... Беляева» эпитеты помогают оратору лаконично представить достаточную для адресата информацию о названных людях: «Кто же подписывается на завещании? Люди, знакомые с его торговыми делами? Нет! Сицилинский, *старик, выживающий из ума*, и доктор Отто, *некоммерческий человек*» [9].

Мы не случайно приводим примеры из обвинительных речей А.Ф. Кони. Общеизвестно, что выступления знаменитого русского юриста являются «подлинными образцами отечественного судебного красноречия» [5, с. 15]. Его речи – это непревзойденные примеры искусного применения средств выразительности в судебном дискурсе.

Образные средства в выступлениях знаменитого юриста так мастерски вплетены в ткань речей, что нередко остаются незамеченными адресатом, тем успешнее они выполняют свою функцию воздействия, усиления убедительности речи. А.Ф. Кони крайне редко применяет необычные образные средства (оригинальные эпитеты, метафоры), предпочтение отдается общеизвестным, привычным для аудитории средствам выразительности, чтобы не отвлекать слушателей от восприятия содержания речи. Использование обычных образных средств делает речь оратора ясной, понятной для каждого слушателя. Сила тропов и риторических фигур в его выступлениях скорее связана с уместностью их применения. Уместность и незаметность средств выразительности придает речи естественность. Тропы и риторические фигуры в выступлениях талантливого юриста не затемняют смысл речи, а поясняют её, делая речь более убедительной.

Могут сказать, что в обвинительной речи всегда употребляется меньше средств выразительности, чем в защитительной. На наш взгляд, количество применяемых средств выразительности, их выбор диктуется как особенностями адресата, так и содержанием речи, которое, в свою очередь, определяется обстоятельствами дела и ораторской целью (обвинение или защита), а также особенностями самого оратора.

Приведем пример защитительной речи адвоката второй половины XIX в. Н.И. Холева. По мнению исследователей, Н.И. Холев «не был сторонником насыщения речи яркими красками» [4, с. 820]. Современники считали, что «ему, как оратору, не присуща эта способность» [4, с. 820]. Однако в его речах есть и образные сравнения, и красочное воспроизведение обстоятельств дела. И главное, «все это дано в строгой пропорции и в меру» [4, с. 820].

Так, в речи по делу Максименко находим удачные и очень уместные эпитеты, которые позволяют оратору кратко и точно охарактеризовать то или иное лицо, чьи-либо действия: «*мнимобиографические 'этюды'*»; «обвинитель – *'биограф'*» [17, с. 840-841]; «*пространнейшее* показание» [17, с. 842]; «*полицейский чиновник, вольнопрактикующий на досуге от служебных занятий по части альфонсизма*» [17, с. 843] и др. Обычно эпитеты у Н.И. Холева заключают в себе оценку, нередко соединенную с иронией: «*необыкновенная случайность, которая его одного - и никого больше - постоянно наталкивала на сцены крайне нецензурного свойства*»; «*случайно* делается свидетелем *нежной амурной сценки* в его доме, где Александра Егоровна будто бы устраивала тайные свидания с Панфиловым, *в крошечной квартирке, битком набитой детьми Левицкого*» [17, с. 842-843] и др.

Сравнения помогают оратору объяснить слушателям сложные явления через простые образы. Например: «Но для трех врачей смерть была ясна, и причину ее в трупе они прочитали, *как в книге*, и если читатель отзывается о книге, что она темна, непонятна, то ведь большой еще вопрос: виновата ли в этом книга...» [17, с. 830]; или: «*протокол - это, так сказать, фотография события или исследования*; читая его, вы как бы лично присутствуете при исследовании и следите за последовательным его ходом» [17, с. 835].

Эмоциональные риторические вопросы позволяют выделить, подчеркнуть какую-либо важную мысль: «Да разве это картина отравления мышьяком?» [17, с. 830]; «Португалов обращал особое ваше внимание на какую-то "тоску", которую будто бы заметил на лице больного <...>. Но что же, спрашивается, могло выражать лицо больного, мучимого рвотой, что ожидал увидеть на нем почтенный эксперт, страдание или удовольствие, радость?» [17, с. 831].

Мы видим, что в защитительной речи Н.И. Холева средства выразительности выполняют те же функции, что и в обвинительных речах А.Ф. Кони: помогают сделать речь понятной, лаконичной, уместной и т.п., а значит, сделать речь воздействующей, усилить ее убедительность.

Таким образом, в обвинительной и защитительной речи тропы и риторические фигуры имеют одно и то же назначение – способствовать реализации важных коммуникативных качеств речи, тем самым усиливая ответственность речи и ее убедительность. В судебной речи применяются обычные, неяркие средства выразительности, которые не отвлекают адресата от восприятия информации. Набор применяемых средств выразительности обусловлен содержанием речи, особенностями адресата и ораторского стиля.

Воздействующая убедительная судебная речь не может быть создана без корректного применения средств выразительности. Этим продиктована необходимость всестороннего исследования особенностей их применения в защитительной и обвинительной речи и выработки соответствующих рекомендаций для практикующих судебных ораторов.

***

1. Баишева З.В. Психолого-риторические аргументы в защитительной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77). Ч. 2. С. 46-49.
2. Баишева З.В. Логические и психолого-риторические приемы убеждения в защитительной речи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 352-355.

3. Булгакова Е.С. Языковые и речевые средства реализации и нарушения коммуникативных качеств речи "выразительность" и "логичность" в аспекте речевого воздействия: на материале защитительных речей Ф.Н. Плевако: Дисс... канд. филол. н. Орел, 2007. 274 с.
4. Ворожейкин Е.М. Биографическая справка // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 819-820.
5. Ворожейкин Е.М. Предисловие // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 5-18.
6. Землякова Н.В., Гарбовская Н.Б. Образные средства языка в выступлениях судебных ораторов как один из приемов эффективной коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 95-99.
7. Кони А.Ф. По делу об убийстве Филиппа Штрама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_318451-38
8. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания капитана гвардии Седкова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_181713-76
9. Кони А.Ф. По делу о подлоге завещания от имени купца Козьмы Беляева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_318451-42
10. Кони А.Ф. По делу о подлоге расписки в 35 тысяч рублей серебром от имени княгини Щербатовой. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mir-knig.com/read_181713-12
11. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2003. 480 с.
12. Наседкина О.Е. Лексико-стилистические средства экспрессии в адвокатских речах конца XIX – начала XXI веков в аспекте речевого воздействия // Вектор науки ТГУ. 2013. № 1(23). С. 210-213.
13. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: Учебное пособие. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1990.
14. Рубинштейн Е.А. Предисловие // Защитительные речи советских адвокатов. Ч. 1. М.: Изд-во СГУ, 2009. С. 4-14.
15. Сергеич П. (Пороховщиков П.С.) Искусство речи на суде. Тула: Автограф, 2000. 320 с.
16. Соловьева Т.А. Лексико-грамматические и стилистические особенности судебной речи второй половины XIX века: Дисс... канд. филол. н. Тула, 2000. 207 с.
17. Холев Н.И. Дело Максименко // Судебные речи известных русских юристов: Сборник / Составитель Е.М. Ворожейкин; Отв. ред. М.М. Выдря. М.: Госюриздат, 1958. С. 821-865.
18. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Под ред. А.П. Сковородникова. М.: ФЛИНТА, 2011. 480 с.
19. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2014. 882 с.

Волнянский А.Е., Семенова С.Н., Семенова А.Н.

Частота появления слов-помещений в тексте (на примере произведения Дж. Эскотта «Призрак замка Дженни» на английском языке)

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-186

Аннотация

В статье рассматривается узкий спектр вопросов, связанных с изучением слов, обозначающих помещения в английском языке. Исследование проведено на материале художественного произведения Джона Эскотта "The Ghost of Genny Castle" («Призрак замка Дженни») на английском языке. С помощью программ Microsoft Office Word была составлена таблица, и Excel построена диаграмма на которых отображены частота использования и процентное соотношения выделенных слов в тексте произведения и осуществлен анализ полученных данных. Необходимость проведения подобных исследований обусловлена расширением кругозора читателей при помощи современных технических средств, упрощающих изучение произведений на любом языке.

Ключевые слова: статья, анализ, художественное произведение, исследование, лексика, таблица, Джон Эскотт.

Abstract

The article is devoted to the study of a narrow range of issues related to the research of words denoting types of buildings in English. The work is based on the material of John Escott's fiction "The Ghost of Genny Castle" in English. With the help of Microsoft Office Word program, a table was compiled, and – Excel program a diagram was built to show the use frequency and percentage of selected words in the text of the work. The obtained data were analyzed. The need for such research is due to the expansion of the readers' horizons due to modern technical means that simplify the study of different literature genres in any language.

Keywords: article, analysis, fiction, research, vocabulary, table, John Escott.

Введение

Мы продолжаем исследование текстов художественной литературы с целью систематизации полученных данных и выявления сходств и различий в лексических, грамматических и семантических отношениях.

Джон Эскотт – британский писатель, автор множества книг для детей и подростков. Именно с них он начинал свою карьеру, но сейчас он работает с более широкой аудиторией. Творчество писателя привлекло наше внимание и, в связи с этим было проведено исследование одного из его произведений художественной литературы "The Ghost of Genny Castle" («Призрак замка Дженни») на английском языке.

Тема исследования *актуальна* продуктивностью исследуемой лексики в художественной литературе в рамках различных филологических исследований.

Цель статьи – вычислить частоту появления слов-помещений в тексте художественного произведения Джона Эскотта "The Ghost of Genny Castle" на английском языке, классифицировать и описать полученные результаты.

Предмет исследования – художественное произведение Джона Эскотта "The Ghost of Genny Castle" на английском языке [6].

Методологической базой послужили работы таких исследователей, как:

- 1) С.Ю. Преображенский, описывающий в своем труде проблемы межтекстовых связей в лингвистическом толковании художественных текстов [2, с. 788-793];
- 2) С.Н. Семенова, рассматривающая массив различных текстов на английском, русском и армянском языках, систематизируя полученные данные в мини-тезаурусах [3, с. 29; 4, с. 295; 5, с. 84].

Нами были применены такие *методы* исследования как:

- 1) сплошной выборки лексики из текста;
- 2) классификационный;
- 3) вычислительный.

Анализ полученных результатов

Исследование было проведено на материале произведения Джона Эскотта "The Ghost of Genny Castle" на английском языке. Итак, в различных художественных произведениях присутствуют слова обозначающие помещения. По итогам работы с текстом, а точнее выявлением, подсчетом всех слов, обозначающих помещения и подсчетом повторений каждого из найденных слов получены данные, которые систематизированы и представлены нами в таблице (табл. 1).

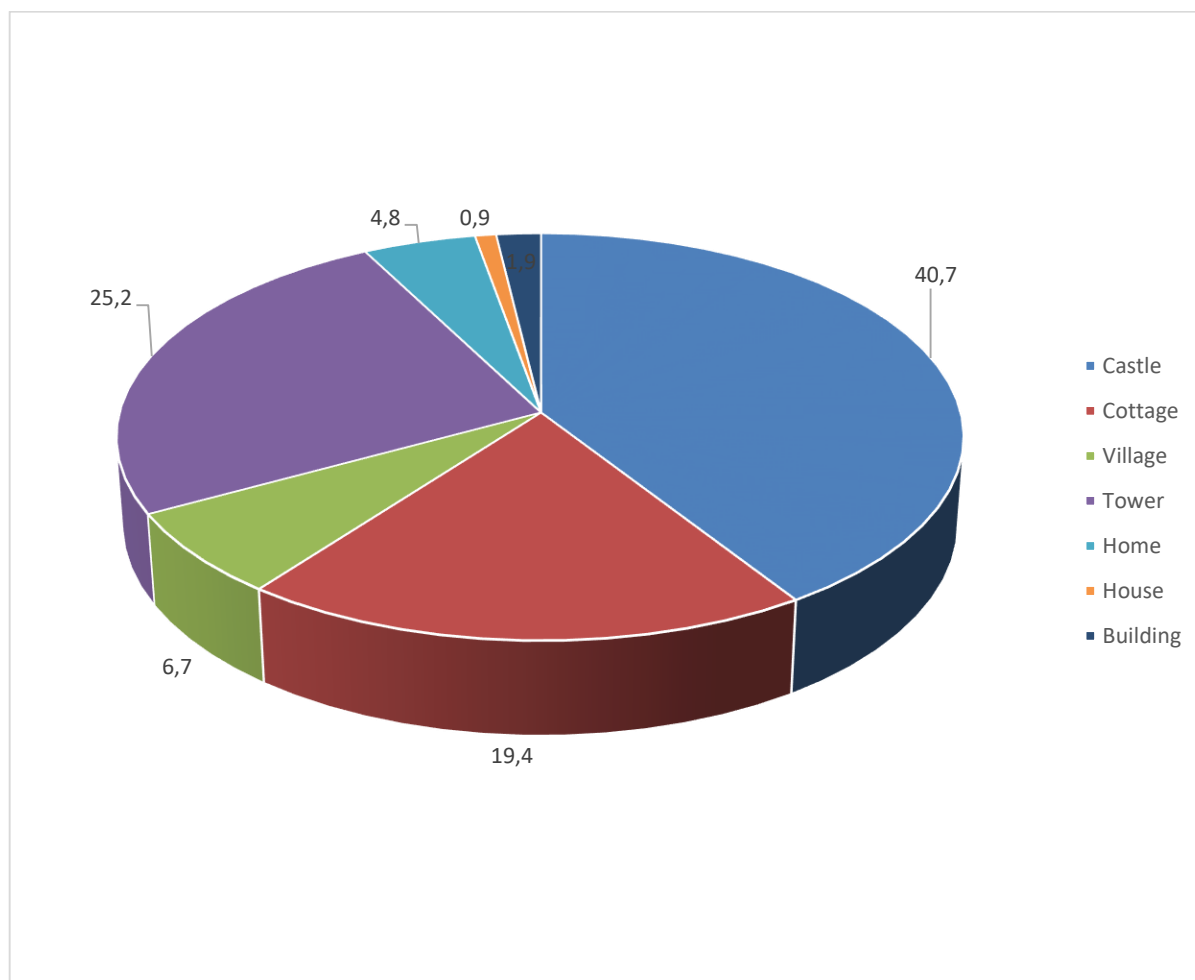
Таблица 1.

Количественное и процентное соотношение самых повторяемых слов

№	Название	Количество	Соотношение в %
1	Castle	42	40,7
2	Cottage	20	19,4
3	Village	7	6,7
4	Tower	26	25,2

5	Home	5	4,8
6	House	1	0,9
7	Building	2	1,9
	Итого:	103	100

Согласно показателям таблицы построена диаграмма (рис. 1), которая наглядно показывает превосходство в частоте использования автором произведения некоторых слов над другими в тексте.

Рис 1. Процентное соотношение слов в тексте произведения

Рис. 1 демонстрирует диаграмму, на которой видно какие слова в исследуемом нами произведении повторяются чаще других и их процентное соотношение относительно других слов в тексте.

Благодаря научным взглядам, На Ван и Ярослава Кобылко, согласимся, что: «...художественный текст представляет собой поток сознания... повторяться и закрепляться будет именно то, что тревожит художника» [1] т.е. писателя произведения. Автор часто использовал повторение некоторых слов, таких как: “Castle” (Замок) – это самое часто повторяющееся слово в тексте, писатель использовал его 42 раза в тексте (40,7% от всех повторяемых слов), этим словом он подчеркивал значимость этого места для читателя, ведь этот замок является главным источником мистических событий.

Вторым по количеству повторений является слово “Tower” (Башня), оно так же, как и предыдущее подчеркивает значимость места, где развиваются события, оно повторяется 26 раз – это 25,2%. Далее следует слово “Cottage” (Коттедж) – оно повторяется 20 раз в тексте произведения (19,4% от общего количества слов). Этим

словом автор подчеркивает, что место, где разворачиваются события небольшая деревня, где нет огромных зданий, а одни небольшие дома (коттеджи). Остальные слова составляют небольшой процент повторов, хотя они также являются способом подчеркивания мест развития событий.

Заключение

В ходе изучения материала произведения мы пришли к выводу, что самым повторяемым словом является “Castle” (Замок). Данное слово находится даже в составе названия произведения и именно в этом месте разворачивается основной сюжет рассказа, именно поэтому его так часто использовал автор.

Таким образом, следует отметить, что авторы многих произведений используют повторы слов для того, чтобы подчеркнуть то, на чем читателю следует заострить внимание. Поэтому данное исследование помогло нам выявить данный прием и определить часто повторяемые слова в тексте рассказа.

Мы считаем, что необходимость проведения подобных исследований обусловлена расширением кругозора читателей при помощи современных технических средств, упрощающих изучение произведений на любом языке.

В заключении хотелось бы подчеркнуть актуальность и важность подобного рода исследований для получения новых результатов и выводов. В будущем планируется дальнейшее детальное изучение текста этого произведения в лексико-семантическом отношении для выявления сходств и различий в оригинале и его переводах, выполненных разными профессиональными переводчиками.

***

1. На В., Кобылко Я. Метод текстового семантического поля как возможность системного подхода к изучению художественного текста: на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. №3. С. 560-571. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-3-560-571.
2. Преображенский С.Ю. Проблема межтекстовых связей в лингвистическом толковании художественных текстов: аллюзия и цитация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №4. С. 788-793. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-788-793.
3. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛИМАВЕСТ, 2017. № 2. С. 28– 37. doi: 10.20339/PhS.2-17.028.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №2. С. 293–300. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
5. Шилов Г.С., Семенова С.Н., Резепова В.К. Сравнительно-сопоставительный анализ художественного текста (на примере сказки О. Уальда «Эгоистичный великан» на английском и русском языках) // Тенденции развития науки и образования. Самара: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. №70. Ч. 7. С. 82–85. doi: 10.18411/lj-02-2021-266.
6. Эскотт Дж. “The Ghost of Genny Castle” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fobook.ru/the-ghost-of-genny-castle> (дата обращения: 23.09.2020).

Гареева Г.Н.

Жанровые особенности башкирских повестей 1930-х годов

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-187

Аннотация

В период формирования эпических форм национальной прозы к реалистическому изображению действительности башкирская литература шла путем

использования фольклора и традиций восточной литературы, с одной стороны, и путем отражения действительности в формах самой жизни. В тридцатые годы были воссозданы немало повестей на историко-революционную тему. Целью данной статьи является выявление особенностей художественного отражения процесса постепенного роста революционного сознания рабочих, показа картин борьбы угнетенных против эксплуататорского общества, различных эпизодов гражданской войны в повестях Мажита Гафури «На золотых приисках поэта» (1930), Тухфата Мурата «Шарафи беглец» (1930), Имая Насыри «Гульдар» (1932), Хасана Мухтара «Перед бурей» (1935), Башара Хасана «Пламя в степи» (1933), И. Кусяпкулова «Бурные дни» (1937) и др.

Ключевые слова: башкирская литература, повесть, жанр, герой, фольклор, восточная литература, реалистический стиль

Abstract

During the period of the formation of epic forms of national prose, Bashkir literature was moving towards a realistic representation of reality by using folklore and traditions of Eastern literature, on the one hand, and by reflecting reality in the forms of life itself. In the thirties, many stories on the historical and revolutionary theme were recreated. The purpose of this article is to identify the features of the artistic reflection of the process of gradual growth of the revolutionary consciousness of the workers, showing pictures of the struggle of the oppressed against the exploitative society, various episodes of the civil war in the novels of Mazhit Gafuri "On the Gold mines of the poet" (1930), Tukhfat Murat "Sharafi the fugitive" (1930), Imai Nasyri "Guldar" (1932), Hassan Mukhtar "Before the Storm" (1935), Bashar Hassan "Flame in the Steppe" (1933), I. Kusyapkulova "Stormy Days" (1937), etc.

Keywords: Bashkir literature, novel, genre, hero, folklore, Oriental literature, realistic style

Повесть Т.Мурата «Шарафи беглец» начинается с того, что люди, выехавшие в этнографическую экспедицию, нанимают лошадей и погонщика. На пути к месту назначения погонщик напевает им неизвестную мелодию и рассказывает по их просьбе легенду об этой песне. Тема угнетенного народа и отдельных защитников его интересов, прозвучавшая в песне, становится основой идейно-художественного содержания повести. Здесь повторяется не только содержание эпизодических песен с сюжетами о беглецах, широко распространенных в башкирском фольклоре, но и их форма, поэтическая структура. Однако автора не удовлетворяла только стилизация под легенду. Чтобы социальная направленность произведения была ясной и в идейно-художественном отношении, приобрела реалистические черты, писатель пытался внести в сюжет что-то свое, авторское. Но это авторское получает характер расширенной ремарки в общей художественной структуре повести [1, с. 42].

В повести «Гульдар» Имая Насыри, рассказывающей о трагической судьбе девушки-азербайджанки, использованы приемы авантюрно-приключенческого жанра, социально-классовые противоречия получили яркое романтико-сказочное изображение. Необычность и экзотичность повести связаны с условно-абстрактным изображением, с фантастико-приключенческой мотивацией явлений действительности в духе народного творчества [3, с. 66]. Но более всего в повести проявляются своеобразные эпические традиции восточной «орнаментальной» прозы, приемы и принципы авантюрных романов и больших эпических поэм. В основе сюжета повести лежит традиционный любовный треугольник между простым работягой Салимом, дочерью бедного крестьянина красавицей Гульдар и князем Любовым. Структура повести, трактовка поступков героев также отражают особенности абстрактной романтической прозы. Всевозможные приключения князя Любова, его любовные похождения, различные

смелые поступки защитников девушки Гульдар от притязаний князя-ловеласа напоминают и приемы фольклора, когда отважный герой легко справляется с врагами. Поэтому реалистический сюжет повести, раскрывающий рост социально-классовых противоречий, ослабляется маловероятными приключениями[1, с. 41].

Таким образом, в период формирования эпических форм национальной прозы борьба шла по двум направлениям, к реалистическому изображению действительности, в основе которого лежал принцип историзма, башкирская литература шла двумя путями: один – путь использования фольклора и условностей восточной литературы, другой – отражение действительности в формах самой жизни. Значительную роль в стремлении к синтезу этих направлений, в становлении реалистических тенденций в литературе сыграла проза М.Гафури.

В повести «На золотых приисках поэта» (1930) М. Гафури образно воспроизвел тяжелую, безрадостную судьбу башкирских рабочих в условиях зарождающегося капитализма, реалистически достоверно показал процесс формирования революционного сознания молодежи, лицом к лицу встретившейся с жесточайшими сторонами капиталистической действительности[4, с. 264].

В повести Х.Мухтара «Перед бурей» повествуется о дореволюционных событиях, связанных с нарастающим недовольством капиталистическим гнетом среди подростков, которые после ухода на империалистическую войну их отцов и старших братьев вынуждены были пойти на работу на заводы и фабрики, где подвергались беспощадной эксплуатации. Несмотря на свой малый возраст, главный герой повести Салих Тагиров, потерявший отца на фронте, мать от чахотки, устраивается на табачную фабрику, где заработной платы, добытой двенадцатичасовым рабочим днем, не хватает даже на хлеб. Писатель через конкретные детали и образы передает процесс развития революционного сознания юноши.

В повести И.Кусяпкулова «В бурные дни» изображены события гражданской войны, где юные большевики ведут борьбу с врагами советской власти – с белогвардейцами в степях Башкортостана и Казахстана. Образы коммунистов и комсомольцев Батыръяна, Тухвата, Киньябая, Апуша даны в их конкретных действиях, во время жестоких схваток с врагом, а также во взаимоотношениях друг с другом, чувствах и переживаниях.

Автор, повествуя о вступлении на путь борьбы Ахмета, после смерти своего отца Киньябая, стремится подчеркнуть, что дело отцов и дедов продолжают их потомки, переход оружия борьбы в руки молодого поколения во многом символизирует преемственность поколений борцов за социальную справедливость. Приключенческо-романтический дух, изображение динамичных картин сражений, активных действий героев придают повествованию яркие краски, служат выпуклому раскрытию характеров[2, с. 65].

В повести А. Карная «Мы вернемся» (1940) ярко изображалась социальная жизнь народа на конкретных человеческих судьбах. Отобразив острую классовую борьбу во всей ее сложности, автор делает акцент, прежде всего, на судьбы конкретных людей, на противоборство идей и взглядов, на то, как формировались характеры, как крутые социальные повороты обуславливали перелом в духовном мире человека. Герои повести определяют ход событий; характеры и события двигают на ход развития сюжета [6, с. 172-176].

Автор показал своих героев в действии – в борьбе коммунистов за организацию и укрепление Советов в деревне, в жестокой схватке беднейших крестьян с кулаками, поднявшими восстание против Советской власти, в создании отрядов дружинников, в защите уезда от интервентов, в боях с белочехами. Образы героев полнокровны,

характеры раскрыты многогранно, ярко освещены духовный, интимный мир героев, их устремления [3, с. 116].

Особенности каждого персонажа – Сагидуллина, Камалова, Чернявского и других коммунистов, захваченных идеей социализма, а также представителей вражеского лагеря – муллы Ахмадуллы, офицера Гудова, анархиста Идрисова и мелкого спекулянта Ишмаммета – проявляются в остром столкновении взглядов, в борьбе идей. Индивидуальные черты художника Верхова, музыканта Вольфа, работницы бая Салимы, которые старались быть подальше от общественных схваток, в конечном итоге также проявляются в их отношении к борьбе за социальное переустройство жизни.

В центре действия – образ волостного военкома Сагидуллина, несгибаемого, самоотверженного, сильного духом человека, пламенного оратора, бесстрашного борца новой жизни. Большинство событий в повести изображены с точки зрения именно этого героя. Он показан и в борьбе с врагами советской власти, и во взаимоотношениях с товарищами, родными, любимой женщиной – врачом Галиной Горчаковой. Духовный облик героя особенно ярко раскрывается в его отношении к Галине и через ее переживания. Эпизод трагической гибели Сагидуллина показывает его готовность к самопожертвованию ради счастья и свободы угнетенного народа, способность отрешиться от личных целей в общей борьбе за утверждение идеалов социального равенства и справедливости.

А. Карнай, делая акцент на столкновении характеров, борьбе идей и взглядов, на внутреннем мире героев, избежал описания множества батальных картин. Он отказался и от хронологического порядка описания событий, что позволило ему показать важнейшие вехи истории, полнее раскрыть характеры, добиться плотности повествования и динамичности в изображении революционной действительности. Вследствие этого художественно убедительно решены проблемы борьбы за победу диктатуры пролетариата и зарождение нового типа человека в процессе строительства новой жизни, возникновение нового искусства. Большим достижением А.Карнай явилось то, что в повести “Мы вернемся” был создан художественно обобщенный образ народа, до сих пор не находивший отражения в больших прозаических произведениях на историческую и историко-революционную тему [5, с. 186-187].

Таким образом, к концу 30-х годов башкирская проза поднялась на более высокий уровень отображения исторического прошлого и современности. Она прошла путь от иллюстративного и схематического показа жизненных явлений к их типизации, к созданию полнокровных живых характеров, глубокому проникновению во внутренний мир человека, искусству пластического изображения образов. Опираясь на богатый опыт русской и европейской литературы, башкирские писатели постепенно научились воссоздавать действительность по всей ее сложности и диалектическом развитии.

***

1. Баймов Р.Н. Судьба жанра. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 319 с.
2. Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 348 с.
3. Зарипов Н. Т. И. Насыри. Жизнь и творчество. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. 264 с.
4. История башкирской литературы в 6-ти томах. - Гл.ред. Г.Б.Хусаинов. Отв.ред. С.Г.Сафуанов. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. Т.3. – 543 с.
5. Сафуанов С.Г. Али Карнай: Жизнь и творчество. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1960. 160 с.

Гордеева Н.В., Дятлова А.К.

Концепт «богатство и бедность» в пословицах германских языков (на примере английского и немецкого языков)

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Педагогический институт
им. В.Г. Белинского
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-188

Аннотация

В статье анализируются английские и немецкие пословицы, отражающие концепт «богатство и бедность». Определена сущность и некоторые характеристики понятия «концепт». Подобраны и проанализированы пословицы, содержащие в своем контексте концепт «богатство и бедность». Сделан вывод о том, что богатство и бедность – это важные этапы в жизни человека. Богатство характеризуется наличием духовных ценностей, бедность – это отправной момент к лучшей духовно-насыщенной жизни.

Ключевые слова: концепт, богатство, бедность, пословица, английский язык, немецкий язык.

Abstract

The article deals with the analysis of English and German proverbs based on “wealth and poverty” concept. The meaning and some characteristics of the term “concept” is defined. Proverbs under study containing the concept “wealth and poverty” are found and analyzed. The main conclusion is that wealth and poverty are important stages of any person’s life. Wealth is characterized by spiritual values whereas poverty is described as the start of new spiritually enriched life.

Key words: concept, wealth, poverty, proverb, English, German.

Познание национального менталитета, духовных ценностей носителей языка немислимо без концепта, который признается базовой единицей культуры. Понятие «концепт» многогранно по своему значению. Как отмечает А.В. Трофимова, его базовыми компонентами являются: единица мысли, совокупность значений, духовный элемент закрепившейся культуры, способ разделения мира на категории, многомерное образование, оперативная единица памяти [8].

Нельзя не согласиться с мнением З.Д. Поповой и И.А. Стернина в том, что концепты – это идеальные основы, которые формируются в сознании человека через языковое общение, чувственный опыт, предметную деятельность, взаимодействие мыслительной деятельности с уже имеющимися сформированными концептами [6].

Представим некоторые особенности и характеристики, свойственные концепту. Во-первых, концепт – это некий заместитель в сознании определенных вещей. Во-вторых, его структура состоит из трех частей, а именно, понятие (словарное определение), смысл (дополнительные признаки понятия), внутренняя форма (неосознаваемые ассоциации). В-третьих, у него есть стабильная и нестабильная часть, изменчивая в зависимости от конкретной ситуации коммуникации. В четвертых, концепт образует национальную концептосферу, которая является «заместителем» национальной культуры, в свою очередь богатство национальной концептосферы определяет богатство национальной культуры; концептосфера существует одновременно в индивидуальном и коллективном сознании, в ней имеются базовые концепты, которые образуют основные культурные категории [9].

Концепты находят свое выражение в пословицах, так как в них заложена вековая народная мудрость и опыт, определенные нормы поведения и общения. Пословицы наделены емким смыслом, который легко проникает в души людей и заставляет

прислушаться, понять. Если человеку удастся постичь смысл прочитанного, он стремится изменить свое отношение к жизни, поведение. Пословицы призывают людей к созиданию, благородству, состраданию. Они являются ярким проявлением языковой самобытности народа, творческим вкладом в культурное наследие.

Цель данного исследования состоит в описании концепта «богатство и бедность», нашедшего широкое применение в пословицах английского и немецкого языков.

Тема богатства и бедности весьма актуальна во все времена. В английских и немецких пословицах в образной, но при этом понятной форме представлено отношение к данным понятиям. Не смотря на противоположный смысл понятий, входящих в данный концепт, богатство и бедность неразрывно связаны между собой, так как находятся на одной шкале благополучия и обеспеченности, только на разных полюсах. Мы не разделяем данные понятия на два концепта, а считаем одним, так как богатство и бедность дополняют друг друга. Богатство и бедность характеризуют не только материальное состояние человека, это еще образ жизни, круг знакомых, интересов. В немецких пословицах данные понятия довольно часто употребляются в одном контексте. Например, «Reichtum und Armut liegt nicht am Gut, sondern am Mut» – «Богатство и бедность происходят не от добра, а от смелости» [10], «Zwischen Armut und Reichtum ist das beste Leben» – «Между бедностью и богатством – лучшая жизнь» [10].

При упоминании компонента «богатство», входящего в концепт, первое, что приходит на ум – это наличие материальных, денежных средств, и связано оно с роскошью. Деньги играют главенствующую роль, при этом человек всецело зависит от них, стремится приумножить. Например, «Er hat nicht das Geld, das Geld hat ihn» – «Не он владеет деньгами, а деньги им» [5], «Es ist ein guter Gulden, der hundert erspart» – «Береженная копейка рубль бережет» [5]; «A penny saved is a penny earned» – «Сэкономленные пенни – заработанные пенни» [1].

Однако в пословицах в большей степени прослеживается тенденция порицания заносчивости, высокомерия богатых людей. Например, «Ein reicher Bauer kennt seine Verwandten nicht» – «Богатый кулак свою родню не знает» [5], «Mit Gold kauft man weder Tugend noch Verstand» – «Ума на деньги не купишь» [5]; «He that makes haste to be rich shall not be innocent» – «Тот, кто быстро богатеет не останется безвинным» [3].

Английские и немецкие пословицы учат относиться к богатству подобающим образом, не теряя достоинства. Данная позиция прослеживается в пословицах: «Besser nackt und bloß als mit Schande groß» – «Лучше быть честным бедняком, чем богатым подлецом» [2]; «Riches take wing, honor will cling» – «Богатство улетучится, а честь и доброе имя останутся» [3], «Moderate riches will carry you» – «Умеренное богатство во благо» [3].

В пословицах доминирует описание богатого человека, который обладает духовными ценностями, а именно, дружбой, вниманием, здоровьем, свободой, мудростью. Например, «Achtung ist besser als Gold» – «Внимание дороже золота» [5], «Freiheit ist über allen Reichtum» – «Свобода всего дороже» [5], «Freunde sind über Silber und Gold» – «Друзья всех сокровищ дороже» [5], «Gesunder Mann, reicher Mann» – «Здоровый человек – богатый человек» [2], «Abgeredet vor der Zeit, bringt nachher keinen Streit» – «Уговор дороже денег» [5]; «Health is above wealth» – «Здоровье превыше богатства» [1], «He is rich enough who has true friends» – «Богат достаточно тот, у кого настоящие друзья» [3], «Wit is better than wealth» – «Мудрость лучше состояния» [3].

Но как говорится: «От богатства до бедности один шаг». В пословицах указываются причины, которые могут привести богатых людей к бедности, а именно, пьянство, азартные игры, расточительность. «Die Karte und die Kanne macht manchen zum armen Manne» – «Карты и кружка доводят до бедности» [2]; «Waste not, want not» – «Мотовство до добра не доведет» [1].

Второй частью концепта является бедность, которая, конечно, является противоположностью богатства. Бедность – это не только экономическое и социальное состояние людей, имеющих минимальный доход, но это особый образ и стиль жизни, стереотипы восприятия. Всем известны пословицы, отражающие данную позицию. «Geld allein macht nicht glücklich» – «Не в деньгах счастье» [5], «Armut ist keine Sünde» – «Бедность не порок» [5]; «Poverty is no sin» – «Бедность не порок» [1], «Poverty is not a shame, but the being ashamed of it is» – «Бедность – не позор; позор – стыдиться бедности» [1], «A great dowry is a bed full of brambles» – «Богатое приданое – это постель полная колючек» [1].

Для многих людей бедность является важным отправным моментом для достижения не только материального благополучия, но и стремление к лучшей духовно-насыщенной жизни. «Armut ist des Reichtums Hand und Fuß» – «Бедность – это руки и ноги богатства» [10], «Armut lehrt Künste» – «Бедность учит искусству» [5]; «Hunger breaks stone walls» – «Нужда всему научит» [1].

Таким образом, следует отметить, что доминирующую позицию в английских и немецких пословицах при описании богатства занимает наличие у человека духовных ценностей, который стремится к их преумножению и накоплению, нежели получение материального блага. В некоторых пословицах прослеживается негативное отношение к наличию богатства. Бедность же в пословицах не порицается, а считается важным этапом в жизни человека, стремящегося к лучшему.

***

1. 100 английских пословиц и поговорок с переводом [Электронный ресурс]. URL: <https://notagram.ru/100-anglijskih-poslovits-i-pogovorok-s-perevodom/> (дата обращения: 02.04.2021)
2. 400 немецких пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=554655&p=1#section> (дата обращения: 02.04.2021)
3. Английские пословицы про богатство [Электронный ресурс]. URL: <http://eduengl.ru/poslovicy/145-angliiskie-poslovicy-pro-bogatstvo.html> (дата обращения: 02.04.2021)
4. Богатство и бедность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ponjatija.ru/node/5079> (дата обращения: 01.04.2021)
5. Немецко-русский словарь пословиц и поговорок [Электронный ресурс]. URL: <http://scheptikin.narod.ru/sprichwoerter/index.html> (дата обращения: 02.04.2021)
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.
7. Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 226–230.
8. Трофимова А.В. Концепт «Огонь» в современном русском языке: автореф. дис. канд. филолог. наук: 10.02.01 / А.В. Трофимова. – М., 2005. – 26 с.
9. Шаталова-Давыдова Е.В. Концепт как метод познания социокультурной реальности в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2012. – № 3(27). – С. 156-160.
10. Sprichwörter [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sprichwoerter.net/deutsche-sprichwoerter-und-redewendungen/> (дата обращения: 02.04.2021)

Жэнь Чуньянь

Немного об антонимах в русском языке

*Сычуаньский университет иностранных языков
(КНР, Чэнду)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-189

Аннотация

Статья посвящена антонимам в русском языке. Антонимы занимают важное место в лексике, а особенно в области стилистики. Приведены отличительные особенности антонимов от других лексических категорий. Таким образом, при помощи антонимов, мы можем понять фразеологизм и уяснить разницу между синонимами и

разобраться в значении слов. Правильное использование синонимов может сделать русский язык точным и живым и избегать однообразности и повторения.

Ключевые слова: антонимы, понятие, классификация, роль, стилистическая функция.

Abstract

The article is devoted to antonyms in Russian. Antonyms occupy an important place in vocabulary, and especially in the area of stylistics. The distinctive features of antonyms from other lexical categories are given. Thus, with the help of antonyms, we can understand phraseological units and understand the difference between synonyms and understand the meaning of words. The correct use of synonyms can make the Russian language accurate and lively and avoid monotony and repetition.

Key words: antonyms, concept, classification, role, stylistic function.

Язык представляет собой важнейшее средство общения и коммуникации между людьми. Как известно, антонимы являются неотъемлемой частью лексики. Поэтому антонимы имеют огромное значение в общении. В речи антонимы чаще всего выполняет стилистическую функцию, которая реализуется в создании некоторых стилистических фигур – антифразис, оксюморон, антитеза, каламбур.

Целью работы является определение понятия, классификации и роли антонимов в русском языке.

Антонимы – это слова, различные по звучанию, как правило, относятся к одной части речи и образуют пары. Например, высокий – низкий, громко – тихо, тьма – свет. Широко используются антонимы в пословицах, поговорках:

- 1) Где радость, тут и горе, где горе, там и радость.
- 2) Через близкое познается далёкое, через тьму познается свет.
- 3) Французская поговорка гласит: «Сухой рыбак и мокрый охотник являются видом печальный». Не имев никогда пристрастия к рыбной ловле, я не могу судить о том, что испытывает рыбак в хорошую, ясную погоду и насколько в ненастное время удовольствие, доставляемое ему обильной добычей, перевешивает неприятность быть мокрым. Но для охотника дождь – сущее бедствие. Они делают пословицу и поговорку живыми, игривыми и глубокими [1].

В антонимах проявляется один из типов логической противоположности. Противоположными являются два видовых понятия, которые больше всего отличаются друг от друга внутри одного и того же родового понятия. Например, видовые понятия: «весна», «лето», «осень» и «зима» создают родовое понятие «сезон». Среди этих видовых понятий больше всего отличаются друг от друга понятия «весна» – «осень», «лето» – «зима». Эти понятия и являются противоположными, а слова, которые выражают эти понятия, являются антонимами.

Не всегда внутри видовых понятий, которые входят в состав одного родового понятия, можно обнаружить противоположные понятия. Например, среди понятий «яблоко», «груша», «ананас», «апельсин», входящих в родовое понятие «фрукты», противоположные понятия выделить нельзя.

Антонимы имеют свой антонимический ряд. Так русский язык состоит из двух и более антонимов, семантических близких по функции противопоставления. Они вступают между собой в сложные отношения, созывая своего рода антонимические парадигмы. По количеству членов антонимические ряды подразделяют на бинарные (слева – справа, права – ложь) и полинарные (разрушать – создать, творить, строить). В русском языке больше полинарных, чем бинарных.

Антонимия слов тесно связана с многозначностью слова. Эта связь подчеркивает системность отношений лексических единиц. Одно и то же слово, содержащее разные

значения, может иметь разные антонимы. К примеру: свежий – грязный (воздух), свежая – старая (газета) [2].

Следует иметь в виду, что полная антонимия всех значений многозначных слов имеется, но сравнительно мало. Также это явление сравнительно редкое, то есть иногда некоторое из значений многозначного слова не имеет в русском языке антонимы. Так что в антонимические отношения вступают только некоторые значения полисемии. На системность указывает на взаимосвязь многозначности и антонимии лексических единиц.

Синонимия и антонимия – универсальные явления в русском языке, непосредственно представляющие то, что лингвисты называют языковой системой, которая, как известно, строится на основе объединительных и различительных признаков.

Синонимы и антонимы относятся к лексике. Когда мы изучаем антонимы, естественно возникает вопрос об их отношении к другим лексическим категориям, в первую очередь к синонимам, что свидетельствует их тесную связь.

Современная лексикология рассматривает синонимию и антонимию как предельные случаи. Они имеют как взаимозаменяемости, так и противопоставленности слов по содержанию. При этом для синонимических отношений характерно семантическое сходство, для антонимических это семантическое различие. Антонимы чаще всего используются в контексте, содержащем противоположное значение.

Синонимия в языке представлена широко, чем антонимия. В антонимические отношения вступают лишь слова, соотносительные по какому-либо качественному, количественному, временному, пространственному признаку, принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия: красивый – некрасивый, много – мало, утро – вечер, удалять – приближать. Слова иных значений обычно не имеют антонимов. Например, дом, мышление, писать, двадцать. То есть противоположные понятия могут выразить лишь качественные, количественные, временные и пространственные отношения.

Приведем классификацию антонимов :

1. Контрарные антонимы.
2. Контрадикторные антонимы.
3. Векторные антонимы.

Контрарные антонимы обозначают противопоставленность предметов, признаков, явлений. В состав контрарного антонимического ряда можно включить средний член – слово с относительно нейтральным значением, вокруг которого располагаются положительный и отрицательный члены. Кроме того, слова, выражающие основное время и пространство, тоже принадлежат к этому виду. К примеру: позавчера – вчера – сегодня – завтра – послезавтра.

Контрадикторные антонимы обозначают противопоставленность предметов, признаков, явлений, один из которых исключает существование другого. В антонимах этого типа проявляется контрадикторный тип логической противоположности, при котором между противоположными понятиями отсутствует среднее звено: жизнь – смерть, женатый – холостой, война – мир, добро – зло.

Векторные антонимы особый тип обозначающий противоположность разнонаправленных действий или признаков. Например, вверх – вниз, вперед – назад, собирать – разбирать, зажигать – гасить, въезжать – выезжать, давать – брать [3].

В разговорной речи и в русском языке художественных произведений создается фигура антифразис, то есть слово употребляется в противоположном значении. Антифразис часто используется в разговорной речи: ну и молодцы же вы! (они выражают значения «вы делали плохо») – откуда, умная, бредёшь ты, голова? (И.А. Крылов) умная голова для осекла в России на самом деле значит значение «глупая».

Оксюморон образуются в результате сочетания логически несовместимых противоположных понятий: живой труп, оптимистическая трагедия. Оксюморон (т.е. соединение слов, противоположных по смыслу) широко используется в художественной литературе и публицистике. Но слова, используемые для оксюморона, в строгом значении не могут создать антонимы, так как они не относятся к одной части речи.

Антитеза (то есть контекстуальное противопоставление) отличается тем, что создается как с помощью синонимов, так и с помощью антонимов. Антонимы являются важнейшим средством создания антитеза – стилистической фигуры резкого противопоставления. Антитеза может создать эффекты сильного положительного и отрицательного контраста.

Столкновение в речи антонимов – многозначных слов рождает каламбур. Каламбур от французского языка «calembour», первоначальный смысл — это игра слов, в одной фразе наречно позволяли включить одно и то же слово в два разных значения или использовали паронимы, чтобы получились комический эффект. Он создаётся путём разных значений одного слова или разных слов, или словосочетаний, сходных по звучанию.

Антонимия фразеологизмов отличается от обычных антонимов тем, что она имеет целостное значение и устойчивую в своём составе и структуре, также воспроизводится.

Антонимия фразеологизмов часто поддерживается антонимическими связями их лексических синонимов. Например, рукой подать (близкий) – за тридевять земель (далекий); бить в цель (добиться цели) – бить мимо цели (не добиться цели).

Таким образом, в работе определили понятие антонимов, обозначили классификацию и выделили их отличия. Так при помощи антонимов, мы можем понять фразеологизм и уяснить разницу между синонимами и разобраться в значении слов. Кроме того, новые слова создаются путём антонимов. В конечном итоге, приводит к увеличению словарного запаса и расширению кругозора. Правильное использование синонимов может сделать русский язык точным и живым и избегать однообразности и повторения. В то время антонимы употребляются для улучшения убедительности и выразительности русского языка.

***

1. Онлайн учебник русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <https://tepka.ru/rozental/36.html>
2. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка // Москва: КомКнига. – 2009. – С. 407.
3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык /Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. // Москва: АЙРИС-пресс. – 2006. – С.443.
4. Кутявин Г. Г. Полиглотный словарь антонимов и синонимов // Брянск. – 2014. – С.229.
5. Лаврова Н.А. К вопросу определения антонимии и о типологической классификации антонимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – № 7. – 2017. – С.62-71.

Исянгулова Г.А., Гарифуллин Р.Р.

О модальности долженствования и необходимости в современном башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-190

Аннотация

В данной статье рассмотрены лексико-грамматические способы передачи модального значения долженствования и необходимости в современном башкирском языке, так как в кипчакских языках, в том числе и в башкирском языке, отсутствует

морфологический способ выражения модального значения долженствования. На основе многочисленных примеров можно сделать вывод, что данная модальность в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и модальных слов *кәрәк*, *тейеш*, *зарур*, *лазым*.

Ключевые слова: башкирский язык, модальность долженствования и необходимости, модальное слово.

Abstract

This article discusses the lexical and grammatical ways of transmitting the modal meaning of the ought and the necessity in the modern Bashkir language, since in the Kipchak languages, including the Bashkir language, there is no morphological way of expressing the modal meaning of the ought. On the basis of numerous examples, it can be concluded that this modality in the modern Bashkir language can be expressed by numerous analytical constructions consisting of various verb forms and modal words *karak*, *teyesh*, *zarur*, *lazym*.

Keywords: Bashkir language, modality of duty and necessity, modal word.

В башкирском языке для передачи модальных значений долженствования и необходимости употребляется целый ряд лексико-грамматических средств. Этот вид модальности обозначает действие, будущее по отношению к моменту речи. М.В.Зайнуллин в башкирском языке выделяет следующие семантические оттенки значения долженствования: а) категорическая необходимость выполнения конкретного действия, о котором идет речь в высказывании; б) вынужденность исполнения какого-либо поручения, нежелательность данного действия для субъекта, необходимость, вызванная конкретными обстоятельствами и условиями; в) неизбежность выполнения действия, закономерный характер данного действия, его запланированность; г) необходимость и обязанность выполнения общественного и морального долга, рекомендация и совет совершить какое-либо действие; д) заинтересованность, желание субъекта в выполнении данного действия; е) значение “следует / не следует” совершить какое-либо действие; ж) нереализованную необходимость, сопровождаемую сожалением и пожеланием [3].

В кипчакских языках, в том числе и в башкирском языке, отсутствует морфологический способ выражения модального значения долженствования [5]. Модальное значение долженствования и необходимости в современном башкирском языке выражается лексико-грамматическими способами. Можно выделить следующие способы:

1. Для выражения данного значения используется модальное слово *кәрәк* “надо, необходимо”, а также аналитические конструкции, которые состоят из различных форм глагола и указанного модального слова. Примеры: Шул кешене каршы алырға без *кәрәк* (М.Карим). Ә бына хәзер килеп, картайған көнөбөззә, үлем ишкә төшкәс, загс *кәрәк* (Н.Мусин). Ун етеһе тулғас, ниңә уға аркан *кәрәк*? (М.Карим). Бына нимәгә *кәрәк* буласак аркан (М.Карим). Уға иң дөрөс, иң тапкыр, иң ғәзел яуап *кәрәк* ине (М.Карим). Гәзитсә әйтһәк, тәжрибә уртаклашыу *кәрәк* (Н.Мусин). Курай-йыр *кәрәк* (Н.Мусин). Ундай эш халкыбызға бик тә *кәрәк* (М.Идельбаев).

Кәрәк в башкирском языке чаще употребляется в сочетании со следующими глагольными формами:

1. *-ырға, -ергә*. Данная конструкция выражает необходимость совершения в будущем каких-либо действий и событий, при этом делается акцент на обязательность и необходимость совершения этих действий. Например: укырға *кәрәк*, алырға *кәрәк*, барырға *кәрәк*. Конструкция типа *-ырға, -ергә кәрәк* часто используется в прозаических произведениях. Примеры: Шуны ла *әйтергә кәрәк*: беззең ауыл кешеләре, туған-тыумасанан тыш, дәрәжәгә, абруйға, мөлкәткә карабырак аралаша (М.Карим). Барғас,

һәйбәтләп йәшәү өсөн мөмкинлектәр булдырырға кәрәк (Н.Мусин). Бейекте тәпәштән айыра белергә кәрәк! (М.Карим). Шылтыратырға, эш сыкмаһа, Өфөгә барып әйләнергә кәрәк (Н.Мусин). Эште ойоштора белергә кәрәк (Н.Мусин). Тупланған тәжрибәгә таянып, нигезле тикшеренеүзәр башларға кәрәк (М.Идельбаев).

Отрицательная форма данной аналитической конструкции образуется двумя способами: а) при помощи аффикса отрицания *-ма, -мә*, который присоединяется непосредственно к модальному слову *кәрәк*: кәрәкмәй, килергә кәрәкмәй; б) при помощи слова *түгел* “не”: килергә кәрәк түгел. Примеры: Миңә ғәфү кәрәкмәй зә! (М.Карим). Бер кемдән дә йөн алмаштырып һакланырға кәрәкмәй... (М.Идельбаев). Был қағызың миңә кәрәк түгел (Н.Мусин).

При помощи глаголов *ине, бул-* модальное слово *кәрәк* может образовать сложные глаголы. Например: Көтөүселәргә транзистор приемниктары алып бирергә кәрәк ине бит әле (Н.Мусин). Һез, йәштәр аңламайһығыз шул, ә аңларға кәрәк ине (Н.Мусин). Күрһән, йә абынып йығылырға, йә туктап тигезләргә кәрәк ине (М.Идельбаев). Ләкин эшләргә кәрәк булды (М.Идельбаев).

2. *-ыу, -еу*. Эта конструкция также выражает необходимость совершения в будущем каких-либо действий и событий. Например: күреү кәрәк, барыу кәрәк, эшләү кәрәк. Но преимущественно употребляется в устной речи, встречается и в произведениях художественной прозы. Примеры: Был эште бөгөн үк тамамлау кәрәк (Н.Мусин). Был эшкә йылдам тотоноу кәрәк (М.Карим). Уға балаға каптырған кеүек сәйнәп каптырыу кәрәк (М.Идельбаев).

3. *-мак, -мәк*. Данная конструкция часто употребляется в вопросительных предложениях, где выражает значение возможности и невозможности. Например: эшләмәк кәрәк, йәшәмәк кәрәк, укымак кәрәк. Примеры: Нишләп улай күрәләтә хаталанмак кәрәк? (М.Идельбаев). Нисек инде уны үз кулың менән биреп ебәрмәк кәрәк? (М.Карим). Үзеңде туйындырған урманды нисек шулай вәхшизәрсә тәләфләмәк кәрәк? (Н.Мусин). Кулға килеп ингән нәмәне нисек ыскындырмак кәрәк? (М.Карим).

II. Модальное значение долженствования в башкирском языке выражается словом *тейеш* “должно, необходимо” и аналитическими конструкциями, составленными из глагольных форм и указанного модального слова. Основное значение этой конструкции заключается в выражении модального значения необходимости какого-либо явления, события, действия, т.е. говорящий выражает свое убеждение в необходимости и целесообразности совершения действия. Например: эшләргә тейеш, кайтырға тейеш, алырға тейеш. Примеры: Хатта күрше булһын, барыбер һорашалар. Шулай тейеш (М.Карим). Бөгөн кайтып етергә тейеш (М.Идельбаев). Кулъязмаһын ошо айза редакцияға тапшырырға тейеш (Н.Мусин). Кемдер шул ауырлыкты күтәрергә тейеш бит (Н.Мусин). Пленум икенсе көндө үк асылырға тейеш булған (М.Идельбаев). Өсөнсө көн һуйылған һарык ите Кәһәрмән ағайзарза азы-күпме калған булырға тейеш ине әле (М.Идельбаев).

Как видно из примеров, модальное слово *тейеш* в основном употребляется с глагольной формой на *-ырға, -ергә*. Примеры: Эйе, кунакка сақырыусы һинәң донъяң имен, кәйефең урынында икәнән үз колағы менән ишетергә, үз күзе менән күрергә тейеш (М.Карим). Кара Йомағол сызам ғына көтөп торорға тейеш тә бит, күрәһән, сызай алмай (М.Карим). Әрем һыуы булырға тейеш (М.Карим). Ниңә без уларған кәм булырға тейеш? (Н.Мусин). Кыуанып байрам итергә тейеш урында ер һөрөп йөрөгән эзәм ниндәйерәк тискәре булырға тейеш, – үзегез уйлап карағыз (М.Карим). Шунан үзең уйлап кара инде, артабан нисек, ни өсөн йөрөтөргә тейеш буласақың ул исемде (М.Идельбаев).

Очень редко, в устной речи, встречается сочетание данного модального слова с глагольной формой на *-ыу, -еу*. Пример: Картайған ата-әсәләрге карау тейеш (Н.Мусин). Употребление с глагольной формой на *-мак, -мәк* не встречается.

Отрицательная форма данной формы образуется следующим образом: аффикс отрицания *-ма, -мә* присоединяется к основе инфинитива либо вспомогательному глаголу *бул-*. Например: бармаҫка тейеш, күрмәҫкә тейеш, барырға тейеш булмаған, белергә тейеш булмаған. Примеры: Ул был хатты алмаҫка тейеш (М.Идельбаев). Ул бит ир кеше, ул куркмаҫка тейеш (М.Карим). Ул бит быны белергә тейеш булмаған (М.Идельбаев).

Отрицательная форма может выражаться и при помощи слова *түгел* “не”. Например: тейеш түгел, белергә тейеш түгел, әйтергә тейеш түгел. Примеры: Тейеш тә түгел! (М.Карим). Ул быны белергә тейеш түгел! (Н.Мусин). Балалар быны күрергә тейеш түгел! (Н.Мусин).

Таким образом, в аналитических конструкциях с модальным словом *тейеш* говорящий выражает свое убеждение в необходимости и целесообразности совершения действия, т.е. данная форма отличается своей категоричностью по сравнению с конструкцией с модальным словом *кәрәк*, т.к. в модальных конструкциях с модальным словом *кәрәк* выражается воля и желание третьего лица, а в модальных конструкциях со словом *тейеш* выражается собственное мнение говорящего.

III. Не только в башкирском, но и в некоторых тюркских языках (азербайджанском, гагаузском, турецком, узбекском, уйгурском и т.д.), существуют модальные слова со значением долженствования и необходимости, заимствованные из арабского языка, *лазым, зарур*. Примеры: Бындай изге эште матур уйзар менән башлау зарур (А.Хакимов). Вақытты белеү һис зарур түгел (Б.Рафиков). Демография мәсьәләләрен хәл итеү зарур (Газетанан). Биксәнтәй улымдың һүзәрәнә кадир яман серкеүзән һаклану сараһын бөгөндән күрә башлау лазым (И.Нугуманов). Эште вақытында эшләү лазым (И.Нугуманов).

В башкирском языке конструкции с модальными словами *зарур* и *лазым* встречаются очень редко, в основном, в исторических произведениях.

Таким образом, модальность долженствования и необходимости в современном башкирском языке может быть выражена многочисленными аналитическими конструкциями, состоящими из различных глагольных форм и модальных слов *кәрәк, тейеш, зарур* и *лазым*.

***

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.
5. Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Өфө, 1975. 165 бит.

Кажарова И.А.

Тематические аспекты песенной поэзии Ф. М. Канкулова. Материалы к биобиблиографическому словарю «Адыгские писатели XIX – XXI вв.»

*ИГИ КБНЦ РАН
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-191

Аннотация

В статье тезисно освещена биография и охарактеризованы тематические направления творчества адыгского поэта-песенника Ф. М. Канкулова. Обращение к песенной поэзии актуально постольку, поскольку песня, представляя один из верных

способов приобщения широких масс к поэтическому слову, выступает объектом литературоведческого внимания нечасто.

Ключевые слова: Фица Канкулов, адыгская литература, песенная поэзия, тема, образ, биография.

Abstract

The article provides a summary of the biography and characterizes the thematic areas of creativity of the Adygeyan poet-songwriter F. M. Kankulov. The appeal to song poetry is relevant insofar as the song, representing one of the correct ways of introducing the broad masses to the poetic word, rarely turns out to be the object of literary criticism.

Keywords: Fitza Kankulov, Adygeyan literature, song poetry, theme, image, biography.

Пребывающая на границе словесной и музыкальной культур, песенная поэзия чаще всего выпадает из поля зрения литературоведов. Особенно «страдает» в этом плане один из наиболее востребованных жанров современной культуры – массовая песня. Трудно не согласиться с тем, что «словесная составляющая песни активизирует интеллект, так как слово несёт информацию и создаёт образы. Поэзия содержит в себе определённый музыкальный строй. Когда музыка звука и музыка стиха сливаются воедино, возникает песня – вид искусства, объединяющий абстракцию музыки с реалистичностью слова. Это самый массовый вид искусства. Практически каждый человек к нему причастен: кто не поёт, тот слушает и подпевает» [2: с. 2]. Таким образом, песенная форма – один из наиболее действенных способов приобщения широких масс к поэзии. И жанр песни в своей словесной ипостаси есть не что иное как вид литературного творчества, и потому нуждается в теоретическом исследовании. Исходя из этого, литературоведческий интерес к поэтам-песенникам и включение сведений о них в словари биобиблиографического типа представляется необходимым. В данной статье мы постараемся кратко представить сведения об одной из таких персоналий – адыгском поэте-песеннике Фице Канкулове.

Канкулов Фица Машевич (1937 – 1995) родился в кабардинском селении Куба, по окончании средней школы поступил в музыкальное училище города Нальчика, успешная учеба в котором открыла ему простор для профессионального самовыражения в сфере, которая всегда вызывала его живой интерес – адыгская популярная песня.

Разные периоды жизни Фицы Канкулова связаны с работой на различных предприятиях республики: мебельная фабрика «Чинар», завод высоковольтной аппаратуры. Его многолетний труд отмечен множеством Почетных грамот и наград, среди которых медаль «За трудовое отличие». Однако сколь бы многообразны ни были обстоятельства его трудовой биографии, в приоритете всегда оставалось словесное творчество, и, главным образом, песенная поэзия.

Начиная с 1970-х произведения Фицы Канкулова стали появляться в печати. К слову, коллективный сборник молодых поэтов «Первое слово» (1974), куда вошел и ряд стихотворений Канкулова, был встречен благожелательно и критиками, и читателями. За свою жизнь Канкулову довелось сотрудничать со многими композиторами-песенниками. И это сотрудничество в большинстве случаев увенчивалось появлением произведений, которые в короткие сроки становились любимы публикой. Как вспоминает музыкант Борис Кабардоков, в 1979 году в Нальчике проходил приуроченный к всемирному Дню ребенка песенный конкурс. Представленные на этот конкурс песни на стихи Канкулова и музыку Кабардокова тогда заняли первое место. По приблизительным сведениям, Фица Канкулов является автором слов более 350 песен. Но при жизни поэта было опубликовано лишь два сборника его произведений – «Голос сердца» (1992) и «Моя Зарема» (1996).

Предназначенность его текстов для песенного исполнения легко определяется по формальным признакам. Подавляющее большинство представленных в упомянутых сборниках произведений имеет вид куплетной песни с припевом или ритмизирующими словами-восклицаниями. Исключения единичны. Тематический диапазон его поэзии весьма широк. Особо тесной взаимообусловленностью мотивов и образов отмечены произведения, посвященные родному краю, его истории и жителям. Характерно, что основная мысль в произведениях данного тематического ряда вынесена в заглавие, таковы «Моя родная земля», «Храню твою доблесть», «Во имя Родины», «Прекрасная земля адыгов», «О, наши предки, лишь дайте только нам наказ», – воспевая этнические обычаи, доблесть предков, эти произведения во многом перекликаются со старинными песнями адыгов.

Не будет ошибкой сказать, что среди всего многообразия культурных феноменов именно песня с наибольшей оперативностью отражает дух времени. Так, в поэзии советского периода одно из ведущих мест занимала тема борьбы за мир. Здесь можно заметить, что объединенные общей направленностью произведения Канкулова «Не вернувшийся солдат», «Вечный огонь», «Потому мы выбираем мир», «Лишь мир нам нужен» всего лишь гармонично дополняют все сказанное на эту тему до него. Помимо борьбы за мир в его поэзии находит место и другая приоритетная тема советского времени – тема труда. В его интерпретации этой темы, в изображении образов трудящихся, заметно стремление уйти от образных и идейных стереотипов, ассоциированных с воспеванием труда в предыдущие десятилетия. Он избегает громких слов, а восторженное отношение к труду часто смягчается полусутовыми интонациями. Ярким образцом такого решения может послужить любой из куплетов «Песни молодого плотника». Песнь о добросовестном труде в данном произведении – это не только гимн радости, которую труд должен приносить самому мастеру и окружающим его людям, но и озорство, которое искрится в словах молодого героя. Возможно, подобные оттенки настроения и объясняют устойчивую симпатию к этой песне уже не одного поколения слушателей. Но, пожалуй, самый обширный пласт поэтического творчества Канкулова составляет любовная лирика. Положенные на музыку и не утрачивающие популярности его произведения «Я заглянул в твои глаза...», «Я жду тебя», «Знаешь» и многие другие дают основание говорить, что именно любовная лирика определяет вершину его творчества. Повествующая о сокровенном просто и проникновенно, любовная лирика Канкулова по большей части овеяна тихой грустью, однако лейтмотивом ее всегда звучит надежда. В этой теме, вдохновляющей не одно поколение поэтов, каждый стремится сказать собственное слово. И если в объеме декламационной поэзии осуществить подобное представляется весьма сложным, то в поэзии, созданной специально для песенного исполнения, эта задача осложняется вдвойне. Происходит так потому, что песенная поэзия выдвигает повышенные требования в плане доходчивости смысла и доходчивости обслуживающих его образов. Как подчеркивает А.П. Квятковский, среди характеристик песенной поэзии неизменными являются «простота текста, доходчивость, отсутствие сложных приемов» [3: с. 155]. По этой причине поэту-песеннику нередко приходится использовать уже хорошо знакомые и понятные слушательской аудитории художественные приемы, что повышает риск нагромождения штампов, образных и ритмических. В обоих поэтических сборниках Фицы Канкулова можно найти немало эпизодов, демонстрирующих его стремление минимизировать эту опасность. Один из таких примеров – текст песни «Фотограф», каждый куплет которой представляет собой завершенную сценку:

*ЩэслъэцЫкЫу нэпсхэр, фЫуэ слъагьур
Тезгъэхъаци бжъыхъэм сэлэт гъуэгу,
Стех сурэтыр – арици си пцЫхъэгьур,
<...>*

*Фиуэ слъагъум щъа
СфЮщI гуэныхъ къэсхъа,
Си фэепль сурэтыр дахэу стех.
[1: с. 47].*

*Утирая слезы, я своего любимого
Проводила осенью дорогой солдатской,
Сфотографируй меня – ведь он в моих снах.
<...>*

*По отношению к любимому
Мне кажется, несправедливой я была,
На память обо мне пусть будет красивое фото.
(Пер. подстр. – И.К.)*

Его любовная лирика чужда повышенного трагизма. И в данном произведении также присутствует нотка мягкого юмора, она возникает в несколько неожиданном переплетении образной атрибутики военной лирики (дорога солдата, слезы, фотокарточка) и душевных тревог современной девушки:

*Армэм зэрызгъакIуэрэ си щIалэр,
Зэштегъэууэ кинон сымыкIуа.
Е Iуэхуншэу къэсплъыхъыну къалэр,
Тхэм сыкъещIэ, зэ сьдэмькIа.
[1: с. 47].*

*С тех пор, как я проводила в армию своего парня,
Я ни разу, дабы развеять тоску, в кино не сходила.
И без дела, чтобы (просто) осмотреться,
Видит бог, ни разу в город не выходила.
(Пер. подстр. – И.К.)*

Повторяющийся мотив многих песенных текстов Фицы Канкулова – вдохновляющая сила, величие музыки и песни. В произведениях «Свою песнь я извлекаю», «Песнь, посвященная нашим старинным напевам», «Голос сердца» этот мотив звучит в разных вариациях, и при его же помощи «проговаривает» себя лирическое «Я» Канкулова. По сложившейся традиции выразительность поэзии, рассчитанной на существование в сфере массовой песни, предполагает такие слова и ритм, которые легко воспринимаются на слух и легко запоминаются. Оба сборника Фицы Канкулова убеждают в том, что автор старался не отступать от этих принципов. Непреходящая популярность его песен – яркое тому подтверждение.

В заключение стоит заметить, что тексты Ф. Канкулова, что называется, давно на слуху благодаря песенной форме их бытования среди массовой аудитории, ради которой он творил. Однако вместе с тем надо признать, что сам факт принадлежности столь популярных текстов перу Ф. Канкулова в сознании этой аудитории не закреплен, он очевиден лишь специалистам в области музыкальной культуры. И подобное наблюдается не только в отношении к творчеству Ф. Канкулова, но и других авторов песенной поэзии. Если благодаря мелодическому оформлению происходит популяризация поэтического слова, то, как видится нам, актуализация и популяризация ее авторства в сознании широких масс становится возможной благодаря прежде всего литературоведческой рефлексии.

***

1. Канкулов Ф. М. Голос сердца: песни. Нальчик: Эльбрус, 1992. 112 с.
2. Кожухова О. В. Современный песенный текст как культурно-языковой феномен [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interactive-plus.ru/ru/article/462505/discussion_platform.
3. Словарь поэтических терминов / автор-составитель А. П. Квятковский. Москва: ЛИБРОКОМ, 2010. 240 с.

Казанова Н.Е.

Особенности синонимичных фразеологизмов в корейском языке

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»
(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-04-2021-192

Аннотация

Данная статья посвящена анализу синонимичных фразеологизмов в корейском языке. Автор определяет о значениях выражений, разнице в стилистическом окрасе, а также конкретных примерах использования синонимичных фразеологических выражений.

Ключевые слова: фразеологизм, синонимия, корейский язык, фразеологическая синонимия.

Abstract

The main goal of this research paper is to analyze synonymous idioms in Korean language. The author seeks to define the meanings of the idioms and the differences in stylistic nuances, as well as to demonstrate the particular cases in which the idiomatic expressions are used.

Key words: Phraseology, synonymy, Korean language, phraseological synonymy.

Фразеологические единицы корейского языка отражают сложный и многофакторный процесс развития культуры корейского народа, непосредственно участвуют в передаче от поколения к поколению культурных и этических установок. Изучение фразеологизмов, чрезвычайно важно для знакомства с традициями, обычаями, моделями поведения, картиной мира представителей иной культуры, для понимания законов, функционирующих в чужой культуре, развития к ней толерантного отношения, осмысления многомерности мира.

Под фразеологическими синонимами условимся понимать фразеологизмы с тождественным или предельно близким значением, соотносительные с одной и той же частью речи, по преимуществу обладающие одинаковой или сходной синтаксической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо тем и другим одновременно [1, с. 160].

Проведя тщательный поиск и анализ более, чем 80 синонимических фразеологизмов, было выявлено 18 фразеологических выражений. Найденные фразеологизмы были разделены на три группы: по их степени интенсивности действия, по стилистическим окраскам и полное совпадение значений, также сделан анализ предложений, в котором разница в стилистике заметна в наибольшей степени. Данная классификация наглядно демонстрирует контраст выражений между собой. Фразеологизмы были выявлены путем сплошной выборки из: «Фразеологизм корейского языка» Ю.П. Когай, «Learn Korean thru idioms and proverbs» Kyung Ah Lee, Eun Young Won, «500 common Korean idioms Danielle O. Pyun.

Степень интенсивности действия: 그림의 떡 – букв. «рисовый пирожок на картине» т.е. «используется для описания чего-либо желаемого, но недостижимого». Например: 너는 그녀와 결혼을 할 수 없다. 그녀는 그림의 떡이다 - «Ты не можешь жениться на ней. Это невозможно». Исходя с примера, можно понять, что несмотря на желание, невозможно получить это в действительности.

하늘의 별 따기 – букв. «собираение звезд в небе» т.е. «так говорят о намерении или деле, которое по какой-либо причине очень трудно осуществить». Например: 그

대학에 입학하기는 하늘의 별 따기만큼 어려워요 - «Поступление в этот университет трудно как собирание звезд в небе (т.е. очень трудно поступить). В данном случае, в примере показывается большая сложность в достижении чего-либо. Хотя и разница абсолютно идентичная с предыдущим выражением, по сравнению со вторым, первое выражение имеет более сильную степень интенсивности действия.

간이 콩알만 해지다 – букв. «печень становится величиной с горошину» т.е. русский эквивалент «душа в пятки уходит» обычно со страха. Например: 선생민이 갑자기 소리를 치자 간이 콩알만 해졌다 - «Когда учитель вдруг закричал, душа в пятки ушла».

간이 떨어지다 – букв. «печень упала» т.е. «сильно испугаться». Например: 천둥 소리에 놀라 간이 떨어지는 줄 알았어요 - «От грохота грома сильно испугалась». В этой группе так же второе выражение имеет чуть более сильный эмоциональный контраст, чем первое. Интересно заметить, что в корейской фразеологии именно печень является органом, чувствующий страх.

Переживание: 가슴이 찢어지다 – букв. «сердце разрывается» т.е. «мучиться от душевной боли». Например: 할아버지 사진을 볼 때 가슴이 찢어졌어요 - «Когда смотрю фотографии дедушки душа болит». Исходя из этого примера, можно понять, что выражение показывает огромную эмоциональную боль и печаль. Что делает степень интенсивности более сильным.

가슴이 아프다 – букв. «сердце болит» т.е «выражает чувство грусти, печали и жалости». Например: 병원에 누워 있는 친구를 보니 가슴이 너무 앞았어요 – «У меня сердце защемило, когда увидела друга в больнице». Данный фразеологизм демонстрирует лишь некую грусть или эмоциональный недуг. Эмоциональный окрас в этой группе не менее, а возможно и более очевидный, чем в предыдущей.

Смех: 배꼽이 빠지다 – букв. «пупок отвалился» т.е. эквивалент русского «лопнуть от смеха». Например: 친구의 재미있는 행동이 배꼽이 빠지도록 웃었어요 – «Я так сильно смеялась, наблюдая за смешными действиями друга». В данном фразеологизме имеется чуть больший эмоциональный окрас, дословно показывая, что пупок вываливается от смеха.

배꼽을 – букв. «схватиться за пупок» т.е «смеяться, схватившись за живот». Например: 어제 본 영화는 너무 재미있어서 배꼽을 잡고 웃었어요 – «От вчерашнего интересного фильма я смеялась, схватившись за живот». Хотя и фразеологизм похож на первое выражение, в данном случае пупок все еще на месте, хоть его и пришлось придержать. Такое, казалось бы, немного нелепое сравнение очень хорошо демонстрирует этот самый трудноуловимый контраст между выражениями.

Стилистический окрас: 입에 침이 마르다 – букв. «во рту слюна сохнет». Например: 친구들이 내가 만든 김치찌개가 맛있다고 입에 침이 마르게 칭찬했어요 - «Друзья захвалили приготовленный мной кимчигигэ». Исходя из примера данный фразеологизм используется при похвале кого-либо. Говорить (хорошие вещи) несколько раз до такой степени что слюна во рту сохнет.

귀가 아프다 – букв. «уши болят». Например: 공부하라는 엄마의 잔소리를 귀가 아프게 들었어요 - «Выслушивал надоедливое брюзжание матери насчет учебы». В

данном фразеологизме повторение одного и тоже имеет негативную окраску, демонстрируя надоедливость оратора, настолько что уши уже болят.

귀에 못이 박히다 – букв. «вбивать гвоздь в уши». Например: 어릴때 부터 예쁘다는 말을 귀에 못을 박할 정도로 들었어요 - «С детства упорно внушали, что я красивая». В данном примере выражение более нейтрально, показывает лишь «вдалбливание» точки зрения или информации, не обязательно плохой или хорошей. В данных случаях разница фразеологизмов куда более явная и имеет четкие стилистические окрасы.

입에 맞는 떡 - букв. «рисовый пирожок, подходящий по вкусу». Например: 제 입에 맞는 떡은 영화를 아직도 찾지 않아요 - «Все еще не нашла фильм, который мне был бы по вкусу». Из примера можно понять, что данный фразеологизм демонстрирует предпочтения человека к какому-либо делу или вещи.

입에 맞다 [ib-e machda] – букв. «соответствовать рту». Например: 우리 집 음식이 입에 맞았으면 좋겠어요. [uli jib eumsig-i ib-e maj-ass-eumyeon johgess-eoyo] - «Было бы хорошо если бы наша еда вам понравилась». В данном случае выражение используется в исключительно вкусовых предпочтениях к еде, что, повторюсь, наглядно демонстрирует культуру народа. Как и предыдущая группа синонимов, эта группа имеет конкретные различия.

병자년 방죽이다 - букв. «больной ребенок на берегу реки» т.е. «высокомерный, наглый». Например: 오냐 오냐 했더니 이젠 병자년 방죽이다 - «Нянчился с ним, а теперь ведет себя нахально». Как видно из примера, фразеологизм придает предложению негативный подтекст. Также данное выражение означает нахальный, чересчур дерзкий и слишком много возомнивший о себе человек.

얼굴이 두껍다 – «лицо толстое» т.е. «наглый, бесстыжий». Например: 물건을 팔려면 가끔은 얼굴이 두꺼워야 해요 - «Чтобы продать товар, временами надо быть нахальным». В данном примере, фразеологизм стилистически нейтральный, так как используется не в хорошем и не в плохом случае.

Полное совпадение значений: 누워서 떡먹기 – букв. «лежать и кушать рисовый пирожок» т.е. «проще простого». Например: 그것을 받아 적는 것은 누워서 떡 먹기다 - «Получить это было проще простого».

식은 죽 먹기 – букв. «Поедание остывшей каши» т.е. «легче лёгкого». Например: 피아노 어릴 때부터 배워서 저에게 식은 죽 먹기예요 – «Так как я занимался пианино с детства, то для меня это легче лёгкого». В данном случае, фразеологизмы полностью совпадают в значениях, что также дает возможность заменять эти выражения между собой.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить существование синонимичных фразеологических выражений в корейском языке. Проведенный анализ материала показал наличие существенных семантических, стилистических сходств и различий между фразеологической синонимии. Фразеологизмы в составе синонимического ряда отличаются не только оттенками значения, но и стилистически. Большинство фразеологических оборотов относятся к разговорному стилю, так как их основное назначение - выражение различных оценок говорящего. Знание особенностей синонимии фразеологизмов способно решить проблемы, связанные с правильным и

уместным их употреблении в речи, что является показателем уровня культуры любого человека.

***

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. - М.: Просвещение 1978. - 160с.
2. Когай. Ю. П. Фразеологизмы корейского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.repetitfind.ru/Literature/subjects/rf0999962.pdf> (дата обращения: 15.01.2021)
3. Danielle O. Pyun. 500 common Korean idioms [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc57161249_568029322?hash=5d2720d5473443e782&dl=c12cc648a471986ccd (дата обращения: 12.01.2021)
4. Kyung Ah Lee, Eun Young Won. Learn Korean thru idioms and proverbs. – Cham Books, 2018.

Кривошапкина М.С., Лебедева В.В.

Сопоставительный анализ ФЕ с компонентом «нога» в корейском и якутском языках

*Северо-Восточный федеральный университет
(Россия, Якутск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-193

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц с компонентом «нога» в корейском и якутском языках. Авторы статьи проводят сопоставительный анализ и группируют данные фразеологические единицы по семантическим группам.

Ключевые слова: фразеологизм, компонент нога, корейский язык, якутский язык, сопоставительный анализ.

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the phraseological units with the component "leg" in the Korean and Yakut languages. The authors of the article carry out a comparative analysis and group these phraseological units by semantic groups.

Key words: phraseology, leg component, Korean language, Yakut language, comparative analysis.

Известно, что фразеологизмы являются неотъемлемой частью любого языка, т. к. именно в них ярко отражаются особенности культуры данного народа его истории, особенности восприятия мира. В настоящей статье рассматриваются особенности фразеологических единиц корейского и якутского языков, имеющих в своем составе слова-соматизмы, а в нашем случае компонент «нога». В рамках данной статьи нами были проанализированы 37 фразеологических единиц (корейские - 24, якутские – 13) выявленные путем сплошной выборки из лексикографических источников: «Фразеологизмы корейского языка» Когай Ю.П. [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 13]; электронный справочник корейских фразеологизмов (한국어 관용구) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]; «Толковый словарь якутского языка» П. А. Слепцова [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 638]; «Якутско-русский фразеологический словарь» А. Г. Нелунова [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 113].

Человек представляет себя центральной фигурой в картине мира, которую рисует нам язык. Внешний облик человека складывается из трех составляющих: 1) верхняя часть – голова и ее части; 2) средняя часть – тело и 3) нижняя составляющая – ноги. Для начала рассмотрим семантическое определение лексической единицы «нога». Рассматривая нижнюю составляющую человеческого организма – ноги, можно

говорить о том, что они являются одним из основных соматических компонентов во фразеологических единицах, выполняющие важную функцию опоры для всего тела и служат для передвижения в пространстве. Необходимо отметить, что, если «нога» (атах) в якутском языке — это основное слово для обозначения нижней конечности целиком, то в корейском языке нижняя конечность членится на две части и, соответственно, для их обозначения употребляются два слова: 다리 (верхняя часть) и 발 (нижняя часть, стопа).

В данную группу фразеологизмов вошли такие слова, как «무릎» - колено, «발목» - лодыжка, «발등» - подъем ноги, «발가락» - палец ноги, «발바닥» - ступня, «발걸음» - шаг; походка; ходьба, которые являются в корейском языке однокоренными.

В ходе анализа все ФЕ с компонентом «нога» были разделены на 3 лексико-семантические группы: 1) движение; 2) физическое и психическое состояние человека; 3) человек и общество. Далее приведен сопоставительный анализ ФЕ с компонентом «нога» в корейском и якутском языках по данным группам.

Как и в корейском, так и в якутском языках, компонент «нога» имеет символическую функцию как «средства» перемещения в пространстве.

1. Движение. В корейском языке нога 발 в основном связана со значениями, такими как *«сфера деятельности, участие в событиях, активная жизнедеятельность человека»*. Например: 1) ФЕ 발(을) 디디다 (букв. перевод «ступать ногой») означает «входить в какую-либо организацию или учреждение или участвовать в каком-либо деле». 2) 발을 들여놓다 (букв. перевод «засунуть ногу») означает «принять участие в чем-либо». 3) 발(을) 벗고 나서다 (букв. перевод «выступить босиком») означает «активно выступать; энергично браться; целиком посвятить себя чему-либо». 4) 발(을) 디딜 틈이 없다 (букв. перевод «некуда ногой ступить») используется в значении «загруженный и суетливый; так говорят, когда в каком-либо месте собирается очень много людей». 5) 발이 났다 (букв. перевод «часто посещать») имеет значение «очень часто ходить в какое-либо место или очень поспешно двигаться». 6) 첫발을 떼다 (букв. перевод «делать первые шаги») означает «начинать какое-либо дело или бизнес».

Помимо этого нога в корейском языке еще может выступать в значении *«быстрота действий, степень занятости, шустрость в характере в какой-либо работе»*, к чему мы пришли проанализировав следующие ФЕ: 1) 발에 불이 나다 (букв. перевод «ноги горят»), которое используется в значении «спешное выполнение дел, работы». 2) 발등에 불(이) 떨어지다 (букв. перевод «огонь на стопу упал»), где 발등 — это подъем стопы ноги и данную ФЕ можно переводить на русский как «время поджигает», «спохватиться», «очень спешно управляться с какой-либо работой». 3) 발바닥에 불이 나다 (букв. перевод «подошвы ног горят») — значение «очень спешно бегать туда-сюда». 4) 발(이) 빠르다 (букв. перевод «быстрая нога») означает «быстро принимать меры по какому-либо делу; быстрый на руку». 5) 발걸음을 재촉하다 (букв. перевод «ускорить шаг») означает «быстро идти». Неслучайно говорят, что корейский народ живет в стиле «палли-палли», что означает «быстро», или, если переводить более развернуто, «не мешкай, пошевеливайся, побыстрее». Корейцы все делают быстро — работают, ходят, учатся, едят. Вообще, склонность постоянно спешить, торопиться —

не такая уж давняя черта корейского характера. Через данные ФЕ наиболее ярко и точно переданы особенности национального характера корейского народа.

В якутском языке *нога* связана с представлением о том, что они служат «точкой» опоры вертикального (самого естественного для жизнедеятельности человека) положения в пространстве и выступают в роли символа «крепости», опоры и устойчивости в окружающем человека мире. Аспект *самостоятельность*, который не обнаружен в корейском языке. Данные ФЕ выступают в роли «опоры и устойчивости», когда человек твердо стоит на своих ногах, самостоятельный в поступках и решениях. Также отображает представление о здоровом физическом состоянии человека, который вернулся к нормальной жизнедеятельности после болезни. Например, **Атабар (суһуөбэр) туруор** (букв. перевод «ставить на ноги») имеет несколько переносных значения: 1) Вырастить, вывести в люди, сделать самостоятельным кого-л. 2) Помочь окрепнуть, встать кому-л. на ноги. 3) Заставлять кого-л. активно действовать, принимать деятельное участие в чем-л. 4) Вылечивать, избавлять от болезни. **Атаххар (суһуөххэр) тур** – означает 1) Поправиться, встать на ноги после долгой тяжелой болезни. 2) Приобрести самостоятельность, выйти в люди. 3) Окрепнуть, разбогатеть. 4) Взбудоражиться, взволноваться; мобилизоваться.

2. Физическое и психическое состояние человека. ФЕ с компонентом *нога* могут являться ярким выразительным средством для описания эмоционального состояния человека. В корейском и якутском языках есть ФЕ, описывающие *физическое и психическое состояние человека*, которые поделены по следующим аспектам:

Фразеологизмы, выражающие душевное состояние или настроение:

В корейском языке могут выражать положительную эмоцию либо спокойствие следующие ФЕ: 1) **발 뻗고 자다** (букв. перевод «спать, вытянув ноги») означает «успокоиться, перестать беспокоиться. Чем-то похоже на русское выражение «гора с плеч». 2) **발(을) 뻗다 [펴다]** (букв. перевод «вытянуть ноги») значение «успокоиться; вздохнуть спокойно», «успокоиться, так как дело, о котором беспокоился или переживал, закончилось». 3) **발걸음이 가볍다** (букв. перевод «легкая походка или шаг») используется в значении «спокойно и беззаботно».

Если в корейском языке «вытянутая нога» в переносном значении означает чувство спокойствия и беззаботности, то в якутском языке *нога* (атах) чаще всего выражает физическое состояние человека, как чувство усталости, изнеможения. Например, **Атах тириитэ баранна** (букв. перевод «не осталось кожи на ногах»), которое используется в значении «оставаться без ног; сильно уставать, доходить до изнеможения от продолжительной ходьбы». **Атаххын нэһиилэ сос (сыбарыт)** (букв. перевод «еле ноги переставлять») означает устать, утомиться; едва ноги носят кого-л.».

В якутском языке нами был обнаружен только один фразеологизм, который имеет значение *счастья*: **Атаба сири билбэт** (букв. перевод «нога его землю не чувствует»), что означает сильно обрадоваться, быть в восторге; не чуют ног под собой, не слышать землю под собой; быть на седьмом небе.

Фразеологизмы, выражающие значение стеснения обстоятельствами:

Через данные ФЕ выражено значение, когда человек в силу каких-то обстоятельств не может двинуть телом, т. е. вопреки обстоятельствам не в силах делать какое-либо дело, работу либо попадает в затруднительное положение. Например, в корейском языке ФЕ, как **발(이) 묶이다** (букв. перевод «связанные ноги») имеет значение «ситуация, когда не можешь двинуть телом или сделать какое-либо другое дело» и **발목을 잡다** (букв. перевод «держат за щиколотку»), которое означает «о невозможности что-либо делать из-за необходимости выполнить какую-либо работу»,

«останавливать, удерживать, мешать работе, держать за фалды». В якутском языке есть подобное выражение: **Атабыттан ылларбыт** (букв. перевод «дать схватить себя за ногу») означает «попасть в затруднительное положение».

В корейском языке также выделили ФЕ, которые не обнаружены в якутском языке. *Фразеологизмы, выражающие отсутствие желания*: **발이 떨어지지 않다** (букв. перевод «ноги не отрываются») используется в значении «нет охоты идти (куда-л.)». Также **발이 내키지 않다** (букв. перевод «ноги не хотят ходить») означает «что-либо не приходится по душе или не желать с готовностью совершать какое-либо дело».

3. Человек и общество. Фразеологизмы с компонентом *нога* могут характеризовать взаимоотношения людей, а также выражать действия и поступки по отношению к другим людям. Ниже нами будут рассмотрены ФЕ, которые указывают на взаимоотношения человека с окружающими его людьми, сотрудничество, от просьбы до унижения.

Фразеологизмы, выражающие качественную характеристику человека:

В корейском языке ФЕ **발이 넓다** (букв. перевод «ноги широкие»), довольно часто употребляемое выражение среди корейцев. *Ноги* замещают самого человека, у которого много друзей. Еще так говорят об общительном человеке. Также это человек со связями. **마당발** (букв. перевод «дворовая нога») означает «человек, имеющий множество дружеских отношений, общительный». Именно эти выражения передают стереотипное представление о корейском народе, об общительности, коммуникабельности, легком нраве по отношению к окружающим. В якутском языке тоже есть подобные ФЕ, которые характеризуют дружеские взаимоотношения, основанные на взаимной привязанности, общности интересов. **Атах тостор атастыылар** (букв. перевод «большие друзья, что ноги сломают друг за друга») означает «большие друзья». **Атах тэпсэн олорон** – используется в значении «спокойно, неторопливо, мирно (беседовать); наравне, как равный». Несмотря на то, что Якутия – район земли с самой низкой зарегистрированной температурой, где постоянно проживают люди, народ здесь очень дружелюбный и гостеприимный.

Далее данные ФЕ в корейском языке отображают национальный дух корейского народа. Аспект *сотрудничество*: **발(이) 맞다** (букв. перевод «подогнать ногу») означает «слова или действия нескольких человек слажены при выполнении какого-либо дела». **발맞추다** (букв. перевод «подстраиваться под шаг»), которое означает «приводить идеологию, цели и т. п. в соответствие с определённым направлением». В корейском обществе ценится умение работать вместе, сотрудничать. Именно с помощью таких качеств, как трудолюбие и слаженность, Южной Корее удалось невозможное – за полвека превратиться из самой бедной страны в одну из самых развитых стран мира.

Помимо дружеских, положительных отношений в обществе, существуют и негативные отношения, которые отразились в следующих ФЕ: Опосредованное соотнесение образа фразеологизма с древнейшей оппозицией «верх-низ» наблюдается и в некоторых других ФЕ с компонентом «нога». При этом восприятие ног как материально телесного низа актуализирует «производные» от этого представления культурные смыслы, в которых ноги символически связываются с моральным унижением, психологическим подавлением, и как следствием этого – покорностью, зависимостью. Данный аспект назван как *просьба*, в котором были обнаружены и корейские и якутские фразеологизмы. Например, в якутском языке такие ФЕ, как **Атабар үнк** (букв. перевод «молиться его ногам») означает «кланяться в ноги, сильно прося о чем-л.» и **Атабар сүгүрүй** – в значении «кланяться в ноги». В корейском языке: **발이 손이 되도록 빌다** (букв. перевод «умолять до такой степени (помочь), что ноги становятся руками») означает «очень сильно просить кого-либо, умолять»; «очень

сильно просить о прощении». **무릎 꿇다** (букв. перевод «склонить колени») означает «сдаваться или подчиняться, унижаться; преклонять колена». Просьба в данных ФЕ отображают готовность просящего упасть до уровня ступней у другого человека. Данные выражения, сопровождаемые потерей собственного достоинства, всегда оцениваются негативно. В корейском языке это проявляется более четко. Например, во фразеологизме **무릎 꿇다**, которая означает «подчиняться, унижаться» подразумевается, что у участников ситуации разный социальный статус. Это может быть связано с жесткой иерархической структурой, которая пронизывает все корейское общество.

В якутском языке по сравнению с корейским присутствуют такие фразеологизмы, которые имеют отрицательный характер.

Несчастье, неудача:

Атах анныттан алдьархай (букв. перевод «беда из-под ног») означает «беда из-за ничтожного повода». **Атабын тэннээ** (букв. перевод «ноги его подравнивать»), которое означает «убивать кого-л.». Это можно объяснить тем, что в народе саха по традиционным верованиям нижний мир означает разрушающее начало, смерть, болезнь и все враждебное для человека. Так как нога является нижней составляющей человеческого организма, можем предположить, что она связана с нижним миром. Приведем яркий пример якутского фразеологизма, **«атах анныттан абааһы тахсар»** (букв. перевод «из-под ног черт появляется»), говорят, когда случается беда.

Вывод.

Анализ отобранных ФЕ с компонентом *нога*, непосредственно участвуют в формировании культурологической картины мира, отображает национальный дух народа. Изучаемые нами фразеологизмы описывают человека во всех его проявлениях, с его чувствами и состояниями, действиями, поступками и эмоциями, с особенностями характера и т. д. В процессе работы была проведена классификация фразеологизмов на основе их лексико-семантических особенностей. Были выделены 3 семантические группы: 1) движение, 2) физическое и психическое состояние человека, 3) человек и общество. В свою очередь в этих группах представлены такие аспекты, как сфера деятельности, быстрота действий, самостоятельность, отсутствие желаний, просьба и т. д.

При анализе фразеологических единиц учитывалось то, что корейский и якутский языки генетически относятся к алтайской языковой семье. Также корейский язык, как и якутский язык по своей морфологической структуре они относятся к агглютинативным языкам. Структура данных языков очень похожа. Но вследствие лексико-семантического анализа фразеологических единиц с компонентом *нога* они имеют существенные различия. В корейском языке *ноги* актуализируются в деятельностном пространстве человека. Также *нога* может выступать в значении быстрота действий, шустрость в характере, в какой-либо работе. Если в корейском языке «вытянутая нога» в переносном значении означает чувство спокойствия и беззаботности, то в якутском языке чаще всего выражает чувство усталости, изнеможения. В якутском языке *нога* (атах) представлена как «точка» опоры, которая выступает в роли символа «крепости», опоры и устойчивости в окружающем человека мире. Однако, в отличие от корейских ФЕ, в якутском языке *нога* – «нижнее» начало выступает как материальным началом, которое служит поводом для негативной оценки в образе фразеологизма.

***

1. Когай Ю.П., «Фразеологизмы корейского языка» 한국 관용구, 2014
2. Нелунов А. Г., «Якутско-русский фразеологический словарь», 1998
3. Слепцов П. А., «Толковый словарь якутского языка», 2004

4. Электронный справочник корейских фразеологизмов (한국어 관용구)
<https://namu.wiki/w/%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%96%B4%20%EA%B4%80%EC%9A%A9%EA%B5%AC>

Курсаева Л.А., Кабулова Г.С.

Тема детства в художественном осмыслении Ц. Гадиева

*Северо-Осетинский Государственный педагогический институт
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-194

Аннотация

Статья посвящена раскрытию темы детства в художественной прозе Ц.Гадиева на примере рассказов «Ванина болезнь» и «Музыка».

Писатель создает особый образ детства, реалистический и трагический, с одной стороны, высокий, романтический, жизнеутверждающий - с другой.

Детство рассматривается как самоценный жизненный период, и этот смысловой оттенок следует признать несомненным открытием писателя.

Ключевые слова: писатель, творчество, детские рассказы, пафос, гуманизм, общество.

Abstract

The article is devoted to the disclosure of the theme of childhood in the fiction of Ts.Gadiev on the example of the stories "Vanina's disease" and "Music". The writer creates a special image of childhood, realistic and tragic, on the one hand, high, romantic, life-affirming - on the other. Childhood is considered as a valuable life period in itself, and this semantic connotation should be recognized as an undoubted discovery of the writer.

Keywords: writer, creativity, children's stories, pathos, humanism, society.

Ц.Гадиев – видный публицист, писатель, организатор и редактор многих периодических изданий, педагог, автор многих обстоятельных статей по вопросам обучения и воспитания, организации школьного дела и педагогического процесса [7, с.78].

Через все творчество писателя красной нитью проходит мысль о детях. Переживания детей, их трудности и беды всегда очень волновали писателя, и он стремился к тому, чтобы они так же взволновали и заставили сопереживать его читателей. «Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек», «Без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства», - писал когда-то Достоевский в «Дневнике».

В 1913 году Цомак задумал написать цикл детских рассказов. Сохранился перечень их названий: «Ванина болезнь», «Музыка», «Дичь», «Похороны», «Убийство», «В лесу».

На обороте рукописи рассказа «Музыка» указан адрес детского журнала «Солнышко» (Петроград, Таврическая, 37) и обратный адрес: «С. Тайшет, Иркутской губернии. Политическому ссыльному Михаилу Гадиецу». Вероятно, произведения были посланы в журнал, но их не опубликовали. Между тем, рассказы Цомака («Ванина болезнь» и «Музыка» сохранились) – как отмечает Римма Кантемирова отлично написанные миниатюры, выдержанные в традициях гуманистической литературы о детях [9, с.56].

Оба рассказа написаны о детях младшего школьного возраста. Причем, по форме и содержанию они представляют интерес как для детей, так и для взрослых. Они не только просты и доступны по форме, но содержательны и правдивы.

Главный герой рассказа «Ванина болезнь» - Ваня — примерный, смиренный и гордый при своем спокойно - уравновешенном характере мальчик. Он впечатлителен и обидчив, не умеет обманывать, по-детски наивно честен. Но именно поэтому он крайне чувствителен к незаслуженной обиде и недоверию.

Учитель русского языка Иваныч не любит детей, во всяком случае, однообразно суров и неприветлив. У него в общении с детьми только одни оскорбляющие детское самолюбие и чувство человеческого достоинства воздействия — побои, наказания, сердитые окрики и брань. Его боятся, но не уважают и не любят.

Он и Ваню ударил кулаком в затылок, хотя тот знал урок. Мальчик так потрясен незаслуженным, наказанием, что слег в постель. Он горд, и не выдал Василия Иваныча, но подавлен несправедливостью. Целый месяц все окружающее кажется ему злым, нехорошим, а все, что дают ему есть,— горьким.

Резко изменились после этого случая отношения Василия Иваныча к детям. Он стал ласковым и благожелательным. Поэтому произошел перелом и в отношениях детей к учителю. «Ученики перестали сбегать с уроков, не боялись его и не обманывали, они уже любили его. Дни, в которые был русский язык, были теперь самыми хорошими днями в неделе. Когда же уроки кончались и Василий Иваныч шел домой, все окружали его и шли с ним, весело разговаривая. Каждому хотелось хоть до угла проводить его».

Дидактический смысл рассказа ясен: к детям надо относиться с любовью и уважением. Доверие детей можно заслужить только уважая их человеческое достоинство. Побои и наказания калечат детскую психологию, принижают и оскорбляют душу. Справедливое и гуманное отношение разовьет в ребенке правдивость и прямоту. И, наоборот, несправедливость и грубое отношение приучают его к лжи и обману, как к средствам самозащиты.

Маленький мальчик Петя из рассказа «Музыка», прилежный и старательный, но по - детски любопытный и доверчивый. Он «как-то в какой-то рваной и обтертой книжке видел чертиков. У них были маленькие рожки, как у молоденьких телят, и хвостики, как у поросят, а сами они точь в точь, как обезьяны». И Петя думал, что «они существуют в самом деле, выходят откуда-то ночью, живут в темных подвалах, в погребах...». Поэтому в душе боялся их.

Малышу приходилось бывать каждую субботу на всенощной в гимназической церкви и поздно вечером возвращаться одному по длинной неосвещенной улице. Однажды он из-за стены развалин услышал какие-то звуки и перепугался, приняв их за голоса «чертиков». С тех пор его преследовал страх. Но как- то днем он снова проходил мимо этой стены, и опять раздались те же звуки. Мальчик решил узнать, что это такое. Преодолев испуг, обошел стену и увидел, что за ней — небольшой домик, откуда несутся звуки скрипки.

Прошел суеверный страх, внушенный неизвестностью. «Радостный, побежал домой Петя, — Мамочка! — кричал он издали.— Мамочка! То не черти!.. То на скрипке играли! Музыка... То музыка была!»

Основная мысль рассказа – незнание, неосведомленность могут заронить в душу ребенка суеверные предрассудки. Знание, правильные представления об окружающем мире очищают его душу, дают ему радость. Именно так случилось с Петей после того, как он узнал, что слышал не голоса «чертей», а музыку. «В этот день на душе у Пети было так светло и так хорошо, хорошо! Ведь то было музыка!.. И верно, что чертей нет, так и мама говорила. Теперь Петя ничего, ничего больше не будет бояться» .

Рассказы сильны простотой изложения. В них, как отмечает Р.Кантемирова «как и в толстовских рассказах для детей и о детях, нет ни сложных предложений, ни сложных ситуаций. Это рассказы о простых случаях, подобных которым может вспомнить каждый ребенок из своего несложного жизненного опыта» [9,с.67].

Любопытно, что повествование в них ведется от имени ребенка. Точка зрения ребенка и его манера восприятия событий и лиц тонко реализованы в стилистической структуре произведений. И это придает какую-то особую интимность и наивную достоверность подлинных происшествий. В этом выражен лирический пафос автора, пафос подлинной любви к детям, не рационалистичного гуманизма, а подлинного понимания детской души, действительного интереса к его жизни, а не праздного любопытства.

Цомак всю свою сознательную жизнь интересовался детским образованием и воспитанием. Об этом он писал с первых своих выступлений в печати до конца своих дней. И все написанное им проникнуто глубокой любовью, пониманием назначения подрастающего поколения в строительстве нового общества, в переустройстве общественной жизни народа.

Особое место в рассказах, стихотворениях и статьях писателя о детях занимают мысли о беспризорном детстве, о детях улицы и детской преступности. В перечне глав воспоминаний о тюрьме и ссылке есть и глава о «детях-арестантах». К сожалению, она не написана. Сохранилось начало рассказа под таким же названием, но оно дает представления о художественном содержании и идейной концепции задуманного рассказа.

Более обнаженно излагает писатель свою мысль о беспризорном детстве в наброске ненаписанной публицистической статьи «Дети под стражей»:

«Дети улицы!.. Кто не видал их, — пишет Цомак. — Маленькие, оборванные, с слезящимися глазами, босые. Вот засматривая в окна лавок и магазинов, пугливо озираясь, прошел один. Вот другой протягивает руку: «Барин, подайте милостинку! Ба-а-рин!..» И прохожий достает монетку и тоже протягивает руку... Исполнен долг... А то и без исполнения долга сытый господин крикнет сердито и гневно: пошел вон, мерзавец!.. [4]

Ужасом веет от этих «маленьких оборвышей», детей заброшенных, забитых, гибнущих. И мысль невольно переносится к социальному общественному строю, выбрасывающему на улицы этих несчастных детей. И страшно становится за жестокий социальный строй... Ищем виновников, но виновников как таковых нет. Один хаос и в этом хаосе много ли найдется людей, кто бы разобрался, кто бы указал верный путь? Большинство проходит мимо этих уличных детей так же, как проходит мимо тысячи и одной язвы современного общественного строя с мыслью: это не от нас зависит и ничего мы не можем поделать».

В этом наброске мнение Цомака о причинах детской беспризорности выражено довольно ясно. Детская беспризорность — это одна из «тысячи и одной язвы современного общественного строя». Изжить, следовательно, детскую беспризорность можно переустройством «жесточкого социального строя». Когда же будет уничтожена социальная причина детской беспризорности и преступности, то вступят в свои права гуманное, разумное воспитание и обучение детей, чтобы вырастить из них здоровых и сознательных членов общества. «Переустройство же общественного строя — дело большинства людей, поэтому отказ от него есть обывательское равнодушие, мещанская трусость» [10,с.75]. Вот почему так зло иронизирует Цомак: «это от нас не зависит, ничего мы не можем поделать» [4]. Это вариация формулы политических обывателей, с которой так остро полемизировал Цомак еще в 1906 году:

Не говори трусливо: мало нас!

Не говори, что руки коротки!

Неотступный интерес Цомака к вопросу детского воспитания и обучения, к судьбе детей, очевидно, вызван не только тем, что в кругу его идей революционного переустройства общества он, естественно, занимал не последнее место, но и чисто биографическим моментом. Цомак в годы сибирской ссылки долго и с любовью занимался «вольным учительством», обучением детей.

Обращает на себя внимание та серьезность, с которой он подходил к решению этих вопросов с самого начала своего «вольного учительства». В одном письме к жене

Наталии Ионовне (она тоже была всю жизнь преподавательницей, а позднее получила почетное звание заслуженной учительницы Российской Федерации) Цомак просил: «Потом опять о детском саде... Еще раз сходи: узнай *литературу о детском саде* и напиши. Это одно. Потом, Наточка, наверное, там есть детские площадки. Узнай, *как используют детские площадки*... Как организуются игры и пр. Все, все... И свои впечатления... Еще, если можно, литературу о детских играх, об их организации» [4].

Сказанное позволяет прийти к следующему размышлению: детство представлено в произведениях Ц.Гадиева не как «счастливая пора», время беззаботных игр, когда все потребности ребенка спешат быть удовлетворенными заботливыми родителями, но как время тяжелое, наполненное страданием и необходимостью принимать сложные нравственные решения.

Знакомство с произведениями Ц.Гадиева имеет большую педагогическую ценность. Они призваны в самих детях развить чувства участия, сострадания, внимательности по отношению друг к другу. Автор в своем творчестве развивает идею о том, что общество не может быть названо справедливым, гуманным до тех пор, пока в нем есть хоть один ребенок, лишенный детства. Хоть один, вынужденный страдать. И сегодня, в XXI веке эти идеи не теряют своей актуальности.

***

1. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959. - 342 с.
2. Гугкаева И.Т. Видный просветитель Северного Кавказа М.Ю.Гадиев о проблемах воспитания. // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Выпуск 9/ 2007. С.135-137.
3. Гадиев Ц. Избранные сочинения (на осетинском языке). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжн. изд. 1959, 176 с.
4. Гадиев Ц. Вопросы народного образования среди горцев // Коммунист, 1953, 27 апреля, № 16.
5. Джикаев Ш. Поэт и гражданин (К 90-летию со дня рождения Цомака Гадиева) // Литературная Осетия, 1972, № 40, С.93.
6. Джусоев Н. Цомак Гадиев // Очерк истории осетинской современной литературы. - Орджоникидзе, 1967. - 406 с.
7. Цховребова Л. Э. Жизнь и творчество Ц. Гадиева и русская литература. – Сталинир, 1961. – 298 с.
8. Кантемирова Р. Тема детства в творчестве Ц.Гадиева // Ираф.– 2009.– № 2.– Ф. 246–253.
9. Кабулова Г.С. Тема детской судьбы в произведениях А.Н. Плещеева И К.Л. Хетагурова. Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 20.
10. Кабулова Г.С. Проблема деградации личности в произведениях А.П. Чехова И А.Б. Коцюева. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 74-77.

Лисевская А.И., Титаренко Н.В.

Специфика глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII)

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-195

Аннотация

В статье обозначены понятия глагола и глагольных форм на основе анализа литературы по теме исследования, рассмотрены глагольные формы древнеиспанского языка, проведен анализ глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid»)

Ключевые слова: глагол, глагольные формы, переходность, наклонение, залог, вид, время, спряжение.

Abstract

The article marks the concepts of the verb and verb forms based on the analysis of the literature on the topic of the study, examines the verb forms of the Old Spanish language, analyzes the verb forms of the Old Spanish language (based on the material «Cantar de mio Cid»)

Keywords: verb, verb forms, transitivity, mood, voice, aspect, tense, conjugation.

Наша статья посвящена глагольным формам древнеиспанского языка, а именно их специфике на материале испанского героического эпоса XII века «Cantar de mio Cid». Изучением данной темы занимались такие ученые как: Р. Менендес Пидаль, В.П. Григорьев, М. Торрес Альварес и др.

Испанский язык является романским языком т.е языком, основы которого были заложены латинским языком. С течением времени он постепенно изменялся и преобразовывался. Для того чтобы проследить эволюцию испанского языка, нами были проанализированы глагольные формы в героическом эпосе XII века «Cantar de mio Cid».

Для начала необходимо прояснить, что из себя представляет глагол, глагольные формы и то, какие изменения в них произошли с течением времени. Для этого мы поставили следующие задачи:

- 1) обозначить понятия глагола и глагольных форм на основе анализа научной литературы по теме исследования;
- 2) рассмотреть специфику глагольных форм древнеиспанского языка;
- 3) провести анализ глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid»).

Изучая литературу по заявленной теме, мы встречаем различные определения глагола, тем не менее большинство испанских грамматистов придерживается определения глагола, данного Грамматической Испанской академией: «Глагол – это часть речи, которая обозначает состояние, действие или восприятие действия, почти всегда с выражением времени и лица» [Diccionario de la lengua española RAE, 2014].

В современном испанском языке глагол представляет собой сложную систему многочисленных форм. Все глагольные формы имеют характеристики залога, возвратности, переходности. Личные формы изменяются по наклонениям, временам, лицам, числам.

В испанском языке глагол имеет следующие показатели:

1. Переходность;
2. Наклонение;
3. Залог;
4. Вид;
5. Время;
6. Спряжение.

Следуя логике нашего изложения, считаем необходимым провести анализ изменений глагольных форм с течением времени.

Для проведения анализа следует сравнить глагольную форму в латинском языке, в литературном источнике и современном испанском. В качестве литературного источника для анализа глагольных форм было взято произведение: «Cantar de mio Cid». «Cantar de mio Cid» - это героический эпос, написанный после 1195, но до 1207 года анонимом. Она повествует о доблестном герое Сиде, который борется против мавров и освобождает от них родные земли. Данное произведение является классическим героическим эпосом.

В испанском языке очень употребляемым является глагол *ir* – идти, который в латинском имеет форму - *īre*.

В «Cantar de mio Cid» данный глагол тоже присутствует:

Esta noch yagamos vayamosnos al matino,

ca acusado sere de lo que vos he servido;

В испанском и в латинском языках, данный глагол является непереходным, он не может образовать страдательный залог, поэтому строчка из «Cantar de mio Cid», является примером активного залога, кроме того, *ir* является глаголом индивидуального спряжения. *Vayamos* в современном испанском является формой *Presente de Subjuntivo*, первого лица множественного числа, уже в своей современной форме.

Nonbrados son los que iran en el algara,
e los que con Mio Çid ficaran en la çaga

Другой пример показывает форму глагола *Ir*, которая близка к современной и форме *Futuro de Indicativo*. В современном варианте испанского над буквой *a* стоит ударение (*irán*). В этом примере глагол находится в форме третьего лица множественного числа в форме *Futuro de Indicativo*, в активном залоге.

A terçer dia dados fueron sin falla.

Глагол *ir* находится уже в современной форме *Pretérito indefinido de Indicativo* также в форме третьего лица множественного числа, в активном залоге. В испанском языке весьма часто используется глагол *decir* - говорить. Он также произошёл из латинского языка. Однако к моменту написания «Cantar de mio Cid» он ещё не приобрёл современную глагольную форму. Например:

«Plazme», dixo el Çid, «D'aqui sea mandada;

В латинском языке форма 3-го лица *perfecto* имеет форму *dixit*, а первого *dixi*. Формы *Presento* в латинском 1-го и 3-го лиц *dico* и *dicit*. Можно заметить, что форма *dixo* это уже не латынь, но ещё не современный вариант испанского *dijo*, тем не менее он становится близок к нему. *Decir* произошёл от латинского *dicere*.

Предположительно, что *dixo* является формой *Pretérito indefinido de indicativo*, также как и форма в современном испанском языке *dijo*. Глагол в данном случае принадлежит к наклонению *Indicativo*. Переходные глаголы могут образовывать пассивный залог, но в примере из «Cantar de mio Cid» *dixo* это глагол в активном залоге. В современном испанском *decir* – это глагол третьего спряжения, но в некоторых временных формах он является неправильным. Глагол стоит в форме единственного числа, третье лицо.

Ещё один глагол это глагол *ver* – видеть. Глагол *ver* произошёл от латинского *videre*. Однако в латинском языке форма будущего времени множественного числа имеет *videbimus*

en San Pero de Cardenna i nos cante el gallo;
veremos vuestra mugier menbrada fijadalgo;

Yo lo veo que estades vos en ida
e nos de vos partir nos hemos en vida:

В строчках из «Cantar de mio Cid», видно, что глагол *ver* имеет современную форму *Futuro de Indicativo*. Тем самым мы видим, что уже в древнеиспанском глагол приобретает своё современное спряжение. *Ver* – это переходный глагол, представленный в данном случае в форме *Futuro de Indicativo*, первого лица множественного числа. *Veremos* – это форма активного залога. *Ver* – глагол индивидуального спряжения.

El rrey lo ha vedado, anoch del entro su carta
con grant rrecabdo e fuertemientre sellada.

В данном примере мы можем видеть почти современную форму глагола *ver* в *Pretérito Perfecto*, однако в *Pretérito Perfecto de Indicativo* глагол *ver* имеет неправильную форму *visto*. Данный глагол представлен в форме третьего лица, единственного числа, в активном залоге. Глагол *abrig* – в древнеиспанском приобрёл свою современную форму. Он произошёл от латинского *aperire*

В «Cantar de mio Cid» есть строчки с этим глаголом
 abrio sos ojos, cato a todas partes,

Данная форма похожа на современную форму Pretérito Indefenido de Indicativo. Тот же самый глагол в прошедшем времени в латинском языке aperuit. Глагол abrir является переходным глаголом, третьего спряжения. В данном предложении глагол употреблён в активном залоге, в форме третьего лица единственного числа.

Dixo Martin Antolinez: «Vere a la mugier a todo mio solaz,
 castigarlos he commo abran a far.

В вышепредставленном примере глагол abrir находится в современной форме Presente de Subjuntivo в третьем лице множественного лица, в активном залоге. Глагол saber – знать произошёл из народной латыни от глагола sapere, который в свою очередь известен в латыни как sapere.

В староиспанском варианте глагол saber ещё не совсем похож своей глагольной формой на современный вариант испанского. Однако, сходство является очевидным. Например:

e a todas sus duennas que con ellas estan;
 bien sepa el abbat que buen galardon d'ello prendra.

Sapit это латинская форма 3-го лица единственного числа настоящего времени. Форма глагола, которая приведена в качестве примера из «Cantar de mio Cid», это современный вариант Presente de Subjuntivo в третьем лице, единственном числе. Глагол saber является переходным глаголом. В данном случае, глагол употреблён в активном залоге. Saber является глаголом индивидуального спряжения.

Bien lo sabemos que el algo ganno,
 quando a tierra de moros entro que grant aver saco;
 non duerme sin sospecha qui aver trae monedado.

Здесь мы видим глагол saber уже в своей современной глагольной форме Presente de Indicativo первого лица множественного числа, в активном залоге.

El Çid a donna Ximena ivala abraçar,
 donna Ximena al Çid la mano l' va besar,
 lorando de los ojos que non sabe que se far.

Здесь глагол seber находится в современной форме Presente de Indicativo, третьего лица единственного числа, в активном залоге.

Такой глагол как pasar также произошёл из латинского языка. В народной латыни глагол был с удвоенной буквой -s passāre, а в латинском passum. Также и в Сиде глагол pasar употребляется с сохранившейся двойной буквой –s

«¡Temprano dat çebada, si el Criador vos salve!
 El que quisiere comer; e qui no, cavolge.
 Passaremos la sierra que fiera es e grand;

В современном испанском это форма Futuro Simple de Indicativo. Pasar – это переходный глагол. В данном примере, он находится в активном залоге. Pasar – правильный глагол первого спряжения. Pasaremos – в современном испанском является формой первого лица и единственного числа.

Martin Antolinez non lo detardava,
 passo por Burgos, al castiello entrava,

В данном примере глагол pasar напоминает современную форму прошедшего времени Indefenido de indicativo pasó в третьем лице, единственного числа, активный залог.

Глагол ser является одним из самых важных и часто употребляемых в испанском языке. В латинском это глагол sum. Современный вариант испанского ser восходит к древнеиспанскому seer. На основании строчек из «Cantar de mio Cid» можно

проанализировать, что уже во время написания данного произведения глагол *ser* приобрёл свою современную форму.

El Campeador por las parias fue entrado,
grandes averes priso e mucho sobejanos;
retovo d'ellos quanto que fue algo,
por en vino a aquesto porque fue acusado.
«¡Ya Campeador en buen ora çinxiestes espada!
De Castiella vos ides pora las yentes estrannas;
assi es vuestra ventura, grandes son vuestras gananças,
una piel vermeja morisca e ondrada Çid,
beso vuestra mano en don que la yo aya.»

В современном испанском глагол *ser* является вспомогательным глаголом. Также, как и глагол *ir* он является непереходным. В вышеперечисленных примерах наклонение *Indicativo*. Глагол *ser* используется для формирования пассивного залога, однако в «Cantar de mio Çid» он употребляется в активном залоге. *Fue* – это временная форма глагола в третьем лице единственном числе в *Preterito indefinido de indicativo*, а форма *son* – это форма третьего лица, множественного числа *presente de indicativo*.

Espeso é el oro e toda la plata;
bien lo vedes que yo no trayo nada,
e huebos me serié pora toda mi companna.
Con vuestro consego bastir quiero dos archas;
incamoslas d'arena ca bien serán pesadas,
cubiertas de guadalmeçi e bien enclaveadas.

В данных примерах глагол *ser* имеет тоже наклонение *Indicativo*, и можно предположить, что это время *Futuro simple*, так как *serié* является формой первого лица единственного числа, а *serán* является формой третьего лица множественного числа.

Mio Çid Ruy Diaz el que en buen ora çinxo espada
poso en la glera quando no l' coge nadi en casa,
derredor del una buena conpanna.
Assi poso Mio Çid commo si fuesse en montanna.

Также в данном произведении мы можем заметить, конструкцию с использованием *como si*. Здесь употреблена форма *Imperfecto de Subjuntivo*, но данная форма отличается от современного варианта *fuera*.

Pensem de ir nuestra via, esto sea de vagar.

Данный глагол представлен в форме *Presente de Subjuntivo* в третьем лице единственного числа в активном залоге.

Для сопоставления было выбрано несколько глаголов, которые были проанализированы и сопоставлены с латинским вариантом и с современным вариантом данного глагола в испанском.

В заключении следует сказать, что достаточно много глаголов из «Cantar de mio Çid» уже приобрели свой современный вариант в той или иной форме.

Некоторые глаголы в данном произведении остались с некоторыми особенностями из латинского языка, однако они довольно похожи на современную форму того или иного времени.

***

1. Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка: Морфология и синтаксис частей речи. - М.: Высшая школа, 2003. 387 с
2. Гурычева М.С. Народная латынь., М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. — 190 с.

3. Cantar de mio Cid / Anónimo; edición, presentación, estudio y notas de Alberto Montaner; con un ensayo de Francisco Rico; ensayo introductorio de Margit Frenk, 2014. 1200 p. — (Clásicos de la Lengua Española)
4. Diccionario de la Real Academia Española [DRAE] [Электронный ресурс] URL: <https://dle.rae.es/?w=diccionario&origen=REDLE> (дата обращения: 27.02.2021)

Осташевская Е.Ю.

**Перцептивная лексика английского языка с семантическим компонентом
«теплота» в рекламном тексте**

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-196

Аннотация

В статье рассматриваются особенности функционирования английской перцептивной лексики с семантическим компонентом «теплота» в рекламных текстах. Используется обширный материал, представленный рекламными объявлениями различных товаров, мероприятий, услуг. На основе анализа словарных дефиниций устанавливаются значения, актуализируемые в целях создания у потребителя приятных температурных ощущений и эмоций, способствующих выполнению рекламным текстом функции воздействия и повышению его прагматического потенциала.

Ключевые слова: восприятие, температурное ощущение, реклама, воздействие, семантика, теплота

Abstract

The article examines the peculiarities of the English perceptual vocabulary with the semantic component "warmth" in advertising texts. The research involves extensive material represented by advertisements of various products, events, and services. On the basis of the analysis of dictionary definitions, the author finds out meanings that are realized in order to create pleasant temperature feelings and emotions in the consumer, which contribute to the performance of the persuasion function by the advertising text and increase its pragmatic potential.

Key words: perception, temperature sensation, advertising, impact, semantics, heat, warmth

Возникновение и развитие рекламы большинство ученых связывают с развитием массовой коммуникации, порождённой, в свою очередь, урбанизацией [1]. Среди особенностей рекламы в первую очередь отмечают ее общественный характер.

Т. Лившиц полагает, что реклама есть сообщение, целью которого является побуждение реципиента к ответным действиям [2]. Ф.Котлер считает, что реклама выполняет несколько функций: информативную, увещательную и напоминающую [3]. Чтобы выделиться в океане рекламы, бренды создают полезный контент, отвечающий новым потребностям покупателей [4].

Определение рекламы как особого типа текстов связано со сложностями, возникающими в результате ее многоплановости и неоднозначности. Реклама, для того чтобы воздействовать, мотивировать определенное действие со стороны читателя (приобретение товара или услуги), должна передавать некое содержание, или «идею», выходящую за пределы метасемиотического уровня [5].

Как известно, основными функциями языка являются сообщение определенной информации и воздействие на адресата сообщения. Для рекламных текстов главной является функция воздействия [5], поэтому необходимо очень хорошо представлять себе потенциального покупателя, учитывать вкусы и привычки человека, чтобы

воздействие рекламы было эффективным. Основное содержание текста во многом определено характером рекламы – ее рациональностью или эмоциональностью.

Следует, однако, иметь в виду, что деление рекламы на рациональную и эмоциональную имеет несколько искусственный характер. Так, практически все объявления, даже исключительно информативные, основанные на жесткой логике, могут вызывать проявление чувств [6].

В этой связи можно предположить, что в тексте рекламы должно содержаться большое количество языковых средств, в частности лексических единиц, эмоционально и психологически воздействующих на потенциального покупателя, на которого ориентировано конкретное рекламное сообщение.

При восприятии рекламной информации исключительно важная роль принадлежит формированию перцептивного образа товара, который оказывает самое существенное влияние на поведение покупателя. Именно поэтому маркетологи создают в рекламе образ товара, который бы вызывал положительные ощущения. Ощущение – это отражение в коре головного мозга отдельных свойств предметов и явлений окружающего мира, воздействующих в данный момент на органы чувств человека. Как отмечает Е.В.Урысон, «чувства – это родовое слово для лексем *зрение, слух, вкус, осязание и обоняние*» [7]. Для каждого из этих видов восприятия в языке существует своя лексика, представленная различными частями речи [8]. По видам восприятие бывает: зрительное, слуховое, обонятельное, вкусовое, осязательное.

Органы восприятия и их функции представляют ту предметную область, которая, будучи лексически обозначена, входит в предмет изучения лингвистов, а лексические единицы, покрывающие этот участок внеязыковой действительности, принято называть перцептивной лексикой. Данная лексика образует в языке лексико-семантическое поле, объединённое семей «восприятие» и состоящее из пяти составляющих, каждая из которых включает единицы, отражающие один из перцептивных модусов: зрительный, слуховой, вкусовой, обонятельный, тактильный [9].

Таким образом, осязание (тактильное чувство) — одно из пяти основных видов чувств, к которым способен человек, заключающееся в способности ощущать прикосновения, воспринимать что-либо рецепторами, расположенными в коже, мышцах, слизистых оболочках.

Психологи утверждают, что мы воспринимаем ситуацию в зависимости от того, с какими предметами мы контактируем — фактура предметов, которых мы касаемся, влияет на наши суждения и поступки [10].

Учитывая значимость тактильных ощущений для человека, а также тот факт, что текст рекламы изначально нацелен на то, чтобы влиять на суждение и мысли потребителя, изучение особенностей функционирования лексики, обозначающей тактильные ощущения, в рекламном тексте представляется актуальной проблемой. При этом следует отметить, что в лингвистической литературе данная лексико-семантическая группа рассматривается в основном на материале русского языка [9, 11, 12] и не получила достаточного освещения на материале английского языка.

По нашим наблюдениям, наиболее употребительной в тексте рекламы является лексика, передающая тактильные температурные ощущения в диапазоне тепло – горячо. К ним относятся *warm, warmth, warming, heat, heating, hot*. Именно эти лексические единицы и составляют объект нашей работы.

Материал словарей Concise Oxford English Dictionary, www.dictionary.cambridge.org и www.macmillandictionary.com [13, 14, 15] показывает, что прилагательное *warm* выражает следующие значения - 1) *fairly hot in a way that is comfortable and pleasant*, 2) *warm clothes or covers keep your body warm*, 3) *kind and friendly in a way that makes other people feel comfortable*, 4) *warm colors have red, orange, or yellow in them*, 5) *near the place where something is hidden* 6) *(of a scent or trail) fresh*,

strong; существительное *warmth* – два значения: 1) *the feeling of heat*, 2) *a kind and friendly quality in someone or something*; существительное *warming* – 1) *an increase in the temperature of something*, 2) *the process of becoming more friendly*.

Англо-русский словарь Cambridge Dictionary Online и www.lingvolive.com [14, 16] предлагают значения слова *warm*: 1) *теплый*; 2) *теплый, радушный*; 3) *теплый (о цвете)*; 4) *подогретый, согретый, разогретый*; 5) *зажиточный, хорошо устроенный*; 6) *близкий к цели*; 7) *влюбчивый* 8). Существительное *warmth* имеет следующие русские эквиваленты: 1) *тепло, теплота*; 2) *тепло, радующие*; 3) *согревание* [18].

В рекламе прилагательное *warm* чаще всего употребляется в своем основном значении *fairly hot in a way that is comfortable and pleasant*:

Warm Russian Tea. (Реклама напитков в кафе, www.melskitchencafe.com)

Warm and cozy cottage for two in the mountains in Spain. (Реклама дизайна интерьера, Pufik Interiors & Inspirations)

В рекламных текстах встречается также лексика, раскрывающая второе значение *warm* – *warm clothes or covers to keep your body warm*, которое описывает тёплые предметы гардероба.

Omni-heat: 20% warmer. According to scientists and cold people. (Реклама зимней одежды Columbia)

В следующих примерах наблюдается переносное значение *warm* - *warm colours that have red, orange, or yellow in them*:

Color Trends of 2019: Warm + Creamy. (Реклама одежды, www.beckiwomens.com)

The best warm grey paint colors. (Реклама дизайна интерьера, liveonvirginiastreet.com)

В рекламе косметических средств и парфюмерии лексемы *warmth*, *warm* эксплицируют свежие, нерезкие ароматы средств по уходу за телом и лицом – то есть *fresh, strong (of a scent or trail)*:

Warm & cozy mist. (Реклама косметических средств PINK)

Add elements of warmth and comfort to your days with Vanilla (реклама парфюмерной продукции Skylar)

Warm, comforting holidays scent to add to your home. (Реклама ароматизатора, @hunkerhome)

В следующих примерах актуализируется еще одно метафорическое значение *warm*: *a kind and friendly quality in someone or something*

Warm glow of Christmas night. (Реклама дизайн-интерьера компании “Ella Clair & Co.”)

Mulled wine is the most soul-warming delicious drink ever (Реклама винной продукции, www.buzzfeed.com)

Warmies – cozy plush warm hugs cows, mini fully microwaveable toys (Реклама плюшевых игрушек, heat-treats.co.uk)

Здесь *warm* передаёт значение душевной теплоты и комфорта: тёплое сияние Рождественской ночи обозначает мягкий, приглушённый, неяркий ночной свет; согревающий душу напиток расслабляет и успокаивает; тёплые объятия мягкой плюшевой игрушки воспринимаются тактильно, но передают не температурное ощущение, а воздействуют эмоционально и создают душевный комфорт.

Производные от *warm* существительные *warmth* и *warming* также широко употребляются в рекламе, например:

Stop kitchen warming. (E.On – крупнейшая энергетическая компания ФРГ, которая разрабатывает «умные технологии» для обеспечения комфортной температуры в зимний и летний период). Здесь *warming* обозначает нежелательный перегрев помещения из-за процесса приготовления домашних блюд на кухне или внешних погодных условий и используется для указания на проблему, решить которую можно, приобретя рекламируемое оборудование.

Лексика температурных ощущений встречается и в социальной рекламе, под которой понимается способ влияния на человека в отдельности и массы людей в целом с целью их защиты от социальных проблем и совершенствования их общественной жизни [17]. В следующих примерах *warmth* употреблено в рекламных объявлениях, которые призывают граждан участвовать в благотворительных проектах, таких как сбор тёплых вещей и одежды для нуждающихся.

Share the warmth. (Реклама благотворительного фонда the Winter warmth fund), (Windermere's annual coat & blanket drive).

2019 Share the warmth: Donate a coat or blanket (Благотворительная рекламная акция организации the DAAR Community – Dulles Area Association of Realtors).

Мы полагаем, что здесь реализуются оба значения *warmth*, как прямое - *the feeling of heat*, так и переносное - *a kind and friendly quality in someone or something*, так как речь идет о проявлении душевной теплоты, которая заключается в пожертвовании теплых вещей для тех, кто в них нуждается.

Наиболее часто употребляемым в социальной рекламе является словосочетание *global warming*, под которым понимается глобальное потепление как следствие пагубного воздействия человечества на природу (*an increase in the temperature of the air around the world because of pollution*). (Macmillan Dictionary Online)

Global warming is leaving many homeless. (Реклама компании ECOEDUCA, www.ecoeduca.el)

Stop global warming. (Реклама компании Greenpeace)

Интересно, что маркетологи используют озабоченность людей климатическими изменениями на планете для рекламы своих товаров, например:

Stop global warming if you like ice cream. (Реклама мороженого WALL'S)

Ещё одним словом, передающим тактильные ощущения теплоты, является *heat*. В словарных дефинициях находим семь значений данной лексики – 1) *the quality of being hot*, 2) *the energy that is produced when the temperature of something changes*, 3) *the heating system in a building*, 4) *strong and angry feelings*, 5) *a game or race at the start of a competition*, 6) *a source or level of heat for cooking*, 7) *pressure and criticism intended to force someone to do what you want*.

Beat the heat in seconds. (Реклама кондиционеров Samsung)

В этом примере реализуется первое значение *heat* – *the quality of being hot*. Здесь рекламируется техническое устройство, кондиционер, для устранения некомфортного жаркого ощущения. Победа над жарой – главный определяющий фактор для покупателя.

В следующем объявлении рекламируются способы укладки волос, не требующие термического воздействия. Использование отрицания *no* гарантирует покупателю отсутствие неприятных ощущений.

10 no heat hairstyles for fall and winter (Реклама модных причёсок, theeverygirl.com)

Однако *heat* не всегда ассоциируется с неприятным, обжигающим ощущением. В рекламе обогревательных устройств реализуется значение *the energy that is produced when the temperature of something changes*, то есть способность вырабатывать и поддерживать тепловую энергию, что является привлекательным признаком для покупателя:

Heat holders. The ultimate thermal sock. (Реклама термоносков Sockshop)

Omni-heat reflective. (Реклама верхней одежды Columbia)

My heat. (Реклама полов с подогревом, Electric underfloor heating company)

Master the heat at approx. 400 to 500 F. (Реклама кухонной плиты, Ну-Vee shop)

В нашем материале есть примеры использования *heat* в переносных значениях, так в объявлении *Naked heat palette. (Реклама декоративной косметики Urban Decay)*

heat передаёт не температурные ощущения, а определенный набор цветов, так как рекламируется палетка теней для глаз с огненными и песочными оттенками

Приведем еще один пример переносного значения *heat*:

Feel the heat. (Реклама парфюмерной продукции Beyond Heat Perfume)

В данной рекламе парфюмерной воды *heat* реализует сему «чувственность», «привлекательность», которая актуализируется благодаря сочетанию с именем известной сегодня на весь мир обладательницы мощного меццо-сопрано и яркой, роскошной внешности Вейонсе Ноулз. В этом случае авторы рекламного текста побуждают потребителя к покупке товара, акцентируя яркие и приятные ощущения, которые покупатель будет испытывать, пользуясь предлагаемым ароматом.

В примере ***Eat the heat! (Реклама кулинарного соревнования Chilli cook off contest)*** *heat* выражает значение «острый, перченый вкус». Посредством метонимии – *Попробуй острое!* – учредители конкурса указывают на ожидаемый вкус блюд, которые предстоит приготовить участникам конкурса, и приглашают принять в нем участие.

Рассмотрим две производные от *heat* лексические единицы, которые встречаются в британской и американской рекламе, а именно глагол *heat* и существительное *heating*, которые также используются в рекламе систем отопления и оборудования для приготовления пищи. В проанализированных нами словарях зафиксированы следующие значения данных слов: *heating* – отопление и процесс нагревания - 1) *equipment that produces the heat used for heating a building*, 2) *the process of making something warm; to heat* – нагревать – 1) *to make something hot*, 2) *to become hot* [13, 14, 15].

В большинстве случаев они употребляются в своем основном значении нагрева, отопления, подогрева:

Underfloor heating kits (Реклама полов с подогревом Radiant heating)

Cooling and heating problems?(Реклама технической компании Lanz Inc.)

Galaxy heating film. (Реклама отопляемого оборудования Voltage carbon Fiber heaters)

Love keeps people close. Cold keeps them even closer. 8 million people suffer from the cold because they don't have the means to heat their homes. (Реклама благотворительного фонда Foundation Abbé Pierre)

Heat fast. Cook fast. (Реклама кукурузного масла Coroli corn oil)

Далее рассмотрим прилагательное *hot*. Concise Oxford English Dictionary, www.dictionary.cambridge.org и www.macmillandictionary.com [13, 14, 15] предлагают следующие дефиниции *hot* – 1) *very high in temperature* 2) *food with spices* 3) *involving strong emotions* 4) *exciting and interesting* 5) *very good/skilful/lucky* 6) *difficult, dangerous* 6) *involving sex* 8) *determined to do something* 9) *busy* 10) *stolen/being looked for* 11) *close to guessing something* [13, 14, 15]

В рекламе *hot* часто передаёт прямое значение «*very high in temperature*» (горячий) и обозначает признак напитков, продуктов питания и приготовленных блюд, например горячих супов:

Hot chocolate drink. (Реклама какао Cocola)

Hot idea! Hot Dr Pepper. (Реклама напитка Dr Pepper)

Cozy up your day. Hot cocoa. (Реклама кофе Starbucks coffee)

M'm! M'm! Good! Hot buttered soup. (Реклама супов Campbell's)

В рекламе острого соуса, приготовленного из перца чили, *hot* передаёт значение “*food with spices*”, что и является основной характеристикой товара:

It was born hot. (Реклама соуса Tabasco)

В рекламных текстах востребовано еще одно значение прилагательного *hot*, совершенно не связанное с температурными признаками - *exciting and interesting*, которое реализуется, как правило, в словосочетаниях *hot sale, hot price, hot deal*.

Примечательно, что в русском языке в подобных сочетаниях также используется прилагательное *горячий* - «горячая распродажа», «горячее предложение» или «горячие скидки»:

Hot sale! (Реклама интернет-магазина *AliExpress*)

Hot UK deals! (Реклама интернет-портала *Google Chrome Web store*)

Hot price! (Реклама интернет-магазина *vectorstock.com*)

Таким образом, проведенный анализ позволил описать некоторые особенности функционирования английской лексики теплых температурных ощущений и установить, что слова, входящие в данную лексико-семантическую группу, как правило, используются как действенное средство обозначения приятных, привлекательных, полезных свойств товара и способствуют повышению прагматического потенциала рекламного текста.

***

1. Музыкант В.Л. Теория и практика современной рекламы. М.: Компания «Евразийский регион», 1998. С. 400.
2. Лившиц Т.Н. Реклама в прагмалингвистическом контексте. Таганрог: Издательство Таганрог, 1999. С.5-6.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: 1992. С.1000. С. 646.
4. www.thinkwithgoogle.com.
5. Морозов А.Ю. Имидж в рекламе: опыт лингвистического исследования. Самара: ОФОРТ, 2012. С. 156.
6. Назайкин А.Н. Практика рекламного текста. М.: Брестом-Пресс, 2003. С. 320.
7. Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. С.223.
8. Тун Хуэй. Лексика с семантикой чувственного восприятия в произведениях Юрия Коваля, диссертация на соискание ученой степени к.ф.н.: Киров: 2017. С. 220.
9. Цзылинь М. Перцептивная лексика в рекламном тексте, автореферат дис. кандидата филологических наук: Воронеж: 2017. С. 23.
10. Спиридонов В.Ф., Фаликман М.В. Горизонты когнитивной психологии. Хрестоматия. М.: Языки славянских культур, 2012. С.19.
11. Бубырева Ж.А. «Анализ существительных тактильного и кинестетического восприятия (на материале русского, французского и английского языков)»//Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2011. №6 (101). Т.9. С. 105-111.
12. Варламов А.А., Иняшкин С.Г., Горбачева А.В., Семиреченко А.Н., Осадчий М.А., Русецкая М.Н. «Лексика и сценарии тактильного восприятия в аспекте создания исследовательского тезауруса». //Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2: Языкознание. 2019. Т.18. № 1. С.47-61.
13. Concise Oxford English Dictionary. New York: Oxford University Press, 2008. P. 1681.
14. www.dictionary.cambridge.org.
15. www.macmillandictionary.com.
16. www.lingvolive.com.
17. Киреев С.И. Дискурс и концептосфера социальной рекламы, автореферат дис. кандидата филологических наук: Волгоград: 2008 – С.22.

Уразметова А.В., Яровая А.И.

Семантические особенности ойконимических прозвищ

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-197

Аннотация

В статье рассматриваются семантические особенности вторичных топонимических номинаций на материале названий крупнейших городов США. Проводится семантический и количественный анализ исследуемых единиц. Результаты исследования обобщены в диаграмме.

Ключевые слова: топонимика, ойконимия, семантика, семантический анализ, прозвища, США.

Abstract

The article discusses the semantic features of secondary toponymic nominations of the largest cities of the United States of America. Under this research semantic and quantitative analysis of the units has been carried out. The research results are summarized in the diagram.

Key words: toponymy, oikonymy, semantics, semantic analysis, nicknames, USA.

В словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой топонимика определяется как: 1) раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени; 2) совокупность географических названий определенной территории [Розенталь 2001: 491]. Топонимическая система «любого языка является динамичной и открытой к любым изменениям» [Рябцова 2019: 218], а наиболее подвижным пластом любой топонимической системы являются топонимические прозвища. Топонимическое прозвище или вторичная номинация определяется как использование уже имеющихся в языке средств номинации в новой для них функции наречения [Уразметова 2017: 90].

Топонимическая система США отличается сложной и разносторонней семантической структурой, содействующей переплетению социальных, культурных, исторических и других ассоциаций. Во вторичной номинации зачастую фиксируются события и факты, которые отражают различные периоды в истории развития страны. Разнообразие топонимической системы Соединенных Штатов способствует разнородный этнографический состав страны, в силу которого в разные периоды практически все народы и языки внесли свой вклад в ее развитие.

Е.Л. Березович в работе «Семантические микросистемы топонимов как факт номинации» определяет семантику топонима как «понятие о данном географическом объекте, включающее сведения о виде объекта и его местоположении», указывая при этом на то, что «...в то же время семантика... неисчерпаема» [Березович 1991: 75] и зависит, главным образом, от внеязыковых и языковых эмоционально насыщенных контекстов [Варуха, Шамсутдинова 2020: 208]. Этой же точки зрения придерживаются многие другие исследователи. Аппеллятив, заложенный в основу топонима, не всегда отражает местоположение и вид объекта, но если формирование топонима происходит на основе изучения свойств географического объекта, семантика исходного аппеллятива входит в состав семантики этого топонима и является при этом важнейшим компонентом топонимической семантики.

В результате проведенного анализа семантических особенностей топонимических прозвищ крупнейших городов США было выделено 8 тематических групп: «Флора», «Фауна», «Производство», «Пространство», «Климат», «Рельеф», «Оценка» и «Культурно-историческое наследие».

Вторичные ойконимы группы «Флора» составили почти 18%. К таким фитотопонимам относятся, например, *The Big Pineapple* «Большой ананас» (г. Гонолулу), *The City of Roses* «Город роз» (г. Литл Рок).

Прозвища, относящиеся к группе «Фауна», составили почти 4% всех американских ойконимических номинаций. Приведем примеры такого рода зоотопонимов: *Cowtown* «Город коров» (г. Уичита) и *The Hornet's Nest* «Осиное гнездо» (г. Шарлотта).

Вторичные номинации городов группы «Пространство» могут указывать на местоположение города, на его размер или форму. Такие прозвища составили почти 10% всех американских ойконимических прозвищ. К ним относятся *Circle City* «Круглый город» (г. Индианаполис), *The Mile-High City* «Город, возвышающийся над морем на высоте мили» (г. Денвер), *The Gateway to the West* «Ворота в Запад» (г. Фарго) и *Bluff City* «Город у утеса» (г. Мемфис).

Среди ойконимических вторичных номинаций крупнейших городов США также есть прозвище, которое указывает на климатические особенности – *The Windy City* «Город ветров» (г. Чикаго) (1,9%).

Прозвища, отражающие особенности рельефа, составили $\approx 4\%$, например, *Magic City of the Plains* «Волшебный город на равнинах» (г. Шайенн), *Gateway to the Plains* «Ворота к равнинам» (г. Су-Фолс).

В группу «Оценка» были включены ойконимические прозвища, обозначающие следующие признаки: эмоциональную оценку и характерные особенности людей, проживающих в городе. Такие прозвища составили около 14%, например, *The Big Friendly* «Большой и дружный» (г. Оклахома-Сити).

Среди ойконимических вторичных номинаций США встречаются также топонимации, которые отсылают к самым развитым городским производственным отраслям. Таких топонимаций почти 18%, например, *Chemicalville* «Кемикалвилль»/«Химический город» (г. Чарлстон), *City of Flour and Sawdust* «Город муки и опилок» (г. Миннеаполис), *Soda City* «Город газировки» (г. Колумбия).

Наконец, самая обширная группа вторичных топонимаций – «Культура и история». Значение этих ойконимических прозвищ главным образом связано с историческим, социально-политическим и культурным компонентом городов (т.е. история основания города, население, политическая и законодательная система, экономические условия жизни, общественная жизнь, символика штата и др.). Они составили 33,4%, например, *Rage City* «Город ярости» (г. Анкоридж), *City of Beautiful Churches* «Город красивых церквей» (г. Луисвилл), *The Big Easy* «Биг Изи» (г. Новый Орлеан), *The Creative Capital* «Креативная столица» (г. Провиденс).

Результаты количественного анализа семантических особенностей ойконимических прозвищ США отражены в диаграмме №1.

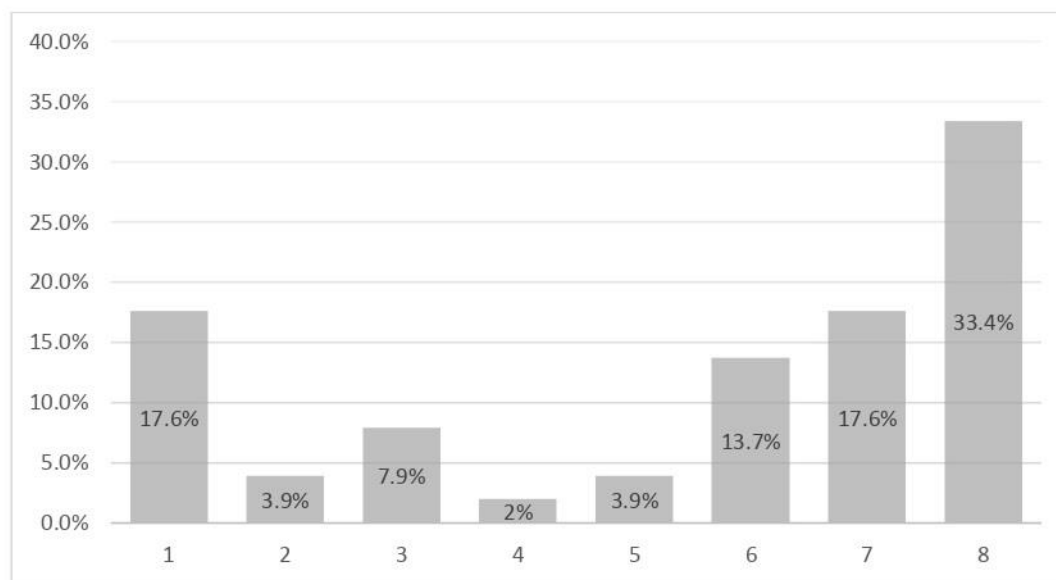

Диаграмма №1. Семантика ойконимических прозвищ США

Примечание: 1) «Фитотопонимы»; 2) «Зоотопонимы»; 3) «Пространство»; 4) «Климат»; 5) «Рельеф»; 6) «Оценка»; 7) «Производство»; 8) «Культурно-историческое наследие»

Таким образом, результаты проведенного количественного анализа показывают, что наименее продуктивными при образовании ойконимических вторичных номинаций являются климатические условия (2%); второе место по количеству занимают группы «Фауна» и «Рельеф» (по 3,9%); пространственные характеристики географического объекта встречаются почти в 8% номинаций; оценочные характеристики объекта и жителей, проживающих в нем, составляют 13,7%; группы «Производство» и «Флора»

насчитывают по 17,6% и наиболее продуктивной характеристикой при вторичном топонимическом становлении становится культурно-историческое наследие местности.

В действительности, очень интересен и сложен вопрос самого процесса имьянаречения, а, в особенности, вторичного имьянаречения географических объектов. Исследования такого рода позволяют нам задуматься о том, как именно он происходит с когнитивной точки зрения; почему из огромного количества характерных особенностей любого географического объекта, номинатор выбирает именно данную характеристику; как появившееся прозвище становится устойчивым и широко известным в пределах города, региона, страны, мира; почему одни объекты имеют много прозвищ, а другие лишь одно или несколько и т.д.

Следует заключить, что суть прозвищной номинации заключается в формировании устойчивых представлений об объекте номинации. Данное исследование частотности семантической базы топонимических номинаций позволяет указать на значительное преобладание исторического, культурного и социально-политического компонента в топонимическом прозвище, отражая, тем самым, наиболее значимую сферу общественной жизни человека, зафиксированную в языке.

***

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Структура семантического поля эмотивов страха в английском языке // Доклады Башкирского университета, 2020. – Том 5. №3. – С. 207-210.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 2001. – 624 с.
4. Рябцова Н.И. Адъективация существительных как способ экспрессивного словообразования во французском языке // Коммуникативные единицы в свете современных научных парадигм. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. Т.2. С. 218-221.
5. Уразметова А.В. Топонимическая система США: первичная и вторичная номинация: Монография. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 188 с.

Уткина Е.В.

Портрет Ольги Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания

*ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-198

Аннотация

В статье в русле актуального сегодня направления в изучении функциональных особенностей поэтического портрета, его возможностей решать авторские задачи исследуется изображение Ольги Лариной. Автор проводит анализ всех портретных характеристик героини и обращает внимание на чаще употребляемые общие характеристики внешности и поведения, активно используемые сравнения (в том числе скрытые), цветовые характеристики, присутствие авторской оценки (в том числе авторской иронии). Особое внимание уделяется взаимодействию портретообразующих средств со стиховыми (рифмами, стихотворным переносом, особенностями ритмического движения (спондеями и пиррихиями), которые позволяют автору показать не только внешние черты облика Ольги, но и ее душевные качества, что, безусловно, способствует более глубокому пониманию места и роли данного образа в идейном контексте произведения.

Ключевые слова: портрет, поэтический портрет, портретообразующие средства, стиховые средства, рифма, стихотворный перенос, особенности ритмического движения.

Abstract

In the article, in line with the current trend in the study of the functional features of the poetic portrait, its ability to solve the author's problems, the image of Olga Larina is studied. The author analyzes all the portrait characteristics of the heroine and draws attention to the most commonly used general characteristics of appearance and behavior, actively used comparisons (including hidden ones), color characteristics, the presence of the author's assessment (including the author's irony). Special attention is paid to the interaction of portrait-forming means with verse (rhymes, poetic transfer, features of rhythmic movement (spondeiae and pyrrhichiae), which allow the author to show not only the external features of Olga's appearance, but also her spiritual qualities, which, of course, contributes to a deeper understanding of the place and role of this image in the ideological context of the work.

Keywords: portrait, poetic portrait, portrait-forming means, poetic means, rhyme, poetic transfer, features of rhythmic movement.

Современное литературоведение в последнее время все чаще обращается к исследованию портрета, его функционированию и развитию прежде всего в лирическом тексте [1, 3], намечаются новые перспективы его изучения. Актуальным сегодня является рассмотрение поэтического портрета не только в его тесной взаимосвязи с живописным, но также взгляд на него как на предмет и цель изображения и авторского мировоззрения в их единстве [2, 4]. Наше исследование проводится в русле такого подхода.

Поэтическое творчество А.С. Пушкина представляет множество примеров сгущенных и эмоционально содержательных портретных изображений. Пушкин стремится создать целостное изображение, что находит отражение в способах и приемах. В этой связи, наиболее сложными по воплощению и реализации авторских задач, являются изображения героев романа «Евгений Онегин». Мы уже обращались к исследованию портретов Евгения и Татьяны [5, 6], акцентируя внимание на участии стиховых средств в их создании. Объектом пристального интереса в данной статье стало внешнее изображение Ольги Лариной.

Цель данной статьи заключается в анализе портрета Ольги Лариной, в выявлении степени участия стиховых средств (рифм, стихотворных переносов, особенностей ритмического движения (спондеев и пиррихийев) в его создании.

В тексте романа нами выявлено 16 примеров портретных характеристик Ольги. Создавая облик младшей сестры Татьяны, Пушкин, прежде всего, обращается к общим чертам ее внешности и поведения: он говорит о присущей ей естественности, невинном обаянии [2, XXI], всегдашней скромности и жизнерадостности, податливости натуры, о голубых «как небо» глазах, *льняных локонах, легком стане* [2, XXIII]. Все, ее движения, голос, поведение, их *резвость и беспечность* (6, XIII) являют в ней *кокотку, ветреного ребенка* [5, XLV] с *резвой душой* [6, XIV].

Сообщая читателю детали ее внешнего портрета, автор не стремится к глубоким и емким характеристикам. Примером служит описание лица: оно может быть «*круглым*», «*красным*» [3, V], «*самолюбивым*» [5, XLIII. XLIV]. Пушкин заведомо «обманывает» читателя, ожидающего от героини в момент совершения таинства венчания внутреннего трепета и стыдливости, но стыдливость оказывается «внешней», «поникшая голова» скрывает «огонь» в очах, а на устах «легкую» улыбку [7, VIII].

Проведенные нами исследования портретного изображения Ольги и ранее портретов главных героев романа Онегина и Татьяны [5, 6] позволили выявить следующую особенность. Так, в создании портретного облика каждого из этих персонажей Пушкин использовал семантическую группу слов *очи – взор – глаза – взгляд*, и, если в изображении Онегина в этой группе доминировало слово *взор* [6, с. 357], в изображении Татьяны слово *очи* [5, с. 336], то, в портрете Ольги автор

предпочитает употреблять слово *глаза*, значительно упрощая его характеристику. Так, ее глаза голубые, «как небо» [2, XXIII], ими она «ищет» Ленского [6, I]; взгляд Ольги обладает *ясностью* [6, XIV], в ее *потупленных* очах скрывается *огонь* [7, VIII],

Мимических и жестовых проявлений в портрете Ольги почти не находим, характер имеющихся жестов прост: она зевает и ищет глазами своего возлюбленного [6, I], на ее *устах* может сквозить «легкая» улыбка [7, VIII].

Однако, создавая облик героини, Пушкин использует большое количество сравнений: она весела, как утро, *простодушна*, «как жизнь поэта», мила, «как поцелуй любви» [2, XXIII], легка и подвижна как *ласточка* [5, XXI], подвижна настолько, что *прыгнула* с крыльца как *ветренная надежда* [6, XIII] – здесь уже появляется емкий оценочный эпитет, которому ранее предшествует другой: «Кругла, красна лицом она, / Как эта глупая луна» [3, V]. В большинстве своем эти сравнения содержат оценку («ветренный ребенок», «резвою душой», «звонкий голос», «с улыбкой легкой»).

В создании портрета Ольги участвуют и скрытые сравнения с портретом Татьяны. Если Ольга весела, подвижна, простодушна, то Татьяна молчалива, дика, мечтательна, печальна, трепетна, полна «гордости небесной». И если лицо Ольги автор сравнивает с *глупой луной*, то Татьяна, «как величавая луна» *блестит* меж светскими дамами [7, LII].

Пушкин прямо сообщает читателю и о своей оценке портрета Ольги: он «очень мил», но тут же – «Но надоел он мне безмерно» [2, XXIII]. Авторская ирония проникает и в диалог двух героев. Так, к характеристике фигуры героини Онегиным, ее «похорошевшим» плечам и груди восторженным Ленским добавляется «Что за душа!» [4, XLVIII]. Онегин как бы подводит итог авторской оценке: в ее чертах «жизни нет» [3, V].

Исследуя роль и участие стиховых средств в создании портрета Ольги Лариной, мы выявили 13 рифмопар (11 смежных и 2 опоясывающих).

Чаще они связаны с общим портретом героини (7 рифмопар): ее фигурой, лицом (например, *стан – роман, грудь – когда-нибудь, душою – головою, лицом она – луна, очах – устах, досада – взгляда*).

Чуть реже с ее внешними движениями (например, *играет – влетает, играть – целовать, зевала – искала*).

Несколько рифмопар представляют характерный при создании портретов в романе акцент на цвет. В изображении Ольги мы наблюдаем присутствие красного цвета и его оттенков (в частности, алого). Например, «красна лицом» или «Авроры северной алей». Может присутствовать и не прямое указание на цвет, так характеристика румянца («Румянец ярче») подчеркивает самолюбие героини («В ее лице самолюбивом»).

Такое ритмико-синтаксическое явление, как стихотворный перенос, в создании портрета Ольги почти не используется Пушкиным. Нами найдено только два случая. Между тем, создавая портреты главных героев, автор его задействовал довольно часто (14 случаев в создании портрета Онегина и 17 случаев в создании портрета Татьяны) [6, с. 358], [5, с. 336]. Стихотворный перенос помогал ему в передаче сложного, насыщенного и меняющегося эмоционального состояния Онегина и Татьяны. Портретное изображение Ольги бедно душевными откликами. Это подтверждает и найденный пример. Пушкин использует перенос лишь для передачи ее самолюбия, проявившегося в ответ на ухаживания Онегина. Но и здесь самолюбию героини противопоставляется «живое» чувство ревности Ленского.

И руку жмет – и запылал
В ее лице самолюбивом
Румянец ярче. Ленский мой
Все видел: вспыхнул сам не свой; [5, XLIII. XLIV]

Реже, чем в создании портретов других действующих лиц (Евгения, Татьяны), в обрисовке облика Ольги встречаются пиррихии. Они связаны с внешними характеристиками ее портрета: цветом глаз, движениями, голосом, фигурой («легким станом») [2, XXIII] или его деталями: «Развитым локоном играть / Иль край одежды целовать» [4, XXV]; могут касаться поведения, фиксирующего внутреннее состояние: «Ольга к ней, / Авроры северной алей / И легче ласточки влетает...» [5, XXI], «За ним и Оленька зевала / Глазами Ленского искала...» [6, I], «Пред этой ясностью взгляда, / Пред этой нежной простой» [6, XIV], «Стоит с поникшей головою, / С огнем в потупленных очах» [7, VIII].

Наличие спондеев анализ портретного изображения Ольги не выявил.

Таким образом, работая над созданием портрета Ольги Лариной, Пушкин не стремится к воплощению глубокого психологического образа. Изображение сестры Татьяны бедно душевными проявлениями, поэтому основное внимание уделяется деталям внешности и поведению героини. Для чего часто используются сравнения, оценочные эпитеты. Мимика и жесты почти не участвуют и предельно упрощены. Портрет вбирает и пушкинскую ироничную характеристику, им увлекаются и цветовые решения. Здесь, так же, как и в создании портретных изображений главных героев, активно используются стиховые средства. Чаще это рифма, она участвует в обрисовке внешности (общего портрета, лица, фигуры), реже – стихотворный перенос и пиррихии. К последним автор прибегает для выражения ее внутреннего облика или состояния (самолюбия, скуки, ясности взгляда, лукавости). Таким образом, портретное изображение Ольги Лариной соответствует чертам отвлеченного портрета.

***

1. Башкеева, В.В. От живописного портрета к литературному. Русская поэзия и проза конца XVIII – первой трети XIX века. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета. – 1999. – 270 с.
2. Дмитриевская, Л.Н. Портрет и пейзаж в русской прозе: традиция и художественные эксперименты. – Москва – Ярославль: Литера, 2014. – 200 с.
3. Колосова, С.Н. Типология и поэтика портрета в русской лирической поэзии: дисс. ... д-ра филол. наук / С.Н. Колосова. – Москва, 2012. – 384 с.
4. Морозова, А.В. К вопросу о стиховых средствах создания словесного портрета (на материале поэм А.С. Пушкина) // Вестник ОГУ. – 2006. – № 6. – С. 14-18.
5. Уткина Е.В. Портретное изображение Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания // Мир науки, культуры, образования. 2020; № 5 (84): 335-337.
6. Уткина Е.В. Портрет Онегина в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и стиховые средства его создания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019; Т. 12, Выпуск 4: 355-359.

Шалифова О.Н., Шнейдман Е.Л.

Английские заимствования во французском языке: история и современность

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-199

Аннотация

Статья посвящена изучению процесса лексических заимствований из английского языка во французский в разные исторические периоды. Описываются основные факторы, которые оказали влияние на формирование так называемого «franglais», приведены примеры англицизмов, относящихся к различным сферам общественной жизни, в результате анализа лексикографических источников устанавливается общее количество англицизмов во французском языке. Особое внимание уделяется проникновению англицизмов в сферу общественного питания современной Франции.

Ключевые слова: англицизм, французский язык, лексическое заимствование, словарный состав, языковая ситуация, терминосистема

Abstract

The article presents the analysis of the process of lexical borrowing from English to French during different historical periods. The main factors that influenced the formation of the so-called "franglais" are described, examples of Anglicisms related to various spheres of public life are given, the total number of Anglicisms in the French language is established as a result of the analysis of lexicographic sources. Special attention is given to the penetration of Anglicisms in the field of public catering in modern France.

Keywords: anglicism, French language, lexical borrowing, lexicon, linguistic situation

В настоящее время общепризнанным фактом является настойчивое проникновение английского языка в разнообразные сферы жизни различных стран мира. Он признан языком международного общения, им пользуются во многих странах мира при политических, деловых, культурных контактах. Неудивительно, что он оказывает значительное влияние практически на все языки мира, включая французский. [1] Английские слова и словосочетания появляются в разговорной речи французов [2], в средствах массовой информации, [3] литературе [4], терминосистемах различных отраслей знания [5]

Тесное взаимодействие английского и французского языков и процесс заимствования французским из английского привели к появлению термина «franglais». Словарь Le Nouveau Petit Robert определяет этот термин как «употребление французской лексики и синтаксиса, в которых ясно чувствуется влияние английского языка». [6]

Своим распространением термин «franglais» обязан Рене Этьемблю- известному ученому-лингвисту, активно отстаивавшему чистоту французского языка. Собственно говоря, именно он впервые употребил его в своей книге "Parlez-vous Franglais?" в 1964 году. [7] Эта работа содержала серьезный анализ языковой ситуации во Франции и стала впоследствии теоретической основой дальнейшей борьбы за чистоту французского языка.

Формирование «franglais» было обусловлено определёнными историческими предпосылками.

Начало процесса английских заимствований относится к XVIII веку. Это объясняется тем, что среди части французского дворянства и буржуазии существовал большой интерес к политическому строю и традициям Англии. В этот период заимствуются политические термины, например: amendement, n.m. (1788) — изменение, поправка, bill, n. (1669) — билль, законопроект, budget, n. m. (1764) — бюджет, législature, n.f. (1741) — легислатура, законодательный корпус, majorité, n.f. (1760) — большинство, meeting, n.m (1786) — митинг, собрание, motion, n.f. (1775) — резолюция, vote, n.m (1702) — голосование, и др. [6]

В XIX в. английская лексика продолжает обогащать французский язык политической терминологией. Появляются такие слова, как: blackboulter, v. (1837) — провалить на выборах, boycotter, v. (1800) — бойкотировать,

challenger, -euse, n. (1896) — претендент, соперник, leader, n.m. (1829) — лидер, и др. [6]

Промышленная Революция в XVIII-XIX вв. также оставила свой след в лексическом фонде французского языка. Из английского языка были заимствованы слова научно-технического характера, такие как express, n.m. (1849) — экспресс, tender, n.m. (1837) — тендер, tramway, n.m. (1860) — трамвай, tunnel, n.m. (1825) — туннель, rail, n.m. (1817) — рельс, wagon, n.m. (1829) — вагон, и др. [6]

Благодаря статусу Великобритании как великой морской державы, во французский язык попали заимствования и из этой области. В основном, они датируются XVIII-XIX вв., например: *break-water, n.m. (1818)* — волнорез, *brick, n.m. (1781)* — бриг, *schooner, n.m. (1751)* — шхуна, *sloop, n.m. (1752)* — шлюп, *steamer, n.m. (1829)* — пароход, *wharf, n.m. (1833)* — причал, пристань, и др. [6]

Английские заимствования не обошли стороной даже французскую гастрономию. Так в XVIII-XIX вв. во французском языке появились такие слова как *breakfast, n.m. (1862)* — английский завтрак, *gin, n.m. (1794)* — джин, *lunch, n.m. (1867)* — ленч, *muffin, n.m. (1813)* — булочка, сдоба, *pickles, n.m.pl. (1823)* — маринованные овощи, *rosbif, n.m. (1727)* — ростбиф, *sandwich, n.m. (1802)* сандвич, и другие. [6]

В тот же исторический период были заимствованы некоторые слова из области моды и бытовая лексика, например: *fashion, n.f. (1698)* — мода, *redingote, n.f. (1725)* — сюртук, *shopping, n.m. (1804)* — шоппинг, хождение по магазинам, *smoking, n.m. (1890)* — смокинг; *bristol, n.m. (1836)* — бристольский картон; визитная карточка, *cottage, n.m. (1754)* — коттедж, загородный дом, *rocking-chair, n.m. (1851)* — кресло-качалка, *whipcord, n.m. (1893)* — бечёвка, и др. [6]

Таким образом, ведущее положение, занимаемое Великобританией, и британское влияние в Европе в указанные исторические периоды обусловили появление многочисленных английских терминов в различных сферах общественной жизни.

На стыке XIX и XX вв. в Англии и США стремительно развивается спорт, появляются новые виды спорта. В этот же период возобновляется проведение Олимпийских игр, что способствует официальному введению новой англоязычной спортивной терминологии во французский язык [8], в который проникают англоязычные названия видов спорта, например: *badminton, n.m. (1882)*, *basketball, n.m. (1898)*, *bobsleigh, n.m. (1899)*, *boxe, f.m. (1845)*, *football, n.m. (1888)* — футбол, *handball, n.m. (1924)*, *hockey, n.m. (1876)*, *skeleton, n.m. (1898)* и др. [6] Вместе с названиями видов спорта и спортивных игр французский язык также заимствует спортивную терминологию, связанную с правилами проведения соревнований, например: *goal-average, n.m. (1927)* — соотношение забитых и пропущенных мячей, *knock-down, n.m. (1909)* — нокдаун, *knock-out, n.m. (1899)* — нокаут, *pénalty, n.m. (1898)* — одиннадцатиметровый штрафной удар, пенальти, *record, n.m. (1882)* — рекорд, и др. [6]

Процесс проникновения английских заимствований не остановился и в XX в. В этот период французский язык обогатился следующими научно-техническими терминами: *baffle, n.m. (1948)* — акустический экран, *booster, n.m. (1934)* — гидроусилитель, *bulldozer, n.m. (1927)* — бульдозер, *by-pass, n.m. (1922)* — отводной канал, *talkie-walkie, n.m. (1945)* —рация, *white-spirit, n.m. (1930)* — уайт-спирит, и др. [6]

Однако самым интенсивным периодом заимствования английских слов является период 1900-1980 гг. XX в. В это время активно заимствуется лексика сферы экономики и торговли, например: *audit, n.m. (1970)* — проверка, ревизия, *dévaluer, v. (1935)* — девальвировать, обесценивать,

holding, n.m. (1937) — холдинг, контролирующая компания, *joint-venture, n.m. (1970)* — совместное предприятие, *management, n.m. (1921)* — менеджмент, управление предприятием; наука об управлении предприятием, *marketing, n.m. (1944)* — торговля, продажа, сбыт; маркетинг, *offshore, adj. (1952)* — находящийся или размещаемый за рубежом, офшорный, *warrant, n.m. (1980)* — свидетельство о приёме товаров на склад; залоговое свидетельство, и др. [6]

Распространение американской музыкальной и популярной культуры ввело во французский внушительное количество заимствований, среди которых *blues, n.m. (1919)* — блюз, *boogie-woogie, n.m. (1945)* — буги-вуги, *box-office, n.m. (1950)* — кассовый успех, *country, n.m. (1972)* — музыкальный стиль кантри, *free-jazz, n.m. (1965)*

) — джазовая импровизация, *gospel*, n.m. (1958) — госпел, *rhythm and blues*, n.m. (1959) — ритм энд блюз, *rock-n-roll*, n.m. (1956) — рок-н-ролл, и др. [6]

В период расцвета американской кинопромышленности во французский язык перешли термины из области кинематографии, как, например: *sunlight* (1901) — прожектор, *caméraman* (1919) — кинооператор, *travelling* (1921) — передвижение кинокамеры во время съёмки, *remake* (1946) — новый вариант старого кинофильма, *script-girl* (1958) — девушка-секретарь, ведущая протокол съёмок, и др. [6]

Развитие международного туризма в XX веке вызвало появление новых заимствований, среди которых немало слов из английского языка [8, с.16]: *camping*, n.m. (1903) — туристический лагерь; туризм, *caravaning*, n.m. (1935) — автотуризм, *charter*, n.m. (1950) — чартерный рейс, *mobile home*, n.m. (1970) — жилой автофургон, *palace*, n.m. (1905) — роскошный отель, *traveller's chèque*, n.m. (1925) — туристский чек, и др. [6]

Даже мода — область, где законодателем на протяжении долгого времени являлась Франция, — также заимствует английскую лексику, например: *basket*, n.f. (1953) — кеда, *blue-jeans*, n.m. (1954) — джинсы, *blush*, n.m. (1969) — румяна, *boots*, n.f.pl. (1966) — невысокие сапоги, *look*, n.m. (1980) — внешний вид; стиль, *make up*, n.m. (1922) — косметика, грим, *pull-over*, n.m. (1925) — пуловер, свитер, *slim*, n.m. (2005) — узкие джинсы или брюки, и др. [6]

Конец XX в. — начало XXI века ознаменовался, в первую очередь, развитием информационных и компьютерных технологий. Достижения США в создании электронно-вычислительной техники и компьютеров и появление Интернета обогатило языки мира новой терминологией. Французский язык также позаимствовал ряд терминов в этой области: *CD (Compact Disk)*, n.m. (1982) — компактный диск, *chat*, n.m. (1997) — чат, *e-mail*, n.m. (1994) — электронная почта, *hardware*, n.m. (1965) — техническое обеспечение, *internet*, n.m. (1995) — интернет, *scanneur*, n.m. (1964) — сканер, *software*, n.m. (1965) — программное обеспечение, *webcam*, n.f. (1999) — веб-камера, *wiki*, n.m. (2003) — тип вебсайта вики, *instagirl*, *booktubeur*, *blogosphere*, *mass following*, *twittérature*, *twictée* и др. [6, 5]

В XX в. во французский лексический фонд пришли также названия популярных английских и американских блюд и напитков, среди которых ставшие интернациональными *brownie*, n.m. (1984) — шоколадное печенье, *cheeseburger*, n.m. (1972) — чизбургер, *cheese-cake*, n.m. (1979) — пирог чизкейк, *chips*, n.f.pl. (1920) — чипсы, *cola*, n.m.inv. (1942) — кока-кола, *cookie*, n.m. (1980) — разновидность печенья, *fast-food*, n.m. (1972) — быстрое питание, *hamburger*, n.m. (1930) — гамбургер, *sundae*, n.m. (1914) — мороженое, подаваемое в вазочке, и др. [6]

Описав основные исторические этапы и сферы проникновения англицизмов, обратимся к количественному аспекту лексических заимствований во французском языке. Путём сплошной выборки из статей авторитетных французских изданий [9,10,11,12] нами было обнаружено 480 слов английского происхождения, зафиксированных в словарях. Для того, чтобы наглядно показать в каких сферах жизни французов количественное содержание англицизмов больше, мы тематически разделили найденные слова по секциям и подсчитали процентное соотношение в каждой из них. Результаты анализа отражены в таблице 1.

Таблица 1

Сфера употребления	Процент англицизмов
Политика и международные отношения	5,2%
Экономика и торговля	5%
Средства массовой информации	5,2%
Культура и развлечения	12,9%
Туризм	4,7%
Спорт	13,5%
Морское дело	3,75%
Наука и техника	4,1%

Компьютерные и информационные технологии	4,6%
Кухня и питание	6,25%
Мода и красота	5,2%
Естественные науки	5,2%
Быт и повседневная жизнь	9,8%

Мы также проанализировали данные относительно общего количества англицизмов в словарном запасе французского языка. В таблице 2 указано количество английских заимствований во французском языке, приводимое различными источниками:

Таблица 2

Лексикографический источник	Общее количество лексических единиц в источнике	Количество зарегистрированных англицизмов	Процентное содержание англицизмов
Le Petit Robert: dictionnaire de la langue française, 2002 [6]	60 000 слов	2000	3,3%
Dictionnaire du français. [13]	50 000 слов	1500	2,5%
Dictionary of European Anglicisms [14]	Не указано	1650/450	2,75% - 3,5 % Указывается во Введении к словарю
Dictionnaire des anglicismes [15]	Не указано	3000/1500	2,5% - 5% Указывается во Введении к словарю

Следующим этапом исследования было изучение наличия англо-американских заимствований в одной из сфер жизни французского общества. Мы остановились на такой важной области, как общественное питание. Приоритет Франции в искусстве кулинарии неоспорим, Наименования блюд традиционной французской кухни можно считать интернационалистами, они вошли в словарный фонд разных языков, в том числе в английский и русский - *croissant*, *круассан*, *brioche*, *бриошь*, однако и здесь в последние десятилетия наблюдается тенденция использования английских слов.

В настоящее время во Франции, как и во многих других странах, огромной популярностью пользуются рестораны быстрого питания, пришедшие из Америки. Во французском языке есть два термина для обозначения этого явления: *restauration rapide* и англицизм *fast food*. Мы выбрали именно эту сферу, так как её исследование особенно наглядно демонстрирует, насколько сильны позиции английского языка в современном французском языке. Рестораны быстрого питания, а также небольшие лотки, где продаются разного рода сэндвичи являются неотъемлемой частью системы общественного питания в современной Франции. Они пользуются невероятным спросом, в основном у молодёжи и студентов, из-за низких цен и быстрого обслуживания.

Самыми популярными из этих ресторанов во Франции являются MacDonalд's, KFC и Quick. Примечательно, что если MacDonalд's и KFC — американские компании, то сеть кафе Quick зародилась в франкоязычной Бельгии и получила широкое распространение во Франции. [16] Первое, что бросается в глаза при прочтении меню указанных ресторанов, — это практически исключительно английские названия блюд. Например, в меню MacDonalд's и KFC встречаются названия двух салатов: *Little* Mozza* и *Sweet Honey* Salade*. После английских слов *little* и *sweet honey* в меню стоит сноска, которая поясняет, что *little* переводится на французский язык как *petit* — маленький, а словосочетание *sweet honey* как *tendre chérie* — нежно любимая. Однако в том же меню присутствуют и другие англоязычные названия, например *Crispy Tenders*. В данном случае перед нами название блюда, приготовленного из кусочков куриного филе в

панировке. Человек, не являющийся носителем английского языка, едва ли поймёт смысл этого выражения: прилагательное *tender* переводится как «мягкий, сочный, легко жующийся» в сочетании именно со словами семантической группы «мясо» и путём конверсии трансформируется в существительное, а прилагательное *crispy* - «хрустящий» - относится к панировке. Буквально вслед за английским названием *Crispy Tenders* в меню идёт французское название *Pièces de poulet*, которое переводится как «кусочки курицы». Название *Crispy Tenders* нигде не дублируется на французском и не переводится, а это явное нарушение «Закона об использовании французского языка от 4 августа 1994» [17].

Что касается компании Quick, то и здесь этот закон не исполняется. Например, в рекламе бутерброда, который называется *AuthentiQ Beef**, имеется сноска с французским эквивалентом «beef» - *viande de boeuf préparé, haché, assaisonnée*, «приготовленное рубленое мясо говядины со специями». Однако слоган другой рекламы, использующей английское слово - *Le gout de la Win* не переводится нигде. Такое массивное проникновение англицизмов в сферу общественного питания находит свое объяснение в присутствии англоязычного населения, проживающего на территории Франции [5], беспрецедентном развитии международного туризма, интернационализации многих сфер общественной жизни.

В таблице 3 приводятся статистические данные относительно количества французских слов в меню указанных ресторанов быстрого питания:

Таблица 3

Название ресторана	Процент французских слов в меню
MacDonald's	17,8%
KFC	29,6%
Quick	48,2%

Таким образом, изучив причины английских заимствований на разных исторических этапах и проведя анализ языковой ситуации в сфере общественного питания, мы приходим к выводу о значительном влиянии английского языка на словарный состав французского, которое охватывает практически все области общественной жизни, такие как наука и техника, культура и развлечения, спорт, общественное питание и быт.

***

1. Сидоров А. А. Английская экспансия в современном французском языке // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2013. № 3 (13). С. 51-61.
2. Витковская Т.И. Английские заимствования в лексике французского языка//Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка: материалы межвузовского научно-методического online-семинара; г. Минск, 30 марта 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им.М.Танка ; редкол.: А. В. Торхова [и др.]; отв. ред. В. П. Скок. Минск: БГПУ. 2017. 248 с. <http://elib.bspu.by/handle/doc/29748>
3. Кобринец О.С. Английские заимствования во французском языке (на материале женских журналов) / О.С. Кобринец// Культура народов Причерноморья. 2013. № 254. С. 198-202.
4. Лавриненко В.А. Место заимствований из английского языка в современной французской прозе // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2016. № 2. С. 177-183.
5. Лазарев А.В., Магушевская Г.В. Причины распространения английских заимствований в современном французском языке // Казанский лингвистический журнал. 2018. том 1, № 2 (1). С. 14-24.
6. Le nouveau petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française ed. par Rey A., Rey J. Dictionnaires Le Robert, 2002. 2467p.p.
7. Etiemble P. Parlez-vous Français? – Pais: Gallimard, 1972. 120 p.p.
8. Pergnier M. Les Anglicismes: danger ou enrichissement pour la langue française ? Paris : R.Laffont, 2001. 254 p.p.
9. Le Figaro septembre 2020 – janvier 2021 Le Figaro - Actualité en direct et informations en continu
10. Le Monde, septembre 2020 – janvier 2021.- Le Monde.fr - Actualités et Infos en France et dans le monde
11. Le Point, septembre 2020 – janvier 2021. - Le Nouvel Observateur : tous les articles sur le journal Le Nouvel Observateur - Le Point

12. Nouvelle Republique, septembre 2020 – janvier 2021. - lanouvelrepublique.fr
13. Dictionnaire du français ed. par Rey-Debove, Josette. Paris : Clé international, 1999. 1232 p.
14. Gôrlach , M.A. Dictionary of European Anglicisms. Oxford University Press, 2001. 384 p.
15. Dictionnaire des anglicismes : Les mots anglais et américains en français by Josette Rey-Debove; Gilberte Gagnon Rey-Debove, Josette. Paris : Les Dictionnaires Robert, 1990.
16. Сайт компании Quick - Quick - Un goût de légende
17. Куралесина Е.Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2011. № 131. С.186-190

Шарина А.Е., Лебедева В.В.

Репрезентация гендерных представлений в семантике зооморфизмов в корейском и якутском языках

Северо-Восточный федеральный университет

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-04-2021-200

Аннотация

В статье рассматриваются зооморфизмы в корейском и якутском языках с точки зрения гендерных представлений, анализируется семантика зооморфизмов в рассматриваемых языках, выявляются сходства и различия. Сопоставительное изучение зооморфизмов показывает, что зооморфизмы являются универсалиями и различаются по номинативному составу, который зависит от быта и представлений народа.

Ключевые слова: зооморфизм, фразеологизм, гендер, феминность, маскулинность.

Abstract

The article deals with zoomorphisms in the Korean and Yakut languages from the side of gender representations, analyzes the specificity of zoomorphisms semantics, and reveals similarities and differences. A comparative study of zoomorphisms has shown that zoomorphisms are considered as universals, and they differ in their nominative composition, which depends on the perceptions of the people and their way of life.

Key words: zoomorphism, phraseology, gender, femininity, masculinity.

Фразеологизмы в разных языках и культурах существуют с незапамятных времен и являются важной частью языка и культуры народа. Фразеологические единицы (ФЕ) включают в себе опыт и представления народа об окружающем мире и жизни народа. Благодаря экспрессивности ФЕ можно охарактеризовать человека с самых разных сторон, давая субъективную оценку его поведению и действиям.

Нередко в разных языках при описании человека используются фразеологизмы с зооморфными компонентами, которые проецируют на человека характерные черты того или иного животного. При анализе функционирования зооморфизмов в разных языках, описании их сходств и различий выявляется национально-культурная специфика. Животные для человека – это пропитание, без которого человек не может жить, жилье и одежда, товар для обмена, а иногда и помощники, и друзья. В зооморфизмах характерное качество или поведение какого-либо животного проецируется на человека, и зооморфизм обретает ассоциативное значение. Животное как символ превращается в социальный и духовный образ, который реализуется во фразеологических единицах.

Одним из понятий лингвокультурологии является гендер – социально и культурно обусловленные отношения между полами. Гендерные исследования на материале зооморфизмов позволяют понять понимание категорий маскулинности и феминности в национальной культуре того или иного народа. Зооморфизмы

занимают особое место в национальной культуре народа, формулируют менталитет, а также гендерные представления.

Как отмечают исследователи, «зооморфизм - одна из универсальных тенденций метафоризации, обладающая спецификой реализации в разных языках» [2, с. 24].

Рассмотрим ФЕ с зооморфным компонентом, которые используются для характеристики человека в корейском языке. Образ собаки개 [кэ] очень часто встречается в корейских фразеологизмах и идиоматических выражениях: 개머루 먹듯 `как собака ест дикий виноград` – делать вид что знаешь, но на самом деле ничего не понимать. Пример: 김 대리! 무슨 일을 개 머루 먹듯이 했나? 내용이랑 표 값도 다 다르고 보고서 내용이 엉망이야! [8]. 'Помощник Ким! Что ты сделал прямо как собака, которая ест виноград? Содержание и цена билетов разные, а в отчете беспорядок!'. 개꾸짖듯 (букв. ругать собаку) – грубая ругань, пример: 그는 놈으로 들인 수하들을 개 같이 꾸짖다 [8]. 'Он ругает своих подчиненных как собак'. 제 버릇 개 줄까 (букв. отдать свои привычки собаке), означает что однажды появившаяся плохая привычка трудно поддаётся исправлению, пример: 제 버릇 개 줄까, 승규가 술을 끊을 리가 없지 [8]. 'Сынгю не сможет перестать пить, хоть отдай привычку собаке'. В данных зооморфизмах собака предстает как существо презируемое, несет негативную окраску. Однако также существуют и ФЕ с положительной семантикой. Например: 개 새끼도 주인을 보면 꼬리를 젓는다 [5, с.33] `щенок и тот виляет хвостом, когда увидит своего хозяина`, характеризую собаку как верного и преданного животного. Зооморфизм *собака* часто употребляется в маскулинной репрезентации, описывая личные качества человека.

В корейской лингвокультуре лиса – это хитрый зверь, присущие ей качества: коварство, ловкость, агрессивность. Наиболее часто встречающиеся фразеологизмы с компонентом 여우 [йо:у] «лиса»: 계집은 늙으면 여우가된다 - 'когда женщина (жена) стареет, она становится лисой', 가는 길목에 여우가 지나가면 재수가 없다 – 'встретишь лису на перепутье – не будет удачи'. 여우를 피해서 호랑이를 만났다 (букв. убежал от лисы, встретил тигра), переносное – 'чем дальше идёшь, тем более трудные дела встречаются на пути'. Пример: 야근이 하기 싫어서 다른 부서로 옮겼는데 웬걸 주말 근무까지 더 하게 되었어. 저런 여우를 피해서 호랑이를 만난 격이로구나 [8]. 'Я перешел в другой отдел, потому что не хотел работать сверхурочно, но в итоге я стал работать больше по выходным. Это все равно что убежать от лисы и встретить тигра'. В корейской лингвокультуре образ лисы связан с женщиной и имеет негативный характер, используется для характеристики отрицательных личностных качеств человека. Это может быть связано с существованием в Корее мифа о кумихо (구미호, где 구— девять, 미— хвост, 호— лиса) – существа, представляющего собой женщину-оборотня, которая превращается в лису с девятью хвостами. Однако, существуют ФЕ и с межгендерной репрезентацией.

Феминной репрезентацией обладает образ курицы 닭 [так]: 암탉이 울면 집안이 망한다 (букв. если курица закукарекает – беда в доме) - если в семье жена больше, чем муж участвует в семейных делах, то дела в такой семье идут плохо, пример: 집안의 중요한 일은 남자가 해야지. 암탉이 울면 집안이 망한다고 하잖아 [8]. 'Мужчина должен заниматься важными делами в доме. Если курица закукарекает – беда в доме'. ФЕ с образом змеи 뱀 [пэм] 굴과 여자의 속은 모른다 – 'не понять, что в змеиной норе и у женщины в душе'.

В корейских фразеологизмах отмечается использование зооморфизма 토끼 [токки] *заяц*: 가는 토끼 잡으려다가 잡은 토끼 놓친다 (букв. гнался за одним зайцем, упустил пойманного) – 'за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь'. Пример: 가는 토끼 잡으려다 잡은 토끼 놓치지 않으려면 지금 하고 있는 일 하나 만이라도 제대로 하자 [8]. 'Если вы не собираетесь гнаться за одним зайцем и упустить пойманного, то давайте делать то, что

делаете прямо сейчас'. ФЕ *토끼 제 바람에 놀란다* – 'заяц пугается своего шороха' отсылает к трусливости и пугливости. ФЕ *그물에 걸린 토끼 신세* 'кролик, попавший в сеть' используется, когда нет помощи в очень опасной или сложной ситуации. Образ зайца в корейском языке является олицетворением пугливости и беззащитности, используется по отношению к обоим полам.

Олицетворением силы, жадности, грубости и глупости является *곰* [ком] медведь: *곰처럼 미련하다* 'глупый как медведь', пример: *큰 오빠는 곰처럼 미련하지만 들통나기도 하다* [8]. 'Старший брат глуп как медведь, но надежен'. «*곰의 발바닥도 피가 있다*» (букв. ступни медведя тоже находчивы), ФЕ означает, что даже самый глупый и глупый человек думает о своей жизни. Зооморфизм «медведь» несет в себе образ сильного, грубого и глупого человека, преимущественно в маскулинной характеристике.

В языковой картине мира якутов *ыт* собака – существо презираемое, и этот зооморфизм несет негативную окраску, например: *иирбит ыт* 'бешеная собака' [1, с. 174], якутский зооморфизм имеет в виду поведение человека, который не ведет себя должным образом. Пример: «*Иирбит ыт, эн тугун мунньаҕай!*», перевод «вот подлец, какое собрание?». *Ыт курдук ымсыы* 'жаден, как собака' («собака на сене»), *ыт буола сыс* (букв. становиться собакой), обозначает «едва не погибнуть из-за пустяка», пример: *Абааһы куоҕаһын ылабын диэн ыт буола сыстым дии санаата* [7, с.385]. 'Он подумал, что чуть не лишился жизни, чтобы достать чертову гагару'. ФЕ «*Ыт да тэппитигэр холообото*» (букв. хуже, чем ляпнула собака) - пустяк, ерунда (насмешка над слабым действием), пример: *Эн охсубуккун киһин ыт да тэппитигэр холообото.* [7, с.385] 'Твой удар для него что собачий пинок (пустяк)'. Образ собаки в якутском языке используется по отношению и к мужчинам, и к женщинам.

Храброго человека в якутском языке называют *эһэ-бөрө сүрэхтээх* – 'с сердцем медведя и волка' [3, с. 81]. Пример: «*эр киһи эһэ-бөрө сүрэхтээх*» перевод «мужчина с сердцем медведя и волка». ФЕ *Эһэтин-бөрөтун киллэрдэ* (букв. он впустил своих медведя и волка) - негодовать, разъяряться. Пример: *Дьэ ол иһин даҕаны Чакыр Охоноһой уола комсомолга киирбитин өлөрдүү сөбүлээбэтэбэ, эһэтин-бөрөтун киллэрэн, оҕотун кырбаабыта* [7, с.409]. 'Вот поэтому Чакыр Афанасий смертельно возненавидел то, что сын вступил в комсомол, и, разъяренный, избил сына'. Более того, образ медведя в составе фразеологизма в якутском языке передает эмоциональное состояние человека, состояние суровости, злости. Образ медведя *эһэ* во всех примерах имеет маскулинную референцию.

В образе лисы саһыл прослеживаются хитрость и ловкость. О хитром, лукавом человеке говорят *саһыл мэйии* («лисий ум/мозг»). Пример: *Ол Даадар саһыл мэйии буоллаҕа дии, кулубаҕа даҕаны, нэһилиэгин дьонугар даҕаны куһаҕаннык көстүмээри ньылбыйдаҕа* [7, с.109]. 'Тот Дадар-то хитроумный, чтобы не казаться плохим и перед головой улуса, и перед людьми своего наслег, осторожничает'. Осторожное поведение лисы обуславливает такую характеристику как «очень осторожный человек»: *кырса-саһыл оҕото* 'детеныш лисицы или песца' [4, с. 143]; *саһыл буолан ньылбый* 'напускать невинный вид, как лиса' – вести себя притворно или лицемерно. Пример: *Микииппэрэп кинээс миигин көрдөбүнэ, саһыл буолан ньылбыйар* [7, с.109]. 'Князь Никифоров, как увидит меня, притворяется невинным'. Лиса во многих культурах мира является символом хитрости и изворотливости, её образ в якутской лингвокультуре имеет межгендерный характер.

Для обозначения зайца в якутском языке имеется слово *куобах*, которое в составе ФЕ со словом *сүрэх* 'сердце' используется для характеристики трусливого, пугливого человека: *куобах сүрэх* 'заячьё сердце', поговорка *кус сүрэх, куттас куобах* 'утиное сердце, трусливый заяц' дает представление о жалком трусе. Пример: *Ол киһи, кус сүрэх, эһэни бултаһа барсыбатах* [6, с. 251]. 'Тот человек, жалкий трус, не поехал на охоту на медведя'. Зооморфизм «заяц» используется для обоих полов.

В языковой картине якутов к женским образам относятся образы птиц: *урун тулук* 'белая пуночка' эпитет красивой женщины [1, с. 89], *тураах ойобун курдук ачаа* 'капризная, как жена вороны'.

Таким образом, репрезентация гендерных особенностей зооморфических образов в корейской и якутской лингвокультурах позволяет сделать следующие выводы. Женские черты характера в корейской фразеологии представлены через зооморфические образы лисы, курицы и змеи, склоняющиеся к негативной характеристике. Часто в корейских фразеологизмах женщина представляется в образе животного, которое имеет отрицательные черты.

Якутские зооморфизмы связаны с феминной референцией внешнего облика и характера женщины (*тулук* 'пуночка', *тураах* 'ворона'). В якутском материале с концептом маскулинности представлены положительные качества и повадки животных. В концепте маскулинности в якутской лингвокультуре больше используются зооморфизмы, обозначающие хищных зверей: *эһэ* 'медведь', *бөрө* 'волк', которые используются при описании личных качеств человека. В корейской лингвокультуре образ медведя маскулинный, но имеет негативное значение «глупого человека». Примечательно, что были выявлены межгендерные зооморфизмы такие как: свинья, собака, заяц, которые в обоих языках используются по отношению к обоим полам, несмотря на то что большая часть ФЕ относится к условно маскулинной референции. Зооморфизмы являются универсалиями для многих культур и различаются лишь по номинативному составу зоонимов, который зависит от таких факторов, как природно-климатическая зона, традиционный хозяйственный уклад жизни, быт, верования и представления, духовные ценности народа.

***

1. Большой толковый словарь якутского языка. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI. 575 с.
2. Гудавичюс А.Й. Семантический процесс антропоцентрической метафоризации (на примере зооморфизмов русского и литовского языков) // Семантические процессы в системе языка: Межвуз. сб. науч. тр. / – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 24 – 27.
3. Емельянов Н. В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1965
4. Кулаковский А. Е. Научные труды / Подгот. к печ. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.
5. Лим Су. Золотые слова корейского народа. – Санкт-Петербург, 2003.
6. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта / Ин-т гуманитар. исслед. - Новосибирск : Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. - 20 см. Т. 1: А - К. - 1998. - 286 с.
7. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта / Ин-т гуманитар. исслед. - Новосибирск : Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. - 20 см. Т. 2: Л - Э. - 2002. - 418 с.
8. Naver Dictionary *국어사전* [Электронный ресурс] URL:<https://ko.dict.naver.com/#/main> (дата доступа 21.03.2020)

Шарифуллина А.Д.

Методы прикладной лингвистики

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-201

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопроса о прикладной лингвистике и ее методов. Современная прикладная лингвистика является и единством теории языкознания и математики и философии, это точное положение конкретных задач, также поиск формальных моделей описания, обязательная упорядоченность фактов.

Ключевые слова: Прикладная лингвистика, концептуальные модели, теоретическая лингвистика, язык, функция, моделирование, наука, знания.

Abstract

This article is devoted to the study of the question of applied linguistics and its methods. Modern applied linguistics is also the unity of the theory of linguistics and mathematics and philosophy, it is the exact position of specific tasks, as well as the search for formal models of description, the mandatory structuring of facts.

Keywords: Applied Linguistics, conceptual models, theoretical linguistics, language, function, modeling, science, knowledge.

Прикладная лингвистика - это направление в языкознании, которое изучает методы решения практических задач, связанных непосредственно с использованием самого языка. Прикладная лингвистика не только основывается на достижениях общей лингвистической теории, но и сама влияет на её развитие, так как для решения практических задач обычно необходимы определенные исследования, которые составляют основное содержание прикладной лингвистики.

Прикладные сферы языкознания издавна отличались широким разнообразием. Если вернуться в прошлое, то можно выделить следующие, такие как письмо (графика), методика обучения родному и неродному языкам, лексикография, а уже в дальнейшем появились транслитерация, перевод, орфография, разработка терминологии. С развитием стандартных или так называемых, классических прикладных областей языкознания возникло много новых направлений прикладной лингвистики. Эти направления представляют собой продолжение исторического развития прикладной лингвистики на следующем, новом этапе.

Прикладная лингвистика возникла в результате потребности знать, что же такое язык в действии, в коммуникации. Теоретическая лингвистика изучала, как правило, язык в его состоянии. Не было моделей или каких-то описаний, которые ориентировались на прикладные задачи. Прикладная лингвистика вообще деятельность по приложению научных знаний об устройстве и функционировании языка в нелингвистических научных дисциплинах и в различных сферах практической деятельности человека, а также теоретическое осмысление такой деятельности.

Множество методов прикладной лингвистики сравнимо с разнообразием конкретных областей приложения научных знаний о языке. Каждая определенная прикладная дисциплина обладает своим необыкновенным специфическим набором методов, но можно выделить нечто общее, присущее для методов прикладной лингвистики в общем. Эта общая часть хорошо видна, когда сравнивают методические инструменты описательной, теоретической и прикладной лингвистики.

На самом деле, перед описательной лингвистикой стоит задача описания фактов языка, но на первом месте находится метод классификации. Критерии, которые позволяют охватить все главные, важные свойства языковых структур. Теоретическая лингвистика сама формирует понятие о свойстве языка, а собственно являются ли существенными или нет. В теоретической лингвистике создаются концептуальные модели языка, которые не только описывают наблюдаемые факты, но также претендуют на их толкование. Как описательная, так и теоретическая лингвистика исходят из познавательной установки, другими словами, классификации языковых фактов и концептуальные модели теоретической лингвистики претендуют на описание того, как в частности устроен язык.

Выбор метода исследования в лингвистике затруднен тем, что язык, прежде всего специфический объект изучения, который недоступен в прямом наблюдении. Поэтому одним из основных методов его изучения является моделирование. К общенаучным методам относится классификация т.е формирование набора параметров,

которые позволяют описать объект изучения с четкой степенью полноты. Прикладная лингвистика использует метод классификации и моделирования. Но если задачи прикладной лингвистики сосредоточены в области оптимизации функций языка, а оптимизация определяется определенной задачей, то в прикладной лингвистике широкое распространение имеет познавательная установка. Эта установка является основной ценностью и выдвигает не познание того, «как все обстоит на самом деле», а решение определенной проблемы. Но нужно понимать, что это не означает, что результаты прикладных исследований не представляют ценности для теории языка, наоборот прикладные модели оказывают важное влияние на лингвистическую теорию, способствуя обновлению концептуального аппарата современного языкознания.

Следует сказать, что перед описательной лингвистикой стоит задача описания фактов языка разных уровней т. е метод классификации, выявления той сетки параметров, которая позволяет охватить все релевантные свойства языковых структур. Теоретическая лингвистика формирует само представление о релевантности в моделях языка, а концептуальные модели функционирования языка не только описывают, а объясняют наблюдаемые факты.

В 70-х годах 20 века ученые пришли к выводу, что решение многих прикладных проблем не может быть только лингвистическим, а в частности, основано на моделировании поведения и мышления человека, семантики, синтеза формальных средств языка. Возникла одна из важнейших фундаментальных проблем прикладной направленности - это проблема моделирования знаний.

Метод моделирования используется, когда изучение же объекта моделирования затруднено. Объект разрушается при непосредственном контакте или сам контакт затруднен. Объектом такого рода является мышление человека и язык. Изначально использование метода моделирования — это представление о входящей и выходящей информации, характеризующей функционирование объекта моделирования. Для создания модели надо знать, как ведет себя объект моделирования. Теория моделирования позволяет перенести особенности устройства модели на сам объект. Но, метод моделирования пользуются, как в теоретической, так и в прикладной лингвистике. Создаваемые в области теоретического языкознания, модели призваны описать языковую систему в полном объеме, когда же в теоретической лингвистике зачастую используются следующие модели: модели структуры, диахронические модели, имитирующие модели и предсказывающие модели. Теоретические и прикладные модели можно свести к тому, что прикладные модели требуют большей степени формализации и прикладные модели используют знания о языке выборочно, что позволяет значительно упрощать объект моделирования.

Метод моделирования имеет определенные ограничения, например, Апресян Ю. Д. отмечает, что моделировать можно только те свойства объекта, которые не определяются его физической природой т. е успешно моделируются только те характеристики, которые связаны со структурной организацией объекта. Моделирование неструктурных свойств возможно, но перенесение особенностей организации модели на моделируемый объект затруднено, обсуждая свойства лингвистических моделей, Ю. Д. Апресян обращает внимание на то, что модель всегда является идеализацией объекта моделирования, его огрублением.

Главным или важным свойством методов прикладной лингвистики является ориентация на создание такой модели данной проблемной области, которая представляет только некоторые свойства, которые необходимы для решения определенной практической задачи. Если же теоретическое исследование, главным образом, стремится к полному описанию области, в которой существует проблема со всеми ее сложностями, то прикладное описание должно удовлетворять только определенной задаче. Конечно же, оно может обладать и большей, чем это необходимо

для решения конкретной прикладной задачи, описательной адекватностью или объяснительной силой, но применительно этого от него не требуется.

Наряду с теоретической лингвистикой, прикладная лингвистика является частью науки, которая занимается языком. Она специализируется на решении практических задач, главным образом связанных с изучением языка и на практическом использовании лингвистической теории в других областях. Каждая определенная прикладная дисциплина обладает особым набором методов. Квантитативная лингвистика в основном опирается на методический инструментарий статистики, компьютерная же лингвистика широко использует методы теории программирования, теория воздействия опирается на представление о важном изменении языковых структур. Можно выделить общее, характерное для метода прикладной лингвистики в целом. Эта общая часть хорошо видна при сравнении методов описательной, теоретической и прикладной лингвистики.

***

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М.: Просвещение. 1966. С.305
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Избранные труды, том I. М.: Школа "Языки русской культуры". 1995. С.442
3. Городецкий Б.Ю. Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. Выпуск XII. М.: Радуга. 1983. С.459
4. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М.: Просвещение. 1968.
5. Пиотровский Р.Г., Бектаев К.Б., Пиотровская А.А. Математическая лингвистика. Учеб. пособие для педагогических институтов. М.: Высшая школа. 1977. С.383
6. Пиотровский Р. Г. Инженерная лингвистика и теория языка. Л.: «Наука». 1979. С.112
7. Шайкевич А.Я. Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука. 1976. С.377
8. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука. 1974. С. 428

Podavets O.D., Gerok-Yerzhanova O.V.

How to teach students to make complex interpretation of a text

*Kostanay Regional University
(Kazakhstan, Kostanay)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-202

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные проблемы интерпретации художественного текста и предлагаются способы их устранения. Авторами статьи представлены различные приемы работы со стилистической терминологией; рекомендации студентам в применении теоретических знаний по стилистике на практике, а также для самостоятельного изучения теоретического материала и формирования необходимых практических умений по интерпретации иноязычного художественного текста.

Ключевые слова: интерпретации художественного текста, стилистические приемы, стилистические средства выражения, комплексный стилистический анализ

Abstract

This article deals with the main problems of the literary interpretation of a text and focuses on the ways to eliminate them. The authors of the article present various techniques for working with stylistic terminology and give recommendations for students in the application of theoretical knowledge in stylistics in practice. Furthermore, the authors suggest different variations on analyzing the text, based on the theoretical material, which facilitate the formation of the necessary practical skills for the interpretation of a literary text.

Key words: the interpretation of a literary text, stylistic devices, stylistic expressive means, the complex stylistic analysis

The teachers of English all over the world know that it's a complicated process of teaching students to make the interpretation of the text from English literature. There are a lot of problems such as timing, number of hours given for comprehension of the discipline, misunderstanding of types of English words by some students.

The authors of this article are concerned about the level of knowledge the students get after the course of English Stylistics and the course of English and American Literature. The matter is that the creators of Module Educational Program can't allow to increase the number of hours for learning and practicing the interpretation of English fiction using the stylistic analysis.

Consequently, for the purpose of filling this gap, the writers of this article compiled the working out for assistance to those students who want to master English interpretation in a proper way.

The first step suggested by the authors was to use the English text taken from the novels for extensive reading. The material is based on several theoretical sources, which were selected with regards to the needs of increasing the competitiveness of students in the global world. We acknowledge that it is easy to work when people comprehend not only the content and plot of the story but also notice the means used by the writer to express his or her main idea or opinion.

Simultaneously, the students should be given theoretical information concerning the stylistic devices studying all the categories of the stylistic devices and expressive means. It depends upon the choice of the teacher. Besides, we should regard the information which is recommended by the Standards taken in every country. We solved this problem by means of compiling the glossary of stylistic devices and expressive means. All the teachers monitored this process. In our case, the teachers of stylistics used the definitions and functions of morphological, phonetical, lexical and syntactical stylistic devices and expressive means suggested by Galperin Ilya Romanovitch, the outstanding Russian linguist and Kucharenko Victoriya Andreyevna, the famous Ukrainian linguist. This study requires a lot of time that is why the teacher of Stylistics shortened the theoretical information and designed the working out using definitions, types and functions, some definitions of style, functional style and stratifications of English vocabulary, which is the main handicap for comprehension. In its turn, a lot of practical tasks should be fulfilled in order to acquire the ability to identify the above mentioned units in an unknown abstract of literature. The authors divided this course into two parts, starting to teach interpretation only after studying the stylistic devices and expressive means. It was aimed to help students develop skills in a particular stylistic analysis of linguistic material, teach them to correctly interpret language phenomena of different levels, presenting significant notions of Stylistics as a subject; develop skills for stylistic analysis of a text, advance critical thinking.

The samples of texts were given by the experienced teacher of English literature who thoroughly chose abstracts from English fiction. The preferences were given to the Romantic novels. Interpretation of literary text describes the implementation of the system of language in specific speech areas, i.e. the entire detailed texts in English. The interpretation of the text is drawn primarily to the interpretation of the overall meaning of a work through the analysis of its phonetic, grammatical, lexical and stylistic features. The discussion of the abstracts from the novels preceded in active discussions of all three teachers, some of them tried to apply the information as if they were the students.

The next stage was to apply the samples of stylistic analysis. For this work we selected a lot of different samples of stylistic analysis of different authors. We suggested six schemes of analysis to students.

The complex stylistic analysis of a literary text should cover the following issues:

- The main events in the in the author’s life that influenced his artist career, his way of thinking and his style.
- The content of the text being analyzed.
- The main idea of the text, i.e. the author’s “message” to the reader.
- Stylistic devices which help to express the main idea (i.e., to characterize the personages, to depict precisely the setting for the event, to express the author’s attitude towards the narrated events and the characters, etc.)
- Other stylistic devices (those which do not obligatory help to render the author’s message, but build up the style of the narration). [1]

There is also an alternative variant when the students can interpret the text from the literature` point and then analyze it from stylistics. In this case the students should interpret the abstract using 13 points.

They are: I. Speak of the author in brief.

- the facts of his biography relevant for his creative activities;
- the epoch (historical and social background);
- the literary trend he/she belongs to;
- the main literary pieces (works);

II. Give a summary of the extract (or the story) under consideration (the gist, the content of the story in a nutshell).

III. State the problem raised (tackled) by the author.

IV. Formulate the main idea conveyed by the author (the main line of the thought, the author's message).

V. Give a general definition of the text under study: *Types of narration*:

- the third person narration / the first person narration (an I-story) / entrusted narration;
- the narration interlaced with descriptive passages and dialogues of the personages;
- the narration broken by digressions (philosophical, psychological, lyrical, and others);
- an account of events interwoven with a humorous (ironical, satirical) portrayal of society, or the personage, with the focus on Compositional Forms: narration, description, argumentation.

VI. Define the prevailing mood (tone, slant) of the extract (lyrical, dramatic, tragic, optimistic/pessimistic, melodramatic, sentimental, emotional/unemotional, pathetic, dry and matter-of-fact, gloomy, bitter, sarcastic, cheerful).

VII. Compose the plot structure of the extract (or the story).

Divide the text into logically completed parts and entitle them. If possible choose the key-sentence (the topic sentence) in each part that reveals its essence. The compositional pattern of a complete story (chapter, episode) may be as follows:

- exposition (introduction);
- development of the plot (an account of events);
- climax (the culminating point);
- denouement (the outcome of the story).

VIII. Use the plot structure techniques (a straight line narrative presentation, a complex narrative structure, a circular pattern, a frame structure).

IX. Follow the presentational sequencing (retardation, presupposition, flashbacks, foreshadowing).

X. Give a detailed analysis of each logically completed part.

Follow the formula- matter- the form. It implies that, firstly, you should dwell upon the content of the part and, secondly, comment upon the language means (EM and SD)

employed by the author to achieve the desired effect and to render his/her thoughts and feelings.

XI. Define the type of text information (content-factual, content-conceptual, content-implicit).

XII. Identify the author's message and means of its presentation (artistic details, symbols).

XIII. Present the title interpretation. [2]

The best version of the analysis is considered to consist of 5 points:

1. Identify the functional style.
2. Give the aim of this functional style.
3. Consider the textual material from vocabulary point of view.
4. Consider the textual material from grammar point of view.
5. Identify the tone - emotional or none- emotional. [3]

To demonstrate the analysis of a piece of poetry, we present the procedure of the interpretation of the poetic form, suggested by Kotsya V, the former student, in her diploma paper "Interpretation of the poetic form in poems by Robert Frost".

1. The interpretation of metrical arrangement.
  - Write out the graphical representation of the poem.
  - Define the type of the system of versification.
  - Define the type of the metrical feet used.
  - Note the use of rhythmical modifications, define their stylistic function.
2. The interpretation of rhyme.
  - Define the rhythmic pattern of the poem and its function; describe the structure of the stanza.
  - Speak on the general character of the rhymes used. Do they carry out any independent function?
  - Note the use of the instrumentational devices (alliteration, assonance, consonance). Describe the effect achieved with their help.
3. Summarize the results of the interpretation of metre and rhyme. Speak on the unity of form and content of the poem.

The suggested plan of the interpretation of the poetic form should be treated as the basic one. Each poem is a unique phenomenon, a result of an individual approach of the author towards the material of the language. Thus, the interpretation of each poem requires an individual approach. While interpreting a poem a student should transform the given plan in accordance with the peculiarities of its poetic form and content. [4]

In conclusion, the goal of the collaborative study is the formation of skills of independent interpretation of a literary text, as well as improving the cultural and information level of students. Furthermore, it is an essential tool for home study and revision, providing practice in analysis, understanding and evaluation which will boost exam performance.

***

1. Kukhareno V. A. Seminars in style, M, 1971, p 182.
2. Meyer Michael, English and American Literatures, Narr Francke Attempto Verlag GmbH, Stuttgart, 2008.
3. Galperin I.R. Stylistics, M.: 1971, P.343.
4. Podavets O.D. New course of lectures in stylistics of the English language – Костанай: КГПИ, 2014.- 127 с

РАЗДЕЛ XIX. КУЛЬТУРОЛОГИЯ**Базиева Г.Д.****Этнические традиции как основа культурной матрицы**

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-203

Аннотация

Изучение этнических традиций как важной составляющей процессов социокультурного развития имеет актуальное значение, так как предполагает усиление этнокультурных функций в различных сферах социокультурной практики, направленных на их сохранение и использование. В рамках культурологического подхода этнические традиции рассматриваются как базовые национальные ценности, составляющие основу культурной матрицы.

Ключевые слова: этнические традиции, культурная матрица, материальное наследие, региональное пространство, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария.

Abstract

Studying ethnic traditions as an important component of processes of sociocultural development has relevance as assumes strengthening of ethnocultural functions in various spheres of sociocultural practice directed to their preservation and use. Within culturological approach the ethnic traditions are considered as the basic national values forming the basis of a cultural matrix.

Keywords: ethnic traditions, cultural matrix, material heritage, regional space, North Caucasus, Kabardino-Balkaria.

В современный период в развитии культуры можно выделить противоположные глобальные тенденции: первая связана с активными процессами интеграции и направлена на формирование единых эталонов универсальной и наднациональной культуры (ценностей, норм и идей, носящих космополитический характер); вторая тенденция продиктована интенсивными процессами регионализации, возрастания роли национально-этнического развития культуры, потребности в сохранении идентичности и идентификации с определенным этносом или культурно-исторической общностью. Процессы регионализации культурного пространства актуализируют проблемы сохранения и пропаганды лучших этнических традиций в различных социокультурных сферах: этикет, обрядовая культура, народная художественная культура и др.

В этой связи особое значение приобретают проблемы изучения культурной матрицы в ее ценностном аспекте («под ценностно-культурной матрицей можно понимать общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени...» [2, с.80]). Выделяя ценностно-духовную, культурно-бытовую и правовую компоненты культурной матрицы, ученые подчеркивают особое значение ценностно-духовной составляющей, «аксиологическое наполнение которой является фундаментом двух других составляющих матрицы – культурно-бытовой и правовой» [2, с.85].

Этнические традиции как механизм передачи социально значимого опыта отражают комплекс ценностных ориентаций, касающихся различных сфер социокультурной жизнедеятельности этноса, поэтому с полным основанием можно считать, что именно традиции составляют основу культурной матрицы не только локального, но и

регионального, общенационального (государственного пространства). По мнению С.Н. Иконниковой, «региональный тип культуры реализуется в устойчивом наборе артефактов, включен в эпохальный тип как субрегион. Имеет отличия в создании керамических изделий, сосудов, жилых постройках, видах оружия женских и мужских украшениях, мифах и обрядах, других подобных признаках» [4, с.21].

Современное социогуманитарное знание актуализирует необходимость развития социума на основе критически-творческого осмысления материального и духовного наследия – основополагающих факторов формирования культурного пространства. «Каждый отдельный элемент культурного пространства, выделяемый на основе этнического, политико-географического, культурно-типологического анализа обладает общими для всего культурного пространства свойствами. Это наличие центра, периферии, вектора культурного влияния и сферы рассредоточенности и слияния с другими областями» [5, с.46].

Этнические традиции народов Кабардино-Балкарии издавна выполняли целый ряд функций (утилитарно-бытовую, декоративно-художественную, религиозно-магическую, памятно-культурную и др.), использовались в различных обрядах, в религиозной практике, в повседневном быту. К предметам материальной культуры полифункционального значения можно причислить всевозможные изделия, на первый взгляд, прямого бытового назначения, к примеру, адыгские циновки (арджэны) или балкарские войлоки (кийизы). Как отмечает А.Я. Кузнецова, войлочные ковры применялись в свадебном и похоронном обрядах, а также являлись предметами культового назначения. При этом намазлыки украшались не только исламской символикой, но и «языческими элементами орнамента: розетками, составленными из треугольников или концентрических кругов» [6, с.62].

В современный период предметы материальной культуры, активно используемые ранее в быту или религиозной практике (войлочные ковры, циновки, посуда, национальная одежда и др.) выполняют скорее декоративно-художественную и памятно-культурную функции, а не утилитарно-бытовую или религиозно-магическую. Но являясь основой культурной матрицы, они не только не теряют своей актуальности, но становятся символами и знаками национальной культуры.

В настоящий период в КБР функционирует более 100 мастерских по традиционным народным художественным промыслам: художественная обработка дерева – в г.Нальчик, Терском, Урванском, Чегемском, Эльбрусском муниципальных районах (18); плетение из лозы – в г. Нальчик, Зольском, Прохладненском, Урванском муниципальных районах (5); обработка металла – в г. Нальчик, Баксанском, Урванском, Черекском муниципальных районах (23); производство художественной керамики – в г. Нальчик, Баксанском муниципальном районе (4); шорно-седельное ремесло – в г. Нальчик, Чегемском, Урванском муниципальных районах (5); производство ювелирных изделий – в г.Нальчик, г.Баксан, г.Терек (7); художественное ручное ковроткачество и ковроделие – в г. Нальчик, Черекском, Эльбрусском муниципальных районах (11); художественное ручное вязание – в г. Нальчик, Баксанском, Чегемском, Черекском, Эльбрусском муниципальных районах (12), изготовление и реконструкция национальных инструментов - в г. Нальчик, Баксанском, Терском муниципальных районах (3); изготовление и реконструкция национального костюма – в г. Нальчик (5); золотное шитье – в г. Нальчик (6); художественная обработка кости и рога – в г. Нальчик, Баксанском, Черекском, Чегемском, Терском, Урванском муниципальных районах (10).

Важное значение в большинстве видов традиционного искусства кабардинцев и балкарцев (золотошвейном искусстве, плетении, производстве войлочных изделий, ювелирном и оружейном искусствах) занимает орнамент. «Кабардинские мастера всегда сохраняли приверженность к традиционным композициям построения и расположения орнамента, творчески находили пути сложного сочетания

геометрических, зооморфных и растительных мотивов» [7, с.238], – отмечает Б.Х. Мальбахов.

Принцип орнамента вытекал из универсальной модели мира, из представлений об иерархически устроенной вселенной. Поэтому мотивы и элементы орнаментов, которые выносились на поверхность предметов, первоначально имели магическое значение, а сами предметы воспринимались как культовые. Так, например, в адыгских циновках (арджэнах) – «искусстве, рожденном союзом солнца, земли, воды и человеческой души» [3, с.4] широко использовались разнообразные элементы. В декабре 2020 г. в Национальном музее Кабардино-Балкарии открылась выставка ардженов художника Р. Мазлоева, работы которого выставлялись в различных музеях Северного Кавказа, России и за рубежом. В основном Р. Мазлоева привлекает работа над арджэнами-панно, в которых поиск новых дизайнерских решений приводит к интересным результатам, но экспериментальные поиски мастера основаны на традиционной системе адыгского плетения.

В творчестве народного мастера РФ В. Мокаева орнамент также является основным дополнением к традиционным балкарским изделиям из дерева (музыкальные инструменты, чаши, шкатулки, резная мебель и др.). В работах В. Мокаева соблюден основополагающий принцип декоративно-прикладного искусства: достижение гармоничного единства художественно-выразительной и утилитарно-функциональной структуры произведения. «Предметы народного быта, выполненные В. Мокаевым, излучают особенное тепло, выражают любовь мастера к родной земле, ...их объединяет точно найденная мера пластического решения. Продуманное до тонкостей, почти филигранное чувство формы предохраняет от стилизации и ремесленного повторения» [1, с.72].

Сохранение этнических традиций в народном искусстве происходит не только на уровне сохранения и воспроизводства древних орнаментальных структур, но и на других уровнях: материал, колорит, форма и др. Так, в работах народного мастера РФ Д. Мокаевой-Текуевой при изготовлении войлочных ковров используются только цвета натуральной шерсти (серый, черный, белый), которым отдавалось предпочтение и в традиционном искусстве балкарцев. По мнению мастера, каждый из цветов является носителем множества оттенков и позволяет создавать не только декоративные панно, но и настоящие пейзажи.

В современный период проблемы теоретического осмысления роли этнических традиций в современном обществе, разработка методологии их изучения в новых социокультурных условиях обретают особую актуальность. Процессы глокализации, регионализации культурного пространства направлены на сохранение уникальности этнических культур через изучение и пропаганду лучших национальных традиций в материальной и духовной культуре.

***

1. Базиева Г.Д. Этническая культура народов КБР в условиях современных трансформаций: культурологический анализ. Нальчик, 2013. 165 с.
2. Воденко К.В., Овчаренко Д.Л., Стукалова Е.В. Ценностно-культурная матрица – теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017, том 6, №6. С.79-85.
3. Гучев З. Искусство адыгской циновки. Майкоп, 1990.
4. Иконникова С.Н. Археология и культурология: взаимосвязь и диалог // Проблема культурогенеза и культурного наследия. СПб.: Инфо Ол, 2009.
5. Клюева Е. А. Культурное пространство как научная категория // Общество. Среда. Развитие. №4, 2015.
6. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. 175 с.
7. Мальбахов Б.Х. Единство различных видов декоративного искусства кабардинцев // Декоративное искусство и пространственная среда. Вестник МГХПА. 2016, №3. С. 234-240.

Васильченко Д.В.

Рост продаж настольных игр: правильное позиционирование или случайное стечение обстоятельств?

*Государственный Университет Управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-204

Аннотация

Данная статья посвящена анализу стремительно набирающей популярность индустрии настольных игр. Целью исследования является рассмотрение индустрии в течение последних лет и анализ методов продвижения. Изучен рынок настольных игр, проанализирован мировой опыт, а также положение рекламы и продвижения игр в реалиях российской действительности. Также в статье рассматриваются прогнозы индустрии в перспективе. Сделано заключение о состоянии российского рынка настольных игр.

Ключевые слова: настольные игры, развлечение, культура, продвижение, тенденции рынка настольных игр.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the rapidly growing popularity of the board game industry. The purpose of the study is to review the industry in recent years and analyze the methods of promotion. The market of board games is studied, the world experience is analyzed, as well as the position of advertising and promotion of games in the realities of Russian reality. The article also discusses industry forecasts in the future. The conclusion about the state of the Russian market of board games is made.

Keywords: board games, entertainment, culture, promotion, trends of the board games market.

Последние годы индустрия настольных игр наслаждается своей востребованностью и популярностью. Начиная с обычного принятия данного рынка как элемента культуры и заканчивая небывалым объемом продаж в период пандемии, настольные игры только набирают обороты своей популярности и не собираются сдавать назад ближайшее десятилетие, как минимум. Данный рынок оказался самым необходимым в период самоизоляции: игры сближают семьи, отвлекают людей от тяжелого информационного фона и постоянного нахождения перед экраном гаджетов. Огромное количество статей написано на тему причин резкой популяризации настольных игр, сейчас же рассуждение пойдет не только об этом, но и о делах индустрии в данный момент, что происходит в ней сейчас и к чему она стремится.

На данный момент рынок настольных игр процветает и всюю пожинает плоды своей популярности. Ежегодно выпускаются все новые непохожие друг на друга игры, их линейка переступила порог в 2000 единиц, а продажи самых популярных на данный момент игр, например, «Каркассон» или «Колонизаторы» составили 15 миллионов экземпляров только на 2019 год. Такой оборот и частота производства связаны с тем, что создание настольной игры обходится дешевле, чем создание игры компьютерной. Однако, стоит отметить, что себестоимость запуска в производство одной игры может доходить до 1,5 миллионов рублей, так считается ли такой бизнес прибыльным? Можно с уверенностью сказать, что такие траты точно себя окупят, так как на 2019 год только в России объем рынка составил 1,5 миллиона долларов. Не стоит забывать и про вклады Российской сети продажи настольных игр Мосигра, чьи инвестиции составляют 300 миллионов рублей. Как можно заметить, рынок только набирает обороты своего развития, и производители могут по-настоящему радоваться такой динамике.

Статистика выглядит многообещающе и даже немного нереально, смотря на нее, можно с уверенностью сказать, что рынок явно не собирается уходить на покой. Следует разобраться, что могло поспособствовать такому росту продаж, как именно происходило продвижение, вызвавшее в людях необходимость приобретения настольных игр.

Самым главным и основным фактором становления настольных игр по праву считается глобализация, которая привела к появлению современных технологий. С внедрением гаджетов и цифровизацией нашего мира настольные игры обрели второе дыхание, превратившись из интеллектуальных поединков в настоящие схватки со своими неизученными мирами и героями. Цифровые технологии показали, насколько прекрасными могут быть игры. Теперь, вместо нескольких однотипных фишек и игрового поля мы имеем целые вселенные, наполненные мелкими деталями, огромным количеством различных персонажей, отличающимися и непохожими друг на друга историями, которые, само собой, не могут уместиться в одну коробку, и эти игры имеют бесчисленное количество продолжений и перевыпусков. Также немаловажным изменением стала смена восприятия этих игр народом. Отношение людей к настольным играм прошло огромный путь, по-настоящему эволюционировав. В былые времена люди считали настольные игры несерьезным занятием, общественность считала, что игры не несут в себе ничего серьезного, это лишь хобби, занятие-однодневка, в этом нет никакого практического назначения, они нужны просто, чтобы отвлечь ребенка, либо весело провести время в компании близких. С течением времени люди начали замечать, что и настольные игры приносят деньги, причем, немалые. Устраиваются различные соревнования, турниры, существуют съезды и конференции. Из простого течения, тренда, настольные игры выросли в настоящую культуру, со своими правилами и принципами.

Встречи любителей настольных игр проводятся на протяжении многих лет, и с каждым разом становятся более масштабнее, не говоря о различных турнирах и состязаниях: например, в прошлом году выставку-ярмарку настольных игр в Эссене Internationale Spieltage Spiel посетило 150 тысяч гостей. На мировом уровне проводятся целые премии и награждения, так игра «Колонизаторы» получила две награды - "Лучшая игра в жанре фэнтези и научной фантастики по версии Origins" и звание "Игра года" в Польше. Награды можно получить если игра имеет понятные, доступные правила, захватывающий сюжет и положительную оценку игроков, здесь абсолютно неважно, сколько экземпляров было продано или сколько удалось получить с продаж игры. Но, опуская награждение начинающих производителей и возвращаясь к мировой арене, кто является мастодонтом производства настольных игр? Более 70 % рынка игр принадлежит зарубежным компаниям, в частности немецким и американским. С развитием технологий отпала необходимость образования компаний для создания игр, собственную игру можно выпустить онлайн, попросив помощи у людей. В таком направлении сейчас развивается Kickstarter – платформа, на которой любой человек может описать свою бизнес-идею, а все заинтересованные могут проспонсировать проект любой суммой, таким образом в прошлом году одному проекту настольной игры удалось собрать 6 миллионов долларов на реализацию.

В России индустрия настольных игр стремительно развивается, и уже становится неотъемлемой частью нашей культуры. Самыми сильными компаниями рынка на сегодняшний день являются Мосигра и Мир хобби: доля первой составляет 12%, последней – 10%. Мосигра является титаном в своей отрасли, ей принадлежит 73 магазина в 34 городах России и СНГ, а ежегодный оборот доходит до 600 миллионов рублей. В нашей стране также проводятся различные форумы и встречи, самым популярным считается «Граникон», в котором принимают участие разработчики настольных игр, а игры-победители пускают в производство. Пообщавшись на данном конвенте с известными издателями настольных игр России, журнал «Geekster» выяснил

у Николая Пегасова, издателя компании Hobby World, что самыми популярными жанрами настольных игр этого года в нашей стране *были стортеллинг и детективы; обычно и то и другое смещено на периферию. Люди хотят игры, в которые рассказываются какие-то интересные сюжеты.* Каждый год в мировом обороте выпускается 15% отечественных игр, следовательно, существует огромная вероятность того, что победитель обычного съезда любителей игр в Москве может стать всемирно известным разработчиком. Спонсором данного мероприятия также выступает Мосигра, и стоит отдать им должное, благодаря данной сети сейчас настольные игры продаются в специализированных магазинах, а не в отделе канцтоваров, как раньше, теперь магазинам, продающим исключительно настольные игры, принадлежит 20% рынка, а Мосигра продолжает приносить прибыль в размере 70 миллионов рублей. Ждет ли нас такая же положительная динамика в будущем?

Индустрия настольных игр только начинает расти и развиваться, в сравнении с другими, она еще не достигла своего пика, специалисты предсказывают рост продаж на 40% через 3 года. То же можно сказать про рынок в целом: по прогнозам, доля компаний на рынке должна увеличиться до 30% в течение следующих 5 лет. Сейчас в настольные игры можно играть везде: кафе, парки, кальянные, огромное количество заведений предлагает игры как бесплатное дополнение к отдыху, тем самым стимулируя желание людей приобрести эти игры, чтобы можно было так же интересно проводить время дома. Говоря о самих играх, издатель компании-производителя настольных игр «Звезда», Константин Комаров, гарантирует, что *в следующем году самым популярным сюжетом для игр будет киберпанк. Опять воскресают пираты — эта тема неубиваемая, она как волна приходит и уходит.* В следующем году будет достаточное количество пиратских игр. Будут открываться все новые точки специализированных магазинов, все большее количество людей будут выигрывать премии и воплощать свои идеи в реальность, а дальнейшее развитие технологий поможет исполнить даже самые безумные идеи.

Популяризация настольных игр привлекла в индустрию огромное количество игроков, некоторые из них даже не подозревали о пристрастии к данной культуре, пока настольные игры не начали появляться везде. Это сыграло на руку «ветеранам» индустрии, так как резкий масштабный наплыв новых игроков гарантирует долговечность рынка, чьи онлайн-продажи за этот год превысили 600%. Естественно, такому скачку очень поспособствовала нынешняя эпидемиологическая обстановка: во время самоизоляции количество людей, приобретающих и играющих в игры составило 83%. Отходя от онлайн-шопинга, следует отметить, что и физические магазины еще держатся и принимают до полутора тысяч человек в час, если речь идет о центре города. Узнают люди о выходе новых игр в основном, через различные съезды, конференции, форумы и игротеки, то есть BTL-акции. Во многом скачок продаж настольных игр обязан антикафе. Выглядит все это как самое гениальное и оригинальное решение: большая компания друзей приходит в кафе, делает себе чай, берет печенье, и играет в самые разнообразные игры хоть до закрытия заведения, очевидно, что после этого многие из них приобретут данные игры в личное пользование.

Свою популярность индустрия приобрела не так давно, поэтому сейчас еще тяжело рассматривать тенденцию ее развития, погружаясь во все детали и нюансы, так как их не так много. Можно сказать, что сейчас индустрия так популярна из-за нынешней эпидемиологической ситуации, ей просто повезло, но, ссылаясь на утверждения специалистов, рынок настольных игр давно шел к признанию, а самоизоляция ускорила этот процесс, не просто дав индустрии второе дыхание на короткий срок, но и по-новому открыв данную культуру для новых потребителей, которые обеспечат рынку востребованность на десятилетия вперед. Конечно, пока о

таким стоит лишь догадываться, но, смотря на прогнозы экспертов, хочется верить, что индустрию ждут долгие годы процветания.

***

1. Кибкало Д. Особенности развития настольных игр в России: чем мы отличается от Европы – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/39026-osobennosti-razvitiya-rynka-nastolnyh-igr-v-rossii-chem-my-otlichaemsya-ot-evropy>
2. Горелова Е. Продажи настольных игр растут в кризис – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/04/24/prodazhi-nastolnih-igr-rastut-v-krizis>
3. Сеть магазинов настольных игр «Мосигра» - Режим доступа: <http://mosigra.com/investor/>
4. Борисенко М. В., Махмутова Э. А. Антикафе как явление современной культуры. Понятийное содержание слова – Режим доступа: https://elar.ufrfu.ru/bitstream/10995/85376/1/978-5-7996-2422-4_007.pdf
5. Редакция журнала КАНОБУ. Настольные игры оказываются на столах россиян даже чаще, чем борщ! – Режим доступа: <https://kanobu.ru/articles/nastolnyie-igryi-okazyivayutsya-na-stolah-rossiyan-dazhe-chasche-chem-borsch-368494/>
6. Лудковская А. Россияне отдыхают от гаджетов, играя в настольные игры: продажи настольных игр и пазлов выросли – Режим доступа: <https://www.npd.com/wps/portal/npd/us/news/press-releases/2020/russians-take-a-break-from-gadgets-by-playing-board-games-sales-of-board-games-and-puzzles-grew-40-percent/>
7. Анохин А. Индустрия растет быстрее, чем мы ожидали: блиц с издателями на Игроконе 2019 – Режим доступа: <https://geekster.ru/base-info/interview/blits-s-izdateljami-na-igrokone-2019/>

РАЗДЕЛ XX. АНИМАЦИЯ

Желвакова Е.Д.

Перспективы развития отечественной мультипликационной индустрии

Государственный университет управления
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-205

Аннотация

В статье рассмотрены перспективы развития, поддержки и популяризации отечественной мультипликации. Целью данной работы является анализ работы современных российских анимационных студий. Формируется вывод о необходимости расширять предложение отечественной индустрии не только российскому зрителю, но и зарубежному.

Ключевые слова: анимация, мультфильмы, отечественная мультипликация, международный рынок.

Abstract

The article is about prospects for the development and popularization of Russian animation. The purpose is to analyze Russian animation studios' functioning. The article is concluded that it is necessary to expand the offer of the animation production to the Russian and foreign audience.

Keywords: animation, animated cartoons, Russian animation, international market.

Многие десятилетия мультипликационные фильмы считаются одним из наиболее воодушевляющих развлечений. Мульт-индустрия является одной из самых прибыльных и перспективных в связи с постоянным развитием культуры. Мультипликационные студии ориентируются на мировые тенденции, позволяющие им создавать новые сюжеты и персонажей. Аналитиками отмечено, что на российскую мультипликационную продукцию приходится 2.5 миллиардов долларов, в то время как объем мирового рынка составляет 250 миллиардов [2]. Отечественная индустрия по-прежнему во многом отстает от западных студий, так как начала свое формирование гораздо позже. Несмотря на значительный разрыв в развитии индустрий, российские анимационные студии способны продемонстрировать конкурентоспособный контент, добиваясь успехов как на крупных телеканалах, так и в зарубежном прокате.

Последние годы отечественная анимация показывает положительную динамику развития, в основном благодаря государственному финансированию и стремлению российских мультипликаторов вывести продукт на мировой уровень. По экспертным оценкам, ежегодный уровень роста производства мультипликационной продукции составляет порядка 12% [4]. В первую очередь, особое внимание уделяется созданию новых студий, позволяющих наращивать объемы производства. Стоит отметить, что на 2011 год в России насчитывалось около 30 студий, однако к 2022 году планируется открытие более 70. Из существующих студий в топ-3 наиболее плодотворных входят:

- Студия «РИКИ» — 3298 минут;
- Студи «Мельница» — 2908 минут;
- Студия/канал «2x2» — 1765 минут [1].

Во-вторых, развитие анимационных фильмов России также поддерживается крупными компаниями. В 2020 году произошло несколько крупных сделок, одной из которых стало инвестирование Сбербанком 1 миллиарда рублей в студию «Союзмультфильм» для создания мультфильмов, рассчитанных на семейный просмотр.

На данный момент около 20 проектов находятся в разработке. Партнёрами предполагается становление студии крупнейшим игроком рынка за счет расширения производства, развития новых технологий и увеличения экспорта в Европу и Азию. Кроме того, по соглашению двух сторон планируется использование анимации в сервисах для образования, медицины и других сфер. Другим примером успешного инвестирования является вложение 100 миллионов рублей «Яндексом» в запуск нового сезона мультсериала «Смешарики». По мнению экспертов, текущий интерес к детской анимации со стороны инвесторов – результат активного развития отечественного рынка [3].

Динамичное преобразование отечественной индустрии происходит в том числе благодаря иностранному прокату. В 2019 году Минэкономразвития и Российским экспортным центром (РЭЦ) было предоставлено 300 миллионов рублей в качестве субсидий отечественным производителям мультфильмов для продвижения их продукции за рубеж. За счет субсидий были профинансированы расходы в том числе на дублирование и рекламу за рубежом анимационных фильмов «Гензель и Гретель», «Руслан и Людмила», «Снежная королева 5» и анимационных сериалов «Снежная Королева: Хранители Чудес» и «Тима и Тома» [5]. Такое вложение позволило привлечь иностранную аудиторию к новинкам отечественной мультипликации. В отчете Фонда кино, предоставленного в тот год, большую часть зрителей удалось привлечь мультфильмом «Снежная королева. Зазеркалье»: кассовый сбор мультфильма за рубежом составил 7.8 миллионов долларов или 76% [6]. Таких результатов удалось добиться благодаря некоторому сходству с зарубежным мультфильмом «Холодное сердце» студии The Walt Disney и высокому качеству анимации. Другим примером успешного мультфильма является «Маша и Медведь»: сериал нашел отклик у зрителей по всему миру, в связи с чем был адаптирован и продублирован для 39 стран. На протяжении нескольких лет, «Маша и Медведь» является одним из самых любимых развлекательных брендов в мире. Другие мультфильмы, такие как "Белка и Стрелка", "Смешарики", стали лидерами экспорта, а некоторые советские мультфильмы студии «Союзмультфильм» приобрели для показа более 50 стран [3].

Отметив возможности для формирования мульт-индустрии в России, стоит обратить внимание на финансовую составляющую. Создание мультипликационного фильма требует значительные бюджеты для того, чтобы занять успешную позицию как на отечественном, так и на зарубежном рынке. Кинорынок России выделяются значительные бюджеты на рекламные кампании, иначе мультфильм рискует остаться незамеченным и понести убытки:

Таблица 1

«Объем кассовых сборов российских мультфильмов»

Название мультфильма	Объем кассовых сборов, \$	Бюджет, \$
Три богатыря: Ход конем	17 120 236	3 500 000
Савва. Сердце воина	2 905 019	13 199 996
Гурвинек. Волшебная игра	480 187	5 081 998
Иван Царевич и Серый Волк	24 830 497	3 000 000
Три богатыря и Шамаханская царица	19 011 000	3 000 000

Из таблицы следует, что некоторые отечественные мультфильмы оказались убыточными на территории России, так как их бюджет превысил объем сборов [8]. В связи с этим студиям стоит уделять должное внимание продвижению, а также сотрудничеству с иностранными партнерами. Во-первых, продюсером, которым подготавливается план продвижения, могут использоваться не только классические каналы распространения. ТВ по-прежнему является одним из основных медиа, так как приобретается платная реклама, транслируемая в эфире. Однако постепенно российские дистрибьюторы перемещаются в digital-среду, отдавая предпочтения охватным ресурсам для проведения премьер мультфильмов. Подобные площадки предоставляют эксклюзивный контент пользователям. Другими словами, трейлер выходит в общий доступ спустя сутки после премьеры, что позволяет добиться промоподдержки в виде новостей, постинга в социальных сетях площадки и т. д.

Кроме того, сотрудничество с зарубежными партнерами положительно влияет на закрепление отечественной анимационной продукции на мировом рынке. Например, студией «Союзмультфильм» и французской компанией Cyber Group была сформирована организация, производящая образовательные мультсериалы и полнометражные анимационные фильмы для зарубежных школьников и дошкольников. Для данной аудитории подготовят ряд научно-популярных историй и сериалов, связанных с научными разработками [7].

Таким образом, для российских производителей открываются неограниченные возможности для увеличения производства мультипликационной продукции. Мультфильмы, как жанр, больше всего подходят для продвижения на международном уровне благодаря универсальности используемых в них образов и общечеловеческих ценностей. Последнее время заметно улучшение качества отечественной анимационной продукции, что позволяет рассматривать ее не только как готовый продукт для закупки, но и как оригинальный формат для дальнейшей адаптации на зарубежных рынках. Иностранные игроки заинтересованы в совместном производстве с российскими анимационными студиями. Партнерство дает возможность задействовать более широкие производственные ресурсы и уже на этапе старта проекта привлечь международного дистрибьютора, принимая во внимание участие сразу нескольких стран. Соответственно, появляется возможность увеличить количество потенциальных территорий для дальнейшего распространения и более широкой рекламы проекта.

***

1. Быкова М.В. Современное состояние и направления развития российского рынка анимации // *Фундаментальные научные исследования*. 2020. – С. 55-59. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42756015> (дата обращения: 19.03.2021)
2. Миничова В. Мультяшный бизнес: анимация на экспорт и для своих [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://rb.ru/longread/multifilms/> (дата обращения: 21.03.2021)
3. Васильева О.А. Национальный брендинг в контексте понятия «мягкой силы» // *Ежемесячный научный журнал «Национальная Ассоциация Ученых»*. 2015. № 6 (11).
4. Разумова М. Недетские деньги: почему рынок российских мультфильмов привлекает миллиарды людей // [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/407309-nedetskie-dengi-pochemu-rynok-rossiyskih-multifilmov-privlekaet-milliardy-rublej>
5. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://ria.ru/20170531/1495518378.html> (дата обращения: 19.03.2021)
6. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://tass.ru/ekonomika/9638855> (дата обращения: 19.03.2021)
7. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2020/05/18/830493-sbori-filmov> (дата обращения: 20.03.2021)
8. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://kulturomania.ru/articles/item/glava-soyuzmultfilma-yuliana-slashcheva-cherez-10-let-rossiyskaya-animatsiya-zaymet-dve-treti-oteche/> (дата обращения: 20.03.2021)
9. [Электронный ресурс]. Текст: электронный // URL: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 20.03.2021)

РАЗДЕЛ XXI. ПСИХОЛОГИЯ

Агирбова Д.М., Зюзина Д.П.

Психолого-гендерные особенности возникновения депрессии

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/lj-04-2021-206

Аннотация

В научной работе исследуются причины возникновения депрессии у женщин и мужчин, анализируется, какой пол чаще встречается с данным психологическим расстройством. Также проводится анализ научный изысканий по проблеме возникновения депрессии.

Ключевые слова: депрессия, стресс, здоровье, аффективные расстройства.

Abstract

The scientific work examines the causes of depression in women and men, analyzes which gender is more common with this psychological disorder. The analysis of scientific research on the problem of the occurrence of depression is also carried out.

Keywords: depression, stress, health, affective disorders.

В современном мире увеличивается масштабность стрессовых воздействий на организм человека, что в свою очередь, активизирует рост аффективных расстройств и особенно депрессивных состояний. Вопросы, связанные с особенностями возникновения и лечения депрессии носит очень актуальный характер, так как в настоящий момент времени депрессия распространяется с мгновенной скоростью.

Депрессия - это одно из распространенных психических расстройств, которым страдают более 300 миллионов человек. Она имеет глубокие корни и бывает так, что требует помощи специалистов. По данным представителя Всемирной организации здравоохранения, в России примерно 8 миллионов страдают депрессией. Ежегодно около 800 000 человек погибают в результате самоубийства, которая рассматривается как следствие депрессии. Это является второй по значимости причиной смерти среди людей от 15 до 29 лет.

В научной литературе депрессия рассматривается как неоднозначное понятие. Андрей Курпатов рассматривает депрессию как некую головоломку, как долгий, замкнутый круг, который истощает возможности головного мозга [6]. Как отмечает Мэтт Хейг слово «депрессия» является общеупотребительным, но все люди понимают этот термин совершенно по-разному, для каждого это что-то свое. Обычно депрессией называют плохое настроение или хандру, одолевающую либо осенью, либо зимой [8].

В действительности это совсем не так. На практике депрессия - это такое тяжелое состояние, при котором человек пребывает в угнетенном настроении, об этом пишет Смулевич, А. Б. [9]. Это сопровождается нарушением сна и аппетита, чувством страха и вины. Бывают случаи, когда человек погружается в апатию: он не может выполнять элементарные действия (например, привести себя в порядок или сходить в магазин за продуктами). У таких людей риск суицида является очень большим. Депрессия может привести к инвалидности и снижению качества жизни человека. Учёные доказали, что женщины страдают депрессией чаще чем мужчины. Если среди мужчин наблюдается 4,7% страдающих депрессией, то женщин получается почти в два раза больше, а именно 8,5%. На самом деле никто в мире не знает, по какой причине появляется депрессия. Однако ученые предполагают, что виной всему

гормоны, наследственность, а также причиняющие боль обстоятельства жизни. По мнению Дюковой Г.М., такие факторы как: генотип, воспитание и другие внешние факторы значительно могут повлиять на склонность к депрессиям [1].

Так почему же женщины страдают депрессией чаще? Сейчас рассмотрим причины страдания женщин депрессией.

Первая причина: потому что у женщин особенный гормональный фон. Когда говорят о женском настроении, у многих сразу появляется желание перебросить всё на физиологию и ПМС, от которого, как считают, и исходят все беды. В самом деле, гормональные колебания влияют на душевное состояние: частота болезней до перехода ребенка на новый уровень зрелости у детей противоположного пола не имеет различий, но далее же девушки начинают болеть чаще.

Вторая причина: репродуктивная функция женщин. По статистике Национального института психического здоровья, 10-15% женщин страдает послеродовой депрессией. Здесь не об известной всем усталости и даже не о нехватке сна, которая знакома всем родителям, тут про длительное состояние со всеми чертами депрессии, появившееся как раз после родов.

Третья причина: женщины живут хуже. Бесконечно можно спорить о том, кому же тяжелее всего приходится в жизни: мужскому или женскому полу. Если взять в пример наш реальный мир, то отсюда следует, что женщины чаще всего живут хуже. А все это потому, что у женского пола скромный доступ к ресурсам, а также к здравоохранению. В высокоразвитых странах женщинам приходится успевать и дома, и на работе. У них очень много забот: нужно всегда стараться выглядеть красивой, уделять внимание мужу, детям, быть хранительницей очага. Но ведь женщины тоже устают.

В Техасском университете определили, что во многих случаях женщины, которые занимают руководящие должности, склонны к депрессии. Если взять и посмотреть статистику ВОЗ, то за всю жизнь каждая третья женщина подвергалась одному из видов насилия [2].

Четвёртая причина: так принято. Известный всем факт, что женщины очень эмоциональные и реагируют на абсолютно всё не так, как мужчины, женский пол реагирует бурно. Исходя из совокупности всех этих фактов, можно сделать вывод о том, что женщины дают волю чувствам и эмоциям, у них иной взгляд на мир, нежели у мужчин. Перейдём к мужской депрессии.

Таблица 1.

Причины мужской депрессии

Причины:
Стресс на работе или дома
Внезапные проблемы с деньгами
Проблемы в отношениях
Вынужденный отрыв от друзей или семьи
Смерть любимого человека
Развод
Потеря, смена работы
Выход на пенсию и т.д.

В жизни мужчины существуют особые периоды, когда он становится наиболее уязвимым и подвержен депрессии. Например, будучи подростком, переехавшим в другой город для последующей учебы. Для молодого парня это смена обстановки, все совершенно новое, незнакомое место, это и несет потенциал для стресса. Да еще и если учитывать тот факт, что депрессия может появиться при ежедневном стрессе. У молодых людей высокий риск впасть в депрессию в данный период времени.

Кризис среднего возраста. У мужчины средних лет, обычно, уже имеется семья, он имеет ответственность перед своей семьей. При этом в голове возникает множество

страхов: страх не получить продвижение по карьерной лестнице, болезнь близкого человека, собственное здоровье. Именно в этот отрезок времени мужчины начинают подводить итоги, результаты продолжительной работы, анализируя удовлетворенность и качество личных отношений, анализ не всегда является положительным для них. Отсюда и появляется депрессия [2,3].

Стресс пенсионного возраста. Самый распространённый стрессовый фактор в данный период жизни - это осознание понижения своей значимости для общества или семьи. В течение жизни приходится постоянно переживать потери близких людей, а в старости это случается довольно чаще. Для каждого человека эти чувства абсолютно нормальны, но как раз это и может привести к депрессии.

Проблемы со здоровьем. Уже доказан факт того, что сердечные заболевания нередко сопровождаются выраженной депрессивной симптоматикой. Люди с сердечными проблемами имеют более высокий уровень депрессии. А те, кто уже находится в депрессии, имеют более высокий риск возникновения сердечно - сосудистых заболеваний.

Таблица 2.

Сходства и различия женской и мужской депрессии

Женская	Мужская	Сходства
Болезнь протекает физически	Неконтролируемое чувство гнева	Чувство безнадежности и отчаяния
Присутствует чувство тревоги	Раздражительность	Потеря интереса к общению
Переживание	Потеря аппетита	Невозможность сконцентрироваться
Отсутствие настроения, печаль	Влечение к алкоголю	Нарушения режима питания и сна

Таким образом, из вышеперечисленного материала можно сделать вывод о том, что чаще всего депрессией страдают женщины. Есть и общие черты этого недуга, например нарушение режима питания и сна, а также и другие. Самое главное, что депрессия у обеих полов лечится совершенно одинаково. Нужно жить и радоваться жизни, встречаться с друзьями, уметь отдыхать, баловать себя, и тогда никакая депрессия не будет страшна.

***

1. Голубева, Н. И. Депрессивные расстройства младенческого и раннего детского возраста: клиника, диагностика, лечение и коррекция : пособие для врачей / Н. И. Голубева, Г. В. Козловская. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : МИА, 2016. - 44 с.
2. Вознесенская, Т.Г., Голубев, В.Л., Дюкова, Г.М. Депрессия в неврологической практике. М.: МИА; 2007. 208. Просто депрессия. Вопросы и ответы / М. Ю. Дробижев [и др.]. - М., 2013. - 100 с.
3. Волкова, О.Н. Взаимосвязь гендерных и клинико-психологических характеристик с качеством жизни больных невротическими расстройствами: Автореф. дисс. ...канд.мед.наук, СПб., 2009.
4. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. М. 2003.
5. Каргин, А.М., Холмогорова, А.Б., Войцех, В.Ф. Личностные факторы суицидального поведения у пациентов кризисного стационара, совершивших суицидальные попытки // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. Т.19, № 4. С. 15-20.
6. Курпатов, А. Средство от депрессии. Нижний Новгород, Олма Медиа Групп, 2007. — 256 с.
7. Мазо, Г. Э Депрессии у женщин в период менопаузального перехода / Мазо Г. Э., Ганзенко М. А. // Архив внутренней медицины. - 2016. - № S1. - С. 60.
8. Мэтт Хейг. Влюбиться в жизнь. Как научиться жить снова, когда ты почти уничтожен депрессией. ООО «Издательство «Э», 2017.
9. Смулевич, А. Б. Депрессии при психических и соматических заболеваниях / А. Б. Смулевич. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : МИА, 2015. - 640 с.

Богунова А.С., Бондарева О.В.

Особенности переживания материнства и взаимоотношения женщины с собственной матерью

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-207

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы переживания женщиной материнства. Основной целью стало выявление и описание взаимосвязей особенностей переживания материнства со взаимоотношениями женщины с собственной матерью. В ходе исследования использовались следующие психодиагностические процедуры: «Опросник онтогенеза материнства» Г.Г. Филипповой; метод семантического дифференциала; рисуночный тест «Моя мама, я и мой ребенок» И.А. Золотовой и С.А. Хазовой. В исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте от 18 до 37 лет, имеющих одного ребенка, и их матери. Таким образом, общий объем выборки составил 80 человек.

Ключевые слова: Материнство, самосознание женщины, смысловое переживание женщиной материнства, онтогенез материнства, привязанность, материнское отношение.

Abstract

The article deals with the issues of a woman's experience of motherhood. The main goal was to identify and describe the relationship between the characteristics of the experience of motherhood and the relationship of a woman with her own mother. In the course of the study, the following psychodiagnostic procedures were used: "Questionnaire for the ontogeny of motherhood" by G.G. Filippova; method of semantic differential; drawing test "My mother, me and my child" I.A. Zolotova and S.A. Khazova. The study involved 40 women aged 18 to 37 years with one child and their mother. Thus, the total sample size was 80 people.

Keywords: Motherhood, a woman's self-awareness, a woman's semantic experience of motherhood, ontogeny of motherhood, attachment, maternal attitude.

Материнство – это один из самых важных периодов в жизни каждой женщины. Материнская сфера формируется поэтапно, в течение всей жизни, учитывая все особенности разных этапов развития. На формирование готовности быть мамой оказывает влияние опыт взаимодействия с собственной матерью. В результате этого взаимодействия у женщины формируется образец реализации материнства, осознание ценности ребенка и материнства в целом.

Материнство во многом определяется чувствами матери по отношению к ребенку, а именно в проявлении привязанности, любви, преданности, наличии опыта – как своего материнства, так и опыта взаимодействия с собственной матерью в детстве. Смысловое переживание материнства – это основное психологическое новообразование в сфере самосознания женщины, ставшей матерью, которое определяется трансформациями смысложизненных ориентаций женщин, их ценностных ориентаций и отношения к себе самой в новом социальном положении и физиологическом статусе [2].

Цель данного исследования состояла в выявлении и описании особенностей переживания женщиной материнства и её взаимоотношений с собственной матерью.

В исследовании применялись следующие эмпирические, математические и статистические методы: «Опросник онтогенеза материнства» Г.Г. Филипповой; метод семантического дифференциала; рисуночный тест «Моя мама, я и мой ребенок» И.А.

Золотовой и С.А. Хазовой; метод факторного анализа; ранговый коэффициент корреляции Спирмена, U-критерий различий Манна-Уитни.

Выборку исследования составили 40 женщин, на момент исследования имеющих одного ребенка. Также для реализации цели данной работы в исследовании приняли участие 40 матерей женщин. Таким образом, общий объем выборки составляет 80 человек.

Исходя из данных, полученных в результате прохождения женщинами опросника онтогенеза материнства, мы выяснили характер взаимоотношений женщины с её матерью, стиль отношения матери к своему ребенку и её стиль эмоционального сопровождения, а также качество привязанности, особенности сепарации, понимания ценности ребенка и материнства. Используя полученные данные, с помощью U-критерия Манна-Уитни нам удалось разделить всю выборку на 2 группы: 1 группа – женщины, выстроившие эмоционально-близкий контакт со своей матерью; 2 группа – женщины, не выстроившие эмоционально-близкий контакт со своей матерью.

Важным этапом в нашей исследовательской работе стало проведение факторного анализа, с целью определения факторной структуры всех данных в результате выполнения респондентами семантического дифференциала по объекту оценивания «Я – как мать».

Факторно-аналитическая обработка данных позволила выделить три значимых фактора «Активность», «Оценка», «Сила». Для того чтобы дать содержательную характеристику каждому из выделенных факторов, мы будем опираться на подход Ч. Осгуда [3]. Данные факторы являются наиболее универсальными, описывающими субъективное отношение человека к каким-либо элементам, изучаемым в рамках исследования.

Проведя анализ данных, полученных в результате факторного анализа, мы можем сказать, что все переменные, входящие в первый фактор (41,9 % общей дисперсии) дают нам право трактовать его как «Активность». В данный фактор входят дискрипты, которые оказались наиболее высокими среди всех остальных. Это такие переменные, как «открытая – замкнутая» (0,92), «уступчивая – придиричивая» (0,92). Значимыми оказались такие шкалы, как «ласковая – грубая» (0,91), «расслабленная – напряженная» (0,91), «справедливая – несправедливая», «активная – пассивная» (0,72).

В фактор «Оценка» (доля объяснимой дисперсии – 29,8%), выделенный с помощью факторного анализа показателей, входят такие значимые переменные, как «отзывчивая – черствая» (0,96), «добрая – злая» (0,89), «доброжелательная – враждебная» (0,80).

Третий фактор интерпретирован, как фактор «Силы» (2,2% общей дисперсии). В этот фактор вошли следующие значимые дискрипты: «сильная – слабая» (0,87), «спокойная – тревожная» (0,82).

Для того чтобы изучить взаимосвязь между выделенными факторами и особенностями восприятия женщинами из разных групп своего материнского образа нами был проведен корреляционный анализ.

Была выявлена очень высокая отрицательная связь между фактором «Сила» и переменной «уступчивая – придиричивая» (-0,89) в группе женщин, выстроивших эмоционально-близкий контакт со своей матерью. Т.е., чем выше у женщин данной группы выражены волевые качества, тем менее они будут придиричивы в материнском отношении к своему ребенку. Если же женщины в большей степени не проявляют силу и стойкость воли, целеустремленность, то скорее они будут более уступчивы и в материнстве.

У женщин, не выстроивших эмоционально-близкий контакт со своей матерью, значимых связей не было выявлено: у женщин данной группы отсутствует связь между

особенностями восприятия своего материнского образа и выявленными факторами «Активность», «Оценка», «Сила».

В ходе корреляционного анализа между онтогенетическими составляющими материнской сферы и собственным материнским образом были выявлены достоверные связи. Так, например, существует средняя положительная связь между переменной «качество привязанности» и переменной «добрая – злая» (0,43). Эта связь говорит о том, что, если качество привязанности со своей матерью прочное, то женщина, став мамой, будет более доброй в своих материнских проявлениях. Если же качество привязанности более тревожное, амбивалентное или избегающее, то, вероятнее, женщина в своих материнских проявлениях будет более озлобленной.

Такая же закономерность прослеживается и между показателями «особенности сепарации» и «добрая – злая» (0,42). Можно сказать о том, что, если присутствует адекватная сепарация, то женщина в своем материнском образе будет более доброжелательной. Но напротив, если же сепарация описывается, как незавершенная, с сохранением зависимости или незавершенная, с сопротивлением зависимости, то женщина будет более жестокой в материнстве.

Средняя положительная связь обнаружена между показателями «стиль отношения с матерью» и «доброжелательная – враждебная» (0,40). Данная связь говорит о том, что, если стиль отношения с собственной матерью адекватный, то впоследствии, дочь в своем материнстве будет скорее доброжелательной. Но, если же, стиль отношения описывается как тревожный, регулирующий, амбивалентный, то женщина в своих материнских проявлениях будет более враждебной.

Проведение корреляционного анализа между переменными, отражающими онтогенетические составляющие материнской сферы и переменными проективной методики «Моя мама, я и мой ребенок», отражающей особенности взаимоотношений женщины со своим собственным ребенком, показало, что достоверных связей нет. Такой результат может говорить о том, что переживание женщиной материнства может быть обусловлено не только качеством привязанности с собственной матерью, особенностями взаимоотношений с ней, но и, возможно, опытом привязанности к какому-либо другому значимому человеку в жизни женщины. Дж. Боулби утверждал, что привязанность к собственной матери очень важна для ребенка, но также обеспечить основную часть ухода, достаточный опыт социальных связей могут и отцы, и другие значимые взрослые [1].

Следовательно, если у женщины по каким-либо причинам не сформировалась надежная, безопасная привязанность с собственной матерью, то она может быть скорректирована привязанностью к другому значимому человеку (другие родственники, партнёр, психолог и пр.). Тогда эта привязанность и будет отражаться на переживании женщиной материнства и её взаимоотношениях с собственным ребенком.

Обобщая все достоверные связи, можно сделать вывод, что существует взаимосвязь между особенностями переживания женщиной материнства и её взаимоотношениями с собственной матерью.

***

1. Боулби, Дж. Привязанность: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. статья Г. В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Германова, Е. В. Смысловое переживание материнства как трансформация личности у женщин, родивших здоровых детей и детей с патологией / Е. В. Германова // Теория и практика общественного развития. 2014. №15.
3. Кожевникова, О. В. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учебно-методическое пособие для студентов высших учеб. заведений / О. В. Кожевникова, С. А. Бьюжанина. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 120 с.

Волохина Л.В.
Современное состояние палеопсихологической теории антропогенеза Б.Ф.
Поршнева

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-208

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос происхождения человека. Формирование двух хищных видов и двух не хищных, а также неоднородность человеческой мотивации.

Ключевые слова: палеопсихология, суггестия, контрсуггестия, адельфофагия, суперанималы, суггесторы.

Abstract

The article deals with the issue of human origin. The formation of two predatory species and two non-predatory species, as well as the heterogeneity of human motivation.

Keywords: paleopsychology, suggestion, counter-suggestion, adelfophagy, superanimals, suggestors.

Одним из важнейших вопросов, до настоящего времени, остается вопрос происхождения человека. К еще не решенным, также относятся вопросы о начале труда, критериях возникновения человека, движущих силах и механизмах антропогенеза. Ответить на данные вопросы пытаются разные науки: философия, история, антропология, палеоантропология. В настоящее время существуют разные теории происхождения человека. Например, трудовая теория, однако ее недостатком является парадигма эволюционизма [4]. По утверждению автора, законы материалистической диалектики ничего не могут дать для научного познания антропосоциогенеза. Альтернативной теорией является креационизм [4].

Для решения проблемы происхождения человека необходим целостный анализ, считает Д. Л. Устименко [12]. Важным в данном вопросе является целостность анализа, с учетом биологических и социальных характеристик, их взаимного влияния. Вопросы развития человека в антропогенезе рассматривались такими отечественными учеными как В. П. Алексеев, И. Л. Андреев, Я. Я. Рогинский, Ю. И. Семенов и др. в контексте теории «двух скачков» [1; 2; 10; 11].

Одним их вариантов данной концепции, заслуживающим внимание, является теория возникновения человека, разработанная Б.Ф. Поршневым [13].

В его работы рассказывают о природе преобразования произошедшего между животным и человеком. Проблема возникновения человека рассматривается как эволюционный процесс, основанный на психологическом механизме внушения. В его теорию включены основные достижения мировой и отечественной физиологии нервной и высшей нервной деятельности, которые затрагивают не только к палеопсихологию, но и всю психику Человека Разумного.

Теория Б.Ф. Поршнева опирается на механизмы, определяющие и объясняющие динамику и развитие высшей нервной деятельности. Особое значение в возникновении и развитии общества играет вторая сигнальная система. Причем из двух основных функций речи - сообщения информации и регуляции человеческого поведения – исторически первой является вторая функция. Автор утверждает, что «речь - это единственное (а не «одно из наиболее существенных») средство регуляции человеческого поведения» [8]. Благодаря суггестии человек получил могучее средство воздействия - в начале на животных, а затем и на себе подобных.

С точки зрения психофизиологии, проблема становления человека выходит на новый уровень: преобразование первой сигнальной системы во вторую.

Второсигнальное взаимодействие между людьми есть совокупность двух основных ступеней и, в свою очередь, делится на первичную фазу – интердиктивную и вторичную – суггестивную. Это разделение позволило приблизиться к пониманию сложного процесса происхождения второсигнальных связей между людьми.

В основе теории Б.Ф. Поршнева лежит суггестивный подход к историческому анализу. Он определяет события, которые происходят в истории, и в целом исторический процесс, как последовательную смену фаз «суггестия – контрсуггестия – контрконтрсуггестия». [3].

Суть позиции в суггестивном подходе в том, что суггестия является основной частью социальной психологии. В ходе исторических преобразований суггестивное воздействие наталкивается на охранительные психические антидействия, первым из которых является недоверие. Противопоставлением суггестии становится контрсуггестия. Ученый утверждает: «Контрсуггестия и становится непосредственно психологическим механизмом осуществления всех и всяческих изменений в истории, порождаемых и не зовом биологической самообороны, а объективной жизнью общества, противоречиями и антагонизмом экономических и других отношений» [8]. Автор рассматривает «не причины, приводившие людей в разных исторических условиях к срыву принуждающей силы слова, а сам психологический механизм негативной реакции на суггестию, который усиливался в ходе истории и посредством которого история менялась» [8].

Одним из ранних механизмов противостояния суггестии, восходящий, к финалу чисто суггестивной стадии эволюции второй сигнальной системы является, по мнению ученого ответ молчанием.

Молчание может быть двух видов. Одно относится к доречевому уровню - это животное молчание. Другое – перерыв, тормоз в речевом общении. Молчание второго вида стало огромным приобретением человечества. Оно является защитным механизмом от непосредственного выполнения суггестии, а также от парирования её эхоталией или квазиэхоталией. Молчание — генерализованное торможение речевой функции, так как в обмен не дается вообще ничего. Но это «ничего» имеет огромное значение. Во-первых, это пауза, которая разграничивает звуковые комплексы. Во-вторых, молчание в ответ на словесный раздражитель это промежуточное звено к ответу действием, движением, но теперь предварительно пропущенным сквозь нейродинамическое сито дифференцирования словесных раздражителей. В-третьих, ответ молчанием есть первый шаг становления «внутреннего мира». Пока длится молчание, оно составляет оболочку для интериоризованных, внешне не проявляющихся реакций, будь то по речевому или неречевому типу. Таким образом, молчание — есть ворота к мышлению [8].

С ходом истории исчезновение суггестии не происходит, наоборот: с ростом и усложнением контрсуггестии она приобретает другие формы. Контрсуггестия также видоизменяется. Из простого отказа от послушания людским словам она превращается в ограничение послушания разным условиям [8].

Первоначально суггестивное воздействие осуществлялось другим индивидом. Однако с появлением способности к аутосуггестии у человека развивается способность самостоятельно регулировать поведение, противоречащее первосигнальным побуждениям. Здесь необходимо отметить, что это относится к произвольному поведению, которое подразумевает определенное насилие над собой.

Специфической особенностью человека также является истинно человеческий труд, т.е. труд, регулируемый речью и непосредственно с ней связанный. Только речь делает труд как именно человеческую, сознательную, целесообразную деятельность. Поэтому ни прямохождение, ни производство простейших орудий, согласно автору, не являются еще признаками человека.

С точки зрения современной трактовки палеопсихологической теории Б.Ф. Поршнева, профессором В.Г. Морогиним основным отличием человека от животного является наличие второй сигнальной системы в виде сформировавшейся в процессе антропогенеза знаковой речи. Речь является принципиально новой системой регуляции поведения, которая есть только у человека. Основная функция речи - это не продолжение и развитие возможностей рефлекторного поведения, а противоположная - запретительная по отношению к первосигнальным. [8].

«Вторая сигнальная система представляет собой инструмент, позволяющий ограничивать или запрещать функционирование первой. Она не является дополнением к последней, а представляет собой принципиально новый способ регуляции поведения, свойственный исключительно человеку» [6].

Еще одной важнейшей функцией речи является - информационная функция. Она появилась у человека после формирования системы значений, а речь становится еще и инструментом мышления.

«Homo Sapiens в своем развитии прошел страшную стадию адельфофагии, и человеческая история началась с людоедства, с хищности, направленной на представителей своего же вида. А создал человека с его второй сигнальной системой вовсе не труд и не естественный отбор, а смертельный страх перед своим ближним» [9].

Автор выделяет два хищных вида и два не хищных. Хищные виды: суперанималы – потомки первоубийцадельфофагов и суггесторы - обладающие высокой способностью к внушению и манипулированию другими.

Два нехищных вида это диффузный вид, представители которого легко поддаются внушению и неантропы – вид, обладающий обостренной нравственностью (представляют новый человеческий вид). Для двух нехищных видов свойственно врожденное неприятие насилия.

В своем становлении представители хищных видов шли по пути наименьшего сопротивления, очень хорошо «обкатанного природой».

Последние - неантропы, по мнению автора, представляют новый человеческий вид, который появился относительно недавно, отделившись от диффузного.

Внешне представители этих четырех видов очень похожи, с точки зрения популяционной генетики это явление рассматривается как существование видов-двойников. Главное же различие между ними – мотивационное, различие в истинных побуждениях к определенному поведению [7].

О неоднородности происхождения человека говорится в работах многих ученых, интересовавшихся проблемами мотивации. Так, известный немецкий философ Артур Шопенгауэр писал о существовании различного рода врожденных «пружин» человеческой мотивации: «злостность», «эгоизм» и «сострадание», которые соотносятся с жизненными ориентациями суперанималов, суггесторов и нехищных индивидов [14].

Русский ученый педагог, анатом, врач Петр Францевич Лесгафт, на протяжении долгих лет наблюдая за школьниками, пришел к выделению так называемых «школьных типов»: «честолюбивый», «лицемерный» и «добродушный». И говорил об «отсутствии каких-либо моральных устоев у первых двух выделенных типов» [5]. Он отмечал, что в условиях негативного воспитания все эти три основных типа личности чаще перерастают в «злостно-забитый», «мягко-забитый» и «угнетенный». И только последний тип них обладает нравственностью [5]. Именно этот последний тип В.Г. Морогин соотносит с основными свойствами, характерными неантропам.

Таким образом, неоднородность человеческой мотивации прослеживается в работах ряда авторов, занимающихся проблемами мотивации. Согласно современной трактовке палеопсихологической теории В.Г. Морогиним, основными различиями

между представителями четырех человеческих видов следует считать различия в мотивации.

***

1. Алексеев В. П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
2. Андреев И. Л. Происхождение человека и общества: современные проблемы и критика немарксистских взглядов. М.: Мысль, 1982. 304 с.
3. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — М.: Педагогика, 1983. — Т.3. — 368 с.
4. Климентов В. Н. Философия и проблемы антропосоциогенеза / Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 2-3 (17). С. 15-30.
5. Лесгафт П.Ф. Школьные типы. Антропологический этюд. М., 1971.
6. Мазилов, В.А., Морогин, В.Г. Коррупция как юридический и психологический феномен [Текст] / В.А. Мазилов, В.Г. Морогин // Ярославский педагогический вестник. — 2014. — № 2. — С. 385-396.
7. Морогин, В.Г. Антропо-психологические основания ценностно-потребностной диагностики предрасположенности к коррупции. Часть I. Антропо-психологические детерминанты коррупционного поведения [Текст] / В.Г. Морогин // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Science. Thought: electronic periodic journal. — 2016. — № 9. — С. 43-55.
8. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). — М.: Мысль, 1974. (<http://psylib.kiev.ua/books/porsh01/index.htm>)
9. Психология развития [Текст]: энциклопед. словарь: в 6 т. / под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. — М.: ПЕР СЭ, 2005. — (<https://vocabulary.ru/slovari/psihologija-razvitiya-slovar-psihologicheskii-leksikon-v-6-t.html> дата обращения: 13.04.2018).
10. Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. М.: Высшая школа, 1969. 263 с.
11. Семенов Ю. И. Как возникло человечество. М.: Наука, 1966. 575 с
12. Устименко Д. Л. Проблема методологии познания антропогенеза / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60). Ч. 1. С. 185-188.
13. Шипелик О.В. Дискуссионные проблемы теории антропогенеза / www.gramota.net/materials/9/2019/1/26.html
14. Шопенгауэр, А. Свобода воли и нравственность [Текст] / А. Шопенгауэр. — М.: Республика, 1992. С— 448.

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

К вопросу о предмете психологии управления

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

²ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-209

Аннотация

В статье рассматривается вопрос определения и характеристики предмета психологии управления, в аспекте профессиональной деятельности, в сфере управления человеческими ресурсами и управления персоналом. Анализируются основные концепции теории психологии и прикладной психологии.

Ключевые слова: наука, предмет науки, психология, психология управления, прикладная психология, управление.

Abstract

The article deals with the definition and characteristics of the subject of management psychology, in the aspect of professional activity, in the field of human resource management and personnel management. The main concepts of the theory of psychology and applied psychology are analyzed.

Keywords: science, subject of science, psychology, management psychology, applied psychology, management.

Деятельность человека носит многогранный и многоаспектный характер. Соответственно каждый вид деятельности или активности, нуждается в регулировании и управлении, в особенности это касается профессиональной деятельности в различных областях жизни человека. Человек, как участник отношений, обладает личностными свойствами, характеризующими его отношение к происходящим процессам и последствиям совершаемых им действий. Что в свою очередь затрагивает психологическую сферу человека и общества.

Таким образом в целях исследования предмета психологии управления, целесообразно рассмотреть основные положения психологической науки, закрепляющие и определяющие функции психологии, и в частности, психологии управления в обществе [4, с. 77].

С точки зрения философии, под наукой понимается систематизированное и теоретически оформленное знание об окружающей человека природной и социальной действительности. Но чтобы получить систематизированное знание, необходимо использовать определенные методы и категории как инструменты познания. Категории отражают наиболее общие, существенные, повторяющиеся свойства и связи феноменов и процессов объективной действительности [2, с. 166-167]. С.А. Лебедев, определяет предмет науки, как все потенциально бесконечное множество объектов и различных систем объектов, их свойств, отношений, законов функционирования и изменения. Наука – принципиально объектный тип познания, исследующий только объектный тип бытия. В этом главная особенность научного способа познания в отличие от других способов познания бытия (художественного, философского, религиозного и др.) [7, с. 104].

Как отмечает Н.П. Рапохин, впервые термин «психология» в научном лексиконе появился в конце XVI в., им обозначалось тогда учение о душе. Душевные, или психические, явления каждый из нас легко обнаруживает у самого себя посредством самонаблюдения. Они выступают в виде разнообразных переживаний: заинтересованная оценка происходящего здесь и теперь, приятное воспоминание о прошлых событиях, предвидение будущих трудностей, эмоциональных и волевых состояний. В организации поведения и деятельности психика выполняет познавательную, побудительную и регулирующие функции. Названные функции реализуются посредством механизмов когнитивной, мотивационной и эмоционально-волевой сфер психики. В мире психических явлений выделяют психические процессы и психические состояния. Под психическими процессами понимают акты психического отражения действительности и регуляции поведения. С помощью психических процессов происходят поиск или прием, аналитико-синтетическая переработка, хранение и воспроизведение информации. Психическое состояние – это характеристика уровня и содержания психической активности индивида в определенный момент времени. Соответственно предмет психологии включает не только психику, но и ее внешнее выражение – поведение. Психологии можно дать следующее определение, это наука о психике и поведении, их причинах, условиях проявления и вызываемых последствиях. Цель психологической науки – понять, предсказать и изменить внутренний мир, поведение и деятельность человека [10, с. 8-9]. Сказанное подтверждает В.А. Татенко, утверждающий, что предметом психологии являются многообразные механизмы формирования и развития психических явлений, совокупность закономерных связей, взаимодействий и опосредований психики, выявляющихся в ее отражательной и регулирующих функциях [9, с. 498].

Принимая во внимание многогранный характер психологической науки, необходимо назвать такие ее виды как социальная психология и психология управления, имеющие определяющее значение при осуществлении человеком профессиональной деятельности [5, с. 45].

В частности, социальная психология, рассматривается как наука о психологических явлениях, возникающих в процессе общения и взаимодействия людей друг с другом. Изучаемые ею феномены относятся или к личности в ее взаимоотношениях с другими людьми, или с малыми и большими социальными группами людей. Социальная психология представляет собой одну из фундаментальных психологических наук, она ставит и решает проблемы, имеющие принципиальный характер для познания психологии и поведения людей, ведет поиск решения практических проблем, возникающих в сфере общения и взаимодействия людей. В социальной психологии выделяются и изучаются: явления, характеризующие общение и взаимодействие людей; феномены, относящиеся к малым социальным группам; вопросы взаимодействия и взаимовлияния индивида и группы; массовидные явления психики (феномены, возникающие в больших социальных группах); межличностные отношения; социальное поведение людей; восприятие и понимание людьми друг друга; социальные установки; лидерство; межгрупповые взаимоотношения и др. [1, с. 30].

По мнению П.И. Пидкасистого – психология профессиональной деятельности, может быть определена как научная дисциплина, изучающая психологические закономерности взаимодействия субъекта труда, средств (орудий), содержания (процесса), условий и организации деятельности, особенностей формирования личности профессионала и взаимной адаптации человека и орудий труда [8, с. 207].

В теории психологии управления, выработаны принципы, на которых основывается система управления организации. Так, управление – сложный многоплановый процесс, протекающий в технических, биологических и социальных системах, обеспечивающий сохранение их структуры и определенный режим деятельности, специфический вид деятельности, который определяет успех или неудачу в достижении тех или иных целей. Соответственно, управление в социальных системах – это управление в любой организации людей независимо от целей их деятельности [12, с 3].

Под организацией в управленческой деятельности принято понимать – систему деятельности двух и более людей для достижения общей цели. Данная система является координируемой, поскольку люди могут смениться, но институированная система ролей, организации сохраняется [11, с. 32]. Управление организацией осуществляется по пяти, основным направлениям:

- 1) общее руководство – выработка и проведение в жизнь главных, перспективных направлений деятельности организации;
- 2) технологическое руководство – разработка и внедрение прогрессивных технологий;
- 3) экономическое руководство – стратегическое и тактическое планирование, анализ экономической деятельности организации, обеспечение рентабельности работы;
- 4) оперативное управление – составление и доведение до отдельных исполнителей оперативных планов, расстановка исполнителей по рабочим местам, их инструктирование, организация систематического контроля над ходом производственного процесса;
- 5) управление персоналом – подбор, расстановка и развитие трудовых ресурсов организации [6, с. 15].

Управление как особый вид деятельности имеет место в тех случаях, когда можно обнаружить следующие характерные особенности этой деятельности:

- наличие у субъекта деятельности цели, в которой фиксируется намерение этого субъекта удержать систему в достигнутом состоянии или изменить его;

- наличие у субъекта деятельности критериев, по которым он будет судить о том, что цель достигнута, достигается или не достигается;
- реализация специально организованных действий, обеспечивающих удержание нужных характеристик системы или их достижение;
- использование усилий других людей для достижения принятой цели;
- информационный характер деятельности по организации усилий людей, вовлеченных в процесс достижения принятой цели;
- использование психологических средств управления [3, с. 9-10; 13, с. 113 и след].

Принимая во внимание комплексный характер вопросов управления, к смежным с психологией управления наукам, также можно отнести психологию труда – как область психологии, изучающую психологические процессы, состояния и закономерности работы психики человека, связанные с трудовой деятельностью. В частности, выделяются следующие направления исследований: способы повышения производительности труда; рационализация труда и отдыха; формирование профессиональной мотивации; оценка профессиональной пригодности; оптимизация отношений в трудовых коллективах; психологическая подготовка молодежи к трудовой деятельности; проблемы и кризисы профессионального развития; профессиональные стрессы и конфликты; психология безопасности труда и др. [14, с. 8].

Следует согласиться с мнением Л.Н. Захаровой, утверждающей, что в процессе управления люди проявляют самые разные качества своей психики. Это происходит и тогда, когда отдельный человек в своей индивидуальной деятельности выстраивает управление каким-либо природным процессом, и тем более тогда, когда человек или группа в виде совокупного субъекта управления управляют широким социальным взаимодействием, организуя достижение цели, которая может быть и очень личной, и коллективной, т.е. принятой всей группой исполнителей. Соответственно предметом психологии управления является психологическое обеспечение управления как особой деятельности. Психологическое обеспечение деятельности – это система движущих сил, психических процессов и состояний для организации и реализации деятельности. В более узком смысле предмет психологии управления составляют психологические механизмы управления, т.е. такие комплексы движущих сил и условий, которые могут создаваться или использоваться управляющей подсистемой социальной (организационной) системы для целенаправленного изменения ее характеристик. Если предмет определяется как психологическое обеспечение, имеется в виду обеспечение целостной деятельности, если же как психологический механизм – предмет сужается до возможности рассмотрения относительно самостоятельных структурно-функциональных образующих деятельности, например мотивации, которая является только частью управленческой деятельности [3, с. 10-11].

Л.М. Королев, рассматривает предмет психологии управления, в аспекте личностной деятельности руководителя организации и определяет его как факты, механизмы, закономерности освоения человеком управленческого опыта и вызываемые этим процессом изменения в уровне интеллектуального и личного развития руководителя как субъекта управления [6, с. 26].

В заключении необходимо отметить, что психологию управления, следует воспринимать как комплексную область знаний, объединяющую достижения различных наук в сфере изучения психологических аспектов процесса управления. Определение и характеристика предмета психологии управления выступает важнейшим теоретическим основанием в изучении данной научной дисциплины, при подготовке специалистов в сфере управления персоналом организации. А в области прикладного характера, знания предмета психологии управления должны

способствовать руководителям организации, руководителям структурных подразделений организации, осуществлять свою профессиональную деятельность.

***

1. Алтунина И.Р. Социальная психология: учебник для академического бакалавриата / И.Р. Алтунина, Р.С. Немов; под ред. Р.С. Немова. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 409 с.
2. Гобозов И.А. Социальная философия: Учебный словарь. – М.: Академический Проект, 2008. – 367 с.
3. Захарова Л.Н. Психология управления: учеб. пособие / Л.Н. Захарова. – М.: Логос, 2014. – 376 с.
4. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Деловое общение в сфере работы с персоналом // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-7. С. 76-81.
5. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Социально-правовая характеристика трудовой деятельности // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 44-48.
6. Королев Л.М. Психология управления: Учебное пособие / Л.М. Королев. – 9-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. – 184 с.
7. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
8. Педагогика и психология: учебник для бакалавров/под ред. П.И. Пидкасистого. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. – 724 с.
9. Предмет и метод психологии: Антология / Под ред. Е.Б. Старовойтенко. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2005. – 512 с.
10. Рапохин Н.П. Прикладная психология: учеб. пособие / Н.П. Рапохин. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 430 с.
11. Руденко А.М. Управление персоналом: учебное пособие / А.М. Руденко, В.В. Котлярова; под ред. А.М. Руденко. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 414 с.
12. Самыгин С.И. Психология управления / С.И. Самыгин, А.М. Руденко. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 188 с.
13. Третьякова А.Н., Полевая М.В. Психологические методы управления персоналом // Научный вестник МГИИТ. 2012. № 2 (16). С. 112-117.
14. Щербатых Ю.В. Психология труда и кадрового менеджмента в схемах и таблицах: справочное пособие / Ю.В. Щербатых. – 2-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2016. – 248 с.

Кузнецов Д.Е.

Взаимосвязь мотивации с успешностью обучения в ВУЗе

*НФИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-210

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи мотивации и успешности обучения в ВУЗе. Рассмотрены различные подходы к понятию «мотив», «мотивация» и структуры мотивации.

Ключевые слова: обучение, мотивация, мотивы, структура мотивации.

Abstract

This article discusses the relationship between motivation and success in higher education. Various approaches to the concept of "motive", "motivation" and the structure of motivation are considered.

Keywords: study, motivation, motives, motivation structure.

Мотивация – одна из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значимость для разработки современной психологии связана с анализом источников активности человека, побудителей поведения и деятельности. Ответом на вопрос, что побуждает человека к деятельности, каков мотив, ради какой цели он ее осуществляет, служит основа ее адекватной интерпретации.

«Когда люди общаются друг с другом... то, прежде всего, возникает вопрос о мотивах, побуждениях, которые толкнули их на такой контакт с другими людьми, а также о тех целях, которые с большей или меньшей осознанностью они ставили перед собой» [1, с.12-13]. В упрощенном плане мотив – это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия.

В отечественной психологии мотивация рассматривается как сложный многоуровневый регулятор жизнедеятельности человека – его поведения, деятельности. В.Г. Асеев отмечал, что «мотивационная система человека имеет гораздо более сложное строение, чем простой ряд заданных мотивационных констант. Она описывается исключительно широкой сферой, включающей в себя и автоматически осуществляемые установки, и текущие актуальные стремления, и область идеального, которая в данный момент не является актуально действующей, но выполняет важную для человека функцию, давая ему ту смысловую перспективу дальнейшего развития его побуждений, без которой текущие заботы повседневности теряют свое значение» [2, с.122]. Это позволяет определять мотивацию как сложную, разнородную многоуровневую систему побудителей, включающую в себя потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т.д., а также позволяет говорить о полимотивированности деятельности (то есть вытекающая множества мотивов), поведения человека и о доминирующем мотиве в их структуре.

Мотивация изучается в самых разных аспектах (например, как источник активности или как система побудителей), поэтому данное понятие трактуется авторами по-разному. Так, В.И. Ковалев определяет мотивацию как специфический мотив, как единую мотивационную систему, а также как особую сферу, включающую потребности, мотивы, цели, интересы в сложном сочетании и взаимодействии.

Трактовка «мотива» - исследователи соотносят это понятие либо с потребностью (А. Маслоу), либо с переживанием этой потребности и ее удовлетворением (С.Л. Рубинштейн), либо с предметом потребности. Так, в теории деятельности А.Н. Леонтьева термин «мотив» употребляется не для «обозначения переживания потребности, но как означающий то объективное, в чем эта потребность конкретизируется в данных условиях и на что направляется деятельность, как на побуждающее ее» [3, с.225].

Наиболее полным является определение мотива, предложенное одним из ведущих исследователей этой проблемы – Л.И. Божович. Согласно Л.И. Божович, «в качестве мотивов могут выступать предметы внешнего мира, представления, идеи, чувства и переживания, словом, все то, в чем нашла воплощение потребность» [4, с. 41–42]. Такое определение мотива убирает противоречия в его толковании, где объединяются энергетическая, динамическая и содержательная стороны. Также можно уточнить, что понятие «мотив» является более узким, чем понятие «мотивация», которое «выступает тем сложным механизмом соотнесения личностью внешних и внутренних факторов поведения, который определяет возникновение, направление, а также способы осуществления конкретных форм деятельности» [5].

Наиболее широким является понятие «мотивационной сферы» (Л.С. Выготский), включающее аффективную и волевую сферу личности, переживание удовлетворения потребности. «В общепсихологическом контексте мотивация представляет собой сложное объединение, «сплав» движущих сил поведения, открывающийся субъекту в виде потребностей, интересов, включений, целей, идеалов, которые непосредственно детерминирует человеческую деятельность» [6]. Мотивационная сфера или мотивация в широком смысле слова с этой точки зрения понимается как стержень личности, к которому притягиваются различные «мотивационные состояния такие, как направленность, ценностные ориентации, установки, социальные ожидания, притязания, эмоции, волевые качества и другие характеристики» [7]. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на разнообразие подходов мотивация понимается

большинством авторов как совокупность, система психологически разнородных факторов, детерминирующих поведение и деятельность человека.

Существенным для исследования структуры мотивации оказалось выделение Б.И. Додоновым ее четырех компонентов: «удовольствия от самой деятельности, значимости для личности непосредственного ее результата, «мотивирующей» силы вознаграждения за деятельность, принуждающего давления на личность» [8]. Первый и второй компоненты выявляют направленность, ориентацию на саму деятельность, являясь внутренними по отношению к ней, а третий и четвертый фиксируют внешние факторы воздействия. Важно также и то, что последние два, которые определяются как вознаграждение и избегание наказания, являются, по Дж. Аткинсону, составляющими мотивации достижения.

В плане рассмотрения структуры мотивационной сферы можно выделить «потребностный треугольник» А. Маслоу, который раскрывает как социальную зависимость человека, так и познавательную, когнитивную природу человека, связанную с самоактуализацией. «Треугольник потребностей А. Маслоу, обращает внимание на: во-первых, место и значение, которое отводится потребностям человека, и, во-вторых, что потребностная сфера человека рассматривается вне структуры его деятельности – только применительно к его личности, ее самоактуализации, развитию, комфортному существованию (в понимании Дж. Брунера)» [9].

Было проведено исследование, гипотезой которого являлось: существует значимая взаимосвязь между мотивацией и успешностью в обучении, а именно, чем выше мотив получения диплома, мотивация успеха и ниже мотивация к избеганию неудач, тем выше успешность обучения. Исследование проводилось при помощи следующих методик:

1. Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной
2. Методика изучения мотивации к избеганию неудач Т. Элерса
3. Методика изучения мотивации успеха Т. Элерса

На основании результатов проведенных методик были сделаны следующие выводы:

1. В исследуемой группе по методике изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной. для большинства респондентов характерен мотив приобретения знаний (44%), менее значимый мотив – получения диплома (36%) и наименее важный – мотив овладения профессией (20%).

2. В исследуемой группе по методике изучения мотивации к избеганию неудач Т. Элерса преобладает низкий уровень мотивации к избеганию неудач (45%), что свидетельствует о том, что индивиды данной группы предпочитают малый, или, возможно, наоборот, чрезмерно большой риск. У них высокий уровень защиты и страха перед несчастными случаями.

3. В исследуемой группе по методике изучения мотивации успеха Т. Элерса преобладает средний и высокий уровень мотивации успеха в равной мере (40%). Мотивация успеха определяет характер взаимозависимости деятельностной активности и мотивации достижения: индивидуальные субъективные представления о вероятности личностного успеха и сложности, стоящей перед индивидом задачи; степень значимости для субъекта этой задачи и, в связи с этим, сила стремления поддержать и повысить самооценку.

В ходе исследования был выбран такой метод как математический анализ корреляционной зависимости Пирсона. По результатам анализа данных методик изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, изучения мотивации к избеганию неудач и изучения мотивации успеха Т. Элерса был сделан вывод о том, что значимая взаимосвязь между мотивацией успеха и мотивацией к избеганию неудач есть.

Согласно полученным данным, гипотеза о том, что существует значимая взаимосвязь между мотивацией и успешностью в обучении, а именно, чем выше мотив

получения диплома, мотивация успеха и ниже мотивация к избеганию неудач, тем выше успешность обучения подтвердилась частично.

***

1. Психологические механизмы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева. – Москва: Наука, 1979. – 368 с. – URL: <https://nashol.me/20190627110726/psihologicheskie-mehanizmi-regulyacii-socialnogo-povedeniya-bobneva-m-i-shorohova-e-v-1979.html> (дата обращения: 20.10.2020). – Текст: электронный.
2. Асеев, В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В.Г. Асеев. – Москва: Мысль, 1976. – 159 с. - URL: http://www.knigka.su/nauch_lit/psih_fil/380537-v.g.-aseev-motivacija-povedeniya-i-formirovanie.html (дата обращения: 21.10.2020). – Текст: электронный.
3. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики / под ред. Я.А. Пономарев. – Москва: АПН, 1959. – 493 с. - <https://psychojournal.ru/books/754-leontev-a-n-problemy-razvitiya-psihiki.html> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст: электронный.
4. Божович, Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка / под ред. Д.И. Фельдштейна. – Москва: Междунар. пед. акад., 1996. – с. 20-55. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001717158_158830/ (дата обращения: 23.10.2020). – Текст: электронный.
5. Общая психология. Психология мотивации и эмоций: учебно-методический комплекс / авторы-составители Н.В. Зоткин, М.Е. Серебрякова. – Самара: «Универс групп», 2007. – 196 с. - URL: <http://psychea.ru/lib/736.pdf> (дата обращения: 23.10.2020). – Текст: электронный.
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: учебное пособие / Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей. – Москва: Издательство Московского псих. института, 2008. – 256 с. – (Серия «Библиотека психолога»). - URL: <https://www.universalinternetlibrary.ru/book/28416/ogl.shtml> (дата обращения: 24.10.2020.) - Текст: электронный.
7. psihomed.com: Психология и психиатрия: сайт. - URL: <https://psihomed.com/motivatsiya-lichnosti/> (дата обращения: 24.10.2020). – Текст: электронный.
8. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – Москва: Политиздат, 1978. – 272 с. - URL: <https://klex.ru/3b6> (дата обращения: 24.10.2020). – Текст: электронный.
9. Маркова, А.К. Формирование интереса к учению у учащихся: пособие для учителя / А.К. Маркова. – Москва: Просвещение, 1983. – 96 с. - URL: http://pedlib.ru/Books/1/0389/1_0389-10.shtml (дата обращения: 24.10.2020). – Текст: электронный.

Маслова Т.М.

Исследование особенностей саморегуляции поведения у студентов вуза

*ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема»
(Россия, Биробиджан)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-211

Аннотация

В данной статье проведен анализ подходов к определению понятия «саморегуляция поведения», показана связь саморегуляции с волевым компонентом личности, выявлены уровни и особенности саморегуляции поведения у студентов вуза.

Ключевые слова: саморегуляция поведения, гибкость, планирование, самостоятельность, программирование.

Abstract

The article analyzes the approaches to defining the concept of "self-regulation of behavior", shows the connection between self-regulation and the volitional component of the personality, identified the levels and features of self-regulation of behavior among university students.

Keywords: self-regulation of behavior, flexibility, independence, planning, programming.

Практически каждый день человек борется со своими переживаниями, чувствами и эмоциями, находится в поиске адекватных реакций на внешние и

внутренние обстоятельства. Процесс анализа индивидом внешних и внутренних обстоятельств и корректировка собственного поведения в психологической науке определяется как саморегуляция поведения. Роль саморегуляции в жизни человека достаточно очевидна, так как вся его жизнь – есть бесконечное множество форм деятельности, поступков, актов общения и других видов целенаправленной активности и от уровня развития саморегуляции зависят надежность, успешность, конечный исход любой произвольной активности человека.

Саморегуляцию поведения изучали такие ученые: О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, С.Ю. Головина, А.К. Осницкий, Б.В. Зейгарник, П.В. Симонов, В.А. Иванников, В.К. Калинин, Е.П. Ильин и другие.

Благодаря исследованию саморегуляции перед человеком открывается широкий спектр возможностей, позволяющих контролировать мысли, общение, свою произвольную деятельность и поведение, самостоятельно изучать индивидуальную деятельность для своего субъективного развития и решения проблем, открывающихся перед ним. Но, несмотря на огромное количество публикуемых исследований по данной проблеме, четкого ответа на вопрос: «Что такое саморегуляция?» нет.

В кратком словаре психологических терминов мы обнаруживаем следующее определение саморегуляции – (лат. *regulare* – приводить в порядок, налаживать) это свойство, которым человек владеет и может управлять своими психологическими и физическими состояниями, а также поступками [6].

Отечественный ученый О.А. Конопкин утверждал, что саморегуляция является наиболее общей картиной психики человека, в ее процессах происходит реализация единства психики во всем ее многообразии (уровней, способностей, процессов, функций и т.д.) [3].

В.И. Моросанова саморегуляцию поведения рассматривает как единый организованный процесс психики человека, который осуществляет построение, контроль и управление многообразием форм человеческой деятельности для достижения конкретных целей. По ее мнению, саморегуляция – это системно-организованный процесс, относящийся к внутренним психически-активным действиям личности. Психически-активное внутреннее состояние человека влияет на процедуру формирования произвольной активности, что и является необходимостью для реализации достижений по принятой цели [4], [5].

Основные функции саморегуляции оказывают непосредственное влияние на ментальную и физическую деятельность человека и способны изменить его психическую активность для достижения спокойствия ума, уверенности и гармонии.

Психологическая саморегуляция – это один из уровней активности человека, выражающий специфику реализующих ее психические средства отражения и моделирования действительности, реализуется в содержательно-смысловых, динамических и энергетических аспектах.

Отечественные ученые, интерпретируя процесс саморегуляции, отождествляют ее с понятием «рефлекторная деятельность» (П.В. Симонов), или с термином «адаптация» (А.А. Ершов), Е.Г. Ксенофонтова объясняет это понятие, как процесс «самоуправления».

Другие ученые используют термин «регуляция», в процессе анализа понятия «воля». Так, например, И.М. Сеченов объясняет волю в качестве регулятора поведения, отождествлял ее в качестве атрибута регуляции поведения.

Регулирующие действия воли изучены В.А. Иванниковым, П.А. Рудиком, В.К. Калиным, В.И. Селивановым и другими учеными. По мнению П.А. Рудика, волю можно считать способностью человека, направленную на сознательное регулирование своих действий, в том числе, и управление поведением. В.И. Селиванов указывает, что между понятиями «воля» и «саморегуляция» существует определенная связь: «Важнейший атрибут человеческой воли отображается в сознательном регулировании

поведения, волю можно считать одним из действующих сил саморегуляции, сформированный в процессе овладения личностью разными типами занятий» [7].

По нашему мнению, воля является выработанным средством саморегуляции, появившимся в процессе применения личного опыта, направленного реализовать задания целеполагания. Саморегуляция может привлекать внутренние ресурсы и комплекс активных действий для преодоления неопределенных обстоятельств. При этом безволие отражается в качестве отказа от решения установленных заданий, точнее, человек переходит в пассивную позицию или оборонительное поведение. Объективное проявление воли будет выражаться в процессе преодоления трудностей, препятствий и в процессе преобразования окружающего мира, субъективное выражение ее в самой личности – это самопринуждение.

В.А. Иванников отмечает, что волевая регуляция нужна, если субъект не имеет средств, необходимых для достижения поставленной цели и если приходится осуществлять активные сознательные исследования. Ученый подчеркивает, чтобы найти инструменты достижения цели или каким-то образом компенсировать недостаточность средств, необходима помощь дополнительных побуждений, направленных на выполнение определенных действий [1].

Специфическую характеристику воли в регуляции психических процессов, происходящих в человеке, отмечает В.К. Калинин, он полагал, что выполняется перестройка этих процессов, направленная создавать психическую активность в оптимальном режиме. Такой же специфический характер воли отражается в преобразовании задач волевых действий с объекта на субъект. Здесь главная задача воли – позволить человеку овладеть своим поведением и функциями, осуществляемые относительно психическому состоянию [2].

Проанализировав подходы к трактовке понятия «саморегуляция», мы можем определить ее структуру:

- 1) субъект принимает цель активности;
- 2) формулирует существенные условия деятельности;
- 3) подбирает программа исполнительских действий;
- 4) определяет систему критериев успешности деятельности;
- 5) анализирует достигнутые итоги;
- 6) соотносит оценку реальных результатов с критериями успеха;
- 7) принимает решения о необходимости коррекционных задач.

Таким образом, общие закономерности саморегуляции реализуются в индивидуальной форме, зависят от определенных условий и от характеристик деятельности человека, от его привычек в организации своих действий и от личностных качеств.

Мы, под саморегуляцией поведения понимаем активность личности, которая способна управлять, налаживать, приводить в порядок психические и физиологические процессы, то есть управлять своей волей и поведением.

Исследовав теоретические подходы к определению саморегуляции поведения личности, мы установили особенности развития данного качества у студентов вуза.

Для установления стиля саморегуляции поведения у студентов вуза мы использовали опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения». Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели стиля саморегуляции поведения студентов вуза

Шкалы	Уровень развития					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Общий уровень саморегуляции	58	56,8	22	21,6	22	21,6
Планирование	40	39,2	52	50,9	10	9,9
Моделирование	16	15,7	82	80,4	4	3,9

Программирование	8	7,8	82	80,4	12	12,8
Оценивание результатов	30	29,4	62	60,8	10	9,9
Гибкость	2	2,0	60	58,8	40	39,2
Самостоятельность	50	49,0	36	35,3	16	15,7

Анализ результатов исследования, отраженных в таблице 1 показывает, что у респондентов испытуемой группы преобладает высокий общий уровень саморегуляции, он диагностирован у 58 студентов, что составляет 56,8%, такие студенты самостоятельны, адекватно и гибко реагируют на изменение условий. Цель деятельности выдвигают и достигают осознанно. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели.

По 22 респондента, что составляет по 21,6%, диагностирован средний и низкий уровни саморегуляции поведения. Респонденты с низким уровнем саморегуляции зависят от ситуации и мнения окружающих, у них не сформирована потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения, у них снижена возможность компенсации личностных особенностей для достижения поставленной цели.

На общий уровень саморегуляции поведения личности оказывают существенное влияние развитые личностные качества: гибкость, самостоятельность, самооценка, волевые качества. Анализ результатов исследования позволяет отметить, что высокий уровень развития гибкости развит только у 2% респондентов, значит большинство студентов в окружающей обстановке чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к смене обстановки и образа жизни, у них регулярно возникают сбои и неудачи в выполнении деятельности.

У большинства респондентов данной выборки моделирование и программирование диагностировано на среднем уровне (80,4%), такие респонденты не в полной мере проявляют индивидуальную развитость осознавать и представлять внешние и внутренние условия деятельности, не до конца продумывают способы выполнения своих действий и поведения, ведущих к намеченной цели.

Важно отметить, что почти половина испытуемых имеют высокие показатели по шкале «самостоятельность», такие студенты способны самостоятельно планировать деятельность и поведение, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать промежуточные и конечные результаты деятельности.

Таким образом, чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности. Профессорско-преподавательскому составу важно создавать условия для успешности развития личности студента, в том числе проявления и коррекции названных качеств.

***

1. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции: Монография - М.: Изд-во МГУ, 1991. – 142 с.
2. Калинин В.К. Волевая регуляция деятельности: автореф. докт. дис. псих. наук – Тбилиси. – 1989. – 36 с.
3. Конопкин О. А., Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии – 1989. – № 5. – С. 18-26.
4. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции. – М.: «Наука», – 2001. – 192 с.
5. Моросанова В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – Том 23, – 2002, – № 6.
6. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера, – 2002. – 231 с.
7. Рудик П.А. Психологические основы морально-волевой подготовки спортсмена. // Проблемы психологии в спорте. М., 1962.
8. Селиванов В.И. Основные подходы к психологическому исследованию волевой активности личности // Экспериментальные исследования волевой активности. Рязань. 1986. С. 112.

Музычук Е.С.

Особенности агрессивности в разных возрастных группах

НФИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)

doi: 10.18411/lj-04-2021-212

Аннотация

Проблема агрессивности в современном обществе приобретает все большую актуальность в связи с ее «повседневностью», что проявляется в разнообразных сферах жизнедеятельности. Цель: изучить особенности агрессивности в разных возрастных группах. В статье рассмотрены проблема агрессивности в зарубежной и отечественной психологии, а также особенности агрессивности в разных возрастных группах.

Ключевые слова: агрессивность, юношеский возраст, подростковый возраст.

Abstract

The problem of aggressiveness in modern society is becoming increasingly important in connection with its "everyday life", which manifests itself in various spheres of life. Purpose: to study the features of aggressiveness in different age groups. The article deals with the problem of aggressiveness in foreign and domestic psychology, as well as the features of aggressiveness in different age groups.

Keywords: aggressiveness, adolescence, adolescence.

Для некоторых в подростковом и юношеском возрасте участие в драках, утверждение себя с помощью кулаков является устоявшейся линией поведения. Помимо количественного увеличения агрессивно-насильственных посягательств, у молодежи наблюдается углубление агрессии в сторону возрастания враждебности, цинизма и самоагрессии.

Объект: агрессивность.

Предмет: особенности агрессивности в разных возрастных группах.

Гипотеза: существуют значимые различия между выраженностью агрессивности в подростковом и юношеском возрасте, а именно в подростковом возрасте агрессивность выше, чем в юношеском.

Цель: изучить особенности агрессивности в разных возрастных группах.

Изучение агрессивности началось достаточно давно, однако несмотря на наличие большого количества зарубежных и отечественных подходов, которые с разных позиций описывают агрессивность, не существует единого мнения к определению и к происхождению данного феномена [6].

Психологические особенности проявления агрессивности обусловлено различными причинами на разных возрастных этапах [3].

В поведении подростков нередко можно заметить озлобленность, задиристость, драчливость, сквернословие, необоснованную жестокость во взаимоотношениях на улице, в школе, в общественных местах [2].

Агрессивные подростки отличаются некоторыми общими чертами, к таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов. У таких детей зачастую низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых.

Агрессивность, как подчеркивают Г. Паренс и С.Л. Соловьева, с одной стороны, служит способом самозащиты, отстаивания своих прав. С другой стороны, агрессивность в форме враждебности формирует нежелательные черты характера -

либо задиры, хулигана, либо труса, боящегося постоять за себя, и трансформируется в делинквентное или криминальное поведение.

Основные факторы, которые влияют на проявление агрессивности у подростка следующие:

1. фактор биологических особенностей подростков;
2. индивидуально-личностная характеристика;
3. семейное и социальное окружение и их влияние [1].

Формированию подростковой агрессивности родители способствуют двумя основными способами:

1. Эмоциональное отвержение. Чаще всего отцы отвергают своих детей, особенно от этого страдают сыновья. Такие родители страдают повышенной тревожностью, неуверенностью в себе. Матери провоцируют реже, когда они либо считают, что дети выросли и должны быть самостоятельными, или они занимаются устройством своих личных дел.

2. Ужесточение контроля. Родители стремятся контролировать каждый шаг своего ребенка, особенно часто это делают матери. Чаще всего этому подвергаются девочки. Юноши и девушки, которым не дают стать самостоятельной личностью, превращаются в бунтарей. Но так как ума и опыта недостаточно, то молодые люди совершают асоциальные поступки, от которых их пытались отгородить.

В становление агрессии участвуют такие факторы как влияние семьи, сверстников и массовой информации. Наблюдая за окружающими, подростки учатся такой форме поведения путем наблюдения [4].

В юношеском возрасте основными причинами агрессивности выступают неадекватная самооценка, холерический тип темперамента, низкий уровень социально-психологической компетентности, неправильная оценка поведения другого человека, недостаточная психологическая устойчивость, отсутствие способности к эмпатии, завышенный или заниженный уровень притязаний, акцентуация характера, а также различные противоречия, характерные для данного возраста.

Агрессивность выступает формой отклоняющегося поведения. Б. М. Левин и М. Б. Левин рассматривают причины различных форм агрессивности в молодежной среде. Авторы предполагают, что согласованность взаимодействия между членами общества, их интересами, социальными институтами во время резких перемен в любой из сфер жизни общества, нарушается, вследствие того, что старые нормы уже не действуют, а новые еще не оформились. У индивидов «повышается готовность выйти за пределы норм», отключаются культурные ограничители, для человека перестают существовать такие понятия, как «нехорошо», «безнравственно» [7].

Еще одной причинной может являться кризис юношеского возраста. Она проявляется в том, что представление о жизни отличается от реальной жизни. В этом возрасте очень трудно спокойно принимать изменения, так же можно испытывать неуверенность и тревогу за будущее. Также агрессивность может проявляться из-за потребности самоутверждения [6].

Агрессивность выступает формой отклоняющегося поведения. Б. М. Левин и М. Б. Левин рассматривают причины различных форм агрессивности в молодежной среде. Авторы предполагают, что согласованность взаимодействия между членами общества, их интересами, социальными институтами во время резких перемен в любой из сфер жизни общества, нарушается, вследствие того, что старые нормы уже не действуют, а новые еще не оформились. У индивидов «повышается готовность выйти за пределы норм», отключаются культурные ограничители, для человека перестают существовать такие понятия, как «нехорошо», «безнравственно» [6].

Агрессивные подростки и юноши отличаются некоторыми общими чертами, для них характерно бедность ценностных ориентации, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов, а также они отличаются низким уровнем интеллекта.

Было проведено исследование с помощью следующих методик: опросник агрессивности (Басса-Дарки), диагностика враждебности (по шкале Кука – Медлей), методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

Для проверки гипотезы о том, что существуют значимые различия между уровнями агрессивности в подростковом и юношеском возрасте, а именно в подростковом возрасте выражены следующие показатели: высокий показатель цинизма и агрессивности, средний показатель враждебности, высокий показатель негативной и позитивной агрессивности, средний показатель конфликтности, а в юношеском возрасте следующие показатели: средний показатель агрессивности и, враждебности, цинизма, средний показатель негативной и позитивной агрессивности, средний показатель конфликтности.

Для анализа различий особенностей агрессивности в разных возрастных группах, был использован метод математико-статистической обработки данных *t*-критерий Стьюдента.

Данные, полученные в ходе расчетов сравнительного анализа по методике диагностики враждебности по шкале Кука – Медлей, свидетельствуют о том, что при сравнении показателей по шкале агрессивности различия между подростковым и юношеским возрастом при $p \leq 0,05$ и при $p \leq 0,01$ оказались значимыми, так как *t*-критическое меньше либо равно *t*-эмпирического. Это означает, что возрастной период влияет на выраженность агрессивности, показатели выше в подростковой группе.

Данные, полученные в ходе расчетов сравнительного анализа по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильин, П. А. Ковалев свидетельствуют о том, что при сравнении показателей по шкале позитивная агрессивность при $p \leq 0,05$ и при $p \leq 0,01$ показатели оказались не значимыми. Это означает, что особой разницы в выраженности агрессивности между подростковым и юношеским возрастом не выявлено. По шкале негативной агрессивности при $p \leq 0,05$ оказались значимыми, при $p \leq 0,01$ оказались не значимыми. Это означает что, разные возрастные группы влияют на особенности агрессивности, более яркая выраженность негативной агрессивности наблюдается в подростковом возрасте.

Данные, полученные в ходе расчетов сравнительного анализа по методике диагностики Басса-Дарки, свидетельствуют о том, что при сравнении показателей по шкале агрессивность при $p \leq 0,05$ и при $p \leq 0,01$ показатели оказались не значимыми.

Гипотеза о том, что существуют значимые различия между выраженностью агрессивности в подростковом и юношеском возрасте, а именно в подростковом возрасте выраженность агрессивности выше, чем в юношеском, частично подтвердилась.

***

1. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения / Е. В. Змановская-Текст: непосредственный // - М., 2004. — С. 40.
2. Мельникова М. Л. Агрессивное поведение делинквентных подростков: детерминанты и условия коррекции: автореф. дис. ... канд. психол. наук.: спец. 19.00.07 / - М. Л. Мельникова – Екатеринбург, 2007. – 192 с. –Текст: непосредственный.
3. Можгинский Ю. Б. Агрессия подростков: эмоциональный и кризисный механизм / Ю. Б. Можгинский– Санкт-Петербург, 1999. – ISBN 5-8114-0187-6 – Текст: непосредственный.
4. Платонова Н. М. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / под ред. Н. М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2004 – 336 с. – ISBN:5-9268-0290-3 – Текст: непосредственный.
5. Сельченко К. В. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия/ Сост. К. В. Сельченко. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 656 с. - ISBN 985-433-514-3– Текст: непосредственный.
6. Сельченко К. В. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия/ Сост. К. В. Сельченко. - Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 656 с. - ISBN 985-433-514-3– Текст: непосредственный.
7. Урутина Т. М. Психологические особенности проявления агрессии в юношеском возрасте / Т. М. Урутина, С. О. Щелина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 15 (95). — С. 558-563. — URL: <https://moluch.ru/archive/95/21481/> (дата обращения: 02.12.2020).

Серова О.Е.

**Бытие духовной природы души как предмет умозрительной психологии
профессора Ф.А. Голубинского**

ФБГНУ «Психологический институт РАО»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-213

Аннотация

Статья посвящена актуально значимым аспектам психологического учения богослова и философа, профессора, протоиерея Ф.А. Голубинского – одного из представителей духовного направления исследований психологии человека XIX в. Показано, что теоретико-гносеологический аспект учения Голубинского отличала генетическая преемственность святоотеческой традиции токования явлений внутреннего мира человека и основаниям мистико-аскетической практики православия; в умозрительной психологии Голубинского было сформулировано понимание основополагающих свойств человеческой души и принципы познания духовно-психологической реальности, среди которых базовыми выступают принцип бесконечного как априорно определяющий самосознание человека и экзистенцию его души, по своему предназначению стремящейся к единому и безусловному, а также принцип целостного интеллектуально-жизненного постижения мира души, впоследствии закрепившийся в методологии науки как онтологический.

Ключевые слова: история психологии, Ф.А. Голубинский, умозрительная психология, богоподобие как предназначение человека, высшие функции деятельности души, принцип целостного постижения души, онтологизм

Abstract

The article is devoted to the relevant aspects of the psychological teaching of the theologian and philosopher, professor, archpriest F. A. Golubinsky – one of the representatives of the spiritual direction of research in human psychology of the XIX century. It is shown that the theoretical and epistemological aspect of Golubinsky's teaching was distinguished by the genetic continuity of the patristic tradition of teaching the phenomena of the inner world of man and the foundations of the mystical and ascetic practice of Orthodoxy; In the speculative psychology of Golubinsky, an understanding of the fundamental properties of the human soul and the principles of cognition of spiritual and psychological reality were formulated, among which the basic ones are the principle of the infinite as a priori determining the self-consciousness of a person and the existence of his soul, which by its purpose strives for the one and unconditional, as well as the principle of a holistic intellectual and vital comprehension of the world of the soul, which later became fixed in the methodology of science as an ontological one.

Keywords: history of psychology, F. A. Golubinsky, speculative psychology, God-likeness as the purpose of man, the highest functions of the soul's activity, the principle of integral comprehension of the soul, ontologism.

История отечественной психологической науки есть история личного творчества многих поколений русских ученых, интеллектуально-нравственные достижения которых составили существо исторического содержания мыслящего человеческого духа. Одной из значимых персоналий в истории психологической мысли был **Федор Александрович Голубинский (1797-1854)**. «Камертон духовно-академической учености» своего времени, протоиерей, богослов, бакалавр философии, ординарный профессор Московской духовной академии Ф.А. Голубинский за тридцать шесть лет своей научно-преподавательской деятельности разработал и прочитал большой объем философских дисциплин, среди которых были общие основы философии, метафизика,

онтология, космология, гносеология, нравственная философия, история философских систем, а также обширный цикл лекций по умозрительной и эмпирической психологии [2]. К теме психологических изысканий Ф.А. Голубинского современные исследователи души человека обратились совсем недавно, потому новейшая библиография работ, посвященных рассмотрению – в разной степени сопряженности – психологического ракурса учения этого автора, не слишком обширна (Гаврюшин Н. К.[2], Костригин А.А.[5], Мазилев В.А.[6]).

Основу общей источниковой базы, составленной нами в целях теоретико-методологического анализа психологического аспекта творческого наследия ученого составил труд: Голубинский Ф.А., прот. Лекции по философии и умозрительному богословию и умозрительной психологии (1868) [3]. Издание является уникальным, так как включенные в него лекции опубликованы на основании рукописных материалов современников проф. Голубинского. Одна из двух рукописей, датируемая 1880-ым годом, принадлежала кандидату Московской Духовной академии VIII курса А.И. Смирнову (впоследствии – смотритель Боровского Духовного училища), вторая – являлась копией с рукописи начала 1840-х годов, принадлежавшей магистру XIV курса В.Г. Назаревскому, зарекомендовавшему себя впоследствии в научной среде в качестве очень квалифицированного редактора текстов по умозрительному богословию и умозрительной психологии. Таким образом, источником явились материалы, составленные известными и профессионально компетентными лицами, что само по себе снимало проблему установления содержательной аутентичности и профессиональной достоверности текстов.

В лице Ф.А. Голубинского русская наука имеет одного из первопроходцев, обратившихся к психологии как самостоятельному знанию в русле философии, со своими предметом и задачами. В работах его духовных единомышленников – архимандрита Гавриила [1], профессоров-богословов И.М. Скворцова [9], Ф.Ф. Сидонского [8] – психология не была выделена из философии в качестве самостоятельной области знания, несмотря на то, что ими рассматривались основополагающие психологические вопросы: например, законы действия ума и воли, самосознание и его развитие, познавательные способности человеческого духа. Профессор Московской Духовной академии В.И. Кутневич, к школе которого относился Голубинский, впервые конкретизировал для опытной психологии область ее собственных задач – «чувственное познание и анализ чувственного опыта» [6, с. 99]. Однако, как указывают В.А. Мазилев и А.А. Костригин, в первой половине XIX века В.И. Кутневич был единственным профессором, который отмечал это, но «далее будет происходить повсеместное использование психологической науки в философии» [6, с. 101]. Голубинский унаследовал идею психологии как «опытного знания» от своего учителя, однако по сравнению с толкованием современными психологами, его трактовка отличается существенной многогранностью. По выводам Н.К. Гаврюшина, именно Голубинский и Кутневич положили начало философской традиции в Московской духовной академии [2, с.8]. С учетом вышесказанного, позволим некоторое уточнение формулировки – философско-психологической традиции.

Голубинский выдвинул и обосновал представление об умозрительной (рациональной, созерцательной) психологии. Под умозрительной психологией он понимал ту часть метафизики, которая исследует сходство, отношение и связь человеческого духа с Абсолютным Существом, возводя к идее о Бесконечном наблюдения внутреннего чувства или акты нашего сознания. И такое отождествление сознания и внутреннего чувств, по замечанию Г.Г. Шпета, уже «дает нам право характеризовать его как психолога» [10, с. 403]. При этом Голубинскому удалось избежать впадения в психологизм и свое психологическое учение он разработал как онтологическое. Предлагаемый им философско-психологический контент с полным правом можно назвать теистической онтологией души. Хотя неглубокий – в духе

презентизма – анализ терминологического аппарата, характерного для изложения Голубинского, может ввести в заблуждение современного исследователя и приписать профессору-богослову увлечение психологическим спиритуализмом. Однако, с учетом особенностей избранного Голубинским метода философствования, его учение правильнее определить как метафизический спиритуализм (на который указывал Шпет, толкуя его в лейбнизианском духе). Тем не менее, общая направленность философского учения Голубинского, выявление и анализ его принципиальной основы указывает, что перед нами оригинальный образец именно русской мысли. Его учение не противоречит во всех своих положениях учению Откровения, и, по своей конечной цели, направлено на пробуждения веры в него, и вместе с тем, перед нами не богословское, а философско-психологическое учение с опорой на широкий спектр достижений мировой философской и психологической мысли разных исторических периодов. Как на самостоятельное теоретическое достижение следует указать на разработанный Голубинским концепт сопоставления человеческой души с Абсолютным Сущим в его проявлениях. Философ провел анализ свойств Абсолютного Сущего в приложении к свойствам конечного духа, и выявил в первых из них те, которые допускали в себе развитие, т.е. степени существования, затем на этом основании он определил специфику потенциала человеческого духа. При этом, размышляя о душе в онтологических категориях, Голубинский указал на ограниченную субстанциональность души, каузальную связанность души и тела в духе «философии здравого смысла» и развил представление о силах и способностях души в Платоновском стиле. Деятельность сил души, которых по Голубинскому, три – это способность познания (интеллект), ощущения (чувства), хотения (воли) – направляются в своих действиях духовно-нравственными целями. Соответственно, – и это, на наш взгляд, очень важная для контекста современных теоретико-методологических исследований «информация для размышления» – нужно «исследовать то, как познавательная способность должна проявляться по идее истины, воля – по идее нравственного добра и чувство – по идее красоты» [3, с. 67]. И в исследовании такого уровня, которое и есть практика самопознания, человеку помогают философия и психология как ее специальный аспект.

Рассматривая во всем объеме предмет философии, Голубинский писал, что в этом качестве выступают не только силы, законы, основания природы и духа человека, но и свойства Высочайшего Существа, создавшего их. Поэтому, как система познания философия опирается на данные опыта – и внешнего, и внутреннего, а также на идеи ума, которые, в свою очередь, направляются на свойства целого и на внутренние силы, скрытые под оболочкой чувственных явлений. Интеллект выполняет функцию распределения получаемого разнообразного знания по родам и видам, приводя все к единству понимания. Такова структура естественного познания. Но, по Голубинскому, истинный источник познания не философия, а Слово Божие, сверхъестественное Откровение. Понимание Голубинским философии охватывает несколько значений. Так, философия – это не только мудрость, но любовь и движение к мудрости. Отсюда философия может пониматься и динамически, как особое свойство человеческого духа, стремящегося к истине, как философствование. Само знание Истины дается человеку свыше, но его качество напрямую сопряжено с состоянием духа человека, с уровнем его готовности к восприятию истины. Голубинский писал, что философия и ее представления есть «система познаний, приобретенных разумом (*intellectus*), под управлением ума (*rationis*) и при содействии опыта, как внешнего, так и внутреннего о всеобщих главнейших, существеннейших силах, законах и целях природы внешней и внутренней, равно и о свойствах Виновника всех оных, – Бога, – система, направленная к тому, чтобы возбудить в духе человеческом, воспитать и направить любовь к премудрости Божественной, человеку предназначенной» [3, с. 34].

Следовательно, философия как система должна показать разуму путь следования к истине, воле предписать законы, чувству дать истинное направление.

Но, поскольку ум и опыт как источники познания разнородны, то разнородны и пути приобретения знаний и сами получаемые знания. Опыт формирует знания в пределах пространственно-временных ограничений, т.е. «знание того, что есть и бывает» [3, с. 428], а ум в своих действиях направлен на формирование представления об основаниях бытия, т.е. знание о возможном, потому, считал Голубинский, в целях повышения качества результатов познания, в кругу философских дисциплин необходимо провести определенную дифференциацию: отделить опытное познание от интеллектуального – т.е. психологию от метафизики (ср. с учением Х. Вольфа), а также не смешивать различные предметы познавательной деятельности – познание Бога (богословие), природы (естествознание) и человека (психология).

Первоочередным для человека является знание о Боге, следующим по значимости предметом рассмотрения является душа самого человека, потому что в ней яснее, чем в существах физического мира открывается духовная природа (Богopodobие). Голубинский подчеркивает, что Божественные свойства существуют в душе не только как «чужие», принадлежащие Создателю, но и как усвоенные ею, как свои собственные, личные. Необходимое существование (или невозможность небытия), абсолютно независимое существование (или существование от себя), полнота бытия и полнота совершенств, неизмеримость, всеприсутствие, вневременность существования – это те качества, которые не могут быть усвоены человеку. Однако существование и самодеятельность, совершенства в неполноте и ограниченных степенях – свойства, доступные человеку и его познанию.

У Голубинского мы находим методологию построения знания о душе как предмета исследования умозрительной психологией. В метафизическом смысле душа есть ограниченная субстанция, самодеятельная, невещественная и – по продолжению своего бытия – бессмертная. Метафизическая природа души, т.е. ее «сообразность с Бесконечным Существом», ее Богopodobие, выявляется в том, что своим умом она стремится к познанию безусловной истины и мудрости, своей свободной волей – к достижению высочайшего блага и к выражению его в своей деятельности, своим чувством – к чистому и вечному блаженству. Субстанциональность души – продолжает свои размышления Голубинский – состоит в том, что в человеке есть «внутреннее начало жизни, непрестанно из себя действующее, единое, тождественное, на котором, как в центре, держатся все способности и действия человека» [3, с. 35]. И это духовное начало жизни есть душа. Уровень души как духовного начала жизни и подлежит исследованию умозрительной психологией, предмет которой – сообразность и союз души с Бесконечным Существом, или предназначенное человеку по его природе общение души с Богом – Первопричиной и Первоисточником его бытия.

В своем историческом обзоре Голубинский исходил из общего тезиса о том, что размышления о душе человека современны самому духу человека, и, анализируя состояние психологической мысли со времен древнейших культур Востока и античности до современной философской традиции Западной Европы, пришел к выводу об их общем «невнимании» к проблемам умозрительной психологии. Среди ученых разных исторических периодов, внесших весомый вклад в развитие умозрительного направления психологии, Голубинский в первую очередь отмечал Якоби. Но он также сумел выявить крупницы философского опыта, направленного на исследование высших функций деятельности души, у мыслителей разных научных школ (учения об идеальном мире Платона и Якоби, теория происхождения форм чувственного восприятия Э. Канта, размышления Б.-Ф. Баадера, Г.-Ф. Зейлера, П. Пуарэ, порожденные религиозным видением мира и др.) и переосмыслить его в своем труде.

Голубинский указал два источника умозрительной психологии: внутреннее чувство и идея ума о Бесконечном. Но внутреннее чувство для умозрительной психологии является источником второстепенным, подчиненным уму, владеющему идеей Бесконечного. В силу ограниченности своего интеллектуально-сенсорного аппарата человек способен познавать высшее и сокровенное в душе лишь через познание низшего, переходить к причинам лишь через познание свойств и действий, а доходить до понимания невидимой природы человеческой души, опираясь на данные наблюдений об общих состояниях человеческой психики. Потому в контексте задач умозрительной психологии, ум как обладающий идеей Бесконечного, необходимо должен выступать высшим источником для эмпирико-психологического познания, ведь он служит пониманию результатов наблюдений внутреннего чувства и способен из этого материала отбирать и классифицировать то знание, в котором выражается онтологическая сущность души, т.е. то, что принадлежит к первоначальному и неизменному ее бытию. К проблемному полю умозрительной психологии, считал Голубинский, относятся вопросы самостоятельности души, невещественности души, высших состояний способностей ума, чувства, воли как прирожденных духовных совершенствах души, происхождения души, смысл настоящей жизни души, бессмертия души. Понятно, что ученый, уделяющий столько внимания вопросам разработки умозрительной психологии, будет иметь свою собственную концепцию целей и задач практического применения психологии. Голубинский исходил из убеждения, что психологу следует бояться не апологетики, а принижения высокого предназначения человека. Обратная сторона и прямое следствие забвения Богоподобной природы человека – увлеченное самокопание в темных глубинах своей души. Ведь чем ниже человек представляет свое предназначение и задачу своей жизни, тем менее будет в нем заботы об устранении недостатков своей души. Самомнение и гордость – был уверен Ф.А. Голубинский – происходят «не от учения об истинном достоинстве души человеческой, а от излишнего уважения к своему частному, ограниченному я» [3, с. 576].

Голубинский считал умозрительно-психологический анализ надежным методом для познания идеи Бесконечного во внутреннем мире личности бытия. Весь научно-исторический опыт человечества, по его мнению, уже доказал, что познание основывается на однородности познающего и предмета познания, на их идеально-познавательном единении. Человек признан носителем в себе элементов и физического и нравственного миров, соответственно он может познавать и тот и другой мир. Если и по отношению к Божеству познание должно основываться на однородности и единении, тогда, чем более непрерывно и обширнее наше общение с Бесконечным и чем яснее оно выражается в нашей деятельной жизни, тем яснее, обширнее и живее будет и само богопознание. Голубинский подчеркивал, что познание на основе одних понятий разума нельзя назвать «живым» (ср. с философско-психологическими установками учения ранних славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова [7]). Понятия он сравнивал с определенными геометрическими очертаниями внешне различающихся вещей, которым не дано охватить их внутреннего содержания. Истинное познание должно быть познанием живым, т.е. таким, в котором силы познаваемого предмета «усвоились» бы духом познающего. «Для сего нужны не одни логические понятия, способствующие к построению системы и выражению их в словах, а нужно объятие познаваемого всем существом, не только разумом, но и волею и чувством» [4, с. 34]. И здесь, опираясь на смысл высказывания Голубинского, нельзя не отметить как сходство (локальное), так и существенное превышение познавательного потенциала его метода целостного постижения психологической реальности в сравнении с методом «вчувствования», являющимся хрестоматийным для современных психологов, и констатировать онтологическую суть его методологического подхода.

Выводы

- В учении Ф.А. Голубинского сформулировано понимание основополагающих свойств духовной природы явлений внутреннего мира человека и познания высших функций деятельности его души.
- Теоретико-гносеологический аспект учения Голубинского характеризуется генетической преемственностью со святоотеческой традицией понимания мира души и положениями мистико-аскетической практики Православия.
- Методологическим средоточием философии Голубинского выступает идея Бесконечного, априорно присутствующая в сознании человека, а доказательная база выводов ее происхождения, значения, объективности и концепция экзистенции богоподобных свойств души являются сутью общего психолого-философского контента.
- Философско-психологическими следствиями идеи Бесконечного являются: стремление души к вечному и безусловному как ее изначальное свойство и структурное единство самосознания человека как вторичное от образа Единого.
- В плане методологии Ф.А. Голубинским положено начало русскому онтологизму как фундаментальному философско-теоретическому основанию отечественной психологии, утверждающему бытие, возвышающееся над противоположностью субъекта и объекта, в котором человек непосредственно соединен своей личностью с Богом.
- Голубинским была разработана особая область психологического познания – умозрительная психология. Отличительной особенностью ее предмета является познание того, что в традиции православного мышления имеет определение Богообразного и Богоподобного в душе человека.
- Отличительной чертой психолого-педагогического подхода, следующего из положений умозрительной психологии, выступает апелляция к высшему в человеческом духе и опора на нравственно лучшее в человеческой личности, поскольку только через идентификацию высшего и совершенного в человеке достигается отчетливое понимание конфликтных сторон его души.

Как было показано выше, в философско-психологическом учении Ф.А. Голубинского, в его умозрительной психологии утверждалось, что чем яснее человек сознает свою высшую цель как истинную потребность, тем отчетливее осознает недостатки своих стремлений. Подобная установка не характерна для общей массы ставших эталонными для российской психологической науки западноевропейских и американских теорий. С расхождением западных установок на низшее и бессознательное с установками на высшее и Богоподобное в человеке, сформированными православной культурой психологического познания, не в последнюю очередь связана практическая не востребованность учения Ф.А. Голубинского в методологическом опыте современной отечественной психологии. Наши предшественники, русские ученые XIX века, иначе оценивали вклад Ф.А. Голубинского в развитие философско-психологической мысли и потенциал его учения для научного освоения глубинного содержания душевной жизни человека и считали имя Ф.А. Голубинского символом философа вообще.

***

1. Архимандрит Гавриил. История философии. Часть 6. Казань: Университетская типография, 1840. – 158 с.
2. Гаврюшин Н. К. «Столп Церкви»: протоиерей Ф. А. Голубинский и его школа Исследования по

- истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009 год [9] / Под редакцией М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М.: RE GNUM, 2012. С. 7-51.
3. Голубинский Ф.А., прот. Лекции по философии, умозрительному богословию, умозрительной психологии. СПб.: Общ-во памяти игумении Таисии, 2006. – 695 с.
  4. Костригин А.А. Психологические идеи В. А. Снегирева: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6 (105). С. 249-258.
  5. Мазилев В. А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция [Текст] / В.А. Мазилев, А.А. Костригин // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97-111.
  6. Серова О.Е. Психологические аспекты духовно-нравственного учения о личности и народе И.В. Киреевского: историко-психологическое исследование: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / [Место защиты: Психол. ин-т Рос. акад. образования]. – М., 2007. – 185 с.
  7. Сидонский Ф. Ф. Введение в науку философии. СПб.: тип. Конрада Вингебера, 1833. – 410 с.
  8. Скворцов И.М. Христианское употребление философии, или Философия Григория Нисского // Труды Киевской духовной академии. 1863. № 10. С. 129-160.
  9. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет: Очерки истории русской философии / сост., вст. ст., примеч. Б.В. Емельянова. Екатеринбург, Изд-во Уральского университета, 1991. – 592 с.

Симонович Н.Е.

Обучение осужденных в исправительных учреждениях: психологические особенности

РГГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-04-2021-214

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы обучения осужденных в общеобразовательных школах и производственных училищах системы УФСИН. Обучение необходимо проводить по востребованным профессиям в гражданском обществе, чтобы после освобождения осужденный мог найти свое место в жизни и устроиться на любимую работу.

Ключевые слова: Осужденный, обучение, профессия, ресоциализация, осужденный, работа, психика, воспитание, исправление, воспитатель, психолог

Abstract

The article deals with the issues of education of convicts in general education schools and industrial schools of the UFSIN system. Training should be conducted in popular professions in civil society, so that after the release of the convicted person can find their place in life and get a job they love.

Keywords: Convict, education, profession, resocialization, convict, work, psyche, upbringing, correction, educator, psychologist

В современном мире все события происходят очень быстро. Меняется практически все в жизни людей. Пандемия показала всем нам, что прежней жизни не будет, мир изменился и мы тоже. Появились новые формы и способы коммуникаций, появились новые профессии. Ушли с рынка труда тысячи профессий, которые стали не востребованными работодателями. Многих людей, заменили умные машины и люди остались без работы. Теперь им необходимо проходить обучение по новым специальностям. Это произошло за один год. Не все смогли это принять и перестроить свое сознание и измениться, встроиться в новую реальность.

А что происходит с осужденными, находящимися в исправительных учреждениях. Некоторые осужденные не имеют даже среднего образования. Правда в последнее время исправительные учреждения пополнились молодыми, образованными

людьми. Раз время течет быстрее и мир меняется, значит и их знания устаревают и к концу срока могут быть уже не пригодными и найти работу будет сложно. Что же делать в таком случае?

Мы знаем, что наряду с адаптацией и ресоциализацией осуждённых существует и профессиональная подготовка в исправительном учреждении, а также осужденный может получить среднее и высшее образование.

Общеобразовательная и профессиональная подготовка занимает особое место в системе исправления осужденных. Обучаясь, человек усваивает не только профессиональные и специальные знания, навыки и умения, но и социальный опыт, вырабатывает свои взгляды, убеждения, активную жизненную позицию, повышает уровень общей и профессиональной подготовки, правовой культуры.

Существующие общеобразовательные школы и профессиональные училища в исправительных учреждениях осуществляют помощь в ресоциализации осужденных совместно с начальниками отрядов, воспитателями, социальными работниками и психологами. Образовательные школы и профессиональные училища при исправительном учреждении дают разнообразные знания для осужденных: теоретические знания о природе и обществе, формируют профессиональные навыки и умения, положительные привычки, нравственно-психологический климат, бесконфликтные взаимоотношения между администрацией и осужденными. Учителя общеобразовательных школ и преподаватели ПУ обладают большим опытом общения с осужденными и также являются для них наставниками и проводниками по жизни. Это обусловлено тем, что осужденные не рассматривают их как непосредственных носителей режимных требований и поэтому гораздо больше проявляют к ним расположение. Учитывая это обстоятельство, педагоги всесторонне и глубоко изучают особенности проявлений психики осужденных в различных видах учебной деятельности, определяют систему знаний, которую может усвоить осужденный.

Рассмотрим значение слова знания - это проверенный практикой результат познания действительности, отраженный в сознании человека; совокупность сведений, раскрывающих причинно-следственные связи и отношения между предметами реального мира. На основе системы знаний формируются правильное мировоззрение, активная жизненная позиция, потребность самостоятельно овладевать научной информацией. В современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний значительно возрастает, важно привить ему стремление к самостоятельному пополнению своих знаний, выработать умение ориентироваться в стремительном потоке разнообразной информации.

Обучение осужденных в общеобразовательной школе и профессиональном училище в исправительном учреждении строится на основе принципа личностного подхода, требующего учета индивидуальных и психологических различий, учащихся при организации учебного процесса и учитывать различия поколений X Y Z. На качество усвоения осужденным знаний влияют его интересы, мотивы, потребности, уровень развития мышления и памяти. Обучать нужно престижным профессиям, которые востребованы современным обществом и по которым можно будет найти работу после освобождения из колонии, тогда осужденные будут проявлять интерес к обучению и усвоению знаний. Усвоение знаний - процесс, начинающийся с первоначального ознакомления с учебным материалом, его осмысления, запоминания. В результате усвоения учащийся может объяснить учебный материал, связать его с прошлым и применить на практике. Усвоение знаний осужденными имеет свои специфические особенности:

- когда осужденные принадлежат к взрослому поколению, имеют жизненный опыт, то учителю необходимо увязывать теорию с практическим применением знаний в повседневной жизни.

- почти все осужденные - люди со сложившимся типом мышления, навыками умственной деятельности. Если эти навыки продуктивные, то на них надо опираться в организации процесса обучения.
- основная часть осужденных имеет ошибочные, неверные представления, понятия и убеждения, связанные с правилами и нормами морали и законов общества.
- многие осужденные обладают профессиональным мастерством, опытом, знаниями. Это нужно использовать в своей работе учителям и преподавателям.

В процессе обучения нужно активизировать и сформировать мотивацию у обучающихся:

- мотивы-стимулы путем интересных и увлекательных занятий по различным предметам, с использованием наглядных пособий, ярких примеров из жизни осужденных и освободившихся людей из исправительного учреждения
- перспективы осужденного при получении образования, кем он может стать после освобождения и возможность получения дополнительного образования в высших учебных заведениях.

В конечном итоге, успех процесса обучения зависит напрямую от умения учителя и мастера технического училища ставить перед учащимися конкретные познавательные проблемы, задачи, вопросы, которые являлись бы личными задачами учащихся. Вместе с тем он должен уметь организовать познавательную деятельность учащихся, руководить их восприятием нового материала, закреплением полученных знаний на практике, формировать навыки и умения. Эти все занятия и практическое освоение полученных теоретических знаний улучшают социальное самочувствие осужденного, позволяют ему ощутить гордость за себя и повышают самооценку. [1, С. 163].

Существуют сенсорные, моторные (двигательные) и умственные компоненты навыка. Примером сенсорных навыков является наблюдение за показаниями приборов, определение размеров деталей, прослушивание работы двигателя; умственных - производство расчетов в уме, принятие решения; моторных - переключение приборов, манипуляция с рычагами управления. Современная техника чаще всего требует навыков смешанных: сенсорно-двигательных, умственно-сенсорно-моторных. Все навыки могут быть простыми и сложными. Навыки формируются только с помощью упражнений, путем многократного сознательного повторения, со знанием каждого результата, стремлением его улучшить в постепенно усложняющихся условиях. Осужденному приходится рисковать, применяя полученные знания на практике. Он всегда задает себе вопрос и его иногда мучают сомнения, а получится ли это у меня. Смогу ли я освоить эту профессию. [2, С. 173].

Процесс формирования навыков включает в себя пять взаимосвязанных этапов.

На первом этапе обучения новой специальности осужденные изучают теорию.

На втором этапе учащиеся приступают к практическому применению полученных теоретических знаний. Лучше всего если обучение будет носить практико-ориентированный характер. Теперь уже многие осужденные прибывают в колонию с полученным ранее профессиональным навыком.

Когда нет возможности применить свои знания в колонии, приходится проходить переобучение и освоение новой профессии. При переобучении необходимо учитывать полученные навыки ранее и плавно переносить в новую профессию. Прежние навыки могут оказывать и положительное влияние на процесс формирования новых. Например, слесарь-сборщик промышленного оборудования в сравнительно короткий срок переучивается на слесаря-сборщика бытовых приборов, токарь-

универсал - на фрезеровщика и сверловщика, в силу положительного переноса навыков.

На третьем этапе достигается автоматизация навыка. Обучаемый более качественно выполняет действия (операции) при временно ослабевающем произвольном внимании и появлении возможности его распределения. Если навык двигательный, то сокращается и сужается роль зрительного контроля и возрастает роль мышечного контроля. На этом этапе осужденный может быть включен в рабочее звено и бригаду в качестве ученика. Руководство дальнейшим формированием профессиональных навыков может осуществлять мастер производственного обучения или наставник из числа квалифицированных рабочих. Здесь эффективному формированию и закреплению навыка способствует сравнение лучших приемов труда членов бригады, их творческое осмысление, преодоление типичных ошибок, снижающих производительность труда.

На четвертом этапе навык становится настолько высокоавтоматизированным, действия (группа действий) настолько отработанными, что могут выполняться с высокими результатами даже в условиях помех. На этом этапе отработанный навык становится средством выполнения другого, более сложного действия, осуществляемого под контролем сознания.

Достижение в короткие сроки высокой степени автоматизации возможно при условии, если отсутствуют попытки перескочить через этапы формирования навыков, если учитываются особенности каждого этапа, и в соответствии с ними перед обучаемыми ставятся посильные задачи и подбираются соответствующие приемы обучения и упражнения. Нельзя, например, требовать быстроты выполнения действий на первом и втором этапах, пока не отработана правильность действий.

Переходить к отработке быстроты действий можно только на третьем этапе формирования навыка, сокращая каждый раз время выполнения действий. Не следует также на первом и втором этапах создавать сложную обстановку и излишние помехи в процессе тренировок и, наоборот, нельзя тренировать навык на третьем и четвертом этапах в облегченной обстановке.

Нередко считают, что овладение навыками в совершенстве - это конечный результат профессионального роста личности. На самом деле существует пятый этап формирования навыков, на котором они сочетаются с многообразными умениями, со способностью личности овладевать смежными профессиями, в результате чего человек становится мастером своего дела и способен вносить элементы творчества в свою профессию.

Каждая профессия и специальность требует от любого осужденного определенных способностей для овладения ею и успешной производственной деятельности.

Профессиональные способности развиваются только в профессиональной деятельности и в специальных упражнениях, рассчитанных на формирование необходимых для профессии личностных качеств. [3, С. 167].

Способности к определенной профессиональной деятельности, включающие в свою структуру интенсивную, устойчивую и действенную направленность личности в виде стремления к этой профессии и убеждения в своем ей соответствии, определяют призвание.

Изучение профессиональных способностей необходимо для того, чтобы их дальнейшее формирование было целенаправленным, чтобы они формировали устойчивые умения в приобретенной специальности.

Умение означает возможность личности практически использовать знания и навыки с наибольшей отдачей и элементом творчества. Умелый человек обладает глубокими знаниями, прочными и гибкими навыками по своей специальности. Про умелого человека говорят, что он мастер своего дела.

Приобретаемые осужденными умения по содержанию делятся:

- на учебные (умение считать, грамотно писать, планировать свою работу, анализировать учебные задачи, искать пути их решения);
- производственно-трудовые (конструктивно-технические, организационные, технологические);
- общественной деятельности (планировать работу, распределять обязанности, проводить собрания, контролировать выполнение поручений);
- художественной деятельности (игра на музыкальных инструментах, рисование);
- гигиенические (прием пищи, заправка постели, ношение одежды);
- физкультурно-спортивные (в различных видах спорта, связанных с координацией движений и действий);
- личного поведения.

Любое умение включает в себя представления, понятия, знания, навыки концентрации, распределения и переключения внимания, навыки восприятия, мышления, самоконтроля и регулирования процесса деятельности.

Формирование умений включает в себя формирование пластичных, гибких навыков, но для развития умения этого еще недостаточно.

Умение тесно связано с творческим мышлением. Оно опирается не только на навык, но и на знания, поэтому прогрессирует вместе с расширением объема знаний человека, повышением его культурного уровня. [4, С. 312].

Умения не только определяют качество учебной или профессиональной деятельности человека, но и обогащают его опыт, становятся качествами его личности, его умелостью, а он сам - умельцем, мастером своего дела, творцом.

В заключение можем сделать выводы о том, что обучать и готовить осужденных нужно по востребованным профессиям в обществе. Если осужденный будет понимать, что полученная профессия поможет ему построить новую, интересную жизнь после освобождения из колонии, он будет и хорошо учиться и станет на путь исправления и осознания своей вины перед обществом. Поэтому в исправительных учреждениях нужно разрабатывать новые учебные планы и формировать перечень новых специальностей, которые будут востребованы обществом.

***

1. Крысько В. Г., Симонович Н. Е. Психологические основы изучения социального самочувствия людей в современном российском обществе // Вестник Университета. 2001. №1. С. 163.
2. Киселева И. А., Симонович Н. Е. Особенности оценки рисков и роль мотивации в период кризиса // Москва, 2016.
3. Симонович Н. Е. Инновационные подходы к обучению личности: (психологическая составляющая) // в сборнике: Психология сознания: Истоки и перспективы изучения. Материалы XIV Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2013. С. 166-167.
4. Симонович Н. Е. Инновационные подходы к образованию // в сборнике: Обучение и развитие: современная теория и практика. Материалы XVI Международных чтений памяти Л. С. Выготского. 2015. С.312.

Федоров Е.В.

Психологические особенности водолазов и пловцов

*Военно-морской политехнический институт
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-215

Аннотация

В статье изучаются психологические особенности водолазов и пловцов. У пловцов значимо сильнее выражены стратегии конфронтации и самоконтроля,

достоверно более низкие показатели самооценки тревожности, фрустрации и агрессивности, достоверно более низкие показатели иррациональных установок: катастрофизации, долженствования в отношении себя, долженствования в отношении других, фрустрационной толерантности и оценочной установки. У водолазов отмечается достоверно более высокий уровень самочувствия и настроения.

Ключевые слова: Водолаз, пловец, психологические особенности.

Abstract

The article examines the psychological characteristics of divers and swimmers. Swimmers have significantly more pronounced strategies of confrontation and self-control, reliably lower self-assessments of anxiety, frustration and aggressiveness, reliably lower indices of irrational attitudes: catastrophization, obligation towards oneself, obligation towards others, frustration tolerance and evaluative attitude. Divers have a significantly higher level of well-being and mood.

Key words: Diver, swimmer, psychological characteristics.

В настоящее время нет общепринятого определения термина «Риск» [2]. С.И. Ожегов определил риск как возможную опасность и действие наудачу в надежде на счастливый исход [1]. Рисковое поведение – это осознанное поведение, несущее в себе принятие элементов риска для здоровья или жизни субъекта, содержащее элемент достижения определенной цели и не очевидный баланс положительных и отрицательных исходов, субъективно воспринимаемый как значимый [9]. Рисковое поведение характерно для экстремальных видов деятельности, например работа водолазом [8].

Это определяет необходимость постоянного совершенствования системы медико-психологического сопровождения водолазов с целью профилактики возникновения у них дезадаптационных расстройств [3, 7]. Дезадаптационные расстройства определяются в том числе личностными особенностями [12], психическими состояниями [4], ценностно-мотивационной структурой [11] и механизмами преодоления эмоционального стресса [10], которые определяют развитие и формирование различных вариантов поведения, приводящих к адаптации, либо дезадаптации индивида. Эти поведенческие модели могут сменять друг друга, претерпевая определенное прогрессивное развитие, и могут носить ригидный, фиксированный характер с последовательным усложнением, приводящим к возникновению нарушений [5].

Цель работы. Выявить взаимосвязь психологических показателей водолазов со склонностью к риску.

Материалы и методы. Обследовано 52 военнослужащих Военно-морского политехнического института. Из них 30 водолазы и 22 спортсмены – пловцы в возрасте от 23 до 28 лет. Обследование проводилось с помощью методики диагностики степени готовности к риску Шуберта, теста самооценки самочувствия, активности, настроения (САН), теста копинг-поведения Р. Лазаруса, методики для оценки наличия и выраженности иррациональных установок А.Эллиса, методики самооценки психических состояний (Г.Айзенк). Статистическая обработка проводилась с использованием пакета программ Statistica 10,0. Сравнительный анализ проводился с использованием критерия t-Стьюдента. Взаимосвязи определялись с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена [6].

Результаты и их обсуждение. Анализ склонности к риску по методике Шуберта у военнослужащих различного профиля (водолазов и пловцов) позволил выявить следующие особенности. Выяснилось, что у военнослужащих экстремального профиля – водолазов низкий уровень склонности к риску отмечался в 18% случаев,

средний – в 35%, высокий – в 47%; в то же время у пловцов низкий уровень склонности к риску был в 34% случаев, средний – в 46% и высокий – в 20% случаев.

Водолазы, по сравнению с пловцами, более склонны к риску, что, по-видимому, связано со спецификой их специализации, которая требует большей способности проявлять рискованное поведение (табл. 1.).

Таблица 1

Склонность к риску у водолазов и пловцов, $x \pm \sigma$

Показатель	Пловцы	Водолазы
Склонность к риску	2,4±3,8	9,1±4,2*

Примечание: * – различия в группах статистически значимы при $p < 0,05$

У пловцов значимо сильнее выражены стратегии конфронтации и самоконтроля. На уровне тенденций обнаруживаются также различия в выраженности стратегии избегания (табл. 2):

Таблица 2

Результаты теста Лазаруса у водолазов и пловцов, $x \pm \sigma$

Копинг-стратегии	Пловцы	Водолазы
Самоконтроль	16,1±2,9	14±3,0*
Поиск поддержки	11,9±3,2	11,9±3,1
Принятие ответственности	8,7±2,5	7,8±2,1
Планирование решения проблемы	15,7±3,6	16,0±3,1
Положительная переоценка	11,8±3,9	10,5±3,2
Дистанцирование	13,2±3,2	11,7±3,2
Избегание	11,53±3,4	9,3±4,0
Конфронтация	13,1±3,1	10,1±2,7*

Примечание: * – различия в группах статистически значимы при $p < 0,05$

У военнослужащих различного профиля (водолазов и пловцов) определялись некоторые особенности в их самочувствии, активности и настроении (табл. 3).

Таблица 3

Самочувствие, активность и настроение у водолазов и пловцов, $x \pm \sigma$

Показатель	Пловцы	Водолазы
Самочувствие	3,8±0,2	5,1±0,3*
Активность	3,9±0,3	4,2±0,1
Настроение	4,3±0,2	5,6±0,2*

Примечание: * – различия в группах статистически значимы при $p < 0,05$

У водолазов, по сравнению с пловцами, отмечались достоверно более высокие показатели по шкалам самочувствия и настроения по методике САН ($p < 0,05$). При этом по всем шкалам (самочувствие, активность и настроение) у пловцов показатели находятся ниже 5 баллов, что свидетельствует о развитии у них неблагоприятного психического состояния, отражающего психологическое неблагополучие.

Уточнение самооценки психических состояний, позволяющих оценить степень выраженности тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности по методике Г. Айзенка у водолазов и пловцов позволило выявить следующие особенности (табл. 4)

Таблица 4

Самооценка психического состояния у водолазов и пловцов, $x \pm \sigma$

Показатель	Пловцы	Водолазы
Тревожность	18,9±2,1	8,2±1,2
Фрустрация	15,4±1,2	7,1±0,9
Агрессивность	12,5±1,3	6,4±1,1
Ригидность	7,6±1,1	8,5±1,2

Примечание: * – различия в группах статистически значимы при $p < 0,05$

Выяснилось, что пловцы имеют достоверно более низкие показатели тревожности, фрустрации и агрессивности ($p < 0,05$).

Таким образом, у водолазов показатели тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности не выходили за пределы средних значений и для них было в целом характерно оптимальное психическое состояние, не снижающее их работоспособность и общее самочувствие.

В то же время у спортсменов-пловцов показатели тревожности, фрустрации и агрессивности были выше среднего, проявляющиеся в повышенной тревожности, беспричинном беспокойстве, избегании ответственности, занижении самооценки, повышении агрессивности и трудности общения с другими людьми, что свидетельствует об ухудшении их самочувствия и качества жизни в целом.

Отношение к экстремальным ситуациям зависит от того, каковы установки у человека по отношению к неблагоприятным событиям, требований к себе и окружающим людям, фрустрационной устойчивости и готовности рационально преодолевать возникающие препятствия.

Иррациональные установки оценивались по методике Эллиса у военнослужащих различного профиля (водолазов и пловцов).

Оказалось, что пловцы, по сравнению с водолазами обладают достоверно более низкими показателями по всем шкалам методики для определения иррациональных установок – катастрофизации ($p < 0,05$), «долженствования в отношении себя» ($p < 0,05$), «долженствования в отношении других» ($p < 0,05$), фрустрационной толерантности ($p < 0,05$) и «оценочной установки» ($p < 0,05$) (табл. 5).

Таблица 5

Иррациональные установки у водолазов и пловцов, $x \pm \sigma$

Показатель	Пловцы	Водолазы
Катастрофизация	28,9±2	35,2±1,8*
Долженствование в отношении себя	29,9±2,3	32,3±1,4*
Долженствование в отношении других	30,4±0,9	35,5±1,6*
Фрустрационная толерантность	29,2±1,5	32,7±1,9*
Оценочная установка	28,4±2,3	33,5±2,8*

Примечание: * – различия в группах статистически значимы при $p < 0,05$

То есть у пловцов имеется большая склонность оценивать каждое неблагоприятное событие как ужасное и невыносимое, чрезмерно высокие требования к себе и другим, направленность на обобщенную оценку личности по отдельным деталям, а также снижение компенсаторно-приспособительных способностей.

И наоборот, для водолазов характерны относительно адекватные требования к себе и другим, отсутствие склонности выносить общее суждение о личности по отдельным деталям поведения, высокая фрустрационная толерантность и рациональность мышления.

Выводы

1. У пловцов значимо сильнее выражены стратегии конфронтации и самоконтроля, достоверно более низкие показатели самооценки тревожности, фрустрации и агрессивности, достоверно более низкие показатели иррациональных установок: катастрофизации, долженствования в отношении себя, долженствования в отношении других, фрустрационной толерантности и оценочной установки.

2. У водолазов отмечается достоверно более высокий уровень самочувствия и настроения.

***

1. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3. № 4. С. 319-337.

2. Голубева С.С., Голубниченко М.В. Современные подходы к изучению риска // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2020. № 5. С. 162-165.
  3. Днов К.В., Серегин Д.А., Ятманов А.Н. Профилактика суицидального поведения и медико-психологическое сопровождение военнослужащих. Казань, 2017. 96 с.
  4. Днов К.В., Зайцев А.Г., Серегин Д.А., Ятманов А.Н. Влияние психических состояний на военно-профессиональную адаптацию курсантов военного вуза // Medline.ru. Российский биомедицинский журнал. 2018. Т. 19. № 1. С. 344-351.
  5. Зайцев А.Г., Резванцев М.В., Тегза В.Ю., Ятманов А.Н., Дергачев В.Б. Математическая модель прогноза успешности военно-профессиональной адаптации курсантов военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова // Вестник Российской Военно-медицинской академии. 2018. № 1 (61). С. 160-163.
  6. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и по специальностям психологии. Санкт-Петербург, 2012. 325 с.
  7. Солодков А.С., Юсупов В.В., Днов К.В., Туманова Н.Н., Ятманов А.Н. Медико-психологическое сопровождение кандидатов на поступление в военный ВУЗ // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 5 (123). С. 258-263.
  8. Федоров Е.В., Ятманова Т.М., Ятманов А.Н. Оценка психофизиологических показателей у водолазов - профессионалов и аквалангистов-любителей устойчивых и неустойчивых к декомпрессионному воздействию // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2015. Т. 10. № 1. С. 439-441.
  9. Хотинец В.Ю. Копинг-поведение в ситуации вызовов и рисков // Контакты и взаимодействие культур. XI Конгресс антропологов и этнологов России. 2015. С. 112.
  10. Ятманова Т.М., Ятманов А.Н., Лобачев А.В. Оценка стрессоустойчивости военнослужащих-женщин // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2011. Т. 6. № 1. С. 521-522.
  11. Ятманов А.Н., Блеер А.Н. Ценностно-мотивационная структура курсантов Военно-морской академии // Спортивный психолог. 2017. № 3 (46). С. 24-26.
  12. Ятманов А.Н. Личностные особенности моряков // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 676-677.
-

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№72, 04.2021

Апрель 2021 г.
Часть 5

Подписано в печать .24.04.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович